

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:
mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-
исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического
государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора

журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкаль-

ского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Демирчян Л.С. * Влияние BREXIT на юридический статус Гибралтара 11

Виноградова Е.В. * Специализированные учреждения ООН как субъект права международных договоров 18

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Шестак В.А., Дуничкина А.П. * Тюремная субкультура как культурологический феномен в России 23

Солдатов Я.В., Солдатова А.В. * Современная концепция маргинального поведения: общетеоретические и методологические проблемы. . . . 29

Чернявский А.Г. * Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты. 33

Шокумов Ю.Ж. * Методология изучения системы гражданского судопроизводства. 40

Абдулкеримов И.З. * Правовые нововведения в имамате Шамиля. 52

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Беседкина Н.И. * Реализация принципа разумности в правовом регулировании малого и среднего предпринимательства. 55

Ачкасов Л.А. * Современные проблемы в Российском законодательстве по вопросам слияния и поглощения 61

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Сарпеков Р.К. * Конституционная защита прав и свобод человека и гражданина - основная задача административной юстиции в государствах - членах ЕАЭС. 65

Иванова С.А. * Обеспечение координации межведомственного взаимодействия в целях содействия развитию добровольчества (волонтерства) в России. 75

Виноградова Е.В. * К вопросу о конституционных основах обеспечения прав потерпевшего на судопроизводство в разумный срок 80

CONTENT:

POLICY AND LAW

Demirchyan L.C. * Impact of BREXIT on Gibraltar 's legal status 11

Vinogradova E.V. * Specialized agencies of the United Nations as subject of the law of international treaties 18

PROBLEMS OF LAW THEORY

Shestak V.A., Dunichkin A.P. * Prison subculture as a cultural phenomenon in Russia 23

Soldiers Y.V., Soldiers A.V. * Modern concept of marginal behaviour: general theoretic and methodological problems 29

Chernyavsky A.G. * Interest and moral duty in law: theoretical aspects. 33

Shokumov Yu.Z. * Methodology for studying civil procedure system. 40

Abdulkerimov I.Z. * Legal innovations in Shamil imamate. 52

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Besezkin N.I. * Implementation of the principle of reason in the legal regulation of small and medium-sized enterprises. 55

Achkasov L.A. * Current problems in Russian legislation on mergers and acquisitions. 61

HUMAN RIGHTS

Sarpekov R.K. * Constitutional protection of human and civil rights and freedoms is the main task of administrative justice in the EAEU member states. 65

Ivanov S.A. * Ensuring coordination of inter-agency cooperation in order to promote the development of volunteering in Russia. 75

Vinogradova E.V. * On the Constitutional Basis for Ensuring the Rights of the Victim to Trial within a Reasonable Time 80

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Шокумов Ю.Ж. * Судебные акты в системе гражданского процессуального законодательства современной России 85

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Лабонин И.В. * Проблематика правовых режимов специальных экономических зон 90

Седгарян К.А. * Теория и практика решения общих вопросов при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации 96

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Луценко Е.П. * Уголовно-правовая охрана собственности или преступления против собственности в Российской Федерации уголовное право и процесс. 101

Абдулкеримов И.З. * Некоторые проблемы ограничения посягательств на сотрудников правоохранительных органов от смежных составов преступлений 107

Кондратенко А.А. * Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства России об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) объектов недвижимости: квалифицирующие признаки преступления 111

Азрапкин А.П. * Проблема правовой оценки похищения человека, сопряженного с другими преступлениями. 117

НгуенТхи Хай Иен * Правовое положение несовершеннолетних, совершивших преступления в уголовном законодательстве Вьетнама. 123

Союнханов Б. * Компаративный анализ сроков и полномочий суда кассационной инстанции в уголовном процессе Российской Федерации и Туркменистана. 126

Зоан С.Х. * Система государственных органов, обладающих полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности в уголовном процессе Вьетнама. 130

Камышанский Д.Ю. * Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в Республике Армения. 134

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Shokumov YU * Judicial acts in the system of civil procedure legislation of modern Russia. 85

RIGHT AND ECONOMY

Labonin I.V. * Perspective of legal regimes of special economic zones. 90

Sedgaryan K.A. * The theory and practice of the solution of the general questions at delegation of power of individual executive body of managing organization. 96

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Lutsenko E.P. * Criminal protection of property or crime against property in the Russian Federation criminal law and process. 101

Abdulkerimov I.Z. * Some problems of differentiation of infringement of law enforcement officers from adjacent corpora delicti. 107

Kondratenko A.A. * Attraction of money of citizens in defiance of requirements of the legislation of Russia about participation in shared-equity construction of apartment houses and (or) real estate objects: the qualifying signs of crime. 111

Azrapkin A.P. * The Problem of a legal treatment of the kidnapping interfaced to other crimes. . 117

Nguyen Tkhi Hai Iyen * The Legal status of the minors who committed crimes in the criminal legislation of Vietnam. 123

Soyunkhanov B. * The comparative analysis of terms and powers of court of cassation instance in criminal proceedings of the Russian Federation and Turkmenistan. 126

Zoan S.H. * The system of the public authorities having powers of carrying out criminal procedure activity in criminal proceedings of Vietnam . . 130

Kamyshansky D. Yu. * Criminal measures of anti-corruption in the Republic of Armenia 134

Pecherskaya A. S., Bugrova V.R. * About counteraction to crimes of migrants in the United States of America 139

Печерская А.С., Бугрова В.Р. * О противодействии преступлениям мигрантов в Соединенных Штатах Америки.139

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Майстренко Г.А. * Основные направления недопущения радикальной идеологии среди осужденных, отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях.145

ИННОВАЦИИ

Децина А.Н., Казанцева А.В. * Физиологическая полноценность и баланс веществ в организме человека - вводные положения. 148

Полякова Т.А., Химченко А.И. * Развитие сквозных цифровых технологий виртуальной и дополненной реальности: проблемы обеспечения информационной безопасности и правового регулирования.155

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Воробьев Р.А. * К вопросу правового регулирования профессионального обучения лесных пожарных. 161

Ушанков И.В. * Правовой механизм обеспечения реализации права на образование детей в госпитальных школах. 165

Юн Л.В. * Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты.170

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рогалев А.А. * Право на образование и социальные приоритеты российского государства. . . .174

Алонцева Д.В. * Августин Блаженный об истоках теократической государственности в Византийской Империи.179

ЧжанЦзини * Краткий анализ русских заимствованных словв илийском местном говоре уйгурского языка.182

Шавлаева Т.М. * Вариативность термина «нахч» в чеченском языке188

Колосов С.В. * Педагогические аспекты при исследовании систем военной связи. 193

Шеенков О.А. * Об образовании и учреждениях, его осуществляющих, в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект).199

THEORY OF MANAGEMENT

Maystrenko G.A. * The main directions of prevention of radical ideology among the convicts serving sentence in penal institutions.145

INNOVATIONS

Detsina A.N., Kazantsev A.V. * Physiological full value and balance of substances in a human body - introduction provisions. 148

Polyakova T.A., Himchenko A.I. * Development of through digital technologies of virtual and augmented reality: problems of ensuring information security and legal regulation.155

MANAGEMENT OF EDUCATION

Vorobiev R.A. * To a question of legal regulation of vocational education of forest firefighters161

Ushankov I.V. * The legal mechanism of ensuring realization of the right to education of children at hospital schools.165

Jun L.V. * Professional legal culture of lawyers: general-theoretical aspects.170

PEDAGOGICAL SCIENCES

Rogalev A.A. * Right to education and social priorities of the Russian state.174

Alontseva D.V. * Augustine Blazhenny about sources of theocratic statehood in the Byzantine Empire.179

Zhang Tszini * The Short analysis of the Russian loan words in an iliysky local dialect of Uyghur.182

Shavlayeva T. M. * Variability of the term “na-khch” in the Chechen language.188

Kolosov S.V. * Pedagogical aspects at a research of systems of military communication.193

Sheenkov O.A. * About the education and institutions which are carrying out it in the Russian Federation (constitutional and legal aspect). 199

LEGAL ARCHIVE

Shestak V.A., Balitskii A.V. * Legal consciousness and legal culture in the countries of Anglo-Saxon

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Шестак В.А., Балицкий А.В. * Правовое сознание и правовая культура в странах англо-саксонской правовой семьи и России: краткий сравнительный анализ. 204

Белозерова И.И., Селезнева Н.А. * Особенности системы ювенальной юстиции в Индии. 209

Багреева Е.Г. Степанович Б. * Компаративный анализ правового регулирования и профилактики насилия над детьми в Сербии и России. . . 216

Суязов В.В. * Правосудие, справедливость и профессорский дисциплинарный суд в Российской Империи. 222

legal family and Russia: short comparative analysis. 204

Belozerova I.I., Seleznyova N.A. * Features of a system of juvenile justice in India. 209

Bagreeva E.G. Stepanovich B. * The comparative analysis of legal regulation and prevention of violence over children in Serbia and Russia. 216

Suyazov V.V. * Justice, justice and professorial disciplinary court in the Russian Empire. 222

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

ДЕМИРЧЯН Лусине Степановна,

преподаватель

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

e-mail: demirtshyan.ls@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ВРЕХИТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ГИБРАЛТАРА

Аннотация. Статья посвящена раскрытию проблемных аспектов, связанных с выходом Великобритании из состава Европейского Союза, а также влиянию этого решения на юридический статус Гибралтара. Показан исторический аспект проблемы. Указаны основные юридические документы, регулирующие отношения Великобритании и Испании в отношении Гибралтара. Обозначаются возможные варианты урегулирования сложившейся ситуации.

Ключевые слова: Европейский Союз, brexit, ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Европейский Суд, референдум, резолюции, меморандум о взаимопонимании, микро-государство, «softbrexit», «hardbrexit».

DEMIRCHYAN Lusine Stepanovna,

teacher,

Plekhanov Russian University of Economics

THE IMPACT OF BREXIT ON LEGAL STATUS OF GIBRALTAR

Annotation. The article is devoted to the disclosure of problematic aspects related to the exit of Great Britain from the European Union and the influence of such decision on the legal status of Gibraltar. The historical aspect of the problem is illustrated. The main legal documents, regulating the relations between Great Britain and Spain regarding Gibraltar are specified. Possible options of the settlement of the current situation are contemplated.

Key words: European Union, brexit, UN, General Assembly, European Court of Justice, referendum, resolutions, MOU, micro-state, «soft brexit», «hardbrexit».

История вопроса

Гибралтар на протяжении всей своей истории, насчитывающей более 3000 лет, всегда являлся яблоком раздора между государствами, желающими установить контроль над такой маленькой территорией, однако имеющей большое геополитическое значение.

Упоминания о Гибралтаре можно встретить в работах Платона. Великий философ полагал, что на скалах Абила и Гибралтара располагались статуи на громадных колоннах и что именно за этими холмами находилась загадочная Атлан-

тида. Существуют ещё много легенд и поверий, связанных с Гибралтаром, однако данная статья посвящена исследованию юридического статуса Гибралтара и его возможного изменения в ближайшем будущем.

На протяжении многих лет Гибралтар считался территорией Римской империи, затем, после ее упадка, перешел под власть германских племен- вандалов и готов. Военно-политическое значение Гибралтара не могли не оценить и мавры, которые в 711 г. под руководством Тарика ибн-Сеида захватили территорию у вестготов. Они, основав здесь первое постоянное поселе-

ние, дали скале название Джебель-Тарик — «Гора Тарика», из которого впоследствии образовалось современное название «Гибралтар». К 718 г. почти весь Пиренейский полуостров, за исключением северных районов, оказался в руках мавров. С тех пор Гибралтар попеременно переходил под власть то испанцев, то мавров и лишь в 1462 г. стал частью единого испанского королевства.

В 1469 г. в результате брака Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского было положено начало объединения испанских провинций в одно единое государство. Именно тогда Изабелла даровала городу Гибралтару герб с изображением золотого ключа и завещала своим потомкам удерживать Гибралтар любой ценой.

При короле Карле V ни одно государство не решалось покушаться на Гибралтар в течение долгого времени, однако в 1704 г. Гибралтар был захвачен англичанами. В результате войны за испанское наследство в 1713 г. в соответствии с положениями Утрехтского договора Гибралтар окончательно перешел под власть Великобритании. Согласно ст. 10 Договора, в собственность Великобритании переходили город и замок, а также порт, оборонительные сооружения и крепость. Испания получала преимущественное право приобретения в случае, если Лондон решит «дать, продать или уступить» территорию Гибралтара [1]. Именно этот договор до сих пор продолжает быть основополагающим юридическим документом, регулирующим вопросы, связанные со статусом Гибралтара.

Испанцы, естественно, не смирились с такой потерей, пытались вернуть себе территорию, однако терпели поражения.

В 1830 г. Гибралтар был официально объявлен британской колонией.

Гибралтарский пролив, соединяющий Европу и Африку, имеет огромное экономическое и геополитическое значение. Значение этого пролива еще более возросло после сооружения в 1869 г. Суэцкого канала, благодаря которому открылись пути в Восточную Африку, Индию, Китай и на Дальний Восток [2]. С 1889 г. началось наращивание Королевского морского флота Великобритании, и Гибралтар превратился в базу Атлантического флота Великобритании.

Гибралтарская военно-морская база стала особенно ценна не только в годы Первой мировой войны, но и Второй мировой войны.

В июле 1936 г. в Испании началась гражданская война. Это создало прямую угрозу для Гибралтара. Сражения напрямую не затронули Гибралтар, но последствия отразились и на нём. Примерно 10 тыс. человек искали убежище в городе, что вызвало заметное перенаселение. Обще-

ственность Гибралтара из-за войны в Испании раскололась на два лагеря: британская администрация, Англиканская и Католическая Церкви, а также состоятельные гибралтарцы поддерживали националистов, рабочий класс принял сторону республиканцев. В марте 1939 г. были сформированы Гибралтарские силы обороны.

Вторая мировая война поначалу не коснулась Гибралтара, однако британское правительство, опасавшееся присоединения к войне Испании, в мае 1940 г. объявило полную эвакуацию гражданского населения Гибралтара. Большинство жителей переехало в Великобританию, некоторые предпочли Мадейру и Ямайку, другие переехали в Танжер и Испанию.

Надо отдать должное политике, проведенной генералом Франко, в результате которой «Операция Феликс» по захвату Гибралтара Германией не была реализована. Многие сходятся во мнении, что исход войны мог бы быть совсем иным. В своих мемуарах В. Черчилль писал: «Если бы Гитлер овладел Гибралтаром, исход войны был бы другим...».

Франко понимал, что согласие на участие Испании в войне означало бы немедленное прекращение поставок зерна из Северной и Южной Америки, что для страны, разоренной в результате гражданской войны, было недопустимым. К тому же, как он объяснил Гитлеру, Гибралтар должны были вернуть именно испанцы. Возвращение Гибралтара для генерала Франко было делом чести.

В итоге, Гитлер отказался от плана по захвату Гибралтара и переключил свое внимание на СССР.

С окончанием Второй мировой войны вопросы, связанные с Гибралтаром, получили новое развитие.

Влияние ООН на регулирование вопросов, связанных с Гибралтаром

26 июня 1945 г. в Сан-Франциско на Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации представителями 50 государств был подписан Устав ООН [3]. Глава 11 Устава ООН, посвященная самоуправляющимся территориям, соответственно, затрагивала и статус Гибралтара [4].

Испания не могла не воспользоваться создавшейся обстановкой и опять не озвучить свои претензии по отношению к Гибралтару. В 1950 г. испанский посол в Лондоне озвучил позицию Франко об установлении 50-летнего срока перехода Гибралтара к Испании с учетом британских интересов. Конечно же, такое предложение было неприемлемым для Британии. Трения между Испанией и Британией набрали еще больший

оборот, когда в 1954г. Гибралтар посетила королева Великобритании Елизавета в рамках турне по странам Содружества. В некоторых испанских городах прошли массовые антибританские манифестации.

В 1960 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает противоречивую резолюцию № 1514, в соответствии с которой, с одной стороны, все народы имеют право на самоопределение и в силу этого права могут свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, но, с другой стороны, указывается, что всякая попытка нарушить территориальную целостность страны несовместима с целями и принципами Устава ООН. Именно за последний пункт и зацепилась Испания, так как в случае потери Лондонском суверенитета над Гибралтаром последний должен перейти к Испании.

Теперь уже основной линией политики Испании по возвращению Гибралтара стало утверждение о деколонизации территории.

В 1963 г. Испания внесла в Комитет ООН по деколонизации вопрос о принадлежности Гибралтара. В результате, ООН определила Гибралтар как неавтономную территорию, подлежащую деколонизации и являющуюся объектом рассмотрения специальным Комитетом по деколонизации.

Генеральной Ассамблеей ООН принимаются две важные резолюции - № 2070 и № 2231, в 1965г. и в 1966 г. соответственно. Обе резолюции призывали правительства Испании и Британии приступить к диалогу относительно Гибралтара. Однако отличительной особенностью резолюции № 2231 являлось то, что там говорилось о необходимости учитывать мнение гибралтарцев. Летом 1967 г. Британия заявила о намерении провести в Гибралтаре референдум. Несмотря на несогласие ООН, он все-таки был проведен 10 сентября. Из 12138 жителей Гибралтара лишь 44 высказались против. С тех пор 10 сентября в Гибралтаре отмечается как Национальный праздник. Генеральная Ассамблея ООН объявила референдум противоречащим резолюциям ООН и в декабре 1967 г. приняла резолюцию № 2353, в соответствии с которой любое колониальное положение, которое частично или полностью нарушает национальное единство и территориальную целостность страны, несовместимо с принципами и целями Устава ООН [5]. В резолюции также заявлялось о необходимости приступить к переговорам. Несмотря на то что в 1968 г. в Мадриде начался новый раунд переговоров, он вскоре тоже вошел в тупик. Испания в ответ на проведенный референдум начала блокаду Гибралтара и отключила телефонную связь, ограничила воздушное

сообщение, запретила жителям пересекать свою сухопутную границу.

Решение о полном закрытии границы с Гибралтаром Испания приняла после того, как в 1969г. была введена в действие новая Конституция Гибралтара. В соответствии с Конституцией Гибралтар становился самоуправляемой территорией под надзором губернатора, назначаемого английской Короной (30 ноября 2006 г. в Гибралтаре состоялся референдум, на котором 60.24% гибралтарцев проголосовало за принятие новой Конституции).

Смерть Франко в 1975 г. позволила начать дипломатическое сближение Британии и Испании по вопросу Гибралтара. В 1980г. министры Великобритании и Испании заключили Лиссабонские соглашения, в соответствии с которыми страны обязывались решать вопросы, связанные с Гибралтаром, дружественным путем и в соответствии с принятыми ранее резолюциями ООН. Лиссабонские соглашения были негативно восприняты многими гибралтарцами, не желавшими обсуждения своего суверенитета и указывавших на то, что их представительство на переговорах было недостаточным. Вслед за Лиссабонскими соглашениями в 1984 г. были достигнуты Брюссельские соглашения. Главным достижением последних договоренностей было то, что британская сторона впервые соглашалась затронуть вопросы, связанные с суверенитетом Гибралтара. В начале февраля 1985 г. граница между Гибралтаром и Испанией вновь открылась.

Статус Гибралтара в рамках Европейского Союза

Возникновение Европейского Союза (ЕС), а также вступление в 1973г. Великобритании в данную международную региональную организацию, привели к новому этапу развития испано-британских отношений.

Следует обратить внимание, что в рамках Европейского Союза Гибралтар имеет особый статус. Дело в том, что в соответствии с положениями Акта о присоединении Королевства Дания, Ирландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 1972г. Гибралтар определяется не как часть Великобритании, а как европейская территория, за внешние отношения которой несет ответственность Великобритания. Согласно тому же Акту, на Гибралтар не распространяются положения о свободной торговле, Шенгенские соглашения, предписания, касающиеся коммунитарной торговой политики ЕС, сельского хозяйства и рыбной ловли, он не входит в Таможенный союз, на территории не взимается НДС. Гибралтарцы также были лишены права голосовать в Европейском парламенте. Однако

Европейский Суд по правам человека рассмотрел в этом положении нарушение прав человека, в результате чего в 2003г. Великобритания приняла Закон о представительстве в Европейском парламенте, дающий право гибралтарцам участвовать в выборах, которым они воспользовались в 2004г.

После вступления Великобритании в ЕС в Гибралтаре произошли большие изменения как в сфере экономики, так и касаясь внутривнутриполитических аспектов. Стали развиваться туризм, банковский сектор, интернет-бизнес, в особенности онлайн-казино. Большие доходы приносит Гибралтару также деятельность местного аэропорта, морского порта, в особенности заправка судов.

Еще в 1984 г. М. Тэтчер заявила, что основой экономики Гибралтара должна стать финансовая деятельность. Отсутствие двойного налогообложения, налога на добавленную стоимость, на имущество, прирост капитала и ставка в 1% на налог на игорный бизнес превратили Гибралтар в настоящий налоговый рай. В 2000г.ОЭСР внесла Гибралтар в список оффшорных зон с потенциально опасной налоговой практикой. Несмотря на то что Гибралтар взял на себя обязательства по введению прозрачности и эффективного обмена информацией для целей налогообложения, Испания все же пристально следит за выполнением этих обязательств, так как налоговые преимущества, предоставленные Гибралтару, негативно отражаются на экономике Испании. Дело в том, что огромное количество нерезидентов Испании, покупая недвижимость или иное имущество на территории Испании, регистрируют свои компании в Гибралтаре, уклоняясь тем самым от уплаты огромных налогов.

Отношения Великобритании и Испании по вопросу Гибралтара продолжали оставаться напряженными в течение всех этих лет, периодически внешнеполитическим ведомствам обоих государств удавалось находить точки соприкосновения, однако в основном напряжение постоянно возрастало. Так произошло в 2002 г., когда Великобритания и Испания выработали проект соглашения, по которому оба государства могли бы осуществлять совместное управление Гибралтаром, но против такого решения выступило правительство Гибралтара. Вопрос был вынесен на референдум, по результатам которого 98.97 % гибралтарцев предложение отклонили. Несмотря на территориальную близость Гибралтара к Испании и то, что коренное население Гибралтара - это в основном испанцы, себя они считают истинными британцами, подданными английской Короны, поэтому выступают против любой попытки Испании установить свой контроль на «Скале». Еще во времена Второй мировой войны

Великобританией был разработан план по укреплению связей с Гибралтаром. Для этих целей все жители Скалы, достигшие 18-летнего возраста, имели право учиться в британских вузах, а в гибралтарских школах обучение начало вестись в соответствии с британской образовательной программой.

Референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе

Однако в настоящее время гибралтарцы очутились в весьма двусмысленной ситуации. Всеми виной стало решение Великобритании выйти из состава Евросоюза. 23 июня 2016 г. в Великобритании состоялся референдум о членстве Великобритании в Европейском Союзе. В голосовании участвовали граждане Великобритании, Ирландии и стран Содружества, также граждане Содружества, проживающие в Гибралтаре. В результате голосования на референдуме победили сторонники выхода Великобритании из состава Евросоюза, в то время как в самом Гибралтаре 96% проголосовали против выхода из ЕС. С одной стороны, такое решение гибралтарцев было совершенно предсказуемым, так как они понимали значение всех тех привилегий и особого статуса, который Гибралтар получил в рамках Евросоюза, и, соответственно, не хотели бы лишиться всех этих преимуществ и возвращаться к закрытию границы, как это было во времена Франко. С другой стороны, они пошли против воли Великобритании, под покровительством которой стремился быть Гибралтар на протяжении всех этих столетий, и это не могла не заметить Испания, которая долго ждала любого удобного случая заявить еще раз о своих претензиях на «Скалу». Сейчас же получается, что для сохранения своих привилегий в рамках ЕС гибралтарцы должны будут сделать выбор в пользу Испании, а именно - согласиться на предложение Испании относительно совместного суверенитета над Гибралтаром, так как, по мнению испанской стороны, Гибралтар сможет поддерживать связь с ЕС только посредством совместного суверенитета.

Но испанская сторона глубоко ошибалась, делая такие выводы, так как главный министр Гибралтара Ф. Пикардо дал четко понять, что «Гибралтар не собирается быть разменной монетой и жертвой Брексита» [6]. А Т. Мэй заявила, что она гордится тем, что Гибралтар британский, и всегда будет поддерживать Гибралтар [7].

Тем не менее испанская сторона считает, что одержала весьма важную дипломатическую победу в вопросе Гибралтара в рамках процедуры Брексита. Речь идет о проекте четырех основных направлений, принятых Европейским Советом 29 апреля 2017г. относительно Брексита, а именно: в

соответствии с 24 пунктом этих направлений после выхода Великобритании из состава ЕС ни одно соглашение между ЕС и Великобританией не будет применяться на территории Гибралтара без согласия, достигнутого между Испанией и Великобританией. Естественно, это можно расценивать не как успех испанской дипломатии, а скорее как способ давления ЕС на Великобританию тем, чтобы остальные члены ЕС взвесили бы все «за» и «против», прежде чем пойти на такой шаг, на какой пошла Великобритания. К тому же Испания заявила, что наложит вето на соглашение о выходе Великобритании из ЕС, если положения, касающиеся Гибралтара, не будут определены отдельным соглашением между Испанией и Великобританией. По сути, это означало, что переговоры, тем более, подписание соглашения о выходе стали невозможными, так как при принятии таких решений требуется согласие всех членов ЕС. Министр иностранных дел Испании Маргальо был очень резок в своих оценках относительно судьбы Гибралтара, говоря, что близок час, когда испанский флаг появится на «Скале», что, в свою очередь, возмутило Великобританию.

По состоянию на сентябрь - октябрь 2018г., дипломатические отношения Испании и Великобритании немного изменились в результате смены власти в Испании. Новый министр иностранных дел Ж. Боррель уже не был так резок и даже заявил, что Испания не может быть препятствием для Brexit и не будет поднимать вопросы суверенитета Гибралтара во время переговоров по Брекситу при условии, что будет улучшена ситуация в районе «Campro de Gibraltar», расположенного на самом юге Андалусии. По его словам, его больше беспокоит социально-экономическое состояние жителей этого района, нежели вопросы, связанные с суверенитетом, так как там есть серьезные проблемы с наркотрафиком, контрабандой и социальной нестабильностью. Естественно, такие заявления были негативно восприняты испанской оппозицией, которая считала, что Brexit предоставляет идеальные возможности для возвращения суверенитета над Гибралтаром. Тем не менее в совместной декларации Европейского совета и Еврокомиссии в рамках соглашения о выходе Великобритании из ЕС было указано, что любые соглашения, касающиеся Гибралтара, должны заключаться между ЕС и Великобританией отдельно от соглашения Испании.

В настоящее время вопросы, связанные с Гибралтаром в рамках Brexit, отражены в Протоколе к предварительному варианту соглашения о выходе Великобритании из ЕС. Данный документ, не имеющий пока юридической силы, все же отображает те сферы, по которым Испания и Великобритания смогли прийти к соглашению. В соответ-

ствии с протоколом, состоящем из шести статей, будут созданы три комитета, которые должны будут согласовать такие вопросы, как обеспечение прав рабочих, пересекающих границу с Испанией, борьба с контрабандой, защита окружающей среды, взаимодействие правоохранительных органов.

На основании этого протокола 15 ноября 2018г. между Великобританией, Испанией и Гибралтаром было подписано четыре Меморандума о взаимопонимании (далее – МОВ). В результате напряженных переговоров стороны смогли достичь соглашения относительно вопросов регулирования прав граждан, табака, окружающей среды, полиции и таможенных вопросов. Самым главным положением в МОВ является то, что стороны четко заявили о том, что МОВ ни в коей мере не затрагивает вопросы, связанные с суверенитетом. МОВ вступит в силу, только если Соглашение о выходе Великобритании из ЕС будет одобрено парламентом Великобритании.

Выход Великобритании из состава ЕС был главной целью консервативной партии Великобритании. В своей речи в Ланкстрер-хаусе премьер-министр Тереза Мэй обозначила основные приоритеты выхода Великобритании из ЕС. Обобщая ее речь, становится очевидным, что основной целью Brexit было возвращение Великобритании к былому могуществу, сохраняя при этом дружественные отношения с ЕС, вывод Великобритании из-под юрисдикции Европейского Суда, а также подписание торгового соглашения. В настоящее время открытым остается вопрос относительно того, выйдет ли Великобритания из состава ЕС с соглашением или без, т.е. будет ли иметь место так называемый жесткий «hardBrexit» или мягкий «softBrexit».

Различие между «hardBrexit» и «softBrexit»

Разница между этими двумя понятиями заключается в том, что в случае мягкого Brexit Великобритания подпишет с ЕС соглашение, сохранит доступ к единому рынку ЕС, товары и услуги будут продаваться в страны ЕС без таможенных пошлин, Великобритания останется членом таможенного союза ЕС. Аналогичным образом регулируются отношения с Норвегией, Исландией и Лихтенштейном. Эти страны не являются членами ЕС, но у них есть доступ к европейскому рынку, так как они являются частью Европейского экономического пространства. Соответственно жесткий Brexit означает выход Великобритании без какого-либо соглашения, что, по мнению многих экспертов, будет иметь весьма негативные последствия, в особенности для Гибралтара [8]. Brexit может негативно повлиять на такие ключе-

вые секторы экономики Гибралтара, как туризм, финансовые услуги, авиация, обслуживание аэропорта. Но в большей степени гибралтарцы обеспокоены неопределенностью всей ситуации и ее последствиями. Именно эта неопределенность подталкивает Гибралтар искать хоть какой-либо выход из создавшейся ситуации.

Поиски решений для выхода из сложившейся ситуации

Преследуя эту цель, Главный министр Гибралтара г-н Пикардо выступил с предложением наделить Гибралтар статусом микро-государства по примеру Сан-Марино, Монако, Андорры. Делая такое заявление, как представляется, г-н Пикардо понимал, что для принятия ЕС такого решения понадобится согласие всех членов, чего, очевидно, ждать не придется. Однако, учитывая тот факт, что во время референдума гибралтарцы все же большинством голосов высказались за то, чтобы остаться в составе ЕС, последний должен сыграть ключевую роль в максимальном обеспечении соблюдения прав и интересов гибралтарцев, очутившихся в такой ситуации, фактически против своей воли. Ожидалось, что Великобритания покинет Евросоюз уже 29 марта 2019г., однако Палата общин в третий раз отклонила законопроект соглашения о выходе Великобритании из состава ЕС, в результате чего 24 мая 2019 г. премьер-министр Великобритании Т. Мэй была вынуждена уйти в отставку. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, становится очевидным, что процесс выхода Великобритании из ЕС не только оттягивается, но и входит в тупик. Известный английский политик Н.Фарадж, яростный сторонник Brexit [9], неоднократно говорил о том, что Гибралтар сделает невозможным достижение соглашения по Brexit, так как интересы испанцев, по его словам, - это интересы всего Евросоюза. Ондаже высказал мнение, что в Гибралтаре нужно провести референдум относительно того, хотят ли гибралтарцы стать частью Великобритании тем самым сравнять статус Гибралтара со статусом Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса. В таком случае ЕС уже не сможет использовать Гибралтар как способ давления на Великобританию (положение, согласно которому ни одно соглашение между ЕС и Великобританией относительно Гибралтара не может быть принято без согласия Испании) и поставит точку на любые притязания со стороны Испании (возможность ветировать любое соглашение, касающееся Гибралтара) [10].

Ситуация вокруг Brexit зашла в настоящий тупик, что, в свою очередь, привносит еще большую неопределенность относительно будущего Гибралтара. Это не может не волновать гибрал-

тарцев, понимающих каких привилегий они могут лишиться в скором будущем. Каким бы ни был исход из этой непростой ситуации, Испания, Великобритания и Евросоюз должны будут приложить все усилия для нахождения правильного решения с точки зрения как международного права, так и общечеловеческих принципов. Решая территориальные споры, никогда нельзя забывать, тем более, не учитывать мнение людей, живущих на таких территориях, для которых «эта территория» - не клочок земли, не «стратегически важный и экономически прибыльный объект», а родина...

Список литературы:

- [1] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.lamoncloa.gob.es/Paginas/buscadoravanzado.aspx?_searchTextFromTop=Gibraltar (дата обращения: 10.05.2019).
- [2] Гибралтарский пролив // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т./ гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1969—1978.
- [3] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/decolonization/maindocs.shtml> (дата обращения: 10.05.2019); <https://undocs.org/ru/A/RES/1514%28XV%29> (дата обращения: 10.05.2019).
- [4] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2353%28XXII%29> (дата обращения: 10.05.2019).
- [5] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.oecd.org/countries/gibraltar/global-forum-on-transparency-and-exchange-of-information-for-tax-purposes-peer-reviews-gibraltar-2014-9789264222885-en.htm> (дата обращения: 10.05.2019).
- [6] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29/euco-brexit-guidelines/> (дата обращения: 10.05.2019).
- [7] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5831141> (дата обращения: 10.05.2019).
- [8] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.efe.com/efe/espana/portada/espana-no-reclamara-la-soberania-de-gibraltar-en-el-dialogo-sobre-brexit/10010-3748823> (дата обращения: 10.05.2019).
- [9] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://chronicle.gi/2019/06/hard-brexit-leave-gibraltar-painfully-vulnerable-bob-neill/> (дата обращения: 10.05.2019).
- [10] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/788021/>

gibraltar-part-britain-stop-eu-using-rock-brexit-pawn-nigel-farage-brexit (дата обращения: 10.05.2019).

Spisok literary:

[1] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.lamoncloa.gob.es/Paginas/buscadoravanzado.aspx?_searchTextFromTop=Gibraltar (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[2] Gibraltarskij proliv // Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya: v 30 t. / gl. red. A.M. Prohorov. — 3-e izd. — M.: Sov. enciklopediya, 1969—1978.

[3] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.un.org/ru/decolonization/maindocs.shtml> (data obrashcheniya: 10.05.2019); <https://undocs.org/ru/A/RES/1514%28XV%29> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[4] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2353%28XXII%29> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[5] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: [http://www.oecd.org/countries/gibraltar/global-forum-on-transparency-and-exchange-of-information-for-tax-purposes-peer-reviews-gibraltar-2014-](http://www.oecd.org/countries/gibraltar/global-forum-on-transparency-and-exchange-of-information-for-tax-purposes-peer-reviews-gibraltar-2014-9789264222885-en.htm)

9789264222885-en.htm (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[6] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/04/29/euco-brexit-guidelines/> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[7] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5831141> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[8] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.efe.com/efe/espana/portada/espana-no-reclamara-la-soberania-de-gibraltar-en-el-dialogo-sobre-brexit/10010-3748823> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[9] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://chronicle.gi/2019/06/hard-brexit-leave-gibraltar-painfully-vulnerable-bob-neill/> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

[10] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/788021/gibraltar-part-britain-stop-eu-using-rock-brexit-pawn-nigel-farage-brexit> (data obrashcheniya: 10.05.2019).

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора конституционного права
и конституционной юстиции
Института государства и права РАН
e-mail: evsfrf@gmail.com

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ООН КАК СУБЪЕКТ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация. Последние десятилетия отличаются значительным ростом количества международных организаций и, как следствие, количества заключаемых ими соглашений. В условиях конкуренции юрисдикций государств и международных организаций важным является определение четких границ их компетенции. Функционирующая в рамках ООН система договоров со специализированными учреждениями предполагает исследование многих вопросов, в числе которых правосубъектность этих международных организаций.

Ключевые слова: международные организации, международные договоры, специализированные учреждения ООН, субъект права.

VINOGRADOVA Elena Valereevna,
Doctor of Law, Professor,
chief researcher of the Constitutional Law sector
and constitutional justice,
Institute of State and Law of the RAS

ON THE ISSUE OF LEGAL PERSONALITY OF UN SPECIALIZED AGENCIES

Annotation. The last decades are characterized with a significant increase in the number of international organizations and, as a consequence, with the number of the agreements they conclude. In the conditions of competition between the jurisdictions of states and international organizations it is important to determine the clear boundaries of their competence, the system of contracts with specialized agencies operating within the UN framework, involves the study of many issues, including the personality of these international organizations.

Key words: international organizations, international treaties, UN specialized agencies, legal personality.

Процесс формирования права международных договоров длился веками и продолжается до сих пор. Сегодня данное направление международного права сложилось в качестве отрасли международного права. Эта отрасль основывается на нормах Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о праве приема государств в отношении договоров 1978 г. и Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

Рост количества международных организаций делает актуальным вопрос их правосубъектности, включающую правоспособность, дееспособность, способность нести юридическую ответственность за свои деяния, способность участвовать в процессе международного правотворчества.

Всеобщее признание правосубъектность международных организаций получила после вынесения консультативного заключения Международного Суда в 1949 г. о возмещении убытков, возникших на службе ООН, после убийства посредника ООН в Палестине [1, с. 244]: «Пятьдесят государств, представляющие подавляющее большинство членом международного сообщества, могут в соответствии с международным правом создать образование, обладающее объективной международной субъектностью, а не только субъектностью, признаваемой ими самими» [2].

Конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. кодифицировала практику участия международной организации в международном договоре как субъекта международного права.

Правоспособность международной организации, как один из элементов правосубъектности, определяется, согласно ст. 6 Конвенции 1986 г., учредительным актом организации: «правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации» [3]. Под правилами организации понимается в первую очередь учредительный акт организации (устав, статут).

Международные договоры самостоятельно определяют возможность участия в них международных организаций. Так, некоторые из них в силу их специфики являются закрытыми (в частности, это договоры по вопросам о правах человека). В таких случаях применяется формулировка «договор открыт для подписания государствами», которая означает невозможность участия в нем международной организации [4, с. 20, 21]. В некоторых договорах прямо перечисляются организации, допущенные к участию в них, либо перечислены полномочия, которыми должны обладать данные организации [4, с. 23]. Примером является Соглашение об учреждении Международного института вакцин 1996 г., в ст. 4 которого установлено, что оно «открыто для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке всеми государствами и международными организациями. Оно остается открытым для подписания в течение двух лет, начиная с 28 октября 1996 года, если по просьбе Совета попечителей данного Института этот срок не будет продлен Депозитарием до его истечения» [4, с. 21]. Статья 305 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. также перечисляет возможных участников, устанавливая, что она открыта для подписания «международными организациями согласно Приложению IX» [5]. Международное соглашение по кофе 2000 г. допускает участие межправительственной организации, не наделяя такого участника правом голоса, определяя, что «любое упоминание в настоящем Соглашении какого-либо правительства истолковывается как распространяющееся на Европейское сообщество или какую-либо иную международную организацию, обладающую сопоставимыми полномочиями в отношении ведения переговоров, заключения и применения международных соглашений, в частности по сырьевым товарам. Сами по себе такие межправительственные организации правом голоса не обладают, но при голосовании по вопросам, входящим в их компетенцию, они имеют право на зачет коллективного пакета голосов, входящих в них государств-членов. В подобных случаях государства, являющиеся членами таких межправительственных организаций, утрачивают возможность осуществлять индивидуальное право голоса» [4, с. 21 - 23].

В доктрине международного права дана оценка правосубъектности международных организаций. По мнению проф. П. Рейтера, международные организации, используя свои инструменты, являются не единственным создателем многосторонних договоров, но они обеспечивают выработку новых решений в отношении формы договоров и их надлежащей реализации [6]. По оценке проф. И.И. Лукашука, международные организации приобретают все более важную роль как инструмент повышения управляемости международной системы, которое диктуется необходимостью решения глобальных проблем [7].

Круг объектов соглашений между международными организациями значительно уже, чем договоров с государствами. Они предусматривают сотрудничество в сфере регулирования различных программ, совместные консультации, обмен наблюдателями, информацией и документацией, взаимную помощь при осуществлении совместных задач, проведение совместных исследовательских проектов. Так же предметом таких соглашений может быть предоставление займа и ссуды, распределение стипендий, финансирование проектов, направление экспертов. При этом договоры между международными организациями не являются источниками общего международного права. Они регулируют лишь отношения между организациями [8, с. 302].

В условиях глобализирующегося мира многие вопросы невозможно решать усилиями отдельных государств, требуются их совместные усилия. Устав ООН устанавливает (п. 4 ст. 1), что ее призвание «быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей». Для этого ООН наделяется широкой договорной правоспособностью. В рамках своих полномочий ООН может заключать соглашения как с другими организациями, так и с государствами по политическим, экономическим, военным вопросам. Статья 64 Устава предусматривает: «Экономический и Социальный Совет уполномочивается принимать надлежащие меры для получения от специализированных учреждений регулярных докладов. Совет уполномочивается заключать соглашения с Членами Организации и со специализированными учреждениями с целью получения от них докладов о мерах, предпринятых ими во исполнение его собственных рекомендаций и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам, входящим в его компетенцию».

К моменту начала разработки положений Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями действовало около двухсот соглашений между международными организациями и более тысячи

соглашений между организациями и государствами. В ходе Венской конференции по праву международных договоров 1969 г. наблюдатель МБРР заявил, что только эта организация участвует в более чем 700 международных соглашениях [8, с. 240, 241].

Наиболее распространенным видом договора между организацией и государством являются соглашения, связанные с территорией, на которой расположена международная организация. В таких соглашениях определяются иммунитеты и льготы, предоставляемые организации и должностным лицам. Организация освобождается от действия власти страны пребывания в рамках, необходимых для выполнения возложенных на организацию функций. Соглашение представляет собой определенные гарантии независимости от власти страны пребывания. Без предоставления иммунитета международной организации, который является общепризнанным институтом международного права, невозможно нормальное функционирование международной организации.

Правовой режим международной организации системы ООН в стране пребывания основывается, как правило, на двух соглашениях – Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН и Соглашении между организацией и государством о штаб-квартире. Разработка текстов договоров ООН со спецучреждениями происходит в ходе переговоров между специальными уполномоченными органов, назначаемых каждой стороной. ЭКОСОС утверждает согласованный текст [8, с. 330].

Созданные специализированные учреждения ООН (МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, ВОЗ, ИКАО, ИМО, ВОИС и др.) ежегодно представляют доклады Экономическому и Социальному Совету о мерах, предпринятых ими во исполнение его собственных рекомендаций и рекомендаций Генассамблеи по вопросам его компетенции [1, с. 258]. Многие спецучреждения ООН действуют на основе соглашения между этим учреждением и ООН (это, например, Соглашение между ООН и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) от 17 декабря 1974 г., Соглашение между ООН и Международным фондом сельскохозяйственного развития (ИФАД) от 15 декабря 1977 г., Соглашение между ООН и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) от 17 декабря 1985 г., Соглашение между ООН и Всемирной туристской организацией от 23 декабря 2003 г.). Эти соглашения охватывают вопросы о признании права взаимного представительства без права голосования на конференциях, сессиях и конгрессах; включение соответствующих вопросов в повестку дня; обмен необходимой информацией. Так же данные согла-

шения могут предусматривать возможность ООН давать рекомендаций спецучреждениям, координировать их деятельность, взаимодействовать с главными органами [8, с. 312]. Кроме того, они содержат технические и административные положения (персонал, финансы, помещения).

Соглашения ООН с специализированными учреждениями имеют сходную структуру. В преамбуле данных соглашений содержится ссылка на ст. 57 и 63 Устава ООН и документа, учреждающего данное спецучреждение.

Анализ положений соглашения между ООН и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) позволяет определить структурные основные элементы таких соглашений. Договор состоит из 20 статей. Статья 1 содержит признание Организации: «Организация Объединенных Наций признает Всемирную организацию интеллектуальной собственности (в дальнейшем именуемую Организацией) в качестве специализированного учреждения, ответственного за принятие соответствующих мер, согласно ее основному документу и осуществляемым ею договорам и соглашениям, по содействию, среди прочего, творческой интеллектуальной деятельности и облегчению передачи развивающимся странам технологии, относящейся к промышленной собственности, в целях ускорения экономического, социального и культурного развития, с учетом компетенции и обязанностей Организации Объединенных Наций и ее органов, в частности Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Программы развития Организации Объединенных Наций и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, а также Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и других учреждений, входящих в систему Организации Объединенных Наций» [9]. Статья 2 содержит положения о признании координирующей роли Генассамблеи и ЭКОСОС и согласия Организации (ВОИС) содействовать более эффективной координации политики и деятельности ООН. Статьи 3 предусматривает присутствие представителей ООН на сессиях всех органов ВОИС и принятие участия в обсуждениях, но не наделяет их правом голоса. Представители ВОИС, в свою очередь, приглашаются присутствовать на заседаниях ЭКОСОС, его комиссий и комитетов, главных органов и комитетов Генассамблеи по пунктам повестки дня, относящимся к вопросам интеллектуальной собственности. В ст. 4 раскрывается взаимное включение пунктов в повестку дня заседаний органов ВОИС и комитетов и комиссий ЭКОСОС. Согласно ст. 5 ООН дает ВОИС рекомендации, а ВОИС, в свою очередь, консультируется с ООН по вопросам, связанным с

этими рекомендациями, и представляет доклад о принятых мерах. Статья 6 предусматривает полный и быстрый обмен информацией и документацией между организациями. Кроме того, ВОИС представляет ООН ежегодный доклад о своей деятельности. Ввиду стремления к тесному сотрудничеству и устранению нежелательного дублирования работы ООН признается в ст. 7 центральным учреждением по сбору, анализу, опубликованию, стандартизации и улучшению статистических данных. ВОИС же признается надлежащим учреждением по такой деятельности в своей специальной области. ООН выработает административные правила и процедуру, с помощью которых осуществляется сотрудничество в области статистики между организациями. Так же ВОИС представляет любую информацию, которую может запросить ООН (ст. 8). Организации, согласно ст. 9, обязуются сотрудничать в оказании технической помощи в целях развития в области интеллектуального творчества. С этой целью ВОИС предоставляет в пользование имеющиеся службы в той мере, в какой это является практически целесообразным. ООН также предоставляет ВОИС свое административное обслуживание в этой области. В соответствии со ст. 34 Статута Международного Суда и ст. 12 Соглашения ВОИС предоставляет ему любую запрошенную им информацию. Генеральная Ассамблея или Координационный комитет ВОИС могут направлять запросы Международному Суду о предоставлении консультативных заключений по правовым вопросам, возникающим в пределах компетенции Организации. При этом ВОИС информирует об этом запросе ЭКОСОС. Так же ВОИС информирует ЭКОСОС о характере и сфере действия любого соглашения, которое Организация намерена заключить с другим спецучреждением ООН, межправительственной или неправительственной организацией. Статья 15 перечисляет мероприятия в области персонала: «Организация Объединенных Наций и Организация соглашаются:

I) проводить время от времени консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес и касающимся условий службы должностных лиц и персонала, для обеспечения как можно большего единообразия в этих вопросах;

II) сотрудничать в обмене персоналом, когда таковой желателен, на временной или постоянной основе, обеспечивая должным образом сохранение служебного уровня и права на пенсионное обеспечение;

III) сотрудничать в управлении общим пенсионным фондом на условиях, которые могут быть согласованы;

IV) сотрудничать в создании и управлении соответствующего механизма по урегулированию

споров, возникающих в связи с наймом персонала и связанными с этим вопросами».

Гендиректор ВОИС консультируется с Генсеком ООН при составлении бюджета. ВОИС направляет ООН проекты трехгодичных и ежегодных бюджетов до их рассмотрения членами Организации. Сотрудники ВОИС, согласно ст. 17, пользуются паспортами ООН. Поправки и пересмотр Соглашения могут быть произведены по обоюдному согласию и вступают в силу по утверждении генеральных ассамблей организаций.

Итак, ООН, заключая соглашения со специализированными учреждениями, обуславливает их деятельность обязательствами сотрудничества. Такие соглашения обеспечивают возможность взаимного присутствия, без права голоса, на сессиях и заседаниях. ООН предлагает вопросы для включения в повестку дня, вырабатывает рекомендации, обеспечивается взаимный обмен необходимой информацией. Организация информирует ООН о взаимоотношениях с другими организациями.

Таким образом, созданные специализированные учреждения ООН являются субъектами права международных договоров. Учредительный акт спецучреждения имеет межправительственный характер. Оно осуществляет деятельность в специальной области и может в определенных случаях быть субъектом международной ответственности. Спецучреждения ООН как субъекты права международных договоров заключают соглашения о сотрудничестве с региональными международными организациями¹. Кроме того, они заключают соглашения о взаимном сотрудничестве друг с другом². Вместе с тем ООН осуществляет координирующую роль в отношениях со спецучреждениями, что позволяет относить специализированные учреждения ООН к особым субъектам права международных договоров.

Список литературы:

[1] Основные сведения об Организации Объединенных наций // ООН, Департамент общественной информации. - М., 1995. - С. 244, 258.

[2] ICJ.Reports. - 1949. - P. 185.

[3] Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_internlaw.shtml

¹ Например, соглашения между ФАО и ОАГ от 2 мая 1950 г., между МОТ и ОАГ от 7 июня 1950 г., между ЮНЕСКО и ОАГ от 8 декабря 1950 г. и др.

² Такие соглашения разрабатываются временными комитетами по переговорам, которые создаются для заключения соглашения. Это, например, Соглашение между МОТ и ЮНЕСКО от 23 августа 1948 г.

[4] Заключительные статьи многосторонних договоров. Руководство // Организация Объединенных Наций, 2004 г. - С. 20, 21, 23.

[5] Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Reuter P. Introduction to the Law of Treaties. - 1995. - P. 15.

[7] Лукашук И.И. Современное право международных договоров. - М., 2004. - Т. 1. - С. 151.

[8] Талалаев А.Н. Право международных договоров. - М., 2011. - Т. 2. Договоры с участием международных организаций. - С. 240, 241, 302, 312, 330.

[9] Соглашение между ООН и ВОИС. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_wipo_agreement.shtml

Spisok literatury:

[1] Osnovnye svedeniya ob Organizacii Ob"edinennyh nacij // ООН, Departament obshchestvennoj informacii. - М., 1995. - С. 244, 258.

[2] ICJ.Reports. - 1949. - P. 185.

[3] Venskaya konvenciya o prave dogovorov mezhdu gosudarstvami i mezhdunarodnymi organizacijami ili mezhdu mezhdunarodnymi organizacijami. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_internlaw.shtml

[4] Zaklyuchitel'nye stat'i mnogostoronnih dogovorov. Rukovodstvo // Organizaciya Ob"edinennyh Nacij, 2004 g. - S. 20, 21, 23.

[5] Konvenciya OON po morskomu pravu 1982 g. // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Reuter P. Introduction to the Law of Treaties. - 1995. - P. 15.

[7] Lukashuk I.I. Sovremennoe pravo mezhdunarodnyh dogovorov. - М., 2004. - Т. 1. - С. 151.

[8] Talalaev A.N. Pravo mezhdunarodnyh dogovorov. - М., 2011. - Т. 2. Dogovory s uchastiem mezhdunarodnyh organizacij. - С. 240, 241, 302, 312, 330.

[9] Soglashenie mezhdu OON i VOIS. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/un_wipo_agreement.shtml

ШЕСТАК Виктор Анатольевич

Профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России
доктор юридических наук, доцент
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ДУНИЧКИНА Алла Петровна

Студент 2-го курса Международно-правового факультета
МГИМО МИД России
(направление подготовки: «Международное право»)
e-mail: duni4kina@yandex.ru

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В РОССИИ

Аннотация. В работе рассматривается проблема криминализации культуры в современном российском обществе путем интеграции тюремной субкультуры в массовую. Предлагается определение тюремной субкультуры (в ключе общего культурологического понятия «субкультуры»), рассматриваются ее характеристики и особенности. Основной акцент делается на таких признаках как: размытие границ личного пространства, дуализм и высокая персонификация взаимоотношений внутри субкультуры. Проанализированы причины прочного проникновения весьма специфичной субкультуры в коллективное сознание, среди которых: криминализация общества; распространение аргоса в средствах массовой информации, литературе, кинематографе; схожесть структуры и механизмов действия социальных групп, сформировавшихся в местах лишения свободы, и части российского общества; ассоциирование тюрьмы не со справедливым наказанием, а с произволом власти. Выработаны предложения для разрешения сложившейся ситуации в целях ослабления влияния криминальных практик в социуме. В частности, предлагается всесторонне развивать институты гражданского общества, активизировать работу в сфере ресоциализации при исполнении наказания, а также обеспечить фильтр изложения высказываний при массовой коммуникации.

Ключевые слова: массовая культура, правовая культура, тюремная субкультура, аргос, криминализация культуры, архаичная культура, ценности и правила тюремной субкультуры, ресоциализация.

SHESTAK Viktor Anatolyevich

Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology MGIMO University
Doctor of Juridical Science, Associate Professor
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

DUNICHKINA Alla Petrovna

The 2nd year student of MGIMO University
(International Law Faculty)
e-mail: duni4kina@yandex.ru

PRISON SUBCULTURE AS A CULTURAL PHENOMENON IN RUSSIA

Annotation. The paper deals with the problem of the criminalization of culture in modern Russian society by integrating the prison subculture into a mass one. The definition of a prison subculture is proposed (in terms of the general cultural-cultural concept of “subculture”), its characteristics and features are considered. The main focus is on such signs as: blurring the boundaries of personal space, dualism and high personification of relationships within the subculture. The reasons for the durable penetration of a very specific subculture into the collective consciousness are analyzed, in-

cluding: the criminalization of society; Argo distribution in the media, literature, cinema; the similarity of the structure and mechanisms of action of social groups formed in places of detention, and part of Russian society; associating a prison with not just punishment, but with the arbitrariness of the authorities. Developed proposals to resolve the current situation in order to reduce the influence of criminal practices in society. In particular, it is proposed to comprehensively develop the institutions of civil society, to intensify work in the field of re-socialization in the execution of punishment, as well as to provide a filter of statements of statements in mass communication.

Key words: *mass culture, legal culture, prison subculture, argo, criminalization of culture, archaic culture, values and rules of the prison subculture, resocialization.*

Парадоксально, но на сегодняшний день тюремная субкультура может автономно развиваться и вне мест лишения свободы. В повседневной речи часто можно услышать аргонизмы¹, при этом средства массовой информации (далее – СМИ) также активно употребляют такую лексику. Показателем распространения не только аргослов в повседневной речи, но и темы «блатной романтики» служат высокие рейтинги радиостанции «Радио Шансон» (находится на третьем месте в рейтинге по популярности за 2018 год) [3]. Тюремная субкультура давно прочно закрепились в сознании граждан, что позволяет говорить и о распространении ее в повседневной, массовой культуре: от рассказов Солженицына и Шаламова до молодежного движения «АУЕ»², набирающего обороты в последнее время. Культурные границы между местами лишения свободы и обществом размываются, что способствует не целям гуманизации наказания, а восприятию данной субкультуры как свойственным атрибутом современного общества. Перед нами возникает парадокс: пенитенциарные учреждения понимаются в коллективном сознании как явление сугубо негативное явление, однако ценности, нормы и ориентиры данной субкультуры, появившейся в замкнутом, изолированном пространстве, не только распространились среди законопослушных граждан, а также в профессиональных субкультурах (армия, полиция), но уже не обладают той отрицательной окраской.

¹ Арго (фр. argot) - своеобразный, условный язык обособленной социальной группы, профессии, сообщества, кружка и т. п., отличающийся от общего языка присутствием слов, непонятных непосвященным. Доступно в «Толковый словарь русского языка» / под ред. Д.Н. Ушакова // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 11.05.2019).

² Аббревиатура расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство». Доступно из Meduza. «Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться» выпуск от 20.06.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chtotakoe-ae-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения: 11.05.2019).

Итак, для начала стоит определиться с терминами. Что в культурологии понимается под субкультурой? Этот термин был введен Дэвидом Рисменом [6]. Однако детальную разработку получил в труде Дика Хэббиджа «Субкультура: значение стиля» [2]. На современном этапе субкультуру можно определить как особую сферу культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами [10]. При таком подходе тюремная субкультура представляет собой разновидность криминальной субкультуры, сформированной в местах лишения свободы [16]. Интересно, что некоторые исследователи, говорят о данной субкультуре как о явлении, которое могло сформироваться только в изолированных пространствах, в рамках закрытого мира [7]. Да, можно говорить о месте возникновения, как о признаке субкультуры, тем не менее, это не является детерминирующим фактором. В действительности мы можем наблюдать, как тюремная субкультура выходит за границы исправительных учреждений.

Какие особенности можно выделить, характеризуя описанную субкультуру? По мнению исследователей их три. Во-первых, это степень дифференциации повседневной жизни. Из-за особенностей содержания осужденных (переполненность тюрем, постоянный контроль, не только со стороны надзирателей, но и со стороны заключенных, так называемых «смотрящих», детальная регламентация дня), теряется различие между частной и публичной жизнью заключенных. Потеря личного пространства ведет к утрате собственной индивидуальности. Получается, что с одной стороны, размывание границ частной жизни способствует формированию той самой тюремной субкультуры, при этом утрачивается связь заключенного с «внешним» миром, однако с другой стороны, такой процесс негативно сказывается на индивидуальных характеристиках личности: наблюдается ее деградация, пропадает способность мыслить самостоятельно и критически, воля подавляется. Во-вторых, тюремная отличается от других субкультур высокой степенью персонифи-

кации отношений внутри социальной группы, они носят более тесный характер. Это объясняется тем, что, утратив прежние социальные связи, лицо пытается адаптироваться к новым социальным условиям и строит новые социальные связи, вырабатывая или усваивая последние образцы поведения. В-третьих, большую роль играет дуализм социальных отношений [12].

Исторически, в России пенитенциарные учреждения устраивались только решением официальных властей, а не благотворителями или различными организациями, поэтому уже тогда, попадая в чужую социальную и культурную среду, у осужденных тюрьма связывалась не с законным наказанием, а скорее с произволом властей. В силу особенностей пенитенциарной системы (и это характерно для соответствующих учреждений практически во всех странах) надзиратели осуществляют контроль за исполнением установленных законодателем правил поведения в местах лишения свободы. Являясь олицетворением закона и имея в своих руках достаточные полномочия, надзиратели могут злоупотреблять своими служебными полномочиями. Наглядным примером такого механизма, когда человек получает неограниченную власть над другими, можно считать Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный Ф. Зимбардо в 1971 году [12]. Ответной реакцией со стороны заключенных является выработка собственных ценностей, норм поведения, которые дискредитируют власть имущих. К интересному выводу пришла Е.С. Ефимова, проанализировав ответы, данные заключенными в ходе их интервьюирования. В русском языке не различаются понятия подчинение и убеждение в контексте власти (для сравнения, в английском языке *power* и *authority*), поэтому говорить, что тюремная субкультура не воспринимает власть в принципе, нельзя. Наоборот, критерием в построении тюремной иерархии является убеждение, авторитет, указание или навязывание своей точки зрения считается неприемлемым [8].

Традиционно, тюремную субкультуру связывают с архаическими обществами. По мнению западных исследователей культура архаичных обществ отображается в современных условиях на уровне ритуалов, в отношении к слову, внутренней социальной дифференциации (типичная трехуровневая система стратификации) [14]. При этом для различных категорий заключенных существует неравный объем прав и обязанностей [9]. Соответственно, в период культурного, политического, экономического кризиса архаичная культура является наиболее устойчивой, повседневная жизнь все более стремится к повторяемости,

некритичности и долженствованию. В таких условиях тюремная субкультура теряет свой негативный оттенок и перенимается другими членами общества, изначально не знакомыми с данным явлением.

Тем не менее, проблема представляется более глубокой и многоаспектной. Сама природа субкультуры как аналогия с архаическим обществом не может являться причиной становления и восприятия в рамках массовой или народной культур. Тем более что нельзя с точностью сказать, что такая субкультура копирует древнее общество. Так, стабильность, консервативность представлений архаичной культуры в тюремной субкультуре утрачивает свое значение и трансформируется в своеобразную симуляцию. Выполнение тех или иных предписаний, следование правилам не ведет к поддержанию равновесия социальной структуры [16].

Такое отличие дает повод характеризовать тюремную субкультуру более как культуру постмодерна. Кроме того, многие исследователи связывают закрепление данной субкультуры с криминализацией общества. Да, действительно, в январе-феврале 2019 года было зарегистрировано 314,3 тыс. преступлений, что на 0,6 процента больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом каждое второе расследованное преступление было совершено лицами, ранее совершавшими преступления [15]. Логично предположить, что с ростом рецидива, ухудшения криминогенной ситуации (в России уже в 2008 году, гласно статистическим данным, каждый пятый имел судимость [13]), лицам легче адаптировать среду под себя, нежели прилагать усилия для ресоциализации. Однако, почему аналогичная ситуация не происходит в странах Латинской Америки, где более высок уровень преступности? Ответ находится в том, что в данном регионе места лишения свободы понимаются как «преграда», которую нужно преодолеть, чтобы продолжить заниматься далее преступной деятельностью. Именно поэтому в Мексике, Колумбии и Бразилии распространены массовые побег из тюрем, с надлежащей охраной которых не всегда справляются соответствующие органы. В России существует иная ситуация с интерпретацией мест лишения свободы. Они выступают больше как социальные пространства, способствующие повышению социального статуса и приобретению опыта [16].

Распространению и укоренению тюремных и криминальных практик также способствует направленность литературных произведений. Так, в истории литературы можно выделить три

«волны», где главной темой повествования становилась жизнь на «зоне», в «лагерях», тюрьмах [17]. Произведения первой волны, появившиеся в 40-50 годах XX века, такие как «Крутой маршрут» Е.С. Гинзбурга, «Колымские рассказы» В.Т. Шаламова, «В круге первом» А.И. Солженицына, ставили своей целью познать природу вещей, достичь истины. Вторая волна (60-80-е годы XX века) представляется более рефлексивной, она описывает экзистенциальные проблемы человека, попавшего в места лишения свободы. Третья волна (90-е годы XX века), несла не столько метафизические размышления, сколько «дорожную карту», если можно так выразиться, тюремной субкультуры, которая бы выражала личное отношение автора к ней. Как видно из анализа произведений различных эпох, меняется отношение к «местам не столь отдаленным». Если, например, в период первой волны публикаций тюрьма воспринималась как другой мир или новая форма бытия, а власть как способ подавления индивидуальности, то в третью волну отношение кардинально меняется: тюрьма и власть расцениваются как обыденность. Отмена цензуры донесла до широкого читателя в полной мере произведения этой волны. Именно с этим представляется возможным связать распространение в массах именно такого взгляда на пенитенциарные учреждения.

Дискуссионным представляется вопрос: почему места лишения свободы в обществе в целом воспринимаются негативно, в то время как тюремная субкультура достаточно прочно проникла в массовую культуру, при этом не вызывая определенной эмоциональной оценки. Возможно, это связано с тем, что нормы и ценности, выработанные в местах лишения свободы, по своей сути не противопоставляются общепринятым ценностям и ориентирам (собственно, это является главным отличием субкультуры от контркультуры), а именно: жизненный комфорт (физический и духовный), социальная стабильность, личностный успех, - однако способы их достижения разительно отличаются и неприемлемы в нравственно здоровом обществе. Так, ценность комфорта достигается за счет утративших физических характеристик, насилия, социальная стабильность подменяется сегрегацией, что прослеживается в практической невозможности перехода из одной «касты» в другую, а личностный успех основан на гиперболизированном доверии к «авторитетам» [16].

По существу и другие мнения. Так, прочное укоренение криминальных практик исследо-

ватели связывают со схожими условиями функционирования российского общества и тюремной субкультуры [12]. Как уже говорилось в исследовании, существует три особенности данной субкультуры. Так, историческое прошлое страны, а именно - опыт плановой экономики, запрет частной собственности в период СССР, стирало границу между личным и публичным в сознании личности. Собственно, аналогичный процесс описывался и при формировании тюремных практик. Уровень персонификации можно связать с общим уровнем доверия. В социальном опросе, проведенном Н.А. Олейником, видна тенденция: среди россиян в целом, как и среди осужденных, при выборе принципов, которыми должно руководствоваться общество, было выбрано «доверие» [12]. При этом уровень деперсонифицированного, т.е. институционального доверия намного ниже (33 процента среди респондентов), отношение к доверию к людям вообще у осужденных хорошо иллюстрируется на примере «дилеммы заключенного» [5]. Опираясь на эмпирические данные, можно полагать, что именно схожесть структур является основой для интегрирования тюремной субкультуры в массовую культуру. Людям легче понять ценности и нормы субкультуры, опирающейся на те же структурные особенности.

Вместе с тем нельзя не задать вопросом? Можно ли говорить о позитивном влиянии тюремной субкультуры в целом. Мы придерживаемся мнения, что с культурологической точки зрения, употребление арго ведет к деградации средств коммуникации между личностями. Так Д.С. Лихачев видел «черты первобытного примитивизма в воровской речи» [11]. В социальном аспекте ценности и нормы рассматриваемой субкультуры несомненно негативно влияют на несовершеннолетних, тем самым нивелируя результаты социализации, вызывая внутренний конфликт.

Проанализировав причины появления исследуемого феномена закономерно встает вопрос: какие меры может принять общество по предупреждению интеграции тюремной субкультуры в массовую культуру. Ведь ее распространение за пределами мест лишения свободы нельзя связывать только с культурным или социальным кризисом. Это явление многоаспектное и способы его предупреждения также должны быть комплексными. Возможно, ключ к разрешению ситуации кроется в стимулировании институтов гражданского общества, создании некоммерческих организаций [12]. А может быть требуется принятие государством ряда конкретных мер: изменение государственной политики в сфере исполне-

ния наказания, с переносом акцента на ресоциализацию граждан; стимулирование деятельности правозащитных организаций; внесение изменений в систему обучения; разработка фильтров для средств коммуникации, направленных на нивелирование тюремной субкультуры [16].

Список литературы:

[1] Haney, Craig., Banks, Curtis., &Zimbardo, Philip. A Study of Prisoners and Guards in a Simulated Prison. 1973 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.holah.karoo.net/zimbardostudy.htm> (дата обращения: 11.05.2019).

[2] Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. - Birmingham Centre for Contemporary Cultural Studies.1979.

[3] Mediascope radio index // [Электронный ресурс]. URL: <https://mediascope.net> (дата обращения: 11.05.2019).

[4] Meduza. «Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться» выпуск от 20.06.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/что-такое-ауе-и-стоит-ли-его-опасаться> (дата обращения: 11.05.2019).

[5] Rapoport, A., Chamnah, A. M. Prisoner's Dilemma. University of Michigan Press. 1965.

[6] Riesman D. The Lonely Crowd. — 13th edition. — Yale University, 1968.

[7] Добренков В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 11. Культура и религия / В.И. Добренков, А.И.Кравченко. - М.: ИНФРА-М, 2007. –1104 с.

[8] Ефимова, Е. С. Современная тюрьма: Быт, традиции и фольклор / Е. С. - М.: ОГИ, 2004. – 398 с.

[9] Клейменова, Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия / Е.Г. Клейменова // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск, 2012. - №4 (28) –С. 35

[10] Левикова, С.И. Молодежная субкультура С.И. Левикова // учебное пособие. - М.: М.: Фаир-пресс, 2004. — 608 с.

[11] Лихачев, Д.С. Воспоминания / Д.С. Лихачев. – М.: АСТ, 2016. – 464 с.

[12] Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А.Н. Олейник. - М.: ИНФРА-М, 2001. –418 с.

[13] Российская газета. Федеральный выпуск № 4741 (0) / [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2008/09/02/radchenko.html> (дата обращения: 11.05.2019).

[14] Самойлов Л. Этнография лагеря / Л. Самойлов // Советская этнография. 1990. № 1. С. 96-108.

[15] Состояние преступности в России за январь-февраль 2019 г. : Статистический сборник : 2019. – М.: МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2019. – 60 с.

[16] Тищенко Н.В. Трансформация дискурсов о тюремной субкультуре в российской художественной субкультуре / Н.В. Тищенко // Дискурс-Пи, 2013. - № 3 (10) – 50-55 с.

[17] Тищенко, Н.В. Тюремная субкультура: понятие, характеристика особенности / Н.В. Тищенко // Вестник Саратовского государственного технического университета. – Саратов, 2013. - №2 (70). –229-233 с.

[18] Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 11.05.2019).

List of references:

[1] Haney, Craig., Banks, Curtis., &Zimbardo, Philip. A Study of Prisoners and Guards in a Simulated Prison. 1973 // [Elektronnii resurs]. – URL: <http://www.holah.karoo.net/zimbardostudy.htm>

[2] Hebdige D. Subculture: The Meaning of Style. - Birmingham Centre for Contemporary Cultural Studies.1979.

[3] Mediascope radio index // [Elektronnii resurs]. URL: <https://mediascope.net>

[4] Meduza. «Chto takoe AUE i stoit li ego opasatsya» vipusk ot 20.06.2017 [Elektronnii resurs]. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/что-такое-ауе-и-стоит-ли-его-опасаться>

[5] Rapoport, A., Chamnah, A. M. Prisoner's Dilemma. University of Michigan Press. 1965.

[6] Riesman D. The Lonely Crowd. — 13th edition. — Yale University, 1968.

[7] Dobrenkov V.I. Fundamentalnaya sociologiya: v 15 t. T. 11. Kultura i religiya / V.I. Dobrenkov, A.I.Kravchenko. - M.: INFRA-M, 2007. –1104 s.

[8] Efimova, E. S. Sovremennaya tyurma: Byt, tradicii i folklor / E. S. - M.: OGI, 2004. – 398 s.

[9] Klejmyonova, E.G. Tyuremnaya subkultura kak osobyj vid socialnogo vzaimodejstviya / E.G. Klejmyonova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – Izhevsk, 2012. - №4 (28) –S. 35

[10] Levikova, S.I. Molodezhnaya subkultura S.I. Levikova // учебное posobie. - M.: M.: Fairpress, 2004. — 608 s.

[11] Lihachyov, D.S. Vospominaniya / D.S. Lihachyov. – M.: AST, 2016. – 464 s.

[12] Olejnik A.N. Tyuremnaya subkultura v Rossii: ot povsednevnoj zhizni do gosudarstvennoj vlasti / A.N. Olejnik. - M.: INFRA-M, 2001. –418 s.

[13] Rossijskaya gazeta. Federalnyj vypusk №4741 (0) / [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rg.ru/2008/09/02/radchenko.html>

[14] Samojlov L. Etnografiya lagerya / L. Samojlov // Sovetskaya etnografiya. 1990. № 1. S. 96-108.

[15] Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yan-va-fevral 2019 g. : Statisticheskij sbornik : 2019. – M.: MVD RF FKU «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr», 2019. – 60 s.

[16] Tishchenko N.V. Transformaciya diskursov o tyuremnoj subkulture v rossijskoj hudozhestvennoj subkulture / N.V. Tishchenko // Diskurs-Pi, 2013. - № 3 (10) – 50-55 s.

[17] Tishchenko, N.V. Tyuremnaya subkultura: ponyatie, harakteristika osobennosti / N.V. Tishchenko // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – Saratov, 2013. - №2 (70). –229-233 s.

[18] Tolkovyj slovar russkogo yazyka / pod red. D.N.Ushakova // [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/>

СОЛДАТОВ Яков Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»», г. Казань
e-mail: mail@law-books.ru

СОЛДАТОВА Алена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»», г. Казань
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ МАРГИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемы определения предмета исследований современной концепции маргинального поведения, которые определяют необходимость дальнейшего развития методологических подходов. Авторы останавливают внимание на проблеме отсутствия единообразия в понимании маргинальности и ее причин, а также необходимости применения методологии междисциплинарности, обоснованной общеправовой теорией маргинальности. Предпринята попытка обоснования взаимосвязи эволюции типов правовопонимания и трансформации методологии исследований маргинального поведения.

Ключевые слова: маргинальное поведение, общеправовая теория маргинальности, методология, междисциплинарность, правовопонимание.

SOLDATOV Yakov Vladimirovich,
candidate of the historical Sciences, associate Professor,
associate Professor of the department of the theory and history of state and law
of the University of management "TISBI", Kazan

SOLDATOVA Alena Vladimirovna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the department of the theory and history of state and law
of the University of management "TISBI", Kazan

THE MODERN CONCEPT OF THE MARGINAL BEHAVIOR: THE PROBLEMS OF THEORY AND METHODOLOGY

Annotation. The article deals with some problems of determining the subject of research of the modern concept of marginal behavior, which determine the need for further development of the methodological approaches. The authors focus on the problem of the lack of the uniformity in understanding the marginality and its causes, as well as the need to apply the methodology of interdisciplinarity, justified by the General legal theory of marginality. The attempt to substantiate the relationship between the evolution of types of legal understanding and the transformation of the methodology of marginal behavior research is made.

Key words: marginal behavior, General legal theory of marginality, methodology, interdisciplinarity, legal understanding.

Проблема повышения качества возникающих в процессе социальной активности личности правоотношений всегда находилась в центре научного поиска и обоснованно не утрачивает своей актуальности для юридической науки и практики по настоящее

время, поскольку ее решение во многом является определяющим для установления современного правопорядка. В этой связи особое место в общей теории права занимают исследования, посвященные факторам, оказывающим деструктивное воздействие на устанавливаемый в современном

российском обществе законопорядок, к числу которых с полной уверенностью можно отнести и маргинальное поведение.

Как справедливо отмечают В.В. Оксамытный и Н.К. Потоцкий, «обращения к изучению социально-правовой маргинальности представляют собой закономерный процесс, вовлекающий в себя как отраслевые, так и межотраслевые исследования» [4, с. 28]. В качестве примера авторы приводят межотраслевые связи юридической психологии, криминологии, социологии и теории права в решении проблем превенции преступного поведения.

Вместе с тем, учитывая сложную каузальную природу маргинального поведения, которая обусловлена целым комплексом деятельностных, формальных, целевых и материальных причин и условий [5], а также динамично развивающиеся, нестабильные политические, социально-экономические, духовно-нравственные условия жизни общества, обуславливающие неустойчивый характер границ запрещенного и дозволенного как с точки зрения морали, так и с позиций права, объективной необходимостью представляется дальнейшее развитие современной концепции маргинального поведения, основу которого должно составить расширение методологических подходов к исследованию данного феномена.

Наиболее детально рассматриваемые проблемы изучаются общеправовой теорией маргинальности, в соответствии с которой маргинальное поведение определяется как «специфический», «пограничный» – правомерный по форме и внеправовой либо анормативный по содержанию – способ (форма) жизнедеятельности субъектов, характеризующийся конформистским либо индифферентным, нигилистическим, а в крайних формах агрессивным отношением к правовым предписаниям, обуславливающий предрасположенность к совершению правонарушений, в том числе преступлений» [6, с. 24, 25].

Как видно из приведенной дефиниции, ключевыми характеристиками данного вида правомерного по форме, но не соответствующего общепринятым социальным нормам поведения являются его «пограничность» и «отчужденность», свидетельствующие о том, что существует определенный ряд факторов, которые удерживают личность от совершения преступного деяния. Такой же позиции придерживается и А.А. Никитин, подчеркивающий, что маргинальное поведение, балансируя на грани правомерного и противоправного, наиболее близко к последнему [3]. При этом, по нашему мнению, сущностное содержание «пограничности» составляет конформистское, безразличное либо нигилистическое правосознание.

Как справедливо отмечает О.В. Нечаева, среди внутренних факторов, обуславливающих маргинализацию поведения личности, особое место занимает неуважительное отношение к праву, основанное на глубокой деформации правосознания [2]. Причины и условия возникновения таких деформаций весьма многогранны. Следовательно, не установив их природу, невозможно предупредить развитие подобного типа понимания права и отношения к его предписаниям. Соответственно, в предмет исследований современной концепции маргинального поведения входят многоаспектные исторические явления как правового, так и внеправового характера, составляющие сложную цепочку причинно-следственных связей в процессе утверждения маргинального типа поведения.

Аксиоматичное утверждение о связи предмета и метода исследования, в соответствии с которым именно характер изучаемого феномена определяет методологические подходы к его рассмотрению, закономерно распространяется и на концепцию маргинального поведения. Учитывая вышеперечисленные особенности каузальной природы рассматриваемого явления, общеправовая теория маргинальности обосновывает необходимость расширения применения методологии междисциплинарности, которая позволяет на сегодняшний день максимально всесторонне подойти как к определению самого понятия маргинального поведения, так и к установлению причин и факторов, ему способствующих в ретро и проспективе. Как следствие, открываются возможности для выработки наиболее эффективных, комплексных мер по их предупреждению. Однако выбор оптимальных способов ведения научного поиска и организации процесса познания исследуемого феномена остается одной из ключевых проблем современной концепции маргинального поведения.

Как отмечает Р.Ф. Степаненко, данная концепция прошла в своем развитии три этапа [6]. Первый этап (с 20-х годов XX столетия) связан с разработкой т.н. концепции «культурной маргинальности», детально исследованной в трудах известного американского социолога, основателя чикагской социологической школы Р. Парка, который впервые ввел в научный оборот термин «маргинальность» и обосновал выделение специфических личностных характеристик, вызванных расовым и культурным смешением и определяющих в своей совокупности маргинальное состояние личности. На втором этапе (с середины XX в.) закладываются основы междисциплинарного, комплексного подхода к изучению маргинальности путем значительного расширения круга обуслов-

ливающих маргинальность факторов за счет включения в него политических, экономических и иных. Отличительной особенностью третьего этапа (конец XX в. по настоящее время) является формирование общеправовой теории маргинальности, основанной на дальнейшем развитии междисциплинарных подходов, демонстрирующих закономерность и необходимость легитимизации той или иной модели поведения в праве, важной для установления законопорядка на территории конкретных государственных устройств.

Несомненно, методологическую основу в исследованиях правовой маргинальности составляют традиционные для юридической науки всеобщие, общенаучные и частнонаучные методы познания. Вместе с тем, эволюция онтологии маргинального поведения обуславливает для современных исследователей объективную необходимость отступить от методологической монополии общепринятого в отечественном правоведении диалектического материализма. Дело в том, что одним из основных пунктов, детерминирующих маргинальность поведения, как отмечалось ранее, является особый тип правосознания. Как известно, определяющим элементом в структуре правосознания является правовая идеология, т.е. представления субъекта о праве. Трансформация правопонимания, смена одного его вида другим обусловлена многими факторами, в том числе историческими, национальными, политическими, экономическими, социальными, культурными и т.д.

Переход от характерного для предыдущих этапов развития нашего общества позитивистского типа правопонимания к современному интегративному, плюралистическому, основанному на синтезе нормативного, естественно-правового, философского подходов, во многом определяет изменения в процессе формирования и развития правосознания отдельной личности, социальных групп и социума в целом.

Как отмечает Л.Т. Бакулина, современная концепция интегративного правопонимания позволяет посмотреть на правовое регулирование «непозитивистским» взглядом [1], что способствует выработке нового подхода к определению понятия и характеристике отдельных аспектов механизма правового регулирования. Дальнейшая эволюция теории правового регулирования в данном направлении имеет, на наш взгляд, особое значение для последующего развития современной концепции маргинального поведения.

Определенный отход от восприятия права через призму норм закона, включение в его состав неких высших идей и представлений человека о равенстве, справедливости и др. создают предпо-

сылки и определяют неизбежность обращения ученых к включению в методологию своих исследований диалектического идеализма.

Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день прослеживается повышение интереса к проблемам маргинального поведения как в публицистике, так и в научной литературе. В этой связи хочется отметить огромный познавательный потенциал принципа историзма в гносеологии социально-правового феномена маргинальности. При этом весьма полезным, как представляется, является анализ не только отечественной, но и зарубежной практики формирования, становления и развития, а также правового регулирования данного типа правового поведения. В этой связи ключевым вопросом обоснования положений современной концепции маргинального поведения является его дифференциация в качестве правомерного либо противоправного вида поведения, что стимулирует исследователя к поиску основных критериев определения данного феномена.

Актуальность исследования маргинального поведения имеет не только теоретическое, но и практическое значение, заключающееся в формировании стратегий правовой политики в сфере предупреждения, минимизации, преодоления негативных проявлений маргинальности, которая, по утверждению Р.Ф. Степаненко, может называться антимаргинальной правовой политикой [7]. Будучи частью российской правовой политики, данный вид имеет отличительную особенность, состоящую в ее интегративном характере, поскольку именно объединение различных видов правовой политики позволит достичь единой цели – предупреждение и противодействие маргинальному поведению.

Таким образом, современная концепция маргинального поведения обуславливает необходимость проведения всесторонних исследований рассматриваемого феномена, конкретизацию имеющихся в юридической науке и вновь вводимых понятий. Понятийное мышление, как отмечает Ю.А. Тихомиров, раскрывает внутреннюю жизнь права в познавательном и практическом аспектах. Право «оперирует не придуманными правилами, а нормами и понятиями», «прямо или символически» связанными с развитием общественных отношений. Правовые понятия – «неполные символы (знаки)», а всеобъемлющий комплекс критериев, условий и норм, находящийся в процессе постоянного движения [8, с. 92], изучению которого уделяет пристальное внимание общеправовая концепция маргинального поведения.

Список литературы:

- [1] Бакулина Л.Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания // Журнал рос. права. - 2018. - № 1 (253). - С. 103 - 109.
- [2] Нечаева О.В. Правовые аспекты маргинальности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – 166 с.
- [3] Никитин А.А. Маргинальное поведение личности как объект теоретико-правового исследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – 221 с.
- [4] Оксамытный В.В., Потоцкий Н.К. Маргинальность как специфический тип правового поведения (опыт межотраслевого подхода) // Вестник МУ МВД России. - 2012. - № 9. - С. 27 - 31.
- [5] Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности // Государство и право. - 2014. - № 6. - С. 98 - 103.
- [6] Степаненко Р.Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности: монография. - Казань, 2015.
- [7] Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации // Право и политика. - 2014. - № 4. С. 493 - 504.
- [8] Тихомиров Ю.А. Государство: монография / Ю.А. Тихомиров. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. - 320 с.

Spisok literatury:

- [1] Bakulina L.T. Pravovoe regulirovanie v kontekste integrativnogo pravoponimaniya // Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 1 (253). - S. 103 - 109.
- [2] Nechaeva O.V. Pravovye aspekty marginal'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. – N. Novgorod, 2006. – 166 s.
- [3] Nikitin A.A. Marginal'noe povedenie lichnosti kak ob"ekt teoretiko-pravovogo issledovaniya: dis. ... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2006. – 221 s.
- [4] Oksamytnyj V.V., Potockij N.K. Marginal'nost' kak specificheskij tip pravovogo povedeniya (opyt mezhotraslevogo podhoda) // Vestnik MU MVD Rossii. - 2012. - № 9. - S. 27 - 31.
- [5] Stepanenko R.F. Prichinnost', ponyatie i vidy pravovoj marginal'nosti // Gosudarstvo i pravo. - 2014. - № 6. - S. 98 - 103.
- [6] Stepanenko R.F. Institucional'noe sodержanie obshchepravovoj teorii marginal'nosti: monografiya. - Kazan', 2015.
- [7] Stepanenko R.F. Ponyatie, osnovnye vidy i napravleniya pravovoj politiki v sfere pravovogo regulirovaniya processov marginalizacii // Pravo i politika. - 2014. - № 4. S. 493 - 504.
- [8] Tihomirov Yu.A. Gosudarstvo: monografiya / Yu.A. Tihomirov. - M.: Norma: INFRA-M, 2013. - 320 s.

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г.
доктор юридических наук, профессор,
ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского института
документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)
e-mail: mail@law-books.ru

ИНТЕРЕС И НРАВСТВЕННЫЙ ДОЛГ В ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В предлагаемой статье автор обосновывает положительную роль для государства и права нравственного долга, способного активизировать здоровые качества народа в ответ на вызов времени и который может раскрываться лишь с учетом состояния народа, независимо от узкого интереса. Поиск оптимальных решений возможен при обязательном признании как светлого, так и темного начала в человеке, в человеческой природе и создании условий, благоприятствующих раскрытию лучшего в ней. Нравственный долг, основанный на фундаментальных ценностях народа, составляет основу таких условий. Одновременно автор обосновывает позицию, что перемежающаяся с нравственным долгом сфера ценностей, культуры, духовной жизни представляет собой огромную территорию, на которой и в мирное время происходят столкновения, ожесточенная борьба идей, идеологий, наблюдаются мощные движения, осуществляются идеологические агрессии, определяющие судьбы народов, их культуру, веру, а также состояние государства и права.

Ключевые слова: нравственные суждения, национальная свобода, собственный интерес, юридическая обязанность, общественная жизнь, воля к действию, правовое сознание.

CHERNYAVSKY A.G.
Doctor of Law, Professor,
scientific Secretary of the All-Russian research Institute
of document science and archive

S

INTEREST AND MORAL DUTY IN LAW: THEORETICAL ASPECTS

Annotation. In the article the author substantiates the positive role for the state and law of moral duty, which can activate the healthy qualities of the people in response to the challenge of time and which can be revealed only taking into account the state of the people, regardless of the narrow interest. The search for optimal solutions is possible with the obligatory recognition of both light and dark beginnings in man, in human nature and the creation of conditions conducive to the disclosure of the best in it. Moral duty, based on the fundamental values of the people, forms the basis of such conditions. Simultaneously, the author substantiates the position that intermittent moral duty to the sphere of values, culture, spiritual life is a huge area, where in peacetime clashes, fierce battle of ideas, ideologies, and there are powerful movements are ideological aggression that determine the fate of Nations, their culture, faith, and the status of state and law.

Key words: moral judgments, national freedom, self-interest, legal duty, social life, will to act, legal consciousness.

Предметом науки права в современном понимании является положительное право, которое определяет реальные жизненные отношения людей в их общежитии. Ученый правовед, поскольку он не выходит из круга научного исследования, не задается вопросом о том, как должны быть регулируемы жизненные отношения людей, какая система права может быть признана единственно разумной и потому

должна быть принята обществом. Положительное право в его прошедшем и настоящем есть неоспоримый факт, вызванный целым рядом условий общежития людей. Как факт, право прежде всего подлежит наблюдению, а ratiocination animi tranquillii научного исследователя заключается в удачном изменении к предварительному наблюдению правильного рассуждения, которое раскрывает обусловленность права жизненными

отношениями и, в свою очередь, его на них воздействие. Рассуждение над фактами права и в их связи и взаимодействии с другими явлениями общественной жизни приводит к установлению наиболее общего, единого принципа, лежащего в основе всех правовых явлений, или к выяснению идеи права, которая, будучи отвлечена от наблюдения, все же непрерывно проверяется на фактах и, в свою очередь, стимулирует дальнейшие научные исследования. Идея права, риторически восклицает Иеринг в одном месте своего фундаментального философско-исторического труда, с одним этим словом выступает перед нами величайшая и труднейшая проблема всей науки права, ибо в этом одном слове содержится весь расчет науки с правом, с его задачей на земле, с положением в области нравственного мира, с его отношением к человеку и человечеству, содержится и критика всей его предшествующей истории [1].

Как политическое существо, человек не может не думать, в большей или меньшей мере, о государстве и его функциях [2], функциях правительства, характере и происхождении своих гражданских обязанностей, объеме своих прав и т.п. Как существо нравственное, человек не может не думать о добре и зле, о совести, о соответствии собственной своей деятельности и деятельности других нравственным требованиям. Нравственная природа человека требует от него относиться к законодательству своего и других государств критически с нравственной точки зрения [3]. Ни одно государство не устояло бы, если в массах не жило, хотя бы смутно, сознание необходимости подчиняться законам и одобренности такого подчинения с нравственной точки зрения. И наоборот, ни одно государство не знало бы ни смутных эпох, ни революций, ни недовольства своим положением тех или иных классов, ни политических движений и доктрин, если бы составляющие его индивидуы, громко или скрытно, не осуждали одних законов и осуждали других.

Запретить людям иметь свое нравственное суждение о законах, под властью которых живут они или другие, все равно, что запретить ветру дуть, земле вращаться вокруг своей оси. Ибо, как говорит Аристотель (Политика, гл. 1), по отношению ко всем другим живым существам человеку свойственно то, что он один имеет сознание добра и зла, справедливого и несправедливого. Сам непосредственный творец и охранитель закона не может не относиться критически (с нравственной точки зрения) к создаваемому или охраняемому им детищу; без этого у него не хватило бы ни сил на поддержку существующего закона, ни желания и умения создавать новый или отменять старый.

Юриспруденция и политика возникли как науки, лишь тогда, когда этика отделена была в

особую науку, и сознательно и открыто заявила этим о самостоятельности нравственной оценки явлений человеческой жизни. «Кто Богу не грешен, царю не виноват», говорит народная поговорка, *implicite* признавая, наряду с легальным авторитетом, авторитет нравственный, сливающийся, как известно, для не признающего «независимой нравственности» большинства с авторитетом религиозным. Каждый из нас носит имя в честь какого-нибудь человека, прославленного и канонизированного церковью, но считавшегося в свое время римскими цезарями достойным мучительной смерти преступником.

Ввиду сказанного говорить о необходимости возрождения нравственного суда над законодательством можно лишь по недомыслию. От пробуждения сознания до его потери человек только и делает, что судит самого себя, а чаще всего других, в том числе и законы. Не всегда, правда, мы высказываем свои суждения по этому поводу, чаще может и хорошо, что этого не делаем.

Однако судить о законах, делать им нравственную оценку - не только естественное стремление, но и нравственная обязанность человека. Критическому отношению к законам и ходячим нравственным понятиям человечество обязано всем своим политическим и этическим прогрессом [4]. Людям, которые сомневаются в нравственных качествах господствующих обычаев, спрашивающим о рациональности существующих нравственных суждений, настаивающим на знании оснований поведения и характера, обязан каждый народ больше всего за те нравственные успехи, которые он уже сделал. Кто не выходит из стадии интуитивного чувства, или безусловного принятия обычных суждений, тот остается нравственно не развитым человеком (Ladd, *Philos., of conduct.*, 126). То же следует сказать о юристе, не умеющем подняться до нравственной оценки законодательства. Без этого не могли бы существовать юриспруденция и политика как науки или как наукообразные доктрины.

Основное нравственное требование, предъявляемое нами к законодательству, состоит в том, что оно должно быть справедливым. Видя развитие справедливости, ее постепенное усиление и господство над несправедливостью, мы чувствуем нравственное удовлетворение. Наблюдение же за торжествующей несправедливостью вызывает у нас негодование. Хотя и здесь нужно учитывать, в интересах кого эта несправедливость наступает, имеется в виду, если данный индивидуум выступает в качестве наблюдателя. Развитие справедливости мы называем улучшением законодательства; развитие или господство несправедливости называется эпохой его упадка или низкого состояния. Эта тесная связь справедливости и законода-

тельства поддерживает немецкую терминологию, по которой *das Recht* в значении совокупности законов не различимо часто от *das Recht* в значении справедливости (*das Gerechte*). Это смешение, разумеется, вредно для науки, требующей точности и «различения различного», но, с другой стороны, нельзя отказать ему и в хорошей стороне [5], если бы оно не вело фатально к путанице: оно стремится постоянно к созданию идеального представления о законодательстве [6]. Разумеется, здесь кроется и опасность: первое - потерять почву действительности под ногами и второе - принизить наши нравственные представления до уровня фактически существующего. Вот почему определение «права», в значении *das Gerechte*, содержит при окончательном анализе те же элементы равенства и свободы, что и понятие справедливости [7].

Мы видели, однако, насколько изменчиво и шатко понятие о справедливости. Как понятие нравственное, оно разделяет весь субъективизм человеческой морали: всю ее сравнительную неопределенность, неизвестность и непостоянство, в противоположность установленному критерию [8]. Справедливо то законодательство, которое стремится равно распределить бремя жизни, в частности бремя государства. Справедливость означает, по обычному пониманию, равенство ограничений, или равенство свободы. Сущность справедливости, по словам Стефена [9], заключается, по-видимому, в однообразном применении правил, соотносимым отношением к делу обстоятельствам; или иначе, т.е. применение к поведению принципа достаточного основания. Всякое различие в нашем отношении к другим должно определяться каким-либо принципом, допустимым и достаточным для данного случая. В этом смысле поэтому справедливость означает разумность. Но всем известно, как колеблется отношение у людей к представлению о разумности. Так же, как изменчиво и понятие о равенстве и о мере свободы для каждого времени и общества, в том числе и об основаниях и пределах юридической ответственности.

Несовершенство существующих законов сознается каждым, не исключая и самих их творцов [10]. Если бы существующее законодательство нравственно удовлетворяло людей, не было бы попыток построения идеальных государств. Платон, Аристотель, Цицерон, Томас Мор, Гаррингтон, юристы естественно-правовой школы – все стремились к созданию лучшего законодательства и государства. Даже Гегель, видевший воплощение идеала в прусском государстве, считал нужным сделать кое-какие поправки в нем. Солон на вопрос, дал ли он афинянам наилучшие законы, отвечал, что самые лучшие, какие только

можно было дать им, и этим косвенно признал, что его творение не воплотило его идеалов, что нравственно он не вполне удовлетворен им.

Законодатель должен давать свою санкцию многому, чему он не сочувствует. Законодательству столь же трудно быть верным своему идеалу, как и всему другому. Мы никогда не должны забывать неизбежных ограничений, с которыми осуществляются постепенно все человеческие идеалы хорошего и справедливого. Какой законодатель (с точки зрения идеально справедливого и доброго) не согласится с приговором моралиста, что многие законы и обычаи, принятые самыми цивилизованными народами, достойны самого большого порицания, и даже гибельны для человечества.

Но главную вину в этом несут не законодательства, проводящие меры, которые считают несправедливыми или жестокими управляемые народы. Это, без сомнения, бывает очень часто и гибельно отражается на общественной нравственности и благосостоянии. Главная вина падает на эти самые народы, которые не могут принять лучшего законодательства. Легко написать хорошие, гуманные и справедливые для своего времени законы, и нет ни одного законодателя, который отказал бы в своей готовности сделать это. Но кто осуществит их? Как мало людей, жертвующих своими интересами ради общего блага, законности и справедливости!

Призывать людей к нравственному суду представляется мало необходимым: это они всегда делают *proprio motu*, без особого призыва. Нужно призывать их к нравственному суду над самими собой. Мало также пользы и в призыве людей к законодательным реформам, если этот призыв не будет сопровождаться призывом их к реформе их собственной нравственной личности. Что может дать коренная реформа законодательства, если люди останутся коренным образом такими же порочными, как и прежде? Тщетно работает тот, кто строит прекраснейший дворец, но на песке. Как могут быть совершенны технически любые законы, но вопрос, насколько сильно чувство долга и законности и требовательность к самому себе. Одним из показателей здесь, конечно, является уровень правосознания того или иного общества, который не всегда измеряется знанием закона, но отношением к нему.

Имея несомненное право нравственно судить и осуждать законодательство, мы должны помнить, что суждение о нравственных достоинствах всякого человека (не исключая и законодателя, так как суждение о законодательстве суть суждение о законодателе) есть сам вид поведения, подлежащий нравственной оценке. Мы должны пользоваться нашими особенностями

суждения нравственно достойным образом. Производя суд над законодательством, мы берем на себя особую нравственную ответственность. Мы должны судить разумно и справедливо, т.е. должны обладать огромными знаниями, огромной прозорливостью и высоким беспристрастием. И эта ответственность тем тяжелее, чем более важную роль играют судимые нами законы в общественной жизни.

Не даром говорил Гераклит, что высокомерие нужно тушить скорее, чем тушат пожар. Мы не должны слишком много думать о своих знаниях, когда величайшие по уму люди говорили, что в общественных и государственных делах лучшие и мудрейшие государственные деятели могут иметь лишь мнения, а не знания. Столь же скептически мы должны относиться и к нашим нравственным силам. Действительно ли то, к чему мы стремимся, хорошо в общих интересах? Не склонили ли личные наши желания чашу весов больше в известную сторону, чем этого требует общее благо? И ту долю снисхождения, которую так охотно отпускаем мы сами себе в нашей умственной и нравственной немощи, мы должны, по справедливости, давать и другим.

Не должны забывать мы и того, что, как ни плохи законы, под которыми живем мы, все-таки такое состояние лучше, чем отсутствие каких-либо законов вообще. Мы должны дорожить законами, хотя бы и плохими, чтобы, осуждая законы плохие, не подорвать престижа хороших. Многие государства могут существовать без войск или без финансов, но ни одно государство не может жить без некоторого доверия к наиболее существенным из своих законов.

При оценке законодательства чаще всего упускается из виду самое главное: его характер, равно как и вся внутренняя государственная жизнь, в чрезвычайно высокой мере зависят от характера отношений данного государства у других. Заботы о безопасности и сохранении национальной свободы поглощают небольшую долю внимания и средств правительств: другие стороны внутренней политики остаются по необходимости в сравнительном отставании или страдают от недостатка материальных средств [11].

Вышесказанное об оценке законодательства относимо и к оценке обычаев. Те из обычаев, которые уже получили санкцию государственной власти, относятся к категории законов в широком смысле и не нуждаются в особом упоминании. Здесь следует упомянуть лишь о тех обычаях, которые представляют собой социальные факты. Критическое отношение к ним необходимо со стороны как индивида, так и государства или, точнее государственной власти. Без такого критического отношения невозможно ни поддержание хороших

обычаев, ни борьба с дурными. Чтобы поддерживать или бороться с ними, нужно прежде дать им нравственную оценку: сказать – хороши они или нет.

На основании такой оценки английское правительство запретило, например, в Индии, одобрявшиеся общественным мнением индусов обычаи убийства детей и сожжения вдов и допустило вторичный выход замуж вдов, не одобрявшийся местным обычаем, а также поддерживает права на наследство принявших христианство лиц, которые лишались его по обычаю, как отступники от веры отцов [12].

Таким же неизбежным является и суд индивида над обычаями. Судить обычаи, значит судить образ действия других - и это самое главное занятие человека. Только ведется оно не всегда разумным и нравственно достойным образом. Конечно, в данном рассуждении мы исключаем обычаи, которые получили уже легальную санкцию. Остаются те, которые носят социальный характер. На самом деле это достаточно широкая область. Язык, религиозные верования и вообще нравы могут быть подведены под понятие обычая. Обычай устанавливает и поддерживает известный способ наших мыслей, т.е. определяет характер языка и правила его грамматики и словоупотребления. Обычай поддерживает известную систему верований и взглядов на настоящую жизнь. Обычай определяет и поддерживает известный кодекс общественной морали, законы приличия, чести, наш костюм, наше домашнее устройство, времяпрепровождение, направление нашей интеллектуальной деятельности, и множество других вещей, из которых складывается жизнь и культура. Своеобразие Китая и Индии зависит в большей мере от обычая, чем от законов. Мы одеваемся и едим не по-китайски не столько на основании закона, сколько на основании обычая. Разумеется, в силу тесной связи политической жизни с религиозными верованиями, нравами и тем или иным национальным языком, законодательство не может безразлично относиться к этим сторонам жизни. То или иное отношение к ним, в большей или меньшей мере, отражается в нашем отношении к законодательству.

Критическое отношение к обычаю предписывается нам разумом, нравственным чувством и религией. Слова апостола: испытайте все и лучшего держитесь, - означают необходимость разборчивого отношения к окружающей жизни. Наша нравственная обязанность состоит в том, чтобы оказывать поддержку хорошему и бороться с дурным, что требует нравственной оценки среды.

В силу своей нравственной природы и разумности каждый человек относится критически к окружающей жизни, как тот, кто следует ей, так и

тот, кто противодействует. Но, в силу неодинаковой разумности и неодинаковой нравственной силы, не все люди одинаково определяют ценность окружающих их факторов. Разумное и хорошее для мудреца является глупым, а иногда и дурным, с точки зрения толпы; разумное для толпы – неразумным для мудреца.

Нам нужен поэтому не призыв к суду над обычаями и законами, а призыв к разумному и нравственно достойному суду. Такой суд обращается в суд над нашими собственными познаниями и нравственными силами. Необходимость реформы обычаев и законов обращается в необходимость реформы нашей внутренней жизни, в необходимость начать новую, лучшую жизнь. Нужно пробуждать более сознательное отношение людей к самим себе и память о нравственных обязанностях к другим. Нравственная оценка обычаев обращается в нравственную оценку нашего собственного поведения.

Посмотрите, как ведет и вела себя в прошлом толпа неученая и ученая. Только немногие отдадут себе отчет в своем поведении: сознательно относятся к нему. Большинство действует известным образом также критически, но критика его крайне неглубока: оно действует и судит определенно потому, что так действуют другие. Действовать и судить правильно значит для них действовать и судить по обычаю: так действовали и судили предки, и как вообще теперь поступает народ или известный класс. Нет сомнения, что такой образ действий является самым разумным и нравственно достойным. Нет сомнения, что такое поведение общества в известной мере нужно и полезно как в нравственном, так и в интеллектуальном отношении. Оно создает некоторый порядок, нужный как для нравственной, так и для интеллектуальной жизни. Но в таком поведении общества кроются и большие опасности.

Так, Томас Фуллер [13] писал, что в нашей природе лежит инстинкт следовать раз указанной немногими передовыми людьми дороге. Мы существа – стадные, как в нравственном, так и в физическом смысле, и мы привязаны к рутине, потому что всегда легче следовать мнениям других, чем мыслить и составлять суждения самим. Та же самая преданность авторитету, которая побуждает нас упорно удерживать привычное средство, часто противится с жестокостью введению новой практики, если ее не поддерживает авторитет еще большего веса и значения...

Везде и во всем мы должны действовать как разумные существа. Даже религия, в делах веры, предписывает пользование разумом. Не только среди безграмотной толпы, но и среди ученых возникают иногда обычаи, ничего общего с разумом не имеющие. Долго держалось, например, по

обычаю мнение, будто с пользой можно изучать только европейские языки. Русская грамматика списывалась с латинской. Научная терминология образовывалась, да и сейчас образовывается, путем нелепых переводов с иностранных языков, очень часто английского и немецкого. В юриспруденции возникали течения, загромождавшие ум бесплодными упражнениями в формально-логических тонкостях и уничтожавшие возможность живого, свободного и полезного исследования. Такова была схоластика, пережившая свое время и сохранившаяся в творениях немецкой юриспруденции [14]. Возникают привычки искать мудрости только в определенном колодце, например, у немцев, с отрицанием ко всем и всему другому. Возникает привязанность к нескольким якобы не признанным авторитетам, с пренебрежением к авторитетам, доказавшим свою состоятельность. Некритическое отношение к этим авторитетам поддерживается своего рода «табу». Обычные нарушения родного языка возводятся в степень закона этого языка и научной терминологии. Ценность литературы обсуждается не по ее содержанию и значению выраженных в ней мыслей, а лишь по соответствию ее известной внешней форме. Теряется способность определить относительное значение различных идей. Узкая и ограниченная подготовка считается условием глубины мысли, вопреки свидетельству опыта, всегда показывавшему, что самые глубокие и прочные идеи высказывались самыми широкими умами. Возникает и поддерживается обычаем полное непонимание жизни и мышления родного народа и полное невежество по отношению к творениям величайших мыслителей. Общее измельчение создает почву для нелепейших учений, быстро овладевающих мышлением толпы.

Таким образом как в образованном, так и в необразованном, обществе могут развиваться обычаи, которые требуют борьбы с ними, а следовательно, и предварительной нравственной оценки. Но оценка эта должна быть разумной, т.е. требовать от нас обширных знаний: одной специализации для этого мало. Эта оценка требует от нас иногда самопожертвования: нужно взять *odium* той толпы, которая держится своей бумажной системы и весьма склонна принимать поправки насмешками или колкостями [15].

Одной врожденной человеку склонности судить других недостаточно. Чтобы произнести правильный приговор, отрицательный или положительный, нужны знания. Схоластик, считавший, что простой подсчет чужих мнений - безусловное поклонение некоторым маленьким (а в его глазах безусловным) авторитетам, исключение всякой оригинальности в мышлении, бездушие, безвкусице и пустой формализм - составляют полезное и

разумное дело, делал положительную, одобрительную оценку своей и своих единомышленников деятельности, как и те немецкие юристы, которые, по словам Иеринга, занимаются постройкой плуга, которым нельзя пахать, и часов, которые не могут идти. Такая оценка не имела бы возможности возникнуть, если бы она не находила себе благоприятной почвы в поразительной скудности знаний. Исправление заблуждений требует не только расширения и углубления наших знаний, но и большой нравственной силы. Люди иногда из одного самолюбия держатся раз и навсегда крепко принятых мнений и не хотят с ними расставаться, несмотря на их очевидную нелепость [16]. Вот почему и Иеринг, указывая на пустоту работ многих своих современников и на живучесть схоластики в них, ждал себе «больше крапивы, чем лавровых венков». Где много мудрости, говорится у Соломона, там много печалей; и кто много должен учиться, тот должен много страдать.

Не все, конечно, обычаи, как и не все законы, имеют одинаковое значение в жизни. Не всегда поэтому нравственная ответственность, принимаемая нами в роли судей, одинакова. Раз у нас просыпается критическое отношение к обычаям, мы должны помнить всю тяжесть нравственной ответственности, которую принимаем на себя в роли их судей, за последствия наших суждений. В подобных случаях нужно всегда иметь в виду древнее, столь парадоксально звучащее, но полное глубочайшего смысла выражение: «не судите и не судимы будете». В силу своей нравственной природы мы, конечно, не можем воздержаться от суда. Но каждый из нас, как разумное существо, должен сознавать всю трудность суждения без достаточных знаний того, что подлежит нашему суждению, а потому поступить мудро и нравственно достойным образом, если отложить свое суждение до того времени, когда у него больше будет знаний. Вот почему так осторожно следует относиться к призывам осуществить нравственный суд над законодательством под формой «возрождения» некоторых доктрин. Есть вещи в обычаях и законодательстве, которые должны быть святыней для нас, как граждан, - вещи, нравственный суд над которыми не посилен каждому. Есть интересы столь высокой практической важности, что даже такой теоретик, как Кант, признает их первенство над наукой [17].

(Окончание в следующем номере)

Список литературы:

[1] Ihering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. – Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. - II Theil 1. Abth., 5. - S. 23.

[2] Чернявский А.Г. Универсальность классической методологии при определении понятия и системы функций права в современном правоведении // Вестник МУ МВД России. - 2017. - № 3. - С. 138 - 141.

[3] Чернявский А.Г. Фундаментальные основы права: Компаративистика в юриспруденции. – М., 2019. - С. 89.

[4] Чернявский А.Г., Червяков Н.Н. Обновленная теория права (Поиск новых концептов) // Государство и право. - 2019. - № 1. - С. 136 - 143.

[5] Bosanquet B. The Philosophical Theory of the State. – London: MACMILLAN AND CO., Limited; New York: The Macmillan Company, 1899. – P. 258, 259.

[6] Pulszky A. The Theorie of law and civil society. – London: T.F. Unwin, 1888. – P. 342.

[7] Соловьев В. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. - 2-е изд. - СПб.: Изд. Я. Канторовича, 1899. - С. 12.

[8] Sidgwick H. The Elements of Politics. – London: MACMILLAN AND CO., 1891. – P. 203 - 206.

[9] Stephen L. The science of ethics. – London: Smith, Elder, & CO, Waterloo Place, 1883. – P. 213.

[10] Чернявский А.Г. Очерки о цели правовой науки // Образование и право. - 2017. - № 4. - С. 70 - 75.

[11] Чернявский А.Г. Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты // Образование и право. - 2019. - № 4. - С. 46 - 54.

[12] Sidgwick H. The Elements of Politics. – London: MACMILLAN AND CO., 1891. – P. 207.

[13] Fowler T. The Elements of Deductive Logic: Designed Mainly for the Use of Junior Students in the Universities, II, Clarendon Press, 1867. - P. 295-296.

[14] Залесский В.Ф. Лекции по истории философии права. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1902. - С. 138, 162.

[15] Чернявский А.Г. Значение культурно-воспитательной функции государства для укрепления суверенитета // Образование и право. - 2019. - № 5. - С. 228 - 235.

[16] Fowler T. The Elements of Deductive Logic: Designed Mainly for the Use of Junior Students in the Universities, II, Clarendon Press, 1867. – P. 285.

[17] Чернявский А.Г. Фундаментальные основы права: Компаративистика в юриспруденции. – М., 2019. - С. 179 - 183.

Spisok literatury:

[1] Ihering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. – Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. - II Theil 1. Abth., 5. - S. 23.

[2] Chernyavskij A.G. Universal'nost' klassicheskoy metodologii pri opredelenii ponyatiya i sistemy

funkcij prava v sovremennom pravovedenii // Vestnik MU MVD Rossii. - 2017. - № 3. - S. 138 - 141.

[3] Chernyavskij A.G. Fundamental'nye osnovy prava: Komparativistika v yurisprudencii. – M., 2019. - S. 89.

[4] Chernyavskij A.G., Chervyakov N.N. Obnovlennaya teoriya prava (Poisk novyh konceptov) // Gosudarstvo i pravo. - 2019. - № 1. - S. 136 - 143.

[5] Bosanquet B. The Philosophical Theory of the State. – London: MACMILLAN AND CO., Limited; New York: The Macmillan Company, 1899. – P. 258, 259.

[6] Pulszky A. The Theorie of law and civil society. – London: T.F. Unwin, 1888. – P. 342.

[7] Solov'ev V. Pravo i npravstvennost'. Ocherki iz prikladnoj etiki. - 2-e izd. - SPb.: Izd. Ya. Kantorovi-cha, 1899. - S. 12.

[8] Sidgwick H. The Elements of Politics. – London: MACMILLAN AND CO., 1891. – P. 203 - 206.

[9] Stephen L. The science of ethics. – London: Smith, Elder, & CO, Waterloo Place, 1883. – P. 213.

[10] Chernyavskij A.G. Ocherki o celi pravovoj nauki // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 4. - S. 70 - 75.

[11] Chernyavskij A.G. Suverenitet i mezhdunarodnoe pravo: istoriko-pravovye aspekty // Obrazovanie i pravo. - 2019. -№ 4. - S. 46 - 54.

[12] Sidgwick H. The Elements of Politics. – London: MACMILLAN AND CO., 1891. – P. 207.

[13] Fowler T. The Elements of Deductive Logic: Designed Mainly for the Use of Junior Students in the Universities, II, Clarendon Press, 1867. - P. 295-296.

[14] Zalesskij V.F. Lekcii po istorii filosofii prava. – Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo Universiteta, 1902. - S. 138, 162.

[15] Chernyavskij A.G. Znachenie kul'turno-vospitatel'noj funkcii gosudarstva dlya ukrepleniya suvereniteta // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 5. - S. 228 - 235.

[16] Fowler T. The Elements of Deductive Logic: Designed Mainly for the Use of Junior Students in the Universities, II, Clarendon Press, 1867. – P. 285.

[17] Chernyavskij A.G. Fundamental'nye osnovy prava: Komparativistika v yurisprudencii. – M., 2019. - S. 179 - 183.

УДК – 347
ББК – 67

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье представлена методология изучения системы гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: методология, система гражданского судопроизводства.

SHOKUMOV Yury Zhiraslanovich,
PhD in Law,
associate Professor of Civil Law and procedure,
Berbekov Kabardino-Balkar state University

METHODOLOGY OF STUDYING THE SYSTEM OF CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article presents the methodology of studying the system of civil proceedings.
Key words: methodology, system of civil proceedings.

Судебная власть является одним из стержневых институтов становления и функционирования правового государства в современной России. Заимствованный из зарубежного законодательства институт досудебного соглашения о сотрудничестве - новое явление не только для правовой системы Российской Федерации, но и в целом для континентальной системы права [1]. Ученые активно обсуждают проблемы и возможности реализации норм данного института, анализируют роль прокурора, следователя, суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, вносят предложения о пересмотре содержания их полномочий.

Развернувшаяся в научных кругах дискуссия свидетельствует о том, что суд, как особый участник судопроизводства, который выносит окончательное решение по делу, нуждается в уточнении и конкретизации своей роли в процессе реализации досудебного соглашения о сотрудничестве [2]. Формирование правового государства неразрывно связано с реформированием судебной системы и ее переориентацией на гуманные и демократические принципы. Наряду с положительными результатами реформирования судебной системы проявляются и негативные тенденции, одной из которых является проблема обвини-

тельного уклона и коррупционная составляющая некоторых процессуальных аспектов рассмотрения дела в суде. Уголовно-процессуальный закон предусматривает этап предварительного ознакомления суда с материалами уголовного дела. Несомненно, в этом есть практическая необходимость, однако имеется и ряд негативных моментов. По поступившему уголовному делу судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии законных оснований проводит предварительное слушание, по результатам которого он может принять решение о прекращении уголовного дела. Так как, с одной стороны, процесс ознакомления с делом и судебное следствие по общему правилу проводятся в одном и том же составе суда, то появляется и возможность постороннего влияния на суд в целях получения незаконного судебного решения или приговора.

Выход в свет монографии «Проблемы судебного права» (авторы: Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, Б.М. Савицкий, А.А. Мельников) (М.: «Наука», 1983) был событием и вызовом многочисленным процессуалистам, которые сходились в отрицательном отношении к концепту судебного права. В 1996 г. отец и сын Треушниковы, с предисловием первого, издают впервые написанное ещё в 1919 г. классическое исследование В.А.

Рязановского «Единство процесса» (М.: «Гордец», 1919), важное для осознания сущности и институтов судебного права. Третий момент внешне выглядит предельно скромно – учебник «Уголовный процесс» под ред. И.Л. Петрухина (М.: «Проспект», 2001). В нем, в отличие от современных учебников по уголовному и гражданскому процессу, «Судебное право» выделено в отдельный, хотя и лаконичный, параграф, который также можно оценить как позитивно поисковый, высказывается мысль о возможности широкого взгляда на судебное право в связи с преобразованиями судебной системы. На наш взгляд, при номинальном единстве это сложное полисистемное образование (общие и специализированные суды, конституционная юстиция).

И.Л. Петрухиным предлагается оригинальный сопоставительный анализ принципов гражданского и уголовного процессов. Ранее данным автором выдвинуто обоснование идеи усиления диспозитивности в уголовном процессе (Рос. юстиция. 1999. № 3). Можно утверждать, что предстоит перевод диспозитивности отраслевого принципа в ряд межотраслевых, что также усиливает идею судебного права. Отчего сторонники судебного права делают оговорку против кодификации судебного законодательства? Вероятно, имеется в виду невозможность сплошной кодификации, с отказом от отдельных процессуальных кодексов.

К такому фронту высокосложных работ полной готовности нет, но их надо вести уже теперь, неспешно и глубинно. На сегодня более реальна другая модель – кодификация основ судебного законодательства, при которой на полную мощность работающими остаются и отраслевые кодексы, приведенные в соответствие с базовым (кодификационным) актом. И эта модель вызовет возражения из-за отсутствия до сих пор не только проекта закона, но даже наброска плана, по крайней мере в опубликованном виде [3].

Затрагивая проблему, Д.М. Чечот называет Судебный кодекс России. «Если вопрос его создания не ставится, – пишет автор, – то какой практический смысл теории «судебного права?»» [4]. По существу, постановка вопроса нормальная, но говорить всерьез о Судебном кодексе не приходится. Иначе получается, что функционально связанные основополагающий, фундаментальный акт, с его превосходящей юридической силой, и отраслевые кодексы, которые должны быть производны от Основ, должны соответствовать им, имеют одну и ту же законодательную форму. Большой весомостью, чем кодекс, обладают Основы судебного законодательства (или Судебный закон). В отличие от отраслевых процессуальных кодексов это должен быть Федеральный

конституционный закон. Для уточнения названия и формы акта впереди достаточно времени. Совсем не обязательно держаться стереотипных названий («Основы...»). Круг вопросов предлагаемого законопроекта:

– Суд, субъект судебной власти. Его властные полномочия. Судебные методы. Превосходство судебной власти над другими. Судебное право творчество.

– Принципы судебного процесса. Независимость, безопасность судей. Беспристрастность и подчинение судьи только закону. Уважение достоинства и прав участника процесса. Истина. Законность. Справедливость.

– Состязательность. Равенство всех перед законом и судом.

– Публичность. Свобода и доступность судебной защиты. Процессуальное равноправие. Равенство всех перед законом и судом.

– Диспозитивность как межотраслевой принцип. Приоритет диспозитивного начала в частных делах. Согласованные подходы, примирительные процедуры как выражение позитивности судебного процесса.

– Свобода судебного обжалования. Запрет ухудшать положение лица по его жалобе на судебный акт.

– Распределение судебной подведомственности (между общими и другими судами).

– Субъекты процесса, их процессуальная независимость. Сторона, её безусловные процессуальные права. Диспозитивные права сторон. Права сторон, осуществляемые ими по согласованию (соглашения сторон).

– Представительство. Защита. Судебный адвокат.

– Функциональные взаимосвязи между судами. Процессуальные институты- интервенты (Судебное поручение. Гражданский иск в уголовном процессе. Групповой гражданский иск в уголовном деле. Судебное поручение. Обеспечение доказательств. Запрос суда в Конституционный суд).

– Свобода выбора судебных процедур.

– Защита общественного интереса в суде.

– Судебные доказательства. Доказательственные презумпции. Преюдиции.

– Процессуальная аналогия.

– Банк данных актов правосудия. Банк судебных отчетов. Банк судебных прецедентов.

Если будет принят Судебный закон, лучший вариант – единый глоссарий как неотъемлемая часть этого закона. Исключаются разноречивая, разночтения, вольные интерпретации закона. Если всё же идея кодификации основ судебного законодательства будет отброшена (отложена), глоссарий необходим как часть каждого процессуального

кодекса. Существует и другой приём: определения, терминологические разъяснения даются по тексту, но это не проще для авторов – составителей. Надо иметь в виду и мировой опыт, который явно свидетельствует в пользу глоссария как современного средства, облегчающего пользование законодательством.

Теперь – некоторые вопросы самого ГПК РФ. Прежде всего, в нём не должны повторяться положения судебного закона. Если в последнем будет глоссарий, то естественно в него войдёт и диспозитивность как межотраслевой принцип. В случае более реалистичного варианта – отсутствия судебного закона диспозитивность суть этого принципа должна быть раскрыта нормативно в тексте ГПК РФ, среди других принципов, либо в глоссарии к кодексу. Возможны возражения: не было в прежних кодексах записано о диспозитивности, не упоминался и такой термин. На что следует ответить: диспозитивность ГПК РФ нового тысячелетия иная, более полная, но представления о ней даже по учебной литературе складываются разноречивые, а кодекс пишется для человека, который должен – и вправе – иметь не смутное, а ясное отчётливо правильное представление, что означает его «распоряжаемость» своими правами, средствами защиты [5].

Кодекс – документ официальный, но не казённый. Именно с ГПК РФ начинается представление оптимистично настроенных граждан о суде и правилах судебной процедуры. Человек вправе искать в ГПК РФ все возможные виды исков (а проект в этом смысле уступает даже часть 1 ГК РФ, где указываются отдельные виды – негаторный, виндикация и др.). Пора определиться и с предупредительным иском, например, работника, уведомленного работодателем о предстоящем в намеченную дату будущего времени увольнении. Такой же иск может предъявить завещатель с тем, чтобы его дееспособность при составлении завещательного распоряжения была подтверждена непосредственно перед удостоверением этого акта, тем самым исключаются последующие споры о недействительности завещания, возникающие после открытия наследства. Более гражданским представляется иск о предупреждении родителя, пренебрегающего родительскими обязанностями, сравнительно с иском о лишении родительских прав. Стоило бы включить в ГПК РФ категорию «фиктивный иск».

В число применяемых форм в гражданском процессе пора включить и суд присяжных (по спорам об отцовстве, экологии, градостроительстве и др.). Жизнь прибавила бесценный аргумент – практический опыт применения этой формы в уголовном процессе. В пользу введения ее послужила и серия убедительных игровых гражданских

процессов, с участием настоящих – во всех отношениях – московских судей – по каналу телевидения.

Как представляется, не стоит предъявлять к ГПК РФ требований, которые должны быть адресованы науке, например, о критериях разграничения искового и особого производства. Если задуматься, почему в проекте нет правил процедуры, подобной рассмотрению дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям (как это было в ГПК РСФСР 1923 г., ст. 226 - 230), то первое, что приходит в голову: таких дел суды не будут рассматривать. Возможна и иная версия. Такие дела неверно относить к особому производству, а поскольку исковая защита не знает принципа перечисления категорий дел, ей чужд принцип перечня, тем более, замкнутого, – эта защита универсальна по сфере действия, – то и отсутствие обозначения в ГПК РФ указания на данную категорию дел, можно понять как отнесение её по принадлежности – в класс исковых, а не особых. И стало быть, законодатель никак не урезал – сравнительно с первым советским ГПК – возможность судебной защиты. Что не исключает целесообразности обсудить особенности судебной процедуры дел указанной категории. Старые стереотипы, громоздкие процедуры, как это было по нормам Кодекса 1923 г., над законодателем довлеть не должны [6].

Вопрос о групповом иске заслуживает обсуждения и легализации его в уголовном процессе, в рамках института гражданского иска. В ГПК РФ, естественно, сохраняется институт мировых соглашений. Наряду с традиционными мировыми соглашениями следовало бы допустить следующий порядок. Обе стороны подают суду заявление о том, что ими достигнуто мировое соглашение, которое по соображениям коммерческой тайны, производственного секрета или иным законным основаниям не будет представлено суду, – и стороны просят суд о прекращении производства. При этом риск нелегитимности или неисполнения условий мирового соглашения несут сами стороны. И для юриста, и, тем более, для неюриста ценно иметь в самом ГПК – в качестве приложения к нему – образцы процессуальных документов. Надо отбросить высокомерие всезнающих экспертов и снизить до положения того, кто вправе иметь общепонятный закон и вправе знать, как с его помощью и опираясь на судебные процедуры, можно преодолеть сложное чувство правовой незащищённости. Ведь правосудие – не «только для солидных господ».

Гипотетически можно предположить, что на судью можно оказать административное либо коррупционное воздействие, поскольку он еще на стадии ознакомления и предварительного слуша-

ния получает возможность принимать определенные решения по уголовному делу, а в дальнейшем будет проводить и судебное разбирательство. В целях профилактики коррупционной составляющей представляется целесообразным введение обязательного правила, когда стадия ознакомления с делом и предварительное слушание проводятся в одном составе суда, а судебное разбирательство по данному уголовному делу осуществляется другим составом суда.

С другой стороны, данный порядок судебного разбирательства будет способствовать и более объективному рассмотрению дела, сводя к минимуму позицию обвинительного уклона. В суд поступает дело, которое выражает одностороннее мнение обвинителя о виновности обвиняемого. Процесс чтения судом аргументов только одной стороны обвинения формирует помимо воли читающего соответствующую установку к обвиняемому. Закон обязывает судью на этапе подготовки дела к судебному разбирательству единолично, не предвзвывая вопроса о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния, в установленном законом порядке проверить наличие необходимых юридических и фактических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, а именно, согласно ст. 73 УПК РФ: установлено ли событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); совершило ли обвиняемое лицо инкриминируемое ему деяние; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Таким образом, судья должен изучить все факты обвинения, за исключением вопроса о виновности обвиняемого лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов. Одним из основополагающих принципов российского уголовного судопроизводства является беспристрастность суда при отправлении правосудия. Обвинительный уклон заключается в том, что имеется расхождение между требованиями закона о беспристрастном рассмотрении дела любого подсудимого и фактическим предвзятым отношением судьи к этому подсудимому (о чем свидетельствует практика).

Обсуждение проблемы обвинительного уклона началось еще в результате анализа и обобщения судебной практики в 70-х годах XX в. Данное явление в юридической общественности получило негативное отношение, к обсуждению этой проблемы обращались в случаях, когда затрагивались вопросы формирования судебного убеждения, беспристрастности судей, причины судебных ошибок. Согласно работе Е.А. Петровой, обвинительная установка представлена у 84% практикующих судей. Характерно, что предвзятое негативное отношение к подсудимому

(вина которого еще не доказана) имеет место не только у судей, но и у лиц без юридической подготовки, при этом у последних обвинительная установка статистически выражена сильнее, чем у судей. Следует отметить, что на вопрос: наблюдается ли в их собственной практике обвинительный уклон, 85% опрошенных судей полностью его отрицали или отметили, что данное явление в их практике встречается чрезвычайно редко. Иными словами, формально признавая существование обвинительного уклона в судебной практике, судьи отрицали его в собственной профессиональной деятельности, более того, они рассматривают его как явление, мешающее правосудию [7].

Для того чтобы оценить предложенную руководством страны перестройку инстанционности в судах общей юрисдикции, необходимо провести качественно-правовой анализ процессуальных норм, регулирующих апелляционное производство в уголовном процессе, а также эффективность существующего порядка апелляционного обжалования решений мировых судей. В действующей редакции и в редакции УПК РФ с изменениями, которые вступили в силу 1 января 2013 г., нуждаются в дополнительном рассмотрении в целях устранения противоречий [2].

Хотелось бы остановиться на круге субъектов, имеющих право апелляционного обжалования. В соответствии с ч. 4, 5 ст. 354 УПК РФ право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному лицу, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям в части, касающейся гражданского иска [8]. Исходя из логического толкования нормы, закрепляющей круг субъектов апелляционного обжалования, следует, что данный перечень лиц является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит. Хотя в других статьях, регламентирующих порядок апелляционного производства, в качестве участников, обжалующих судебное решение мирового судьи, указываются подсудимые и частные обвинители.

Так, в ч. 3 ст. 364 УПК РФ закреплено, что в судебном заседании обязательно участие частного обвинителя, подавшего жалобу, а также подсудимого, который подал жалобу или в защиту которого поданы жалоба или представление [9]. По мнению Г.О. Аболонина, в настоящее время в теории гражданского процесса, так же как и во мнениях юристов практиков (судей, адвокатов и

юрисконсультов), в основном, присутствует взаимопонимание по вопросу о наличии определенных проблем и сложностей в функционировании судебной системы России в пореформенный период.

Различия во взглядах касаются предлагаемых способов разрешения проблем, к которым относятся: вопросы состязательности; установления судом объективной или формальной истины при рассмотрении гражданских дел; судебных расходов; участия прокурора в гражданском процессе; соблюдения принципов гражданского процесса; использования групповых исков, процедур исполнительного производства, деятельности мировых судей; вопросы об обязательности решений вышестоящих судебных инстанций.

В отношении проблематики гражданской юрисдикции, напротив, наблюдается достаточная схожесть позиций и мнений, осознаются сложности современной судебной системы - это недостаточный уровень материального обеспечения судебной системы; чрезвычайная загруженность судебной системы гражданскими делами; противоречие норм ГПК РСФСР новому федеральному законодательству; отсутствие в ГПК РСФСР норм и механизмов реализации положений гражданского законодательства, содержащего институты, не предусмотренные действующим гражданско-процессуальным законодательством; необходимость утверждения проекта нового ГПК РФ; общая тенденция усложнения норм гражданского права, влекущая за собой проблемы с укомплектованием судейского состава судов, повышением уровня квалификации судей, а также проблему отсутствия специализации судей по рассмотрению отдельных категорий гражданских дел.

Действительно, указанные проблемы существуют, они создают определенные сложности в работе судебной системы и оказывают существенное негативное влияние на эффективность деятельности всей российской системы правосудия. Одним из наиболее важных вопросов, ожидающих своего разрешения, остается вопрос о финансовом обеспечении деятельности судебной системы. В плане решения данной проблемы, имеющей непосредственное отношение к проблеме доступности правосудия, предлагаются меры самого различного характера, например, увеличение размера государственной пошлины, в целях повышения цены правосудия. Как следствие данной меры, ожидается резкий спад числа обращений граждан за судебной защитой.

Спад количества обращений в судебные органы за защитой своих прав и законных интересов, по мнению сторонников данной позиции, позволит лицам, обладающим наиболее значительными исковыми требованиями, рассматри-

вать гражданские дела быстрее и эффективнее, из чего делается общий вывод о том, что повышение цены правосудия есть залог увеличения его доступности.

С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. По мнению западных ученых, система правосудия, не располагающая достаточными финансовыми ресурсами может оказаться не в состоянии обеспечить принятие судебных решений, соответствующих высоким международным стандартам правомерности, справедливости и объективности судебных решений. В этой связи не менее важен фактор судебных расходов, которые в состоянии нести участники процесса, для того, чтобы добиться вынесения судебного решения по делу. Система, которая требует от участников гражданского процесса больших судебных расходов, чем те, которые они могут себе позволить отбрасывает саму возможность осуществления правосудия.

Если допустить, что судебные расходы возрастут, то возможно суды действительно смогут освободиться от значительной части гражданских дел, но для этого судебные расходы должны будут возрасти весьма существенно. Если существенное увеличение судебных расходов все же произойдет, правосудие может стать уделом наиболее состоятельной или как отмечают некоторые авторы, средством разрешения споров «наиболее активной части общества, прежде всего предпринимательских кругов». В этом отношении своеобразным предостережением развития такого подхода к решению проблемы доступности правосудия может стать опыт стран Запада. Не стоит забывать о том, что приход предпринимательских кругов за разрешением споров в суд, означает увеличение «цены вопроса» или повышение значимости судебного решения, которое может быть принято судом, а следовательно, влечет за собой усложнение процедуры рассмотрения споров.

Представление интересов предпринимателей профессиональными юристами неизменно привносит с собой в процесс рассмотрения гражданского дела не только отсутствие небрежности в формулировании предмета и оснований иска, но и все возможные законные препятствия скорому рассмотрению гражданского дела - это ходатайства, отводы, а также использование сторонами иных законных и не совсем законных средств воздействия на суд в целях затягивания процедуры рассмотрения дела и получения наиболее выгодного судебного решения.

Стремление каждого представителя по гражданскому делу не простирается далее установления судом «субъективной истины», т.е. формальной истины, установление которой судом оказалось бы выгодным клиенту данного представи-

теля. При наличии тенденции к переходу российского правосудия от установления объективной истины к установлению истины формальной, шансы на успех наиболее умелого представителя, способного должным образом представлять доказательства существенно возросли. Участие в деле квалифицированных юристов существенно увеличивает объем предоставляемых сторонами доказательств. Представители «наиболее активной части общества» отрабатывают высокие гонорары, в связи с этим, такой процесс «купается» в процессуальных документах и может длиться годами. Инертность и неоправданная дороговизна такого судопроизводства вызывают отторжение даже у предпринимателей, которые ищут иные способы защиты своих прав, прибегая к альтернативным процедурам разрешения споров и охотно соглашаясь на заключение мировых соглашений. Например, в Англии только 2% дел доходит до стадии судебного рассмотрения. 98% гражданских споров разрешаются сторонами в порядке заключения мирового соглашения.

Судебное разбирательство является чрезвычайно дорогостоящим, рассмотрение гражданского дела в Верховном суде Великобритании может продолжаться от года, двух лет и более, при этом судебные заседания, прения, вызов свидетелей, представление доказательств могут осуществляться ежедневно в течение всего времени рассмотрения дела судом.

Профессор А. Цукерман справедливо отмечает, что разнообразие методов, используемых в различных странах для повышения эффективности системы правосудия различно, с учетом того, что оно отражает особенности их правовой культуры, но чаще оно вызвано наличием компромисса трёх факторов, оказывающих влияние на осуществление правосудия и его структуру. Первый из данных факторов, поиск истины или справедливости судебного решения, с учетом того, что любая судебная система стремится сделать так, чтобы стороны процесса получили то, что им положено в соответствии с законом. Для выполнения данной задачи суд должен установить истинные факты и затем верно применить к данным фактам соответствующую норму права [10].

Второй фактор - продолжительность времени рассмотрения гражданского спора. Отложение рассмотрения спора может вызвать ошибку суда в применении доказательств. Затягивание судебного разбирательства дела может причинить вред целесообразности судебного решения независимо от его правильности. Судебное решение может быть объективным и справедливым, но вынесенным слишком поздно для того, чтобы устранить последствия правонарушения.

Третий фактор - судебные издержки. Издержки могут оказывать значительное влияние на осуществление правосудия. Работа судебной системы также зависит от размера средств, которые государство готово выделить на осуществление правосудия.

Доступность и эффективность правосудия в России существенно снижает ряд факторов, к которым относятся: случаи несоблюдения основных прав и свобод граждан государственными органами, органами местного самоуправления и субъектами экономической деятельности; отсутствие эффективных судебных механизмов защиты нарушенных прав и законных интересов многочисленных групп граждан; несоответствие отдельных положений нового федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации Конституции РФ; заимствование иностранного законодательства, теории, практики и идеологии в нарушение прав и интересов граждан в ущерб Российскому государству и праву.

Нормы Конституции РФ и ГК РФ, который иногда справедливо именуют «экономической конституцией», закрепили основные права и свободы граждан и таким образом, ознаменовали переход нашей страны от «социалистического прошлого» к либерализму практически в том виде, в котором он существует в большинстве стран Запада, за исключением, возможно, лишь ряда особенностей обусловленных спецификой функционирования российской экономики. В этой связи не могут не вызывать тревогу все чаще высказываемые в теории гражданского процесса предположения о том, что восприятие норм иностранного права, при переходе России к иностранным формам хозяйствования или «капитализму», неизменно должны привести к повторению российским законодательством и судебной системой развития аналогичных институтов стран Запада.

Действительно, стоит признать, что определённое взаимопроникновение правовых культур всегда имеет место, но выводы об отсутствии возможностей для поиска самостоятельных путей развития российского права и российской судебной системы более чем сомнительны¹ [11]. При

¹ Например, инвестиционный рейтинг Китайской Народной Республики во много раз превышает российские показатели, тем не менее тенденция развития правовой сферы в данной стране не проявляется, сохраняется приверженность принципам социалистического права и исконным традициям страны, закономерность развития судебной системы также «не работает», экономика данной страны стремительно растёт. КНР обладает достаточными производственными мощностями, позволяющими производить товары для всего мира, в том числе для стран Запада. Несмотря на то что в КНР в 1987 г. были приняты Основные принципы гражданского права, это совсем не означает, что в

осуществлении реформ в России была избрана позиция, указанная выше. Основные реформы в политике, экономике и праве Российской Федерации ознаменовались колоссальными по масштабности изменениями российского законодательства. Так, только с мая 1990 г. по май 1998 г. в России было принято около 900 законов [12].

Большая часть данных законов, применительно к сферам «максимального риска», к которым могут быть отнесены отношения, сопряженные с возможностью ущемления прав и законных интересов многочисленных групп граждан (регулируемые природоохранным законодательством, законодательством о защите прав потребителей, законодательством о рынке ценных бумаг, законодательством о рекламе, антимонопольным законодательством), является заимствованным законодательством преимущественно англо-американского происхождения. Общий характер норм статутов, предполагающий последующую конкретизацию в судебных прецедентах при перенесении его на нормативную почву романо-германской правовой семьи, даёт неизменный результат, а именно – нежизнеспособную, формальную юридическую конструкцию, лишённую механизма использования и судебного применения¹ [13].

В нашей стране не существует правила судебного прецедента, разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ (справедливо и в отношении постановлений пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ) не носят руководящего характера, также как обязательного характера. В постановлениях Пленума Верховный Суд не формулирует новые нормы. Это своего рода методические указания по применению действующего законодательства, которые имеют авторитет, но не являются обязательными [14].

В целом, несмотря на большое число изданных нормативных актов (а может быть, именно в силу этого), главные стратегические направления развития лишь формируются [15]. Изменения в законодательстве Российской Федерации привели к разрушению целостности российского права, к отступлению от положений «закрытого» самодостаточного характера романо-германской

реальной жизни идут судебные процессы, выносятся судебные решения, складывается судебная практика.

¹ Нельзя не согласиться с данной проф. А.Ф. Черданцевым точной оценкой юридической техники оформления норм правовой семьи общего права в прецедентах и статутах. Он совершенно справедливо отмечает, что нормы права в англосаксонских правовых системах носят весьма детальный, казуистический характер, ибо формулируются в виде прецедентов при решении конкретных казусов (дел). Однако в статутах нормы права, как и в романо-германских системах, выступают в виде правил более общего характера, так как предполагается, что они будут конкретизированы в прецедентах.

(социалистической) системы права СССР и формированию в России некоей правовой системы, которую сегодня нельзя отнести по ряду характеризующих признаков ни к одной из известных науке правовых семей современности. Наиболее подходящим наименованием данной правовой системы, пожалуй, могло бы стать - система смешанного западного права. Специфика правовой системы России не означает того, что эта система является уникальной, схожими правовыми системами обладают многие страны Европы, подвергшиеся воздействию США в послевоенный период, страны Азии и многие другие страны «третьего мира», являющиеся постоянными «клиентами» Международного Валютного Фонда.

Тем не менее, несмотря на указанные изменения, основные источники российского материального и процессуального права с учетом их содержания остались верны традициям романо-германской правовой семьи. Хорошо это или плохо, но благодаря этому система гражданского права и гражданской юрисдикции сохранила известную долю консерватизма, не дойдя в порыве реформ до крайностей правовой системы Израиля² [16], и здесь нельзя не отметить бесспорную заслугу российских специалистов в сфере гражданского права и гражданского процесса.

Реформирование законодательства привело к возникновению в России, наверное, одного из самых существенных «противоречий нашего времени», а именно - положения ст. 46 Конституции РФ. Противоречие заключается в том, что, несмотря на гарантию на уровне норм Конституции, официально провозглашенный в ст. 1 Конституции РФ курс на построение правового государства, проблемы доступности и эффективности правосудия, порождаемые множеством других факторов, не позволяют гражданам воспользоваться правом, предоставленным Конституцией РФ.

Действующие сегодня в Российской Федерации механизмы защиты прав и законных интересов многочисленных групп лиц недостаточно эффективны, их действие не создает условий для повышения доступности правосудия.

Акционерное законодательство, как и акционерные отношения вообще, предполагают достаточно специфические отношения среди участников акционерного общества. Конструкция производного иска, по существу, является маленьким «политическим переворотом» внутри акционер-

² До 1948 г. обязательную силу на территории Израиля имели английские прецеденты. В настоящее время израильские суды ссылаются в своих решениях на американскую судебную практику, цитируя решения Верховного суда США, на неё же ориентирована и деятельность Верховного суда Израиля.

ного общества с учетом того, что для того, чтобы доказать, что руководитель акционерного общества или совет директоров акционерного общества действовали неправомочно, необходимы веские аргументы. Как правило, доступ к получению таких доказательств для мелких акционеров, права которых в основном и подвергаются нарушениям со стороны руководящих органов акционерного общества, затруднен.

В результате, доступность судебной защиты для таких акционеров по косвенному (производному) иску весьма условна. Ведь предъявление косвенного (производного) иска акционером в отношении исполнительного органа общества может обернуться для акционера негативными последствиями наименее значительным из которых может стать предъявление исполнительным органом акционерного общества иска к данному акционеру в защиту своей чести и достоинства. Таким образом, коэффициент эффективности существующих механизмов защиты многочисленных групп истцов в России достаточно низок по причине наличия значительного числа факторов, противодействующих не только реализации норм данных институтов, но и самому обращению к ним в качестве средств борьбы за право [6].

Одним из способов защиты прав и законных интересов, в первую очередь имущественных интересов многочисленных групп лиц, используемых в зарубежном гражданском процессе, является институт имущественного группового иска. Данный институт традиционно рассматривается в теории гражданского процесса в качестве одного из вариантов в поиске выхода из создавшегося положения, с защитой прав и законных интересов многочисленных групп граждан [10].

Нельзя не согласиться с мнением о том, что вопрос о групповых исках является спорным. Споры сопровождают данный институт с самого момента его возникновения в английских судах справедливости.

Отметим, что аналогичное неоднозначное отношение групповые иски встречают и в США – стране, где данный процессуальный механизм используется наиболее часто, институт группового иска здесь именуют «монстром Франкенштейна»¹. Американское гражданское процессуальное право и теория выделяют процедуры по рассмотрению групповых исков в отдельный вид производства, именуемый специальными процедурами. На самом деле, как представляется, групповой иск правильнее было бы расценивать не как какое-то массовое нарушение принципа диспозитивности, о чем часто говорят отдельные

представители российской науки, а скорее в качестве смелой «попытки объять необъятное», принятой сначала в канцлерских судах справедливости Англии, а затем в судах США, и, как это ни странно, попытка эта многократно увенчалась успехом. В настоящее время имущественные групповые иски используются во многих других странах мира, а не только в США. Они являются составной частью норм гражданского процессуального законодательства Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Филиппин.

В соответствии с принципом диспозитивности каждый может воспользоваться своим правом и осуществлять своё право, гражданин или иной истец вправе самостоятельно определять предмет, основания иска, размер заявленных требований и момент его предъявления. Никто не может быть принуждён к осуществлению данных действий кем бы то ни было. Групповой иск участника многочисленной группы предъявляется самим участником в защиту группы лиц, каждое из лиц, образующих группу, обладает правом выбора, именуемого также правом оптации. В результате, в установленный судом срок все лица, причисляющие себя к категории участников группы, обязаны известить суд о своей согласии присоединения к исковым требованиям группы либо об отказе от участия в процессе по данному делу. Отказ от участия в деле по групповому иску не лишает любого из участников группы права обращения с индивидуальным иском заявлением в суд по данному делу. Таким образом, любой участник сам решает - предъявить ему иск или нет, привлечь ответчика к ответственности или нет, какой иск подать, когда это лучше сделать - вместе с группой лиц или позже, в индивидуальном порядке. Участник группы самостоятельно определяет предмет иска.

В целом, групповые иски, казалось бы, могли стать хорошим подспорьем нашей судебной системе в обеспечении доступности и эффективности правосудия. Ведь граждане, имеющие минимальный размер исковых требований по отношению к нарушившему их права ответчику, не то что редко, а практически никогда не пойдут в суд для того, чтобы отстаивать свои права. В случае с групповым иском защита их прав могла бы быть осуществлена лицом, взявшим на себя обязанности по выполнению функций ведущего истца группы, и в этом случае какое-то, конечно, не 100%-ное, но частичное возмещение убытков истца с малым требованием было бы обеспечено.

Групповой иск должен быть выгоден государству. Он в состоянии предоставить государству эффективное средство рассмотрения массовых гражданских дел и привлечь к ответственности лиц, прежде всего виновных в нарушении

¹ Такое название имущественному групповому иску дал судья Лумбард в его мнении по делу *Eisenv. Carlize&Jacquelin*, 391 F.2d555, 572 (2d Cir.1968).

закона. То же самое можно предположить и в отношении судей, с получением новых полномочий по рассмотрению групповых исков они смогут рассмотреть множество исков по одному и тому же факту правонарушения в отношении одного и того же ответчика. Казалось бы, массовые процессы, при осуществлении которых судьи смогут серьезно выиграть во времени и избавиться от ненужного бумаготворчества, в достаточно короткий срок вытеснят обычную процедуру, как только судьи и стороны осознают преимущества нового механизма. Следует отметить, что реформы в направлении обеспечения защиты прав многочисленных групп граждан реализуются недостаточно эффективно. Можно предположить ряд причин такого положения¹.

Судебная система слишком слаба для того, чтобы освоить новые процессуальные механизмы. Судьи перегружены работой. Дела по рассмотрению групповых исков могут иметь чрезвычайную важность и касаться весьма значительных денежных сумм возмещения убытков, следовательно, рассмотрение таких дел будет сопряжено с повышенной ответственностью. Наконец, судьи могут просто быть не готовы к рассмотрению столь значительных дел. Например, из боязни за свою жизнь, здоровье детей и близких. Известно, что должным образом охраняются не многие судьи нашей страны, вход в суды общей юрисдикции практически не контролируется. Возможно, поэтому там иногда гремят взрывы.

При принятии судьями на рассмотрение групповых исков они не могут быть уверены в том, что рассмотрение сложного комплексного гражданского дела каким-то образом сможет положительно отразиться на уровне получаемой ими заработной платы. В этой связи возникает закономерный вопрос: из каких побуждений судьи должны будут взяться за более сложную работу, которая будет оплачена так же, как и любая другая повседневная деятельность? Когда судьи понимают, что дела, которые поступают на их рассмотрение в таком количестве, что рассмотреть их в установленные сроки просто невозможно, даже, если работать не только днем, но и ночью, без выходных, тяжело найти причину, способную убедить их в необходимости рассмотрения гражданского дела многочисленной группы лиц. Когда решение по групповому иску суда первой инстанции поступит в кассационную инстанцию, если

допустить, что решение состоится, отсутствие обязательных норм по рассмотрению групповых исков, подкрепленных авторитетом решения Верховного Суда РФ, имеющим обязательную юридическую силу для всех судов нижестоящих инстанций, может сыграть с участниками процесса злую шутку и свести на нет все затраты, связанные с рассмотрением дела по групповому иску в первой инстанции.

Введению института группового иска препятствует догматизм гражданско-процессуальной теории. Догматизм, который иногда носит односторонний характер. Некоторые ученые выступают против введения института имущественного группового иска по мотивам нарушения принципа диспозитивности и одновременно указывают, что рассмотрение гражданских дел является не обязанностью, а услугой, оказываемой государством гражданам. Другие критикуют институт производного группового иска, предлагая взамен иск корпоративный, не групповой, но, по мнению приверженцев данной концепции, в большей мере отвечающий требованиям законодательства Российской Федерации. Не могут внушать доверия также радикальные течения в нашей гражданско-процессуальной науке, призывающие к неограниченному расширению состязательных начал в процессе, именующие достижение принципа равенства сторон в процессе непостижимой, утопической целью, стремление к которой, по их мнению, в немалой степени связано с нашим социалистическим прошлым, в котором равенство лишь декларировалось, а на деле отсутствовало.

С точки зрения проф. М.С. Шакарян, ГПК РСФСР был эталоном своего времени. Можем ли мы сегодня дать столь же высокую оценку хотя бы одному федеральному нормативному акту «нового времени», за исключением Конституции РФ и ГК РФ? Думается, что не каждый возьмет на себя такую ответственность. С учетом всех данных факторов представители науки гражданского процессуального права в большинстве своем вряд ли готовы воспринять сегодня всю остроту проблемы защиты прав и законных интересов многочисленных групп граждан [10].

Нельзя также игнорировать очевидное нежелание исполнительной власти усиления власти судебной – судебная власть в России исторически находится если не в подчиненном, то в более слабом положении в сравнении с властью исполнительной. Основная цель функционирования судебной власти в правовом государстве – это обеспечение принципа верховенства закона и охрана права, если судебная власть станет располагать механизмами массового давления на исполнительную власть, ее решения смогут даже оказывать влияние на политику, что вряд ли соиз-

¹ Профессор В.В. Ярков считает, что Гражданский кодекс РФ и принятые в его развитие федеральные законы изменили как систему и содержание частного права, так и саму идеологию регулирования в сфере гражданского оборота. Все это вызвало потребность в развитии не только гражданского процессуального права, но и в целом системы гражданской юрисдикции.

меримо с интересами любой политической элиты. Кроме того, органы государственной власти в свете решений, представляющих собой нарушение законодательства Российской Федерации, норм Конституции РФ, ГК РФ, имеют все шансы для того, чтобы стать одной из первоочередных «мишеней» в процессах по групповым искам.

Необходимо также иметь в виду возможное сильное сопротивление введению массового искового производства со стороны класса «экспортеров», к которому относятся наиболее крупные субъекты предпринимательской деятельности – это все возможные естественные и неестественные монополисты в России, имеющие сегодня уникальную возможность нарушать права граждан в неограниченных объемах. При оценке данного фактора, нужно иметь в виду возможность координации усилий представителей данной категории противников института групповых исков с органами исполнительной власти, в особенности на региональном уровне.

Возможно сильное сопротивление введению групповых исков со стороны руководителей субъектов Российской Федерации, к этой категории относятся некоторые лица, приватизировавшие такую прибыльную «отрасль советского хозяйства», как местное самоуправление, а также управление субъектами Федерации. Данная категория лиц объединяет нарушителей законодательства Российской Федерации, в особенности положений Конституции РФ, следствием чего являются массовые нарушения прав и законных интересов граждан.

Нельзя исключать возможность сопротивления со стороны организованной преступности, так же, как и одновременно возможное стремление злоупотребить данным институтом в случае его утверждения в гражданском процессе, что также возможно, как это ни парадоксально на первый взгляд. Как известно, изобретательность организованной преступности не знает границ. Групповой иск можно будет использовать в качестве средства давления на конкурентов, своеобразного цивилизованного рэкета, ведущего к банкротству предприятия должника, давления на губернаторов либо на представителей органов государственной власти. Негативным моментом принятия института групповых исков для организованной преступности может стать смещение коррумпированных чиновников либо закрытие предприятий, приносящих доход организованной преступности, по массовым искам.

С учетом того, что грани между всеми указанными категориями потенциальных противников введения института группового иска сегодня чрезвычайно размыты, вышеприведенная классификация является более чем условной. Если

обратиться к вопросу о том, кто мог бы выступить в качестве сторонника введения института групповых исков, то, наверное, это могут быть следующие категории лиц [17]. Сторонниками введения института группового иска могут стать в первую очередь граждане, в частности, их инициативные группы.

Следующий вид лиц, заинтересованных во введении института групповых исков, могут составить потенциальные представители многочисленных групп лиц, права и интересы которых были нарушены: общественные организации, адвокаты, саморегулируемые организации, юридические фирмы, представители организованной преступности по причинам, указанным выше.

Данные представители многочисленных групп лиц обладают сильной заинтересованностью в получении новых источников доходов и популяризации своей деятельности, что в конечном счете может стимулировать их на участие в процессах по групповым искам. Категорию лиц, заинтересованных во введении гражданского процессуального механизма групповых исков, также могут составить некоторые уполномоченные государственные органы, к числу которых можно отнести органы, которым на основании закона предоставлены специальные полномочия по защите прав и законных интересов многочисленных групп граждан. Массовые гражданские дела с их непосредственным участием могли бы существенно увеличить уровень публичной значимости деятельности таких государственных организаций и одновременно переложить часть функций данных государственных органов на самих участников многочисленных групп лиц.

Подводя итог обсуждению вопроса о доступности и эффективности правосудия при рассмотрении гражданских дел многочисленных групп граждан, хотелось бы отметить, что данная проблема, наверное, – одна из самых комплексных. Она затрагивает множество сфер деятельности государства, касается правовой системы Российской Федерации.

Россия знала достаточно судебных реформ, многие из них содержали в себе отдельные элементы тех институтов, которые сегодня преподносятся как новые или иностранные, но главным показателем эффективности и доступности правосудия, наверное, все-таки является наличие реальной возможности для любого гражданина Российской Федерации обратиться к суду с просьбой о защите его права и законного интереса. С учетом того, что права предоставляются всем гражданам нашей страны, идеальным стало бы и равное эффективное и доступное обеспечение судебной защиты в отношении каждого из них. И решение вопроса о том, каким образом необхо-

димо добиться данного положительного результата, относится к компетенции государства [10].

Утверждая норму об обязанности гражданина, государство вправе требовать исполнения данной обязанности; принимая норму о праве гражданина на судебную защиту, государство берет на себя обязанность обеспечить право гражданина и предоставить ему возможность рассмотрения его гражданского дела с соблюдением Конституции РФ и всей совокупности принципов гражданского судопроизводства [6]. В этой связи проблема доступности и эффективности правосудия по делам многочисленных групп лиц ожидает своего разрешения, она требует новых неординарных подходов, решений, которые смогли бы действительно если не разрешить, то хотя бы уменьшить актуальность данной проблемы. Но это вряд ли под силу кому-то из ученых, не решить эту проблему и инициативной группой. Для решения проблемы обеспечения доступности и эффективности правосудия по делам многочисленных групп лиц необходимо взаимопонимание и тесное сотрудничество всех ученых-процессуалистов, судей, юристов-практиков, представителей органов исполнительной власти и всех, кто искренне хотел бы содействовать реформе системы Российского государства и права [10].

М.Ш. Пацация высказал мнение о допустимости аналогии в процессуальном праве [18]. Вопрос о возможности применения процессуальных норм по аналогии поставлен автором в связи с тем, что далеко не все процессуальные ситуации, возникающие в реальной судебной практике, можно урегулировать в процессуальном законе.

Данный вопрос был решен применительно к процессуальной форме деятельности судов общей юрисдикции Федеральным законом от 7 августа 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». Статья 1 ГПК РСФСР была дополнена новым правилом, согласно которому при отсутствии нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе производства по гражданскому делу, суд применяет норму, регулиющую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует, исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права). Разбирательство судом общей юрисдикции жалоб на принятые в России решения международного коммерческого арбитража в порядке, предусмотренном для рассмотрения кассационных жалоб, получило, таким образом, легальную основу.

Список литературы:

[1] Бахновский А.В. «Сделка с правосудием»: особенности англосаксонской и континентальной

правовой традиции: автореф. дис... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С. 5.

[2] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2010. - С. 3.

[3] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Росс. юстиция. - 2017. - № 2. - С. 62 - 65.

[4] Гражданский процесс: учеб. / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М.: Проспект, 1996. - С. 23.

[5] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Росс. следователь. - 2017. - № 16. - С. 19 - 23.

[6] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Росс. судья. - 2017. - № 11. - С. 42 - 47.

[7] Петрова Е.А. Психологические детерминанты обвинительной установки и эффективность судопроизводства: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М., 2003. - С. 23.

[8] Разинкина А. Участие прокуратуры в работе над проектом закона о реформировании института пересмотра судебных решений // Законность. - 2010. - № 11. - С. 29 - 33.

[9] Захарова С.С. Правовые несовершенства апелляционного производства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. - Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2009. - Вып. 4.

[10] Аболонин Г.О. О проблемах доступности и эффективности правосудия по гражданским делам, связанным с нарушением прав и законных интересов многочисленных групп лиц // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 31 января - 1 февраля 2001 г. / редколл.: Т.А. Абова, Г.А. Жилин, Р.Ф. Каллистратова, И.А. Приходько (отв. ред.) и др. - М.: Лиджист, 2001. - 399 с.

[11] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности - М., 1998. - С. 365.

[12] Тихомиров Ю.А. Общая концепция развития российского законодательства // Журнал рос. права. - 1999. - № 1.

[13] Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. для вузов. - М., 1999. - С. 402.

[14] Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999. - С. 14.

[15] Исаев И.А. История государства и права России. - М., 2000. - С. 754.

[16] Правовые системы мира / под ред. А.Я. Сухарева. - М., 2000. - С. 212 - 218.

[17] Боботов С.В., Жигачёв И.Ю. Введение в правовую систему США. - М., 1997. - С. 188.

[18] Пацация М.Ш. Применение процессуальной аналогии // ЭЖ-Юрист. - 2001. № 7. - С. 10.

Spisok literatury:

[1] Bahnovskij A.V. «Sdelka s pravosudiem»: osobennosti anglosaksonskoj i kontinental'noj pravovoj tradicii: avtoref. dis... kand. jurid. nauk. - Krasnodar, 2008. - S. 5.

[2] Bezlepkina B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). - 9-e izd., pererab. i dop. - M.: KNORUS, 2010. - S. Z.

[3] Shestak V.A. O nekotoryh osobennostyah pred'yavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugolovnym delam // Ross. yusticiya. - 2017. - № 2. - S. 62 - 65.

[4] Grazhdanskij process: ucheb. / pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoj, D.M. Chechota. - M.: Prospekt, 1996. - S. 23.

[5] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisjazyzhnyh zasedatelej // Ross. sledovatel'. - 2017. - № 16. - S. 19 - 23.

[6] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugolovnyh del ob ukloenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Ross. sud'ya. - 2017. - № 11. - S. 42 - 47.

[7] Petrova E.A. Psihologicheskie determinanty obvinitel'noj ustanovki i effektivnost' sudoproizvod-

stva: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF. – M., 2003. - S. 23.

[8] Razinkina A. Uchastie prokuratury v rabote nad proektom zakona o reformirovanii instituta peresmotra sudebnyh reshenij // Zakonnost'. - 2010. - № 11. - S. 29 - 33.

[9] Zaharova S.S. Pravovye nesovershenstva apellyacionnogo proizvodstva // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii, normotvorchestva i pravoprimeneniya: sb. nauch. tr. - Ryazan': Akademiya prava i upravleniya FSIN, 2009. - Vyp. 4.

[10] Abolonin G.O. O problemah dostupnosti i effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam, svyazannym s narusheniem prav i zakonnyh interesov mnogochislennyh grupp lic // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Moskva, 31 yanvarya - 1 fevralya 2001 g. / redkoll.: T.A Abova, G.A. Zhilin, R.F. Kallistratova, I.A. Prihod'ko (otv. red.) i dr. – M.: Lidzhist, 2001. – 399 c.

[11] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti - M., 1998. - S. 365.

[12] Tihomirov Yu.A. Obshchaya koncepciya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva // Zhurnal ross. prava. - 1999. - № 1.

[13] Cherdancev A.F. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. dlya vuzov. - M., 1999. - S. 402.

[14] Zagajnova S.K. Sudebnyj precedent: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Екатеринбург, 1999. - S. 14.

[15] Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. - M., 2000. - S. 754.

[16] Pravovye sistemy mira / pod red. A.Ya. Suhareva. - M., 2000. - S. 212 - 218.

[17] Bobotov S.V., Zhigachyov I.Yu. Vvedenie v pravovuyu sistemu SShA. - M., 1997. - S. 188.

[18] Pacaciya M.Sh. Primenenie processual'noj analogii // EZh-Yurist. - 2001. № 7. - S. 10.

АБДУЛКЕРИМОВ Исмаил Завирович,
кандидат экономических наук,
директор филиала ДГУ в г. Дербенте
e-mail: derfildgu@mail.ru

ПРАВОВЫЕ НОВОВВЕДЕНИЯ В ИМАМАТЕ ШАМИЛЯ

Аннотация. В статье рассмотрена законодательная деятельность Шамиля. Исследованы правовые нововведения и система наказаний в имамате.

Ключевые слова: адат, шариат, низамы, система наказаний, кровная месть.

ABDULKERIMOV Ismail Zavirovich,
candidate of economic Sciences,
director DSU branch in the city of Derbent

LEGAL INNOVATIONS IN THE IMAMAT OF SHAMIL

Annotation. The article considers the legislative activities of Shamil. Legal innovations and the punishment system in the Imamate are investigated.

Key words: adat, sharia, nizam, system of punishments, blood feud.

В период борьбы народов Дагестана и Чечни 20 - 50 годов XIX в. на смену адатам вводились в обиход горцев новые нормы шариата. Надо полагать, что имам Шамиль настаивал не просто на внешнем их применении, а на искреннем следовании нормам высшего человеческого поведения и в решении дел «по истинному шариату...» [8, с. 142]. По мнению Нейгардта, человека, которого вряд ли можно подозревать в симпатии к горцам, мы узнаем, что «со времени разделения Чечни на участки, Шамилем введено там правильное законодательство. Адат, как обычай, потворствующий слабостию своих постановлений страстям полудикого народа, уничтожен; вместо него введен шариат; и для разбирательства дел по шариату при каждом наibe находится ныне постоянно по одному кадию; в настоящее время в Чечне убийства, воровство, насилие и другого рода преступления сильно преследуются, и Шамилем приняты самые строгие меры к искоренению из нравов чеченцев зверского обычая кровомщения» [1, с. 403].

Восстановление шариата было первой целью сторонников имама, к утверждению основ которого среди горцев Шамиль относился творчески. Он осознавал, что в учении шариата заключается также много всякого рода противоречий, способных обратиться в источник зла, чуть ли не сильнее в сравнении с тем, какое может породить адат. Дело здесь в том, что почти каждое постановление шариата имеет свои собственные толкования. Шариат, по мнению самого имама, имел свои пробелы и неясные или спорные выдержки, которые требовали интерполяции,

интерпретации и соответственно выбора между конфликтующими точками зрения.

С учетом всего этого Шамиль дополнил и изменил некоторые положения шариата, сообразно действительных, как ему казалось, потребностей страны [4, с. 67]. Все, что таким образом было составлено, в горах называли «низамом», применяя этот термин к реформам Шамиля по всем отраслям управления. Поэтому низамы «регламентировали всю административную, военную и обыденную жизнь горцев» [10, с. 70]. Сам Шамиль утверждал, что низам – это собрание различных правительственных мер, касающихся только безопасности страны, благополучия народонаселения и усиления средств к сопротивлению внешним врагам. Эти правила не имеют ничего общего с шариатом, которому они служат лишь дополнением. Однако в состав низамов вошли еще и другие правительственные меры, касающиеся не только судебной части и общественной жизни горцев, но и их домашнего быта, а потому стоит только вникнуть в смысл этих закономерностей, чтобы удостовериться, против каких именно положений шариата они направлены.

Нормы низама были составлены по определенной логической структуре и, в большинстве из них можно различить все три элемента - гипотезу, диспозицию и санкцию. Наряду с простой диспозицией, в которой законодатель не считал необходимым давать признаки преступления, обозначившиеся общеизвестными терминами, значительное число диспозиций являлись описательными и бланкетными. Санкция, как правило, имела абсолютно определенный характер.

Исследуя сущность изданных Шамилем низамов, следует отметить, что возмущенный злодеяниями на местах, он утвердил комиссию для расследования этих злоупотреблений и на основе выводов комиссии сделал обращение к народу, где в частности, шестым пунктом имам «запретил наибам заставлять людей собирать и таскать для личного пользования дрова, сено, а также вводить по очереди повинность, выставлять лично для наиба и лошадей и ослов, налагать на население то, что является для него тяжким», а седьмым - запрещает горцам «служить им также, как это делали ханы» [2, с. 399].

Характерным принципом всей государственно-правовой политики Шамиля являлась гласность. Принцип гласности был характерен и для процесса судопроизводства, введенного Шамилем. Судебное производство исполняли при всем народе. Тут же приводились в исполнение решения и приговоры суда.

В своих низамах Шамиль старался претворить на практике провозглашенный им лозунг равенства всех членов общества перед Аллахом и законом. Низамы наделили членов общества равными правами и возложили на них одинаковые обязанности. Но при общей прогрессивной политике в отношении женщин, в судопроизводстве показания двух женщин-видетельниц приравнивалось к одному мужскому. Род потомков пророка Мухаммеда – корейшитов в Дагестане сохранил все свои привилегии, установленные шариатом в виде доли от военной добычи, хотя род этот в военных действиях участия не принимал. Неравное отношение закона к различным категориям населения продемонстрировал низам Шамиля «О наказанияхъ, коимъ подвергаются сотенные начальники, десятские и рядовые», принятый в 1847 году на съезде в Анди. В этом низаме определены различные наказания для наибов, низших начальников и рядовых за одни и те же проступки и преступления. Данный низам знает только три вида наказания: понижение в должности, арест до 21 дня и наказание ударами палок до 39 раз.

Перечисленные виды наказания могли применяться как в отдельности, так и вместе в соответствии с указаниями низама при определенных составах преступления. При определении видов наказания за различные преступления законодатель руководствовался принципами гуманизации наказания и эффективности его для перевоспитания преступника [4, с. 112]. Так, например, низамы не предусматривают наказание членовредительства по шариату за воровство и заменяет его арестом и штрафом в доход казны за каждую ночь ареста. Аресту и штрафу подвергались также за уклонение от воинской повинности и умышленное прикосновение к женщине. При определении

наказания низамы предусматривали также характеристику личности преступника. При отрицательной характеристике и при совершении повторного воровства преступника казнили, а при положительной – другие виды наказания, а казнили только после совершения третьего воровства. Более того, при квалификации вида преступления учитывались такие признаки преступления, как повторность, соучастие и умысел. При отмене членовредительства и введении штрафа как вида наказания законодатель руководствуется намерениями сократить число калек в государстве и пополнить казну поступлениями от штрафов [1, с. 404, 405].

Низамы предусматривали при определении наказания и отягчающие обстоятельства. Например, за ослушание и неповиновение старшему в походе назначалась смертная казнь, а в мирных обстоятельствах – тюремное заключение или телесное наказание.

Наказания могли назначать наиб и его командиры сотен, за исключением назначения смертной казни, определение которой законодатель отводит исключительно за имамом, что и служило дополнительной гарантией справедливости наказания. Смертная казнь, кроме как неисправимым преступникам, назначалась еще и за совершение особо тяжких государственных преступлений: измены, шпионажа, прелюбодеяния и других. Смертная казнь в Имамате была предусмотрена двух видов: 1) «почетная» когда виновный становился на колени, молился, потом сам раскрывал рубашку и после молитвы наклонял голову, которую ударом секиры палач отсекал; 2) «постыдная», когда голова снималась на плахе. Относительно смертной казни в Имамате Шамиль отмечал, что «хотя и привыкли горцы к зрелищу смерти, идя навстречу ей в сражениях или встречая ее каждый день неожиданным образом в своих беспрестанных ссорах, где иногда косою взгляд порождает смерть; но собственно казнь производит на них впечатление тяжелое, а вид отрубленной головы знакомого или незнакомого человека, воображение ожидания последней минуты, не оставляющей уже никаких надежд, и мысленное приближение этого состояния лично к себе, все это представляет единственное и самое верное средство для образумления горцев».

Много усилий Шамиль приложил для искоренения обычая кровной мести – настоящего «стихийного» бедствия в общественной жизни горцев, из-за которого веками продолжалась кровавая вражда между родами, уносящая много жизней. Для искоренения обычая кровомщения Шамиль определил наказывать за оскорбление арестом и денежным штрафом вместо самосуда и убийства оскорбителя, в связи, с чем и вспыхи-

вала кровная вражда. Законодатель уравнивает шансы всех категорий населения в защиту своей чести и достоинства. С этой целью «судебные власти предпринимали меры для розыска преступника», совершившего убийство. Хотя адаты и предполагали, что «если до 40-ка дней родственники похищенной убьют похитителя, то убийство не преследуется...» [7, с. 16], дополнительно к этому и низамы всячески старались регулировать это обстоятельство, но практика показывала обратное.

Положения низама о запрете кровомщения тому, кто, защищая свою семью или имущество, а также честь и достоинство, нанес увечье или смерть другому лицу, в качестве альтернативы определяли денежное возмещение родственникам убитого. В случае мести виновный подвергался преследованию государством и наказанию, а потерпевший получал защиту со стороны государства. Низам о запрете кровомщения ставил вне закона практиковавшиеся до этого случаи самосуда среди горцев в конфликтных ситуациях, что становилось причиной возникновения кровной вражды между родами [5; 6].

За менее опасные преступления и проступки также подвергали наказаниям. Шамиль впоследствии признавался, что за многие преступления он применил бы ссылку, но в условиях Имамата некуда было ссылать.

Издав низамы, Шамиль наказал населению неукоснительно следовать им: «Я долженъ привести этотъ низамъ въ исполненіе безъ всякаго послабленія и лени, - и нетъ по сему низаму пощады, заступничества и состраданія для техъ, кои впадутъ въ пучину этихъ наказаній». «Мы согласны, - ответили наибы, по ССКГ, - во всемъ и все написанное обязываемся приводить въ исполненіе... Да поможет намъ аллахъ привести въ действіе шаріат и предписанія. Касающіяся религіи...» [7, с. 14].

Многих современников событий на Кавказе восхищала та ревностная последовательность и решительность, с которой Шамиль боролся за искоренение преступности в горах. Убийцы, грабители и другие, общественно опасные лица все народно подвергались смертной казни.

Несмотря на то что сам Шамиль порой допускал некоторые отклонения от шариата для облегчения народу исполнения его постановлений и стремился к уничтожению суда по адатам, который жестоко, в основном смертью наказывал провинившихся, однако конечной цели он не достиг. И все же кратковременное «господство достаточно было шариату для того, чтобы существенно повлиять на юридические воззрения дагестанских горцев» [3, с. 234].

Список литературы:

- [1] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20 - 50 гг. XIX в.: сб. документов. – Махачкала, 1959.
- [2] Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20 - 60 гг. XIX в. - Махачкала, 2006.
- [3] Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. - М., 1890. – Т. 1.
- [4] Магомедов М.Б. Историко-правовые аспекты Кавказской войны 20 - 50 гг. XIX в. – М., 2000.
- [5] Низам Шамиля // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис, 1870. – Вып. 3.
- [6] Магомедов Р.М. Два столетия с Шамилем. – Махачкала, 1996.
- [7] Руновский А.И. Кодекс Шамиля // ВС. – 1862. - Т. XXIII.
- [8] 100 писем Шамиля / сост., перевод с арабского на русский язык и комментарии Х.А. Омарова. – Махачкала, 1997.
- [9] Халилов А.М. Восстанавливая правду истории: «круглый стол» // Дагестанская правда. - 1988. - 6 нояб.
- [10] Халилов А.М. Национально-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа под предводительством Шамиля. - Махачкала, 1991.

Spisok Literatiry:

- [1] Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20 - 50 gg. XIX v.: sb. dokumentov. – Makhachkala, 1959.
- [2] Kavkazskaya vojna: narodno-osvoboditel'naya bor'ba gortsev Severnogo Kavkaza v 20 - 60 gg. XIX v. - Makhachkala, 2006.
- [3] Kovalevskij M.M. Zakon i obyčaj na Kavkaze. - M., 1890. – T. 1.
- [4] Magomedov M.B. Istoriko-pravovye aspekty Kavkazskoj vojny 20 - 50 gg. XIX v. – M., 2000.
- [5] Nizam Shamilya // Sbornik svedenij o kavkazskikh gortsakh. – Tiflis, 1870. - Vyp.3.
- [6] Magomedov R.M. Dva stoletiya s Shamilem. – Makhachkala, 1996.
- [7] Runovskij A.I. Kodeks SHamilya // VS. – 1862. - T. XXIII.
- [8] 100 pisem Shamilya / sost., perevod s arab-skogo na russkij yazyk i kommentarii Kh.A. Omarova. – Makhachkala, 1997.
- [9] Khalilov A.M. Vosstanavlivaya pravdu istorii: Kruglyj stol // Dagestanskaya pravda. - 1988. - 6 noyab.
- [10] Khalilov A.M. Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza pod predvoditel'stvom Shamilya. - Makhachkala, 1991.

ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

БЕСЕДКИНА Наталья Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель руководителя Департамента правового регулирования экономической
деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ В ПРАВОВОМ
РЕГУЛИРОВАНИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации принципа разумности в правовом регулировании малого и среднего предпринимательства. Отмечается, что установление принципов разумности и добросовестности в нормативном акте, а также последовательная реализация их представляется необходимым шагом на пути к доверию как элементу стабильности гражданских отношений.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданские отношения, принцип разумности, принцип добросовестности, малое и среднее предпринимательство.

BESEDKINA Natalia Ivanovna,
PhD in Law, associate Professor,
Deputy head of Department of legal regulation of economic activity
Department at Financial University
under the Government of the Russian Federation

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS
IN THE LEGAL REGULATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED
BUSINESSES**

Annotation. The article deals with the implementation of the principle of reasonableness in the legal regulation of small and medium-sized businesses. It is noted that the establishment of the principles of reasonableness and integrity in the normative act, as well as their consistent implementation is a necessary step towards trust as an element of stability of civil relations.

Key words: civil legislation, civil relations, the principle of reasonableness, the principle of good faith, small and medium-sized businesses.

Гражданское законодательство исходит из предпосылки о добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий. Установление принципов разумности и добросовестности в нормативном акте, а также последовательная реализация их представляется необходимым шагом на пути к доверию как элементу стабильности гражданских отношений. Однако одним только провозглашением принципа разумности и установлением презумпции добросовестности невозможно добиться доверия субъектов по отношению друг к другу: доверие должно складываться годами и подтверждаться неоднократно. Формирование доверия в предпринимательских отношениях необходимо в отношениях не только между част-

ными лицами, но и между государством, государственными органами и частными лицами, в первую очередь теми, кто осуществляет предпринимательскую деятельность. Право призвано установить четкие рамки поведения всех участников процесса сотрудничества, разумную степень государственного контроля и возможную свободу поведения хозяйствующих субъектов.

Как отмечает Конституционный Суд РФ, принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм [1].

Правила поведения, устанавливаемые государством, не должны меняться кардинальным

образом, должны быть стабильны и непротиворечивы. Зачастую наблюдаем ситуацию, когда под лозунгом обеспечения защиты интересов предпринимателей защищаются ведомственные интересы отдельных органов исполнительной власти.

Именно поэтому в рамках разумного правового регулирования должен быть обеспечен баланс интересов как государственных органов, так и субъектов предпринимательства. Особенно актуально установить этот баланс для сферы деятельности субъектов малых и средних предприятий (МСП) [2].

В отечественном законодательстве сформировался специальный правовой режим деятельности субъектов МСП.

Распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 г. N 1083-р утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (далее - Стратегия - 2030)¹. Этот документ содержит долгосрочную позитивную программу деятельности органов государственной власти в сфере развития МСП.

Стратегия - 2030 рассматривается как механизм, позволяющий разумно скоординировать действия органов власти всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций инфраструктуры поддержки и обеспечить на этой основе соответствие принимаемых мер ожиданиям бизнеса и общества в целом по отношению к созданию благоприятных и комфортных условий для реализации предпринимательского потенциала граждан.

В Стратегии - 2030 отмечается, что система административно-правового регулирования в отдельных отраслях и сферах остается недружественной по отношению к небольшим предприятиям и не учитывает специфику ведения предпринимательской деятельности в рамках малых форм хозяйствования. В сочетании с высоким уровнем фискальной нагрузки указанные обстоятельства не позволяют предприятиям, находящимся на начальных этапах деятельности, увеличить рынок сбыта продукции, повысить доходность и таким образом обеспечить переход из микробизнеса в малый или средний бизнес [3; 4; 5].

Одной из целей правового регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства, нашедших закрепление в Стратегии - 2030, является обеспечение предсказуемости и прозрачности фискальных и регулирующих условий осуществления предпринимательской деятельности [6].

За последние три года в законодательство России были внесены сотни изменений, касающихся деятельности МСП.

Часть этих новелл можно оценить положительно - они облегчают ведение бизнеса, снимают административные барьеры (например, «надзорные каникулы», право на обращение к нотариусу для оказания помощи в государственной регистрации, полномочия региональных органов на уменьшение налоговых ставок для субъектов МСП) [7].

В то же время некоторые новшества, в нарушение принципа разумности, ухудшают положение МСП (например, введены штраф за представление недостоверных сведений при государственной регистрации, ежеквартальный отчет по НДФЛ, увеличен размер страховых взносов и т.д.) [8]. Десятки поправок требуют затрат предпринимателей, что не может не сказываться отрицательно на состоянии бизнеса. Предпринимательское сообщество не в состоянии надлежащим образом выполнить все правовые предписания, которыми их неразумно «обременяет» государство [9].

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² при реализации национального проекта в сфере развития МСП и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы Правительству РФ поручено совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечить до 2024 г. решение конкретных задач с достижением целевого показателя, а именно: увеличение численности занятых в сфере МСП, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн человек [10].

Федеральным законом от 03.08.2018 N 313-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»»³ (далее – Закон № 313-ФЗ) скорректировано понятие «субъекты малого и среднего предпринимательства», под которым теперь понимаются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с установленными условиями к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов МСП.

Другим шагом в реализации принципа разумности в правовом регулировании сферы деятельности субъектов МСП и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы в Законе N 313-ФЗ приводятся условия отнесения хозяйственных товариществ к субъектам МСП [11]. В нем, уточняя отдельные положения Федерального закона «О развитии малого и среднего

² См.: СЗ РФ. – 2018. - N 20. - Ст. 2817.

³ См.: СЗ РФ. – 2018. - N 32 (ч. I). - Ст. 5106.

¹ См.: СЗ РФ. – 2016. - № 24. - Ст. 3549.

предпринимательства в Российской Федерации», одновременно предусматривается, что в едином реестре субъектов МСП теперь содержатся сведения о среднесписочной численности работников юридического лица за предшествующий календарный год в случае, если такие сведения размещены на официальном сайте уполномоченного органа в сети Интернет. Скорректирован перечень представляемых в уполномоченный орган сведений в целях ведения единого реестра субъектов МСП [12].

Месяцем ранее Федеральным законом от 03.07.2018 N 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях расширения имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»¹ (далее - Закон № 185-ФЗ) расширены возможности участия малого и среднего бизнеса в процедурах выкупа государственного или муниципального имущества и приобретения в аренду земельных участков, а именно: с 3 июля большинство субъектов МСП имеют право преимущественного выкупа по рыночной стоимости еще и арендуемой федеральной недвижимости. Раньше на таких условиях можно было выкупить только региональное или муниципальное имущество [13; 14].

В том числе Законом № 185-ФЗ закреплено право правообладателей государственного и муниципального имущества (государственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия) вносить предложения о включении указанного имущества в перечни государственного имущества и муниципального имущества, предназначенного для сдачи в аренду субъектам МСП, с согласия органа государственной власти Российской Федерации, органа государственной власти субъекта Федерации или органа местного самоуправления, уполномоченных на согласование сделки с соответствующим имуществом;

предусмотрено основание для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов [15].

Помимо этого запрещены передача прав и обязанностей по заключенным с субъектами малого бизнеса договорам аренды земельных участков, включенных в соответствующие перечни, третьим лицам либо передача в субаренду. Установлена возможность проведения специализированных аукционов на право заключения договоров аренды земельных участков, включенных в перечни, только среди субъектов малого предпринимательства. Для участия в аукционе на право заключения договора аренды

земельного участка, включенного в перечень государственного имущества или перечень муниципального имущества, нужно декларировать свою принадлежность к субъектам малого и среднего предпринимательства. В частности, необходимо представить на бумажном носителе или в форме электронного документа сведения из Единого реестра субъектов МСП либо заявить о соответствии условиям отнесения к субъектам МСП [16].

Система кредитования МСП все еще находится в поиске своей лучшей разумной модели. Обозначилась насущная потребность в конвергенции правовых условий предоставления заемных средств субъектам МСП различными участниками кредитного рынка. Явный дефицит государственного субсидирования может быть восполнен за счет кредитования и микрофинансирования малого и среднего бизнеса. При этом современный этап характеризуется новыми возможностями и условиями предоставления кредитными институтами денежных средств субъектам МСП [17; 18]. Кроме того, Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 322-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² установлено, что с января 2019 г. банковские вклады и счета компаний малого бизнеса подлежат обязательному страхованию. Таким образом, если ЦБ России отзовет у банка лицензию или введет мораторий на удовлетворение требований его кредиторов, компания сможет быстро вернуть денежные средства в пределах 1.4 млн руб. При этом не имеет значения, размещены ли средства в банке на депозите или на банковском счете.

Важно, что компании смогут получить возмещение, если они включены в единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса на день наступления страхового случая. Денежные средства Агентство по страхованию вкладов будет обязано перечислить на банковский счет, который указан в заявлении о выплате [19].

Так же совершенствуется законодательство в сфере закупок с участием малого бизнеса. С 1 июля 2018 г. вступили в силу положения Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018 г.) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³.

Контрактная система играет особую роль в рыночной экономике как инструмент государственного регулирования, позволяющий удовлетворять публичные нужды на основе эффективного взаимодействия государства и частного сектора

¹ См.: СЗ РФ. – 2018. - N 28. - Ст. 4149.

² См.: СЗ РФ. – 2018. - N 32 (ч. II). - Ст. 5115.

³ См.: СЗ РФ. – 2018. - N 49 (ч. I). - Ст. 7524.

экономики, особенно в условиях финансово-экономического кризиса и преодоления его последствий, поскольку государственный заказ является результативным способом оказания поддержки реальному сектору экономики, отечественным товаропроизводителям, в том числе малому и среднему бизнесу, и другим категориям хозяйствующих субъектов [20].

Согласно постановлению Правительства РФ от 15.11.2017 г. № 1383 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», с 1 июня 2018 г. изменились критерии проведения мониторинга соответствия планов закупок и годовых отчетов заказчиков. Речь идет о мониторинге соответствия утвержденных планов закупки товаров, работ, услуг, планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, изменений, внесенных в такие планы, годовых отчетов о закупке у субъектов малого и среднего предпринимательства, годовых отчетов о закупке инновационной продукции, высокотехнологичной продукции (в части закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства) требованиям законодательства Российской Федерации, предусматривающим участие субъектов малого и среднего предпринимательства в закупке [21; 22].

Предусматривается, что АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» теперь будет проводить мониторинг соответствия в отношении федеральных заказчиков, общий объем заключенных договоров которых, по результатам закупок за предшествующий календарный год, составляет от 250 млн до 1 млрд руб. Органы исполнительной власти субъекта Федерации будут проводить мониторинг соответствия в отношении региональных заказчиков, если такие заказчики в числе прочего заключили договоры по результатам закупки товаров, работ, услуг за предшествующий календарный год в размере менее 50 млн руб. Кроме того, поправками, внесенными в Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества», предусматривается в том числе, что проведение продажи государственного или муниципального имущества в электронной форме осуществляется на электронной площадке ее оператором (при этом оператор, электронная площадка, порядок ее функционирования должны соответствовать единым требованиям, установленным Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и дополнительным требованиям, установленным Правительством РФ).

Изменился годовой объем закупок, который заказчики обязаны проводить у малого и среднего

бизнеса: минимальный уровень годового объема закупок, с 1 января 2018 г. увеличился с 10 до 15% совокупного годового стоимостного объема договоров, заключенных по результатам закупок [23; 24].

Подводя некоторый итог о принимаемых государством разумных мерах поддержки и защиты МСП от разрушительных рыночных процессов [25], следует отметить, что при поэтапной реализации этих мер можно вести речь о благоприятных перспективах поддержки, развития и защиты малого и среднего бизнеса в Российской Федерации на основе внедрения нового эффективного общегосударственного механизма. От того, насколько законодатель эффективно и разумно сформулирует правила игры для игроков большого бизнеса или малого предпринимательства, будут зависеть не только экономические показатели в стране, но и успешность государства в мировом экономическом пространстве [26].

Список литературы:

- [1] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 мая 2001 г. N 8-П по делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1 и ст. 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2001. - № 5.
- [2] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. - 2013. - № 3. - С. 62 - 71.
- [3] Шестак В.А. Об основных принципах системы профилактики правонарушений // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2014. - № 4 (8). - С. 94 - 99.
- [4] Шестак В.А. Теория предупреждения преступности в России и за рубежом: история и современность // Lex Russica. - 2008. - Т. LXVII. - № 2. - С. 411 - 422.
- [5] Шестак В.А. Криминологические аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Науч. журнал. - 2013. - № 1 (6). - С. 194 - 203.
- [6] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминологический взгляд. - 2010. - № 2. - С. 377 - 380.
- [7] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. – М., 2012. - 283 с.

[8] Гоц Е.В. К вопросу о понятии и основных способах защиты прав участников контрактной системы в Российской Федерации // Образование и право. - 2017. - № 7. - С. 78 - 84.

[9] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. - № 3-4. - С. 26 - 29.

[10] Шестак В.А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // Lex Russica. - 2007. - Т. LXVI. - № 5. - С. 951 - 958.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. - 2011. - № 1-2. - С. 27 - 31.

[12] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. - 2012. - № 3-4. - С. 26 - 29.

[13] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. - 2017. - № 2. - С. 37, 38.

[14] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. - 2017. - № 4 (32). - С. 149 - 154.

[15] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Экономика и право. XXI век. - 2016. - № 3. - С. 231 - 236.

[16] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. - М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[17] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 2. - С. 16 - 28.

[18] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. - 2008. - № 9. - С. 24 - 27.

[19] Алпатов Ю.М. Правовое регулирование межмуниципального сотрудничества муниципальных образований Москвы и Санкт-Петербурга // Росс. юридический журнал. - 2008. - № 3. - С. 34 - 41.

[20] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. - 2004. - № 12. - С. 70 - 76.

[21] Гоц Е.В. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России

// Образование и право. - 2016. - № 10. - С. 92 - 101.

[22] Гоц Е.В. К вопросу об ответственности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в современной России // Образование и право. - 2016. - № 11. - С. 176 - 179.

[23] Печников А.П., Печникова А.П. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. - М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2008.

[24] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

[25] Шестак В.А. О необходимости разработки теоретической модели антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. - 2013. - № 4. - С. 15 - 30.

[26] Нижник Н.Р., Муза О.В. Законность судебных решений как залог стабильности в экономической сфере государства // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата. - М.: Юриспруденция, 2012. - С. 250.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24 maya 2001 g. N 8-P po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij ch. 1 st. 1 i st. 2 Federal'nogo zakona \»O zhilishchnyh subsidiyah grazhdanam, vyezshayushchim iz rajonov Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostej\» v svyazi s zhalobami grazhdan A.S. Stah i G.I. Hvalovoj // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - 2001. - № 5.

[2] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. - 2013. - № 3. - С. 62 - 71.

[3] Shestak V.A. Ob osnovnyh principah sistemy profilaktiki pravonarushenij // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. - 2014. - № 4 (8). - С. 94 - 99.

[4] Shestak V.A. Teoriya preduprezhdeniya prestupnosti v Rossii i za rubezhom: istoriya i sovremennost' // Lex Russica. - 2008. - Т. LXVII. - № 2. - С. 411 - 422.

[5] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoy koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauch. zhurnal. - 2013. - № 1 (6). - С. 194 - 203.

[6] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravi-

tel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. - 2010. - № 2. - S. 377 - 380.

[7] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v Vooruzhennyh Silah Rossijskoj Federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah. - M., 2012. - 283 s.

[8] Goc E.V. K voprosu o ponyatii i osnovnyh sposobah zashchity prav uchastnikov kontraktnoj sistemy v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 7. - S. 78 - 84.

[9] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2012. - № 3-4. - S. 26 - 29.

[10] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnyh posyagatel'stv v sfere ekonomiki // Lex Russica. - 2007. - T. LXVI. - № 5. - S. 951 - 958.

[11] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2011. - № 1-2. - S. 27 - 31.

[12] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. - 2012. - № 3-4. - S. 26 - 29.

[13] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. - 2017. - № 2. - S. 37, 38.

[14] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. - 2017. - № 4 (32). - S. 149 - 154.

[15] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Ekonomika i pravo. XXI vek. - 2016. - № 3. - S. 231 - 236.

[16] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb.-metod. posobie. - M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[17] Alpatov Yu.M. Yuridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva

gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2009. - № 2. - S. 16 - 28.

[18] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyy period) // Istoriya gosudarstva i prava. - 2008. - № 9. - S. 24 - 27.

[19] Alpatov Yu.M. Pravovoe regulirovanie mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva municipal'nyh obrazovaniy Moskvy i Sankt-Peterburga // Ross. yuridicheskij zhurnal. - 2008. - № 3. - S. 34 - 41.

[20] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. - 2004. - № 12. - S. 70 - 76.

[21] Goc E.V. Kontraktnaya sistema v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossii // Obrazovanie i pravo. - 2016. - № 10. - S. 92 - 101.

[22] Goc E.V. K voprosu ob otvetstvennosti v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v sovremennoj Rossii // Obrazovanie i pravo. - 2016. - № 11. - S. 176 - 179.

[23] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. posobie. - M.: OOO «IPC «Maska», 2008.

[24] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YuNITI-DANA, 2009.

[25] Shestak V.A. O neobходимosti razrabotki teoreticheskoy modeli antikriminogennogo obespecheniya voinskogo pravoporyadka // Voенно-yuridicheskij zhurnal. - 2013. - № 4. - S. 15 - 30.

[26] Nizhnik N.R., Muza O.V. Zakonnost' sudebnyh reshenij kak zalog stabil'nosti v ekonomicheskoy sfere gosudarstva // Zakonnost' v ekonomicheskoy sfere kak neobhodimyj faktor blagopriyatnogo investicionnogo klimata. - M.: Yurisprudenciya, 2012. - S. 250.

АЧКАСОВ Лев Александрович,
аспирант 2 курса Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
e-mail: achkasov.l@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСАМ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье автором рассматриваются проблемы законодательства по вопросам слияния и поглощения компаний. Автором проводится анализ норм, посвященных правовому регулированию вышеуказанного института, выявлены некоторые проблемные вопросы темы статьи.

Ключевые слова: законодательство, компания, поглощение, правовое регулирование, проблемы, слияние.

ACHKASOV Lev Aleksandrovich,
postgraduate student of the 2nd course of the Russian Academy
of National Economy and Public Service under the President
of the Russian Federation

MODERN PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON MERGERS AND ACQUISITIONS

Annotation. In the present article the author examines the problems of legislation on mergers and acquisitions. The author analyzes the norms devoted to the legal regulation of the above Institute, identifies some problematic issues of the article.

Keywords: the law, the company, acquisition, legal regulation, the problems, the merger.

Современная экономическая ситуация выступает как важный фактор актуальности вопроса поглощений и слияний. Наличие целого комплекса неблагоприятных признаков глобального финансово-экономического кризиса свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки данной проблемы.

Особенная сложность наблюдается в сфере правового регулирования поглощений и слияний. Это связано с актуализацией и массовым распространением такого явления, как враждебные слияния и приобретения. Правовая база в данной области недостаточно разработана и не вполне отвечает современным требованиям. Настоящая статья посвящена попытке научного анализа отечественной и зарубежной правовой базы в сфере слияний и поглощений.

В данном контексте, в первую очередь, обращает на себя внимание отсутствие в отечественной законодательной базе термина «слияния и поглощения» (аналогичного зарубежному понятию «mergers & acquisitions», «M & A»). Под влиянием зарубежной правовой системы подобная понятийная категория применяется в настоящее время и в России, но представляет собой заимствование из англосаксонской правовой системы. При этом трактовка понятий слияний и поглощений в отечественной и зарубежной практике имеет

существенные отличия (как по юридическо-правовой форме, так и по содержанию).

Вследствие этого в научной литературе выделяется ряд отличных друг от друга трактовок данного феномена экономической жизни и его правового регламентирования.

Согласно современному пониманию, слияние (mergers) представляет собой процесс, при котором происходит объединение (интеграция) ряда организаций в одну. Транснациональные или трансграничные слияния (transnational merger) трактуются современной наукой как объединения организаций, размещающихся в разных государствах. Поглощение (acquisitions) представляет собой процесс, при котором без слияния в единую компанию происходит утверждение контроля над организацией руководством другой компании. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что организация может иметь при этом право частичного или полного владения [1].

В современной отечественной экономической практике данные понятия начинают приобретать особенную значимость в связи с поэтапным развитием российского бизнеса. В настоящее время перед акционерами (собственниками, участниками) стоит задача осуществления взаимовыгодных корпоративных отношений и разработки адекватных административных решений в

данной сфере. Понятийные категории «слияние и поглощение» имеют в России англоязычную этиологию, введены в отечественный научный оборот из англосаксонской правовой семьи (*mergers & acquisitions*) и являются буквальным переводом.

В западной практике это понятие изучается с 80-х годов XX века, в России же это понятие начали изучать значительно позже. В оксфордском словаре даются такие определения термина слияния, как «соединение двух коммерческих компаний в одну» и «слияние двух или более бизнесов в один» [2]. История нормативного регламентирования поглощений и слияний различных организаций и корпоративных отношений между ними в нашей стране невелика. Это связано с относительно недавним переходом от плановой экономики к экономической системе рыночного типа. В целом правомерно считать, что данная история насчитывает около тридцати лет.

В условиях кризиса компании не обладают достаточными ресурсами для увеличения капитальных вложений. В связи с этим обоснованной представляется реализация инструментов роста посредством инвестиций внешнего типа. Речь идет, прежде всего, о формировании альянсов, поглощении и слиянии. Таким образом, разного рода интеграции организаций могут выступать в качестве фактора роста. В отличие от России слияния и поглощения США подчиняются федеральным законам и законам отдельных штатов. Эти законодательные акты условно делятся на три вида: корпорации, ценные бумаги и антимонопольное законодательство. Первая группа включает законы штата, две другие группы - федеральные законы. Деятельность корпораций регулируется в США двумя уровнями права. Торговля ценными бумагами, тендеры и антимонопольное (антитрестовское) законодательство регулируются на федеральном уровне [4].

Стратегические цели и задачи организаций в значительной мере могут быть форсированы за счет поглощений и слияний. Это означает, в частности, наличие таких факторов роста, как укрепление положения компании на отраслевых рынках, оздоровление финансового состояния, внедрение более совершенных технологий, расширение географических масштабов деятельности и др.

Лишь очень небольшая часть слияний и поглощений, по мнению юристов в России, регулируется внутригосударственным гражданским законодательством. В то же время российское законодательство практически не используется при транснациональных слияниях и поглощениях. Большинство слияний и поглощений осуществляются в соответствии с иностранным законода-

тельством, главным образом английским законодательством.

В отличие от российского законодательства, в развитых странах Европы и Северной Америки развитие рыночной экономики и соответственно ее правового регулирования неуклонно идет уже несколько веков. Естественно, что за такой длительный период системой правового регулирования были отработаны и внесены на законодательном уровне вопросы большинства практических потребностей бизнеса, разработанные правовые механизмы для их реализации стали эффективными, за время их функционирования были учтены и исправлены многие ошибки и недостатки, возможности для злоупотребления были сведены к минимуму, были определены соответствующие меры защиты и т. д. В то же время неразвитость российского корпоративного законодательства значительно снижает способность сторон заключать сделки для оформления своих соглашений [5].

В настоящее время процесс слияний и поглощений в Российской Федерации осуществляется Федеральной антимонопольной службой, находящейся под контролем Правительства Российской Федерации.

Основной полномочий Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в настоящее время вступает Федеральный закон «О защите конкуренции». Данный нормативно-правовой акт посвящен регламентации сферы антимонопольной деятельности и конкуренции¹.

В данном ФЗ содержится указание на то, что организация и реорганизация коммерческих предприятий, операции с имуществом, акциями и правами в отношении коммерческих предприятий выступают как процедуры, требующие разрешения со стороны ФАС (Глава 7).

Контроль ФАС в сфере поглощений и слияний на современном этапе представлен в двух основных видах. Это предварительный контроль и последующее уведомление.

Предварительное одобрение, как становится ясно из названия, предполагает осуществление до совершения сделки. Рассмотрим данную функцию ФАС более детально. Федеральная антимонопольная служба принимает от организаций и исследует ходатайства на разрешение заявленных действий. Данная процедура, согласно современному подходу отечественного законодателя, обязательна, если организация удовлетворяет следующим параметрам:

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2019) // Российская газета. – 2019. – №688.

- общая выручка от функциональной деятельности компании за истекший год достигает 10 миллиардов рублей. Балансовая стоимость активов одной из сторон сделки превышает 250 млн. руб.;

- актуальная общая стоимость активов превышает 7 млрд. руб.;

- хотя бы одна из сторон сделки включена в реестр [6].

Разрешение ФАС в таком случае выступает, согласно подходу отечественного законодателя, обязательным фактором заключения сделки. Только на основании подобного согласия органы налогового контроля осуществляют регистрацию юридических лиц. ФАС контролирует сделку, которая приобретает 25, 50 и 75% акций акционерного общества [3].

Исследование нормативно-правового регламентирования процессов поглощений и слияний позволяет зафиксировать целый ряд проблем в данной сфере:

1) Отсутствие в отечественной законодательной базе понятийных категорий «слияния и поглощения». Законодатель определяет «слияние» только как реорганизацию компании. Подобный подход слишком узок, так как не отражает всей широты данного процесса. В российской законодательной базе отсутствует термин «приобретение», а данный процесс никак не регламентируется правовой сферой.

2) Правовое регламентирование сферы поглощений и слияний осуществляется посредством во-первых, установления воздействия сделки на конкурентную среду, а, во-вторых, целесообразности участия в данном процессе ФАС. ФЗ «О защите конкуренции» предполагает установление выручки, финансового состояния, размера коммерческого предприятия и иных количественных параметров сделки. В иностранных правовых системах предусмотрен принципиально иной подход. Это может быть объяснено небогатой историей России в сфере нормативного регламентирования слияний и поглощений. За рубежом вмешательство государственных органов в процессы слияния и поглощения применяют богатый передовой опыт и предполагают более высокую степень теоретического обоснования.

3) Обнаруживается ряд двусмысленностей и противоречий в трактовке смысла правовых документов. Это обстоятельство напрямую ведет к возможным злоупотреблениям.

Как отмечалось выше, отечественная правовая база в области слияний и поглощений не достаточно разработана, что во многом связано с ее «молодостью». В наиболее передовых западных государствах данная сфера государственного регулирования берет отсчет с конца XIX века,

тогда как в России она насчитывает не более трех десятков лет. Следовательно, отечественная нормативно-правовая база может рассматриваться как пребывающая на этапе разработки. Подобное положение актуализирует дальнейшие научно-теоретические исследования и прикладные работы в данном направлении. Особенное значение приобретает процесс усовершенствования законодательной базы в данной сфере.

Таким образом, в России правовое регламентирование сферы поглощений и слияний осуществляется посредством, во-первых, установления воздействия сделки на конкурентную среду, а, во-вторых, целесообразности участия в данном процессе ФАС. По причине относительной новизны процесса слияний и поглощений для нашей страны актуальной задачей является доработка и усовершенствование законодательной базы с учетом передового мирового опыта. Приведение отечественной системы корпоративного законодательства к современным нормам и требованиям происходит постепенно, но неуклонно, так как этого требуют запросы современного экономического развития России.

Бизнес-среда в передовых государствах Запада не испытывает на себе непосредственного воздействия государственного регулирования, и при этом развивается достаточно эффективно. В России же ситуация существенно отличается. Прежде всего, это связано с недавней историей функционирования бизнес-среды в нашей стране. Корпоративная культура и отношения находятся в стадии формирования, что требует особого внимания к данной сфере как со стороны государства, так и всего общества.

Список литературы:

[1] John Usher. *Plender's Cases & Materials on the Law of European Communities*. Butterworths, 1993. P. 711

[2] Брусаянин В.Е., Махмутов Я. И., Сковронская Я. В., Цыбульский А. В. Различия в правовом регулировании сделок слияния и поглощения в России и США // Молодой ученый. – 2017. – № 48. – С. 61-65.

[3] Демченко А.С. Особенности становления правового регулирования сделок слияния и поглощения в Российской Федерации // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 71-77.

[4] Дуболазова Ю.А., Малевская-Малевич Е.Д. Оценка эффективности слияния и поглощения компаний // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 9. – С. 140-155.

[5] Кичатова И.А., Хохлова Е.Ю. О правовом регулировании сделок по слиянию и поглощению // Научное сообщество студентов XXI столетия.

Общественные науки: сб. ст. по мат. XLVI междунар. студ. науч.-практ. конф. – 2017. – №9. – С. 143-150.

[6] Некрасова Е.А. Сделки слияний и поглощений в конкурентной политике России: Аспекты Регулирования //Проблемы современной экономики. – 2018. – №. 2. – С. 79-88.

Spisok literatury:

[1] John Usher. Plender`s Cases & Materials on the Law of European Communities. Butterworths, 1993. R. 711

[2] Brusyanin V. E., Mahmutov YA. I., Skovronskaya YA. V., Cybul'skij A. V. Razlichiya v pravovom regulirovanii sdelok sliyaniya i pogloshcheniya v Rossii i SSHA // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 48. – S. 61-65.

[3] Demchenko A.S. Osobennosti stanovleniya pravovogo regulirovaniya sdelok sliyaniya i poglosh-

cheniya v Rossijskoj Federacii // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskij zhurnal. – 2015. – № 1. – S. 71-77.

[4] Dubolazova YU.A., Malevskaya-Malevich E.D. Ocenka effektivnosti sliyaniya i pogloshcheniya kompanij // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2016. – № 9. – S. 140-155.

[5] Kichatova I.A., Hohlova E.YU. O pravovom regulirovanii sdelok po sliyaniyu i pogloshcheniyu // Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Obshchestvennye nauki: sb. st. po mat. XLVI mezhdunar. stud. nauch.-prakt. conf. – 2017. – №9. – S. 143-150.

[6] Nekrasova E.A. Sdelki cliyanij i pogloshchenij v konkurentnoj politike Rossii: Aspekty Regulirovaniya //Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2018. – №. 2. – S. 79-88.

САРПЕКОВ Рамазан Кумарбекович,
 директор Института законодательства и
 правовой информации Республики Казахстан
 e-mail: Instzak-kz@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА - ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В ГОСУДАРСТВАХ - ЧЛЕНАХ ЕАЭС

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина как основной задачи административной юстиции.

Анализируя данные факторы, автор особое внимание обращает на необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов защиты прав человека и гражданина в вопросах формирования полноценной административной юстиции как составной части конституционализма и правового государства.

Такой подход связан не только с дальнейшим интенсивным развитием законодательства, но и совершенствованием ведомственного нормотворчества и дискреционных полномочий органов государственной власти.

Административная юстиция необходима для обеспечения соблюдения законности органами государственного управления, а также для конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина от незаконных действий (бездействия) и решений должностных лиц административных органов.

Анализируя различные подходы, автор указывает, что гарантии реализации защиты прав человека и гражданина невозможны без создания новых и совершенствования имеющихся правозащитных институтов. Наряду с Уполномоченным по правам человека, досудебным и внесудебным урегулированием публичных споров, деятельностью органов прокуратуры и иных государственных и неправительственных структур в правовом государстве должна развиваться административная юстиция.

Очевидно также, что дальнейшее развитие административной юстиции как составной части судебной системы в государствах - членах ЕАЭС должно идти в русле конституционного принципа разделения власти и обеспечения реальной ее самостоятельности и независимости.

Автор делает вывод, что административная юстиция как составная часть конституционной защиты прав человека и гражданина в государствах - членах ЕАЭС должна быть, прежде всего, реальной и способной гарантировать достижение наиболее эффективных и действенных результатов при рассмотрении споров публично-правового характера.

Ключевые слова: административная юстиция, публичные правоотношения, публично-правовой спор, административное судопроизводство, суды и правосудие, административный акт.

SARPEKOV Ramazan Kumarbekovich.
 Director of the Institute of legislation and
 legal information of the Republic of Kazakhstan

CONSTITUTIONAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE PERSON AND CITIZEN - THE MAIN PROBLEM OF THE ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE EAEU MEMBER STATES

Annotation. The article deals with the constitutional protection of human and civil rights and freedoms as the main task of administrative justice.

Analyzing these factors, the author pays special attention to the need to further improve the legal mechanisms for the protection of the rights of a person and citizen in matters of the formation

of full-fledged administrative justice as an integral part of constitutionalism and the rule of law.

Such an approach is associated not only with the further intensive development of legislation, but also with the improvement of departmental rule-making and the discretionary powers of state bodies.

Administrative justice is necessary to ensure the observance of laws by state administration bodies, as well as for the constitutional protection of human and civil rights and freedoms from unlawful actions (inaction) and decisions of officials of administrative bodies and put such bodies under strict legal and judicial control.

Analyzing various approaches, the author points out that guarantees for the implementation of the protection of human and civil rights are impossible without creating new and improving existing human rights institutions, along with the Ombudsman, pre-trial and out-of-court settlement of public disputes, the activities of prosecutors, other government and non-governmental structures include administrative justice.

It is also obvious that the further development of administrative justice as an integral part of the judicial system in the EAEU member states should be in line with the constitutional principle of separation of power and ensuring its real independence and independence.

The author concludes that administrative justice as an integral part of the constitutional protection of the rights of a person and a citizen in the EAEU member states should be, above all, real, able to guarantee the achievement of the most effective and efficient results when considering public-law disputes.

Key words: *administrative justice; public relations; publicly - legal dispute; administrative proceedings, courts and justice; administrative act.*

Современный этап правового развития в государствах - членах ЕАЭС характеризуется ростом интеграционных процессов, способствуя восприятию единых правовых институтов, направленных на защиту интересов личности и ограничения власти. Под влиянием этих процессов происходят интернационализация правовых отношений и дальнейшее нормирование основных сфер общественной жизни.

Глобализация оказывает заметное влияние на конституционные процессы, создаёт объективные предпосылки для формирования единого экономического и правового пространства и взаимодействия правовых институтов.

В этих условиях значительное развитие получают научные исследования, посвященные вопросам дальнейшего совершенствования правовых основ взаимоотношений гражданина и государства, а также поиск оптимального правового механизма, позволяющего гарантировать права человека и эффективность государственного управления.

В трудах ученых занимающихся исследованиями вышеуказанных вопросов анализируются идеи, связанные с формированием полноценной системы административных судов, рассматривающих споры между гражданином и государством, посредством специальных правовых процедур. Необходимость такого подхода объясняется, по нашему мнению, следующими обстоятельствами:

во-первых, государства - члены ЕАЭС присоединились к ряду международных документов в области защиты прав человека, что обязывает их привести своё национальное законодательство в

соответствие с нормами и принципами международного права;

во-вторых, в законодательстве государств - членов ЕАЭС существует потребность в более эффективном разрешении публично-правовых конфликтов;

в-третьих, совершенствование в государствах - членах ЕАЭС судебных механизмов обеспечения прав человека соответствует конституционным целям, направленным на построение демократического, правового государства.

В этой связи, полагаем, что эффективная защита конституционных прав граждан на судебную защиту невозможна без функционирования независимой административной юстиции.

Несомненно, что вопросы институционализации административной юстиции в государствах - членах ЕАЭС связаны, прежде всего, с идеями конституционализма и необходимостью повышения правовых методов управления, в основе которого должен стать эффективный механизм защиты прав и законных интересов граждан от произвола власти.

Политико-правовые преобразования, охватившие государства - члены ЕАЭС после распада СССР, на наш взгляд, привели к утверждению новых конституционных ценностей и законодательно определили контуры дальнейшего развития правовой системы на принципах права. Процесс правового развития привел к усложнению общественной жизни, вызвав необходимость в кардинальном пересмотре ряда позиций, связанных с осмыслением социальной роли государства и его функциональных характеристик.

Признание прав человека в качестве высшей ценности, идей правового государства, разделения власти, ограничение и обеспечение ее независимости приобрели важнейшее значение для государств, вставших на путь демократии.

Необходимость поиска более эффективных правовых институтов, направленных на защиту прав и свобод граждан и юридических лиц, а также создание механизма контроля над деятельностью публичных органов власти обусловили к необходимости обращения к зарубежному опыту.

Во многих странах мира сложилась система административных судов, основной целью которых является защита прав и свобод личности от произвола власти. Нами поддерживается позиция, согласно которой необходимо дальнейшее совершенствование процессуальных механизмов, которые обеспечили бы защиту прав и законных интересов граждан, юридических лиц в публично-правовых отношениях.

По нашему мнению, административная юстиция является одним из неотъемлемых элементов современного конституционализма, посредством которой осуществляется судебная защита прав и свобод человека и гражданина и оказывается важная роль в процессе демократизации общественной жизни и построении правового государства.

Между тем, в современной науке пока еще отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные проблемам становления административной юстиции в государствах – членах ЕАЭС, анализу причин и факторов, влияющих на процесс ее институционализации, моделям организации, процессуальным и иным аспектам деятельности судов.

Для сравнительно-правового исследования выбраны государства – члены ЕАЭС: Армения, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан и Россия. Полагаем, что институт административной юстиции, несмотря на его законодательное закрепление в некоторых государствах – членах ЕАЭС, все еще находится на стадии своего становления и развития. Так, еще не всеми государствами – членами ЕАЭС на конституционном уровне закреплено право на судебное обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов, что свидетельствует о наличии некоторых проблемных вопросов.

Для государств – членов ЕАЭС, в которых недостаточно развиты идеи ограничения власти, формирование самостоятельной и независимой системы административной юстиции есть важнейшее условие противодействия коррупции в сфере государственного управления и дальнейшего поступательного развития указанных стран в русле прогрессивного развития.

Полагаем, что административная юстиция является, прежде всего, атрибутом правового и демократического государства. Ее назначение состоит не только в разрешении споров публично-правового характера, но и в восстановлении справедливости. В этой связи наличие эффективной системы административной юстиции есть важнейший показатель развитости правовых традиций в государствах – членах ЕАЭС, показатель уровня их правовой культуры как важнейшей составляющей демократического государства.

Выбор автором данной темы исследования, проведение сравнительного анализа проблем и перспектив институционализации данного явления обусловлено также отсутствием научных работ, охватывающих одновременно все государства – члены ЕАЭС.

Необходимость совершенствования системы государственного управления в государствах – членах ЕАЭС, в том числе повышения судебных гарантий защиты прав и свобод личности, а также обеспечение контроля в публично-правовой сфере, обусловили актуальность настоящего исследования.

Гуманистическая концепция признания естественных прав человека в качестве важнейшей ценности предопределила формирование правового механизма их обеспечения, а также заложила теоретические основы становления института административной юстиции в государствах – членах ЕАЭС.

Кроме того, проявляется непосредственная взаимосвязь института административной юстиции с институтом прав и свобод личности, составной частью которой является не только расширение перечня прав и свобод человека и гражданина, но и необходимость поиска новых инструментов их обеспечения.

В числе факторов, которые оказывают влияние на механизм защиты прав человека и гражданина, следует указать интенсивное развитие законодательства, а также рост ведомственного нормотворчества и дискреционных полномочий должностных лиц, которые нередко связаны с возможными злоупотреблениями.

Увеличение числа противоречий между должностными лицами и гражданами предполагает необходимость расширения правозащитных механизмов, которые призваны отменить незаконный административный акт и восстановить нарушенные права и свободы личности.

Необходимо также отметить, что в демократическом обществе институт прав человека и гражданина имеет конституционные основы и находится в динамичном развитии.

Данный подход нашел отражение в конституционном законодательстве большинства госу-

дарств - членов ЕАЭС. Так, ст. 1 Конституции Республики Казахстан провозглашает человека, его жизнь, права и свободы высшими ценностями государства. Конституция не только признает, но и гарантирует права человека, а значит, создает механизм их реализации и защиты. Аналогичные нормы содержатся и в конституционном законодательстве других государств - членов ЕАЭС.

Согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство несет перед гражданином ответственность за создание условий для свободного и достойного личностного развития. Гражданин несет ответственность перед государством за неукоснительное выполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией.

В соответствии со ст. 3 Конституции Республики Армения человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью. Государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права. Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, которые непосредственно применяются законом.

Пункт 1 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики гласит, что права и свободы человека являются неотъемлемыми и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют напрямую, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Высшей ценностью признает человека, его права и свободы и ст. 2 Конституции РФ. При этом признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства.

С формальной точки зрения Конституция РФ полностью охватила идею верховенства права, прямо закрепленную в ч. 1 ст. 1, и идею верховенства прав человека, которая нашла отражение в нескольких статьях: в ст. 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью; в ст. 17 гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права. Конституция закрепляет положение о неотъемлемом и врожденном характере, т.е. правах человека, и определяет конституционные пределы их действий; в ст. 18, согласно которой эти права человека непосредственно применимы и определяют содержание государственной деятельности; в ст. 4, в которой закреплен принцип верховенства Конституции, имеющей высшую

юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории Российской Федерации, а также законов и иных правовых актов, принятых в Российской Федерации, которые не должны противоречить Конституции, и т.д. [2].

Статья 18 Конституции РФ устанавливает, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В соответствии с п. 2 ст. 12 Конституции Республики Казахстан права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов.

Таким образом, права и свободы личности являются приоритетом для любого современного государства, в связи с чем возникает вопрос о механизме их защиты и дальнейшего совершенствования.

По мнению Н.В. Витрука, механизм прав и свобод человека представляет собой сложный процессуальный порядок реализации прав, свобод и обязанностей, в котором закон устанавливает порядок его осуществления, порядок его проведения, последовательность действий держателя прав и свобод и обязанных юридических лиц, а также содержание этих действий, реализация которых направлена на максимально полное и точное использование права или свободы [1].

Р.В. Ягудин исходит из более широкой трактовки данного понятия, рассматривая его как многоуровневую и разнородную систему элементов, «синтезирующих в себе правоотношения в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан, деятельность по правовому регулированию, организации и осуществлению этих прав и свобод и совершенствованию их гарантий» [11].

Д.О. Усанов также придерживается широкого подхода к содержанию понятия «механизм реализации прав и свобод», рассматривая его как «особый правовой механизм, представляющий собой систему предусмотренных законом действий разнообразных субъектов, направленных на получение (гарантирование получения) индивидуального блага или общественно значимого результата», включающий в себя в качестве особой подсистемы механизм защиты прав и свобод [10].

Полагаем, что такой подход оправдан, поскольку в современном обществе и, тем более, в государствах - членах ЕАЭС, находящихся на пути трансформации от тоталитарного к демократическому обществу, наиболее полная реализация прав и свобод личности зависит не только от

собственных усилий человека, но и в большей степени от комплекса организационных и правовых мероприятий, которые предпринимает государство в целях их обеспечения. По нашему мнению, качество защиты прав человека также зависит от эффективности действующих механизмов, в том числе и в сфере управленческих отношений.

Административная юстиция как составная часть конституционного механизма защиты прав человека обеспечивает, с одной стороны, соблюдение законов в деятельности органов государственного управления, а с другой - защиту человека от неправомерных действий и решений должностных лиц государства. Частые нарушения прав человека и недостаточная эффективность имеющихся механизмов защиты прав человека подталкивают государство к созданию специального института в виде административной юстиции.

Авторы, которые исследовали проблему именно с позиций системы защиты прав человека, также исходят из широкой ее трактовки.

К примеру, В.А. Лебедев считает, что система защиты прав человека включает в себя целостный набор элементов: формы (самозащита, государственная и общественная защита); методы (методы, используемые соответствующими субъектами для защиты прав и свобод) и средства (в зависимости от полномочий субъектов различных форм) защиты прав и свобод человека и гражданина [5].

По мнению В.М. Капицына, «гуманитарный правозащитный механизм», по сути, тождественный рассматриваемому понятию, состоит из правовых норм, юридических фактов, правовых отношений, форм и актов реализации субъективных прав и правовых обязанностей, актов применения закона, элементов правосознания и правовой культуры, интегрированных в организации и действия отдельных лиц, корпораций, ассоциаций, органы власти и местного самоуправления [3].

А.В. Стремоухов относит к системе защиты прав человека: право на защиту; формы правовой защиты; правовые принудительные средства защиты (меры защиты и меры ответственности) [8].

Таким образом, механизм реализации прав человека складывается из двух важных составляющих: с одной стороны, это его субъективные действия человека по реализации прав и свобод, а с другой - меры политического, нормативно-правового, организационно-процедурного характера, призванные осуществлять эти права. Практика показывает, что институт прав человека находится в подвижном состоянии, и появление новых форм защиты будет способствовать дальнейшему пра-

вовому прогрессу и обогащению судебной практики.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что механизм защиты прав человека и гражданина невозможен без создания новых правозащитных институтов и наряду с Уполномоченным по правам человека, деятельностью органов прокуратуры, иных государственных и неправительственных структур должен однозначно включать и административную юстицию.

Большой потенциал для совершенствования правового механизма защиты прав человека содержится в нормах конституций государств - членов ЕАЭС, закрепляющих «право на судебную защиту своих прав и свобод», «право на признание правосубъектности и право защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону», «право на получение квалифицированной юридической помощи» и др.

В этом плане государство для реализации конституционных прав и свобод человека обеспечивает развитие внесудебных и досудебных форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на то что в демократических странах наиболее эффективно формой защиты нарушенных прав от незаконных действий публичных органов является судебный порядок, в том числе в административных судах, все же не исключаются и внесудебные способы защиты прав личности, которые применяются в комплексе с судебным порядком.

В тех странах, где существует система административного правосудия, право административного управления более развито. Причиной этому является судебная практика, разработанная административными судами и основанная на принципах общего права [6].

Это позволяет самим государственным органам, анализируя такую практику, искать пути для предупреждения возможных нарушений прав и свобод граждан и организаций со стороны чиновников путем нормативно-правового регулирования. К примеру, путем сокращения дискреционных полномочий должностных лиц, усиления ответственности и принятия соответствующих организационных мер.

Вместе с тем, важной составляющей процесса влияния идей конституционализма на институционализацию административной юстиции является проблема способов взаимодействия личности с органами государственной власти. Так, на практике сложились следующие формы:

1) административный способ предусматривает проверку вышестоящим органом власти законности, обоснованности и целесообразности

принятия и исполнения административных актов (Франция, Италия и др.);

2) общесудебный способ рассмотрения и разрешения споров и жалоб в рамках гражданского процесса (применялся в России, Казахстане и др.);

3) «квазисудебный» способ, предполагающий образование системы контролируемых судами общей юрисдикции специальных органов (трибуналы по рассмотрению административных споров), не входящих в судебную систему (США, Великобритания и т. д.);

4) административно-судебный тип административной юстиции с системой специальных судов для разрешения споров в сфере публичного управления (Германия и др.) [7].

Одним из таких средств, занимающих важное место в механизме обеспечения и защиты конституционных прав человека и гражданина, позволяющее устранять нарушения со стороны административных органов, по нашему мнению, является институт досудебного урегулирования споров, вытекающих из публичных правоотношений. Данный институт существует во всех государствах - членах ЕАЭС.

Он представляет собой процедуру, предусматривающую до обращения физических и юридических лиц с жалобой в суд обращаться с этой жалобой в органы государственной власти. При этом в некоторых государствах стадия обжалования актов, решений, действий (бездействия) должностных лиц государственных органов является обязательной, без прохождения которой у гражданина (без наличия отказа в удовлетворении жалобы) нет права на судебное обжалование (Венгрия, Латвия, Австрия) [9].

В Республике Казахстан предусмотрена возможность альтернативного подхода к подаче жалобы в вышестоящие органы (вышестоящему должностному лицу) либо в суд. Право подачи жалобы базируется на конституционном праве гражданина направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (п. 1 ст. 33), а также право каждого на судебную защиту своих прав и свобод самоуправления (п. 2 ст. 13 Конституции Республики Казахстан). На наш взгляд, указанные права выступают составными элементами механизма реализации и защиты конституционных прав и свобод, которые проявляются в активных действиях самого человека.

Порядок и сроки рассмотрения обращений в административном порядке регулируются Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 г. «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц».

Таким образом, право физических и юридических лиц на судебную защиту не отрицает их возможности обращаться в вышестоящий государственный орган для обжалования решений, актов, действий (бездействия) государственных органов (должностных лиц).

По результатам рассмотрения жалобы выносится мотивированное решение, которое будет окончательным только в том случае, если физическое или юридическое лицо самостоятельно откажется от обжалования его в судебном порядке, гарантированного гражданским процессуальным законодательством.

В то же время отметим, что внесудебный порядок обжалования административных актов регулируется двумя законами общего действия («О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» и «Об административных процедурах»), а также целым рядом законодательных актов, регулирующих порядок и сроки обжалования в отдельных сферах общественной жизни.

Наблюдается ненужное дублирование отдельных норм, а иногда и противоречия. К примеру, Закон Республики Казахстан «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» предусматривает обращения не только в письменной, но и в форме электронного документа, видеообращения, видеоконференции, тогда как Закон «Об административных процедурах» - только письменную форму жалобы, которая является одним из видов обращений.

В этой связи считаем необходимым все нормы, связанные с процедурами рассмотрения обращений физических и юридических лиц, закрепить в едином законодательном акте - Административном процедурно-процессуальном кодексе, а оба закона поставить на утрату. Необходимо в специальном законодательстве убрать все дублирующие нормы общего характера, закрепив только особенности административных процедур рассмотрения обращений граждан в соответствующих сферах, не совпадающие с общим порядком.

Институт административного обжалования предусмотрен и в других государствах - членах ЕАЭС. Так, ст. 50 Конституции Армении закрепляет право на надлежащее администрирование. В соответствии с положениями настоящей статьи каждый имеет право на беспристрастное, справедливое рассмотрение административными органами своих дел в разумный срок, в ходе административного производства - право на ознакомление со всеми относящимися к нему документами, кроме секретов, охраняемых законом. Государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны выслушать

его, за исключением случаев, установленных законом, до принятия индивидуального акта вмешательства против личности.

Статья 53 Основного закона Армении устанавливает право каждого на подачу индивидуально или совместно с другими лицами петиции государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам и на получение надлежащего ответа в разумный срок.

Принципиально важной представляется норма ст. 75, оговаривающей, что при регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод.

Соответственно свое развитие эти нормы получили в текущем законодательстве, в частности в Законе Республики Армения от 18 февраля 2004 г. «Об основах администрирования и административном производстве».

Необходимо подчеркнуть, что при регламентации данных вопросов Армения восприняла все положительные и апробированные правоприменительной практикой нормы законодательства Германии, Франции и других стран континентальной правовой системы об административных процедурах и административном производстве.

Схожий с Казахстаном порядок внесудебного обжалования предусмотрен в Республике Беларусь. Принятый 28 октября 2008 г. Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» регулирует вопросы, связанные с рассмотрением заявлений, запросов и жалоб граждан.

Согласно ст. 30 этого Закона, заинтересованное лицо обладает правом на обжалование административного решения в административном (внесудебном) порядке. Административная жалоба направляется государственному органу, другой организации, вышестоящему уполномоченному органу, принявшему административное решение, или государственному органу, другой организации, в компетенцию которой в соответствии с законодательными актами входит рассмотрение таких жалоб. Обжалование административного решения в судебном порядке осуществляется после обжалования такого решения в административном (внесудебном) порядке, если законодательными актами не предусмотрен иной порядок обжалования.

В отличие от Казахстана, где вопросы рассмотрения обращений граждан регулируются двумя актами общего действия, в Республике Беларусь существует один закон. Кроме того, предусмотрен обязательный порядок административного обжалования до судебной процедуры, за исключением случаев, установленных

законодательными актами. В Казахстане же административный порядок обжалования не является обязательным.

Второй институт или этап процедуры обжалования - досудебный вневедомственный. В государствах - членах ЕАЭС имеется ряд государственных вневедомственных институтов, куда имеют право обращаться физические и юридические лица с жалобой на решения, акты, действия (бездействие) органов государственной власти и их должностных лиц. Это в первую очередь органы прокуратуры и Уполномоченный по правам человека.

Несмотря на некоторые различия, по мнению автора, общим для государств - членов ЕАЭС является то, что прокуратура входит в число конституционных институтов, которой посвящены отдельные статьи (ст. 83 Конституции Казахстана, ст. 176 Конституции Армении, ст. 104 Конституции Кыргызстана) или даже главы конституций (гл. 7 Конституции Беларуси, гл. 7 Конституции РФ). Конституционные нормы детализированы в законодательстве, в котором установлены ее правозащитные функции, принципы деятельности, порядок назначения прокуроров и т.д. Прокуратуры указанных государств выполняют общие функции по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Среди правозащитных институтов заметное место занимает и национальный омбудсмен, к которому вправе обратиться физические и юридические лица. Данный институт учрежден во всех государствах - членах ЕАЭС, основной функцией которого являются рассмотрение и разрешение жалоб (обращений) по поводу восстановления нарушенных прав.

С 2017 г., в результате конституционной реформы, статус Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан изменился: если ранее он назначался Президентом и был ему подотчетен, то теперь стал назначаться Сенатом Парламента по представлению Президента. В этой связи встает вопрос о регулировании его деятельности отдельным законом, которому, на наш взгляд, учитывая важную роль данного института в системе защиты прав человека, необходимо придать уровень конституционного закона.

В Российской Федерации пост Уполномоченного по правам человека учрежден еще в 1993 г. Он назначается и освобождается от должности Государственной Думой. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный призван содействовать восстановлению нарушенных прав; совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах

человека и гражданина, приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; развитию международного сотрудничества в области прав человека; юридическому образованию по правам и свободам человека.

Данный институт дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, но не отменяет и не влечет за собой пересмотр полномочий государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Уполномоченный независим и не подотчетен никаким государственным органам и государственным чиновникам. Он не имеет права заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или другого общественного объединения, преследующего политические цели.

В отличие от казахстанского омбудсмана статус российского Уполномоченного регулируется федеральным конституционным законом. Если в Казахстане он избирается Сенатом по представлению Президента на безальтернативной основе, то в России помимо Президента кандидатуры могут предлагать Совет Федерации, депутаты и депутатские объединения Государственной Думы.

Институт омбудсмана существует также в Кыргызской Республике и в Армении. Период практического функционирования омбудсменов государств - членов ЕАЭС происходит в условиях совершенствования правозащитных механизмов и их адаптации к внутренним политико-правовым реалиям.

Одна из форм вневедомственного обжалования тех или иных действий органов государственной власти и их должностных лиц - институт обращения граждан к депутатам Парламента, которые вправе направить депутатский запрос или обращение в соответствующие государственные органы или органы местного самоуправления.

Хотя такие обращения и запросы депутатов не влекут за собой обязанности государственного органа или должностного лица отменить незаконное решение либо принять необходимые меры для устранения нарушений, соответствующие органы должны прореагировать на обращение депутата и дать обоснованный ответ.

Еще один вневедомственный орган, куда могут жаловаться граждане в связи с нарушением их прав органами публичной власти, - это Комиссия по правам человека, которая является консультативно-совещательным органом при Президенте РК. Ее статус определен Положением, утвержденным Указом Президента РК от 19 марта 2003 г. № 1042.

Основными задачами Комиссии являются: создание условий для реализации Президентом РК его конституционного статуса гаранта прав и свобод человека и гражданина в Республике Казахстан; содействие совершенствованию механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина и др. В ее полномочия входит рассмотрение адресованных главе государства и непосредственно Комиссии обращений граждан Республики Казахстан, иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций о фактах нарушении прав и свобод человека и гражданина. Она также должна готовить доклады о состоянии прав человека, которые могут быть опубликованы в печати.

Схожие по своей природе органы созданы в других государствах - членах ЕАЭС. Так, при Президенте РФ учрежден Совет по развитию гражданского общества и правам человека. Правовой основой его деятельности является Указ Президента РФ от 1 февраля 2011 г. № 120 «О Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека».

В соответствии с этим нормативным правовым актом Совет оказывает помощь главе государства в осуществлении его конституционных полномочий в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, информирования его о состоянии дел в этой области, в содействии развитию институтов гражданского общества, подготовке предложений для глав государств по вопросам, входящим в компетенцию Совета.

Конституции РФ, Кыргызской Республики и Республики Армения предусматривают право каждого обращаться за защитой своих прав в международные органы. Это право возможно реализовать, если все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Несмотря на то что Казахстан в своей Конституции такого права не закрепил, это не означает, что его граждане лишены этого права. Ведь Казахстан является участником большинства международных актов в области прав человека, в том числе подписан и ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах, Факультативный протокол к нему, закрепляющий компетенцию и процедуру деятельности Комитета по правам человека. Соответственно граждане Казахстана получили право обращаться в такой Комитет по вопросам нарушения гражданских и политических прав, закрепленных Пактом.

Учитывая, что многие казахстанские граждане не знают о возможности защиты своих прав в международных органах, целесообразно было бы прописать его в Основном законе, что послужило бы дополнительной гарантией соблюдения и

защиты прав человека. Так же полагаем, что в перспективе можно будет поставить вопрос о ратификации Казахстаном Европейской конвенции прав человека и признании юрисдикции Европейского Суда, поскольку часть его территории находится в Европе. Кроме того, Казахстан - участник ряда европейских организаций, активно сотрудничает с Европейским Союзом и странами, не входящими в него, по многим направлениям.

На основании изложенного, нами сделаны следующие выводы.

На сегодня важную роль в механизме реализации и защиты прав и интересов физических и юридических лиц играет административный (вне-судебный) и судебный порядок обжалования ими незаконных решений и действий публичной администрации. Право жалобы выступает, с одной стороны, как право-гарантия реализации любого из принадлежащих ему конституционных прав, с другой - как форма участия гражданина в управлении делами общества и государства – в случаях обжалования незаконных решений публичных властей в интересах большой группы людей или общества в целом.

Досудебный порядок обжалования может осуществляться в двух формах. Во-первых, в рамках внутриведомственных процедур путем обращения в вышестоящий государственный орган или к вышестоящему должностному лицу. В настоящее время он регулируется двумя законами общего действия («О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» и «Об административных процедурах»), а также рядом законодательных актов. Но между ними наблюдается дублирование отдельных норм и наличие противоречий, к примеру, по вопросам закрепления форм обращений.

В этой связи предлагаем все нормы, связанные с процедурами рассмотрения обращений физических и юридических лиц, закрепить в едином законодательном акте - Административном процедурно-процессуальном кодексе, а оба закона поставить на утрату, предусмотреть устную, письменную, электронную (электронный документ) формы обращений физических и юридических лиц, в форме аудио- и видеобращений, видеоконференций; в специальном законодательстве исключить все нормы общего характера, определив лишь особенности административных процедур рассмотрения обращений граждан в соответствующих сферах, не совпадающие с общим порядком.

Досудебный порядок обжалования может осуществляться и за пределами того или иного ведомства через подачу жалобы во внешние структуры власти. Наибольшими властными полномочиями по рассмотрению обращений граждан

на незаконные акты административных органов наделены органы прокуратуры и Уполномоченный по правам человека.

Учитывая новый конституционный статус Уполномоченного и его роль в системе защиты прав человека в Казахстане, возникает вопрос об урегулировании его правового положения отдельным конституционным законом, а также наделение его дополнительными полномочиями, направленными на повышение эффективности его правозащитной функции.

Вневедомственный порядок обжалования может осуществляться путем подачи обращений к депутатам Парламента и органам местной власти. Депутаты по результатам их рассмотрения могут вносить депутатские запросы и обращения к должностным лицам государственных органов. Хотя такие обращения и запросы не влекут за собой обязанности государственного органа или должностного лица отменить незаконное решение либо принять необходимые меры для устранения нарушений, соответствующие органы должны прореагировать на обращение депутата и дать обоснованный ответ.

Полномочиями по рассмотрению обращений граждан и принятию мер по защите нарушенных прав наделены также Комиссия по правам человека при Президенте Республики Казахстан, Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике и другие консультативно-совещательные органы при Президенте. Поскольку деятельность их членов осуществляется на общественных началах и сводится, главным образом, к подготовке рекомендаций для Президента, правозащитный потенциал этих органов невелик. Учитывая создание института омбудсмена в Казахстане, полагаем, что отсутствует особая необходимость в функционировании Комиссии по правам человека, поэтому необходимо дальнейшее укрепление института Уполномоченного по правам человека.

В целях усиления гарантий соблюдения прав человека необходимо закрепить в Конституции Республики Казахстан право каждого гражданина на обращение за защитой своих нарушенных прав в международные органы.

Среди правозащитных институтов в государствах - членах ЕАЭС особое место занимают органы конституционной юстиции, деятельность которых направлена на обеспечение верховенства Конституции и поддержание режима конституционной законности.

В настоящее время конституционная юстиция, действующая в форме конституционных судов (Россия, Армения, Беларусь), конституционных советов (Казахстан) и конституционных палат (Кыргызстан) является одним из неотъем-

лемых элементов современного конституционализма. Конституционный контроль играет важнейшую роль в механизме защиты прав человека, в формировании правовых основ демократизации общественной жизни и построении сильного правового государства.

Таким образом, в современном конституционно-правовом регулировании прав и свобод человека и гражданина наблюдается тенденция расширения правозащитных институтов, которые получают отражение в законодательстве государств - членов ЕАЭС.

В этом отношении административная юстиция, будучи самостоятельным институтом защиты прав человека и гражданина, строится на конституционном признании естественных прав, а также взаимной ответственности личности и государства. Расширение правозащитных механизмов будет способствовать лучшей защите прав человека, позволит снизить нагрузку на суды, облегчит доступ населения к правосудию и станет дополнительной мерой защиты прав и интересов физических и юридических лиц [4].

Список литературы:

- [1] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. – М.: Изд-во РАП, 2008. – С. 160 (304 с.).
- [2] Зорькин В.Д. Конституционное правовое развитие России: монография / В.Д. Зорькин. – 2-е издание., испр. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 112.
- [3] Капицын В.М. Права человека и механизмы их защиты. - М.: ЭКМОС, 2003. - С. 139.
- [4] Коллектив авторов Института законодательства РК. Досудебное урегулирование споров, вытекающих из публичных правоотношений: проблемы и перспективы совершенствования. – Астана: Изд-во Института законодательства РК, 2018. – С. 77.
- [5] Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России: теория и практика современности. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – С. 18.
- [6] Мехтиев Ф.С. Административное право: учеб. пособие (на азерб. яз.). - Баку: Адильоглы, 2010. - С. 9.
- [7] Пилипенко А.Н. Административная юстиция в зарубежных государствах // Законодательство и экономика. - 1996. - № 3-4. - С. 77; Тимошенко И.В. Административная юстиция и некоторые проблемы ее практической реализации. URL: <https://cyberleninka.ru>
- [8] Стремоухов А.В. Правовая защита человека. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. - С. 206.
- [9] Сунгуров А.Ю. Институт обжалования административных решение: на пути к админи-

стративной юстиции [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.civicbook.ru> (дата обращения: 19.09.2018).

[10] Усанов Д.О. Понятие механизма реализации прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к изучению проблемы // *Universum: экономика и юриспруденция*. – 2016. - № 12 (33). – С. 30 (С. 29 - 31).

[11] Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 11 (31 с.).

Spisok literatury:

- [1] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti: monografiya. – M.: Izd-vo RAP, 2008. – S. 160 (304 s.).
- [2] Zor'kin V.D. Konstitucionnoe pravovoe razvitiye Rossii: monografiya / V.D. Zor'kin. – 2-e izdanie., ispr. i dop. – M.: Norma, 2019. – S. 112.
- [3] Kapicyun V.M. Prava cheloveka i mekhanizmy ih zashchity. - M.: EK MOS, 2003. - S. 139.
- [4] Kollektiv avtorov Instituta zakonodatel'stva RK. Dosudebnoe uregulirovanie sporov, vytekayushchih iz publichnyh pravootnoshenij: problemy i perspektivy sovershenstvovaniya. – Astana: Izd-vo Instituta zakonodatel'stva RK, 2018. – S. 77.
- [5] Lebedev V.A. Konstitucionno-pravovaya ohrana i zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoriya i praktika sovremennosti. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2005. – S. 18.
- [6] Mekhtiev F.S. Administrativnoe pravo: ucheb. posobie (na azerb. yaz.). - Baku: Adil'ogly, 2010. - S. 9.
- [7] Pilipenko A.N. Administrativnaya yusticiya v zarubezhnyh gosudarstvah // *Zakonodatel'stvo i ekonomika*. - 1996. - № 3-4. - S. 77; Timoshenko I.V. Administrativnaya yusticiya i nekotorye problemy ee prakticheskoy realizacii. URL: <https://cyberleninka.ru>
- [8] Stremouhov A.V. Pravovaya zashchita cheloveka. - SPb.: Izd-vo SPbGUP, 2007. - S. 206.
- [9] Sungurov A.Yu. Institut obzhalovaniya administrativnyh reshenie: na puti k administrativnoj yusticii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.civicbook.ru> (data obrashcheniya: 19.09.2018).
- [10] Usanov D.O. Ponyatie mekhanizma realizacii prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sovremennye podhody k izucheniyu problemy // *Universum: ekonomika i yurisprudenciya*. – 2016. - № 12 (33). – S. 30 (S. 29 - 31).
- [11] Yagudin R.A. Mekhanizm obespecheniya zashchity konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb., 2004. – S. 11 (31 s.).

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН,
Почетный адвокат России, заместитель первого проректора по учебной работе,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КООРДИНАЦИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЦЕЛЯХ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РОССИИ

Под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг. Ключевым аспектом нового закона является расширение полномочий органов власти всех уровней путем принятия, в том числе, регламентов взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, подведомственных им государственных и муниципальных учреждений с волонтерскими организациями.

Ключевые слова: волонтер, добровольческая деятельность, волонтерское движение, здравоохранение, благотворительность, закон.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
doctor of jurisprudence, professor, expert of RAS, Honourable lawyer of Russia,
deputy first vice rector for study, professor of Department of legal regulation
of economic activity FGOBOU WAUGH "Financial University under the Government
of the Russian Federation"

ENSURING COORDINATION OF INTERDEPARTMENTAL INTERACTION FOR ASSISTANCE TO DEVELOPMENT OF VOLUNTEERING (VOLUNTEERING) IN RUSSIA

Volunteer activities mean voluntary activities in the form of free work and/or services. Key aspect of the new law is expansion of powers of authorities of all levels by acceptance, including, regulations of interaction of federal executive authorities, executive authorities of territorial subjects of the Russian Federation, local governments, the public and municipal authorities subordinated to them with the volunteer organizations.

Keywords: volunteer, voluntary activity, volunteer movement, health care, charity, law.

Определение волонтерской деятельности дано в ст. 1 Федерального закона от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Регламенты взаимодействия были приняты:

- Регламент взаимодействия Департамента здравоохранения города Москвы и организаций, подведомственных Департаменту здравоохранения города Москвы, с социально ориентированными некоммерческими организациями от 22.09.2016 г.,

- Регламент взаимодействия волонтеров с социальными учреждениями Москвы (разработан совместно Департаментом соцзащиты, Департа-

ментом культуры Москвы при участии некоммерческих организаций),

- Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства) в регионах РФ.

При главе каждого субъекта РФ должен быть сформирован Совет по вопросам добровольчества (волонтерства) в качестве консультативного органа (п. 3 Стандарта).

Недостаток этих регламентов в том, что они не прописывают ответственность за возможные неправильные действия, ошибки волонтеров, регламенты ориентированы только на успешность волонтерской деятельности, но «страховочных» норм, регулирующих ситуации непрофессионализма волонтеров (кто за что отвечает и как

исправлять ошибки) регламенты не содержат [17, 18].

С 1 мая 2018 г. вступила в силу новая редакция Налогового кодекса РФ (ст. 217 и ст. 420). Новая редакция статьи 217 НК РФ предусматривает, что от налогообложения НДФЛ освобождены доходы, полученные добровольцами (волонтерами) в рамках гражданско-правовых договоров, предметом которых является безвозмездное выполнение работ, оказание услуг [20]. В число таких доходов входят:

а) выплаты на возмещение расходов добровольцев (волонтеров) на приобретение форменной и специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты. Возможны злоупотребления, связанные с отсутствием обязанности выплачивать государству 13% НДФЛ;

б) выплаты добровольцу на предоставление помещения во временное пользование, на проезд к месту осуществления благотворительной, добровольческой (волонтерской) деятельности и обратно. Возникает вопрос о том, кто будет контролировать аренду добровольцами жилья, сроки аренды, соответствие стоимости арендуемого жилья фактическим затратам на него волонтера? [19];

в) выплаты волонтеру на питание (за исключением расходов на питание в сумме, превышающей размеры суточных, предусмотренные пунктом 3 статьи 217 НК РФ) [15];

г) суммы, уплаченные в качестве страховых взносов на добровольное медицинское страхование добровольцев (волонтеров) либо на страхование их жизни или здоровья, связанные с рисками для жизни или здоровья добровольцев (волонтеров) при осуществлении ими благотворительной, добровольческой (волонтерской) деятельности [14, 16];

д) доходы в натуральной форме, полученные по указанным гражданско-правовым договорам на волонтерские цели. Возможны злоупотребления, связанные с отсутствием обязанности выплачивать государству 13% НДФЛ.

В соответствии с новой редакцией статьи 420 НК РФ не признаются объектом обложения страховыми взносами выплаты добровольцам (волонтерам) в рамках исполнения заключаемых в соответствии со ст. 17.1 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» гражданско-правовых договоров на возмещение расходов добровольцев (волонтеров), за исключением расходов на питание в размере, превышающем размеры суточных, предусмотренные п. 3 ст. 217 НК РФ. То есть от уплаты страховых взносов на пенсионное страхование освобождены доходы волонтеров (добровольцев) [10].

Для того, чтобы подтвердить такое право достаточно договора на осуществление добровольческой или волонтерской деятельности. Компании (НКО), которые объединяют таких лиц, должны быть включены в специальный реестр, как того требует новый закон [9].

По мнению разработчиков этих норм, это позволит стимулировать организаторов добровольческой деятельности. Однако возможны злоупотребления, связанные с отсутствием обязанности выплачивать государству страховые выплаты и НДФЛ.

Приказ Минэкономразвития России от 28.09.2017 г. № 524 «О Межведомственной комиссии по вопросам развития добровольчества (волонтерства)». В работе комиссии принимает участие большинство федеральных ведомств - Минобрнауки, Минтруд, Минздрав, МВД, МЧС, Минюст и т.д. Целями комиссии (еще не достигнутыми) являются:

а) разработка критериев и проведение оценки вклада волонтерства в развитие России,

б) разработка методики и проведение оценки вклада волонтерского движения в социально-экономическое развитие страны. Такой доклад планируется делать ежегодно. Для сравнения: вклад волонтеров в экономику США составляет около \$75 млрд. [3, 4]

Следует отметить, что существует проблема, наиболее ярко она проявится в ближайшее время в медицине. По поручению главы Минздрава России на базе РНИМУ им. Н.И. Пирогова создан Федеральный центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья. Цель учреждения - выработка методик формирования и работы волонтерских движений, развитие и продвижение таких инициатив, объединение ресурсов для решения проблем в сфере охраны здоровья граждан Российской Федерации.

Как могут и будут решать проблемы в области здравоохранения неподготовленные в этой сфере люди? Не профессионалы, не несущие никакой юридической ответственности за возможные ошибки, связанные, например, с ухудшением здоровья граждан в связи с их деятельностью?

Волонтерство в сфере охраны здоровья в России представлено работой в больницах и клиниках, помощью бригадам скорой медицинской помощи, содействием медицинским работникам во время массовых мероприятий различного уровня [11].

Для работы в больницах и клиниках необходима спецподготовка волонтеров, но даже она не гарантирует отсутствие ошибок. В законодательстве РФ не прописана ответственность волонтера. Он выполняет какую-либо работу, которую мог бы за зарплату выполнять наемный работник, но

помимо прав у наемного работника есть и обязанности по трудовому договору (контракту) и – что очень важно – ответственность перед работодателем за результат [12, 13].

В Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» есть одна статья об ответственности - ст. 20 «Ответственность благотворительной организации», но к персональным действиям конкретных волонтеров эта ответственность не применима! Иными словами, волонтерская организация, от имени которой работают волонтеры, не отвечает за последствия (в т.ч., негативные) их деятельности.

Например, согласно сайту <https://www.волонтеры-медики.рф/o-nas> волонтеры делают: инъекции и инфузии, проведение диагностических процедур, забор анализов, перевязки и пр. Неправильно сделанная инъекция или перевязка может ухудшить состояние здоровья пациент и привести к еще более тяжелым последствиям [5, 6]. Кто будет отвечать за действия волонтера. Врач, которому он помогал? Ответственность волонтера в действующем российском законодательстве не прописана. Требований также нет, нужно просто заполнить анкету на сайте. Для работы по некоторым направлениям необходимо иметь медицинскую книжку.¹

Проблема в том, что успешность волонтерской деятельности рассматривается государством только с позиции хороших результатов, грамотной и профессиональной работы волонтера (например, в сфере здравоохранения). Отрицательные последствия работы волонтера, его ошибки, варианты их исправления, последствия при отсутствии ответственности виновного в неправильном действии волонтера не рассматриваются вообще [21, 22]. Это очень опасно и может привести к неисправимым результатам. Члены Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» и Ассоциации волонтерских центров – не профессионалы, каждый из волонтеров работает добровольно и может в любое время выйти из волонтерского движения [7, 8].

Минобрнауки России – согласно Письму Минобрнауки России от 15.12.2017 г. № 09-2578 «О разработке методических материалов»² в рамках реализации Плана мероприятий по развитию волонтерского движения в Российской Федерации, утвержденного заместителем председателя Правительства Российской Федерации В.Л. Мутко 5 июля 2017 г., АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» разработано и письмом от 7 сентября 2017 г. N 4554-

03-54/АСИ направлен в субъекты Российской Федерации Стандарт поддержки добровольчества (волонтерства). Данный Стандарт основан на результатах анализа лучших практик государственной поддержки добровольчества в России и за рубежом [2].

Определение молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности дано в п. 2.1 Письма Минобрнауки России от 21.03.2017 г. № 09-607 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями о порядке регистрации и учета достижений/опыта молодых граждан, принимающих и изъявивших желание принять участие в добровольческой (волонтерской) деятельности на территории Российской Федерации») [23]. Это добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без получения денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат) [1].

Благотворительная деятельность - добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе, денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки [24]. Получается, что понятие благотворительной деятельности шире понятия добровольной (волонтерской) деятельности, а понятие «благотворительность», согласно проведенному обзору НПА, в которых даются определения этих терминов, включает в себя понятие «волонтерство».

Библиографический список:

[1] Алпатов Ю.М. Развитие законодательства о городском самоуправлении в России (советский и современный период) // История государства и права. 2008. № 9. С. 24-27.

[2] Алпатов Ю.М. Финансово-правовые основы осуществления местного самоуправления в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 5. С. 33-36.

[3] Алпатов Ю.М. Юридическая природа и механизм межмуниципального сотрудничества городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга // Административное и муниципальное право. 2009. № 2. С. 16-28.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосно-

¹ <https://www.волонтеры-медики.рф/o-nas>

² Администратор образования, N 3(568), февраль 2018.

венность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[6] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[7] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[10] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[11] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[12] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[13] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире / Материалы 2-й всероссийской научно-практической конференции. М.-Тамбов, 2009. - С. 146 – 151.

[14] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[15] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. - 107 с.

[17] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. С. 581 – 591.

[18] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34 – 36.

[19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреж-

дениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[20] Шестак В.А. Воинский порядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[21] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[22] Шестак В.А. Историко-правовые аспекты обеспечения воинского порядка в России // История государства и права. 2013. № 14. С. 55-59.

[23] Шестак В.А. Криминологические аспекты развития системы предупреждения преступности в вооруженных силах российской федерации, других войсках, воинских формированиях и органах // Москва, 2012. 283 с.

[24] Шестак В.А. Криминологические аспекты криминологической концепции развития системы предупреждения преступности военнослужащих // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 194-203.

Bibliograficheskij spisok:

[1] Alpatov Yu.M. Razvitie zakonodatel'stva o gorodskom samoupravlenii v Rossii (sovetskij i sovremennyy period) // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 9. S. 24-27.

[2] Alpatov Yu.M. Finansovo-pravovye osnovy osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v gorodah federal'nogo znacheniya Moskve i Sankt-Peterburge // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 5. S. 33-36.

[3] Alpatov Yu.M. YUridicheskaya priroda i mekhanizm mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva gorodov federal'nogo znacheniya Moskvy i Sankt-Peterburga // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2009. № 2. S. 16-28.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенnost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[6] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosновенности lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[7] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

- [9] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.
- [10] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.
- [11] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.
- [12] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vznikoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.
- [13] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire / Materialy 2-j vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M.-Tambov, 2009. - S. 146 – 151.
- [14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskv, 2009.
- [15] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.
- [16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoochraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.
- [17] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. S. 581 – 591.
- [18] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoochraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34 – 36.
- [19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.
- [20] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // YUridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.
- [21] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voенно-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.
- [22] Shestak V.A. Istoriko-pravovye aspekty obespecheniya voinskogo pravoporyadka v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2013. № 14. S. 55-59.
- [23] Shestak V.A. Kriminologicheskie aspekty razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vooruzhennyh silah rossijskoj federacii, drugih vojskah, voinskih formirovaniyah i organah // Moskva, 2012. 283 s.
- [24] Shestak V.A. Kriminologo-pravovye aspekty kriminologicheskoy koncepcii razvitiya sistemy preduprezhdeniya prestupnosti voennosluzhashchih // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2013. № 1 (6). S. 194-203.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности, Юридического института
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Главный научный сотрудник сектора конституционного
права и конституционной юстиции ФГБУН «Институт государства
и права Российской академии наук»,
119019, г. Москва, ул. Знаменка, дом 10,
e-mail: evsfrf@gmail.com

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

Аннотация. Вопрос защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве неоднократно становился предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ). В статье анализируется принятое 13 июня 2019 г. Постановление №23-П, в котором КС РФ, еще раз подтверждает неоднократно выраженную позицию, в соответствии с которой обязанности России по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, является неотъемлемой составляющей конституционного права на судебную защиту.

Ключевые слова: Конституционный Суд, разумный срок судопроизводства, права потерпевшего.

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,

the doctor of law, professor, professor of the
Department of Judicial Power,

Law Enforcement and Human Rights Activities, RUDN University,
Chief Research Officer, Constitutional Sector Law and Constitutional Justice
the Institute of state and law of the RAS

ON THE ISSUE OF THE CONSTITUTIONAL BASIS OF ENSURING THE RIGHTS OF THE VICTIM FOR A REASONABLE PERIOD OF LEGAL PROCEEDINGS

Abstract: The issue of protection of the rights of the victim in criminal proceedings has repeatedly become the subject of consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Constitutional Court of the Russian Federation). The article analyzes the Resolution No. 23-P, adopted on June 13, 2019, in which the Constitutional Court of the Russian Federation, once again confirms the repeatedly expressed position that the duties of Russia to ensure the right of everyone to a fair trial of his case within a reasonable time is an integral part constitutional right to judicial protection.

Key words: Constitutional Court, reasonable term of proceedings, rights of the victim.

Конституционные гарантии соблюдения и защиты в Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина основаны на положениях Конституция РФ предусматривающей необходимость обеспечения доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (статьи 2, 18, 19, 45, 46, 52, 53), что предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке посягательства, способные причинить

вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать потерпевшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, в том числе в суде, обеспечивать потерпевшему от злоупотреблений властью компенсацию причиненного ущерба и гарантирующим каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их

должностных лиц. Приведенным конституционным требованиям, как неоднократно указывал КС РФ¹ корреспондируют положения Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью², устанавливающих (пункты 1, 4 и 6), что лица, которым был причинен вред в результате деяния, нарушающего национальные уголовные законы, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством, а судебные и административные процедуры должны отвечать их потребностям.

В соответствии с положениями части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) при определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, должностных лиц органов дознания и следствия, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснил, что общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства, либо вступления в законную силу итогового судебного решения. При этом, если с заявлением о компенсации обращается потерпевший, общая продолжительность судопроизводства исчисляется с момента признания такого лица потерпевшим.

Положения Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – ФЗ «О компенсации»), устанавливающих, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное

судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора либо постановления или определения суда о прекращении уголовного судопроизводства по делу либо со дня принятия дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, прокурором постановления о прекращении уголовного судопроизводства или об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (часть 6); в случае установления подозреваемого или обвиняемого заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано до прекращения уголовного преследования или до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заявитель ранее обращался с заявлением об ускорении его рассмотрения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (часть 7). Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы) (часть 2 статьи 1 ФЗ «О компенсации». В соответствии с данными, размещенными на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации средний срок уголовного судопроизводства по рассматриваемым делам составляет 5,5-6 лет.

Анализируя предписания ФЗ «О компенсации», Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 июня 2013 года № 14-П пришел к выводу, что федеральный законодатель расширил для Российской Федерации сферу действия статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к защите признаваемого ее статьей 6 права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок, предоставив право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок другим, кроме обвиняемого субъектам уголовного судопроизводства, в частности - потерпевшему. В Определении от 12 марта 2019 года № 578-О, КС РФ указал, что государство как субъект, призванный обеспечивать права потерпевших, реализует

¹ См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 года № 28-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2019 года № 578-О, и др.

² Принята 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН

соответствующую конституционную обязанность, устанавливая конкретные процедуры, в том числе вводя систему мер, позволяющих организовать, основанную на конституционных принципах правосудия своевременную судебную защиту прав и законных интересов участвующих в деле лиц. Своевременность такой защиты предопределена требованием разумного срока разрешения дел, отражая общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие (Постановление КС РФ от 19 июля 2011 года № 17-П). В соответствии с положениями статей 2, 18, 19, 45, 46, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, потерпевшие от преступления не могут быть лишены права на доступ к правосудию и права на судебную защиту. Предоставление потерпевшим возможности доступа к правосудию посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, включает обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, обеспечивая неотвратимость ответственности виновных, и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений. Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся, в частности, в длительном затягивании решения вопроса о возбуждении уголовного дела, в неоднократных прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении, приводит, по мнению КС РФ¹ к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию.

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. Уголовно-процессуальным законом определены правила возбуждения уголовных дел, расследования, т.е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию для того, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд. Не всегда итогом этой деятельности является обвинительное заключение. Не редки случаи прекращения уголовных дел, возбуждения администра-

тивных производств. Здесь важно отметить позицию Европейского Суда по правам человека, который оценивая соблюдение прав потерпевших от преступлений, указал², что обязанность расследовать – это не требование получить результат, но необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно в принципе вести к выяснению обстоятельств дела и, если сообщение о преступлении оказалось обоснованным, – к наказанию виновных.

Важно учитывать наличие гарантий обеспечения потерпевшим доступа к правосудию. Говоря о правосудии следует отметить, что судебная власть, в соответствии с положениями ч.2 ст.116 Конституции Российской Федерации, осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Здесь интересно отметить, что производство по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок осуществляется в порядке, установленном главой 26 Кодекса административного судопроизводства. В 2017 г. было принято 1347 судебных решений (включая решения судов апелляционной инстанции) об удовлетворении исков., в первой половине 2019 г. – 836. При этом исковые требования в большинстве случаев признаются необоснованными и суммы компенсаций значительно снижаются судами. Минимальная сумма компенсации, обнаруженная автором в материалах судебной практики за указанный период, составил 15300 рублей, максимальная 250300 рублей. Наиболее часто встречающаяся сумма составляет 100 000 рублей³.

Своевременность одно из действенных средств процессуальной защиты, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав потерпевших, чьи интересы в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопроса о правильном применении уголовного закона. В своем решении, принятом 13 июня 2019 г. КС РФ учитывая, положения УК РФ (статья 9), о том, что преступность и

² Постановление от 24 июля 2008 года по делу «Владимир Романов против России», решение от 11 октября 2011 года по делу «Алоян и Надрян против России» и др.

³ Данные ГАС «Правосудие», размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации// www.cdep.ru.

¹ Постановления КС РФ от 25 июня 2013 года № 14-П и от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения КС РФ от 20 декабря 2005 года № 477-О, от 17 октября 2006 года № 425-О, от 17 июля 2007 года № 610-О-О, от 21 февраля 2008 года № 133-О-О и от 28 июня 2012 года № 1258-О.

наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а последствия возникают с момента их причинения, постановил, что такое лицо является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим. Тем самым правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Поэтому лицу, которому запрещенным уголовным законом деянием причинен вред, должна обеспечиваться реальная судебная защита в форме восстановления нарушенных преступлением прав и свобод. Возможность осуществления права на судопроизводство в разумный срок зависит от своевременности и эффективности мер, предпринятых для объективного рассмотрения, и от продолжительности досудебного производства. В своем решении КС РФ, указал, что так как положения ч.3 ст. 6¹ УПК РФ - в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, - исключает продолжительность стадии возбуждения данного дела. Это позволило прийти к выводу, что эти положения УПК РФ не соответствуют Конституции РФ. Далее в Постановлении КС РФ применил формулу к которой он прибегает не часто – он постановил, что до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений, при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имуществен-

ный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальном законом порядке потерпевшим), если производство по уголовному делу завершилось обвинительным приговором, следует руководствоваться положениями ч.3 ст. 6¹ УПК Российской Федерации.

Список литературы:

Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 525 с.

Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. редактор д-р юрид. наук В.П. Кашепов. М.: Юриспруденция, 2011.

Е.В. Виноградова. Конституционные гарантии процессуальных возможностей потерпевшего в делах частного обвинения // Закон и право – 2019 - №1.

Наумов А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. – 2002. - № 7.

Spisok literatury:

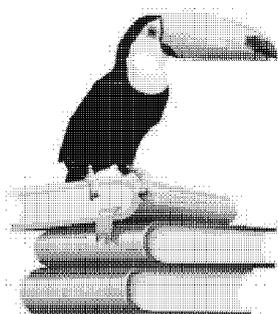
1. Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. M., 2000. 525 s.

2. Konstitucionnye principy sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii / отв. редактор д-р юрид. наук В.П. Кашепов. М.: Юриспруденция, 2011.

3. E.V. Vinogradova. Konstitucionnye garantii processual'nyh vozmozhnostej poterpevshego v delah chastnogo obvineniya // Zakon i pravo – 2019 - №1.

4. Naumov A.V. Normy drugih otraslej prava kak istochnik ugolovnogogo prava // Zakonnost'. – 2002. - № 7.

Объединенная электронная
редакция

ЮРКОМПАНИ

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке;
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»,
e-mail: yshok@rambler.ru

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

СУДЕБНЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Судебная власть может существовать только как государственно-правовой институт, призванный удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, справедливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, охранять и защищать права граждан. Указанная задача реализуется судебной властью не в полной мере. Особого внимания в плане дальнейшего совершенствования заслуживает действующая система пересмотра постановлений. В качестве ее несомненного достоинства в процессуальной литературе часто называют трехинстанционное построение пересмотра, имея в виду апелляцию, кассацию и надзор. Это притом, что существует еще и возможность пересмотра постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Между тем, сложившаяся система пересмотра имеет очевидные недостатки, которые порой не учитываются.

Ключевые слова: процессуальное право, кассационная инстанция, надзорная инстанция, судебная власть, судоустройство, правопорядок, закон, суд.

SHOCKUMOV Yuri Giraslanovich,
Candidate of Law, Associate Professor of Civil Law and Process
FSBOU "Kabardino-Balkan State University H.M. Berbekova

JUDICIAL ACTS IN THE SYSTEM OF CIVIL PROCEDURE LEGISLATION OF MODERN RUSSIA

The judiciary can exist only as a State-legal institution designed to meet the needs of citizens, society and the State for the legal, just and prompt settlement of disputes about the right arising in the process of exercising the rights and obligations of subjects of legal relations, to protect and protect the rights of citizens. This task is not fully implemented by the judiciary. The current system of revision of regulations deserves special attention in terms of further improvement. The three-station structure of the review, referring to appeal, cassation and supervision, is often cited as its undeniable merit in procedural literature. This is despite the fact that there is also the possibility of reviewing the orders on newly discovered circumstances. However, the current review system has obvious shortcomings, which are sometimes not taken into account.

Key words: procedural law, cassation court, supervisory court, judicial power, judicial system, law and order, law, court.

Согласно Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в

любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституцион-

ного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности [2].

Как отмечает В.М. Лебедев, «с начала девяностых годов прошлого века ситуация стала кардинально меняться в направлении усиления позиций судебной власти. Повышение роли судебной власти в государственно-правовом механизме происходит, когда она получает право контроля за содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной власти [11].

Свобода является одним из важнейших условий для процветания любого общества. Полагая, что государство таким образом создает необходимые условия для свободного процветания личности, необходимо помнить, что свобода – это прежде всего объективная необходимость. Как представляется, гармония любого социального устройства – это, во-первых, определенное соотношение свободы и права, во-вторых, нет универсального соотношения, как рецепта, для достижения гармонии в обществе, в-третьих, для каждого общества мера соотношения свободы и права для его гармонии строго индивидуальна, в-четвертых, для России мера права больше, чем мера свободы [5].

К сожалению, не всеми в нашем обществе свобода воспринимается как объективная необходимость. Эта объективная необходимость создается посредством нормативного регулирования. Свобода – это, прежде всего, нравственный императив. Она предполагает не только преодоление личных препятствий, но и сознательное ограничение определенных порывов [12].

В XX веке было сделано значительное социальное открытие: в основе тоталитарного общества лежит идея вседозволенности, иначе говоря, любой деспотизм вырастает как логическое продолжение безбрежной свободы, следовательно, свобода по-настоящему возможна только в рамках права. Таким образом, совершенствование правосудия в Российской Федерации – это путь к свободе в ее подлинном смысле. Особенности структуры судебной системы Российской Федерации порождают ряд общих проблем, связанных с разграничением компетенции различных судебных органов, особенно – после реорганизации Высшего Арбитражного Суда РФ (2014 г.).

Анализ практики показывает, что суды общей юрисдикции восприняли позицию Конституционного Суда РФ. В целом ряде постановлений суды субъектов РФ указывали на необходимость направления дела на новое рассмотрение, если в результате апелляционного производства будет

установлено нарушение прав лиц, не привлеченных к участию в деле. Суды апелляционной инстанции не только применяли это не предусмотренное законом полномочие, но и злоупотребляли им. Так, по иску о разделе между супругами общих денежных сбережений, находящихся на вкладах в отделении Сберегательного банка России, суд апелляционной инстанции отменил решение с направлением дела на новое рассмотрение на том основании, что судебным актом разрешен вопрос о правах не привлеченного к участию в деле отделения Сберегательного банка России, в котором находятся вклады на имя ответчика. Такая практика справедливо была признана неправомерной [9].

Относительно арбитражного процесса мнение Конституционного Суда РФ по этому вопросу иное. В Определении от 18.01.2011 г. № 2-0-0 говорится, что правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении от 21.04.2010 г. № 10-П, не может быть распространена на оспариваемое заявителями регулирование, несмотря на схожесть правовой природы судов апелляционной инстанции в системе арбитражных судов и в системе судов общей юрисдикции. Лицам, не привлеченным к участию в деле в суде первой инстанции, вступающим в арбитражный процесс только на стадии апелляционного производства, наряду с правом на обжалование судебных актов в порядке надзора (глава 36 АПК РФ) принадлежит право на обжалование судебных актов в кассационном порядке. В то время как в гражданском процессе для таких лиц остается только один способ обжалования судебного акта – производство в порядке надзора [13].

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Жилин выразил особое мнение по этой проблеме, с которым трудно не согласиться. Он отметил, что ограничение права на обжалование судебного акта лишь кассационным и надзорным порядком и различие по объему прав лиц, не привлеченных к участию в деле в суде первой инстанции, по сравнению с другими участниками судопроизводства не только количественное, но и качественное, поскольку пределы рассмотрения дела апелляционным судом иные [8].

После унификации системы пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах аргументы, высказанные в Определении от 18.01.2011 г. № 2-0-0 относительно достаточности для лиц, не привлеченных к участию в деле, двух способов обжалования судебного акта – кассационного и надзорного, применимы и к гражданскому процессу. Вывод, содержащийся в постановлении от 21.04.2010 г. № 10-П, частично утратил актуальность аргументации. Вопрос в

том, действует ли он после внесения изменений в ГПК РФ? Ведь законодатель не прислушался к Конституционному Суду РФ.

Изменения в процессуальном законодательстве, вступившие в действие с 1 января 2012 г., не только не добавили полномочий суду апелляционной инстанции (районному суду), но и упразднили полномочие по направлению дела на новое рассмотрение, которым обладали новые апелляционные (бывшие кассационные) суды. Из пункта 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. следует, что разрешение вопроса о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, - основание для рассмотрения дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей гл. 39 ГПК РФ, а не для передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции [14].

Как отмечает Л.А. Терехова, новый порядок не устраняет главное противоречие: нарушение принципа равенства между лицами, принимавшими участие в рассмотрении дела судом первой инстанции, и лицами, по ошибке суда лишенными такой возможности. Последние лишаются важного процессуального права - обжаловать решение до того, как оно вступит в силу, а следовательно, лишаются и суда первой инстанции, и суда второй инстанции [10]. Справедливо мнение Е.А. Борисовой, что «... игнорирование правовой позиции Конституционного Суда РФ при ведении к постановке вопроса о соответствии теперь уже новых норм ГПК РФ об апелляционном производстве положениям Конституции РФ, и ответ на поставленный вопрос вряд ли будет иным». Данное основание для применения рассматриваемого полномочия апелляционным судом с первого взгляда гораздо уже рассмотренных по сфере действия - оно относится только к решениям об отказе в удовлетворении иска, которые вынесены в предварительном судебном заседании по мотиву пропуска без уважительных причин истцом (заявителем) срока исковой давности или срока на обращение в суд. Однако по содержанию оно гораздо шире, поскольку охватывает любые случаи необоснованности и (или) незаконности судебного решения, а не только раскрытые выше два существенных нарушения норм процессуального права (нарушение правил подсудности и вынесение решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле).

Анализ судебной практики показывает, что со ссылкой на п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13 судебные решения отменяются с направлением дела на новое рассмотрение по таким основаниям, как: а) нарушение норм материального права, касающихся порядка исчисления срока исковой давности;

б) нарушение норм материального права в связи с неправильной квалификацией характера спорных правоотношений; в) нарушение норм материального права, выразившееся в применении норм закона об исковой давности, которые не подлежали применению (норм Трудового кодекса РФ вместо норм Гражданского кодекса РФ); г) нарушение процессуальных норм, касающихся порядка рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений (неправильное определение характера оспариваемого акта); д) нарушение процессуальных норм, выразившееся в неправильном определении вида судопроизводства, в котором должно быть рассмотрено дело.

В отдельных случаях складывающаяся судебная практика придает данному основанию еще более широкое применение. Так, Московский городской суд посчитал правомерным применить положение п. 38 к решению об отказе в удовлетворении иска, вынесенному хотя и не в предварительном судебном заседании, но лишь на основании вывода о пропуске срока для обращения в суд без исследования и оценки иных фактических обстоятельств дела. Таким образом, суды общей юрисдикции расширительно толкуют п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 г. № 13, применяя содержащееся в нем правило не только к случаям вынесения решения об отказе в удовлетворении иска в предварительном судебном заседании, но и к соответствующим решениям, вынесенным в судебном разбирательстве [3, 4].

Главным суды считают то, что при рассмотрении дела не были исследованы и установлены иные фактические обстоятельства дела (не было произведено рассмотрение заявленных требований в полном объеме). Хотя для установления пропуска срока исковой давности необходимо установить и доказать ряд фактов, имеющих материально-правовое значение: основания возникновения обязательства, момент его возникновения и др. Кроме того, дело рассматривается надлежащим судом с привлечением и извещением всех заинтересованных лиц, которые имеют все возможности по защите своих прав, в том числе право возражать против применения последствий пропуска срока давности (срока обращения в суд). Чем тогда будет разбирательство данного дела в апелляционном производстве, как не повторным рассмотрением? Данный случай трудно поставить в один ряд с нарушением правил подсудности и нарушением прав лиц, не привлеченных к участию в деле [6]. Полномочие апелляционного суда направлять дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по этому основанию может быть частично оправдано только тем, что решение вынесено в предвари-

тельном судебном заседании, на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, то есть с применением усеченной гражданской процессуальной формы, без предоставления лицам, участвующим в деле, полного объема гарантий их процессуальных прав [7].

Представляется более верным исправление таких ошибок путем повторного рассмотрения дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, то есть с возможностью установления новых фактов и исследования любых новых доказательств. Такого рода разъяснение могло бы содержаться в п. 38 Постановления № 13. Следует согласиться с мнением Е.А. Борисовой о том, что «суду апелляционной инстанции должно быть предоставлено право отменить судебное решение и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку использование данного права позволяет обеспечить процессуальные гарантии отправления правосудия по гражданским делам» [1].

Список литературы:

[1] Борисова Е.А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 39.

[2] Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь: Из-во «Сервисшкола», 2003. С. 75.

[3] Галузо В.Н., Афанасьев В.С., Батюк В.И., Беседин А.В., Олимпиев А.Ю., Шелагин А.Б. Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации / Теория и правоприменительная практика / Москва, 2016.

[4] Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 147-152.

[5] Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей. Российская юстиция. № 11. 2000.

[6] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 89-98.

[7] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[8] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по настоящее время) // Право и жизнь. 2015. № 6. С. 95.

[9] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[10] Терехова Л.А. О праве суда апелляционной инстанции возвращать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 36.

[11] Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Войны на большом ближнем востоке 1960-е – 2016. - Москва, 2016.

[12] Шестак В.А. О некоторых особенностях предъявления и поддержания гражданского иска в ходе судебного разбирательства по уголовным делам // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 62-65.

[13] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[14] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Borisova E.A. Reformirovanie proces-sual'nogo zakonodatel'stva: nastoyashchee i budushchee // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2011. № 4. S. 39.

[2] Voskobitova L.A. Sushchnostnye harakteristiki sudebnoj vlasti. Stavropol': Iz-vo «Servisshkola», 2003. S. 75.

[3] Galuzo V.N., Afanas'ev V.S., Batyuk V.I., Besedin A.V., Olimp'iev A.YU., Shelagin A.B. Dokazyvanie v ugovolnom, grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah Rossijskoj Federacii / Teoriya i pravoprimeritel'naya praktika / Moskva, 2016.

[4] Dikarev V.G., Olimp'iev A.YU. K voprosu o protivodejstvii beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov cherez set' internet // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8. S. 147-152.

[5] Lebedev V. Sudebnaya reforma: itogi i perspektivy. Neskol'ko tezisov k V Vserossijskomu s'ezdu sudej. Rossijskaya yusticiya. № 11. 2000.

[6] Olimp'iev A.YU., Gavryushkin YU.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v

istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 89-98.

[7] Olimp'ev A.YU., Galuzo V.N. O nekotorykh aspektakh opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.

[8] Olimp'ev A.YU., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn'. 2015. № 6. S. 95.

[9] Olimp'ev A.YU., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. 2015. № 11-12. S. 127.

[10] Terekhova L.A. O prave suda apellyacionnoj instancii vozvrashchat' delo na novoe rassmo-

trenee v sud pervoj instancii // Arbitrazhnyj i grazhdanskiy process. 2012. № 2. S. 36.

[11] Hazanov A.M., Olimp'ev A.YU. Vojny na bol'shom blizhnem vostoke 1960-e – 2016. - Moskva, 2016.

[12] SHestak V.A. O nekotorykh osobennostyah pred'yavleniya i podderzhaniya grazhdanskogo iska v hode sudebnogo razbiratel'stva po ugovolnym delam // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 2. S. 62-65.

[13] SHestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklo-nenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[14] SHestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

ЛАБОНИН Илья Валентинович,
ассистент кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Аннотация. Зоны экономического роста на сегодняшний день стали популярным явлением на территории Российской Федерации. Только в Приморском крае насчитывается около четырех преференциальных территорий. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов правового регулирования обозначенных территорий, автор пытается выявить особенности соотношения норм основных законов, регулирующих отношения в рассматриваемой сфере, а также наличие противоречий норм исследуемых законов с нормами Конституции РФ.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, зона территориального развития, особая экономическая зона, свободный порт Владивосток, оффшорная зона, преференции, управляющая компания, правовое регулирование.

LABONIN Ilya Valentinovich,
assistant Professor competitive and business law,
Law school, Eastern federal University,
Vladivostok

PROBLEMS OF LEGAL REGIMES OF SPECIAL ECONOMIC ZONES

Annotation. Economic growth zones today have become a popular phenomenon in the Russian Federation. Only in Primorsky Krai there are about four preferential territories. The article is devoted to the consideration of problematic issues of legal regulation of designated territories, the author try to identify the features of the relationship between the norms of the basic laws governing relations in this area, as well as to identify the presence of contradictions between the norms of the laws studied and the norms of the Constitution of the Russian Federation.

Key words: territory of advanced socio-economic development, zone of territorial development, special economic zone, free port of Vladivostok, offshore zone, preferences, management company, legal regulation.

Современное развитие мировой экономики и российской, как составной ее части, стирает и делает более прозрачной грань между национальным и международным рынком [1]. Это приводит к тому, что юридическим лицам объективно приходится конкурировать со своими международными коллегами уже в начале своего «пути». Фактически мы оказываемся в ситуации, когда российская компания конкурирует на национальном рынке с иностранной компанией, уже завоевавшей часть своего национального рынка и вышедшей на международный рынок. В таких условиях и с учетом экономических проблем возрастает роль поддержки государства и создания благоприятной среды для участников рынка и адекватного правового регу-

лирования вновь создаваемых объектов и отношений гражданских прав с целью равного конкурентирования на вновь создаваемых рынках.

В рамках данной статьи автором анализируется правовая политика государства, направленная на повышение конкурентоспособности российских юридических лиц путем создания специальных экономических зон.

В настоящее время получило развитие законодательство об экономическом развитии отдельных территорий. Сюда можно включить законы, предусматривающие создание особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности в пределах определённой территории. Особый режим предоставляется субъектам, которые зарегистрированы на указанной террито-

рии и называются резидентами. Суть режима – оказание государственной поддержки резидентам на определенных территориях. Сюда относятся следующие законы: Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»; Федеральный закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «О свободном порте Владивосток»; Федеральный закон № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края»; Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ. Особенностью законов, в основе которых лежат нормы ФЗ № 473-ФЗ, является предоставление иностранным инвесторам специальных преференций [2].

Правительство РФ постоянно пытается повысить экономическую привлекательность страны, экономический рост, для чего, в том числе, используется зарубежный опыт. Однако, как показывает практика, простое копирование не всегда «срабатывает», что видно на примере Особых экономических зон (ОЭЗ), которые так и не смогли эффективно заработать в полной мере. Государство правильно понимает свою роль как главного инвестора и «локомотива» страны не только создавать и поддерживать правила экономического развития, но и активно участвовать.

Одна из ключевых проблем государства, по нашему мнению, в том, что государство не может эффективно реализовывать те или иные программы в масштабах всей страны (программа доступного массового жилья, снижение издержек для получения образования и дальнейшего повышения квалификации, система кредитования бизнеса и повышения спроса среди населения), с учетом санкций и экономических сложностей данные проблемы только усилились. Реализация данных инициатив вместе с созданием зон экономического развития смогла бы изменить экономическое положение страны, но, к сожалению, государство в последнее время «делает ставку» на точечные проекты, которые не всегда смогут стать драйверами роста для региона и экономики в целом.

Ставка на стратегию опережающего развития России отражена в монографии С. Ю. Глазьева, где автор проводит исследование науч-

ных работ в области закономерностей экономического развития и их привязки к смене технологических укладов. В работе указано, что «искусство опережения во многом состоит в том, чтобы разглядеть растущие возможности до того, как об этом просигнализируют рынки». При этом, как замечает С. Ю. Глазьев, «с учетом имеющихся ресурсов и уровня развития научно-технологического потенциала для каждой отрасли необходимо выбрать либо стратегию лидерства, либо стратегию догоняющего развития (динамическое наверстывание), либо, в отсутствие необходимых заделов, стратегию опережающей коммерциализации [3].

Данная политика экономического развития требует специального правового регулирования, что в свою очередь сказывается на конкуренции юридических лиц, как самих резидентов, так и последних с нерезидентами.

Рассмотрим данное положение на примере территорий опережающего развития (ТОР/ТОСЭР), свободного порта Владивосток, причины и предпосылки создания данного нормативного правового акта.

Россия по своей территории - огромное государство, что повышает логистические издержки, а также затраты по содержанию и развитию уже действующей инфраструктуры [4; 5].

Правительством РФ приняты базовые документы (Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2020 года, Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, Транспортная стратегия до 2030 года, Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 года), утвержден паспорт инвестиционного проекта «Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей». Выполнение положений этих документов должно привести к модернизации транспортных коммуникаций в регионе. Однако транспортная сеть Дальнего Востока продолжает оставаться слаборазвитой, что затрудняет реализацию планов по развитию ТОСЭР [6].

Еще одной проблемой является неравномерное распределение населения, большая часть которого не живет на территории Дальнего Востока и Сибири. В целом происходит отток населения как с данных территорий, так и с территории центральной России. Фактически население России концентрируется в западной ее части или уезжает за границу.

Далее приведем статистические данные и весьма уместное точное мнение, цитируемое ниже. По мнению Н.В. Кузнецовой [7], несмотря на то что Дальний Восток выглядит преуспевающим

по динамике инвестиций в основной капитал, данный показатель достигается в основном за счет иностранных инвестиций в сахалинские нефтегазовые проекты, которые слабо влияют на рост валового регионального продукта (ВРП) и промышленного производства. Вместе с тем, среди девяти субъектов Российской Федерации, образующих Дальневосточный ФО, только в четырех значения среднедушевого ВРП превышают средний уровень по данному округу, а в остальных пяти субъектах (Еврейская автономная область, Амурская область, Приморский край, Хабаровский край, Чукотский автономный округ) – ВРП на душу населения ниже среднего уровня по Дальневосточному ФО. Сравнительный анализ вклада регионов в экономику Российской Федерации показывает незначительный вклад Дальневосточного региона в экономику России, несмотря на достаточно высокие средние значения ВРП на душу населения. Доля Дальневосточного ФО в российском ВВП в 2013 г. составляла 5.63%, а удельный вес региона по объему привлеченных прямых иностранных инвестиций – 3.5% (для сравнения: объем притока иностранных инвестиций в экономику Центрального федерального округа составил 65.4%, а в экономику Москвы – 57.5% от общероссийского уровня). В процессе анализа качества трудовых ресурсов был выполнен анализ обеспеченности региона трудовыми ресурсами. По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости, проводимых Росстатом, в марте-мае 2015 г. уровень безработицы в ДФО составил 6.8% и немного превышал общероссийский уровень (5.8%). В 2015 г. отмечается сокращение численности экономически активного населения региона к уровню 2005 г. – темп роста экономически активного населения в течение данного периода составил 97.4% от уровня 2005 г., при этом в целом по России наблюдается рост численности экономически активного населения – 103.8%.

Наиболее серьезное ухудшение ситуации на рынке труда Дальнего Востока произошло после крупномасштабного наводнения 2013 г. Сложившуюся ситуацию не смог исправить даже поток беженцев с Украины, хлынувший на территорию Дальнего Востока в 2014 г. [8].

Еще одним моментом, обязательным к отражению в рамках данной работы, а также к анализу является то обстоятельство, что государство использует зарубежный опыт (создание ОЭЗ в Китае) как положительный пример, не учитывая и негативные последствия [9; 10]. Фактически, происходит создание двух экономических пространств территорий опережающего развития, где активно участвует государство путем преферен-

ций, и остальная территория, где действует общий порядок.

Об этом проблемном опыте зонирования в КНР и сомнительности его прямого копирования еще где-либо говорил китайский ученый Дж. Сан (James (Jianmin) Sun) на конференции в Высшей школе менеджмента СПбГУ 16–17 октября 2014 г. Им отмечалось, что китайский опыт экономического зонирования (разделение территорий на относительно развивающиеся и очень отстающие; разделение населения на относительно обеспеченное и откровенно бедствующее) реализуем только в исторически сложившейся социокультурной среде, свойственной китайскому обществу.

Можно ли говорить о том, что режим ОЭЗ или свободных экономических зон не смог достигнуть поставленных целей, как и другие программы аналогичного характера?

Идея о свободных или особых экономических зонах (СЭЗ, ОЭЗ) рассматривала и видела их как территории, где устанавливается особый экономический режим для привлечения инвестиций и достижения более высокого роста.

Наиболее успешным был опыт практического использования механизмов СЭЗ (ОЭЗ) в странах юго-восточной Азии и в Китае. В России первые ОЭЗ (СЭЗ) начали создаваться с начала 1990-х годов. Это: СЭЗ «Находка» в Приморье, «Технополис Зеленоград», «Янтарь» в Калининградской области, «Ева» в Еврейской АО, «Сахалин», «Горный Алтай», ОЭЗ в Магаданской области и др.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. во многих областях Украины, начиная с Одесской области, также создавались свободные экономические зоны. Предполагалось, что в них будут отрабатываться новые рыночные механизмы свободного предпринимательства и вхождения в мировые рынки.

В общем, создание СЭЗ основывается на двух базовых принципах: развитие инфраструктуры в пределах СЭЗ происходит за счет бюджетных средств, а компаниям-резидентам СЭЗ (ОЭЗ) предоставляются налоговые, финансовые, таможенные и организационно-административные льготы.

Однако многие из выделенных СЭЗ в России эффективно так и не заработали, а некоторые, в том числе «Находка», прекратили свое существование. Во многом связано это было с тем, что в СЭЗ России в полном объеме и последовательно не реализовывался ни первый, ни второй принцип. Часто изменялись нормативные положения, законодательство – «правила игры». Не эффективными были системы управления зонами. Лишь в 2005 г. был принят Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федера-

ции». В последующие годы также в него вносились изменения и дополнения. К настоящему времени в Федеральном законе об ОЭЗ установлены следующие их типы: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые. Экономические инструменты, определяющие особый режим зон, остаются в целом неизменными: вложение бюджетных средств в формирование и развитие инфраструктуры, а также введение налоговых, таможенных, финансовых и организационно-административных преференций. Низкая эффективность российских СЭЗ объясняется еще и тем, что в качестве СЭЗ (ОЭЗ) выделялись достаточно большие территории, вплоть до субъекта Российской Федерации (области, края, республики). В итоге, выделяемых ресурсов на инфраструктуру и преференций резидентам оказывалось недостаточно для обеспечения желательного роста [11].

Далее государство приняло Федеральный закон N 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации» [12].

ЗТР- части территории субъекта Российской Федерации, на которой в целях ускорения социально-экономического развития субъекта Федерации путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки. На сегодняшний день данный механизм не получил своего распространения в Российской Федерации.

Фактически государство пытается повторить данный опыт (ОЭЗ, ТОР, ЗТР) с учетом ошибок. В новом нормативном правовом акте - более четкие требования к экономической направленности ТОР (далее мы это увидим на примере уже созданных экономических зон), четко прописаны управляющая компания и оператор от лица государства.

Правовая природа экономических зон близка и имеет как общие, так и индивидуальные черты.

Другая проблема, с которой мы сталкиваемся при ознакомлении с нормативными актами, заключается в том, что фактически государство забирает управленческие функции у региональной и муниципальной власти в ряде случаев (далее - по тексту), считая, что, видимо, они не справляются в полной мере, или их уровень как пример гарантий для инвестора не является достаточным, что тоже является не самым лучшим показателем.

Получается, что данный Федеральный закон направлен как на иностранных инвесторов, и тогда логика создания ТОР по-своему оправдана, так и на российских, но природа данных инвестиций разная. Если на российских инвесторов - тогда возникает вопрос: почему они не могут реализо-

вать данные инвестиции без статуса резидента? Как участие в одних программах согласуется с другими? В Приморском крае действует также программа «Свободный порт Владивосток».

Нормативный акт прямо указывает, что резиденты не могут иметь филиалы за пределами ТОР - тогда возникает вопрос: как будут внедряться новые технологии и компетенции на остальной территории России?

Как справедливо отмечает Е.М. Бухвальд, все институты промышленно-инновационного развития лишь тогда будут в полной мере эффективны, когда наряду со своей основной функцией будут выполнять и роль локомотива территориального развития в широком смысле, т.е. через кооперационные и иные связи будут давать импульсы развития сопредельных территорий и всего региона в целом [13].

Одно из направлений, указанных в целях ТОР, - создание квалифицированных кадров для реализуемых проектов. Это является одной из заявленных целей, но не ясно, как будет проводиться аттестация обучаемых кадров, будут ли привлекаться учебные учреждения и выдаваться документы прошедшим обучение. Образовательный потенциал успешных площадок ТОР может стать одним из критериев успехов данного проекта.

Ряд авторов предлагают следующий вариант развития образования: «Широкое распространение государственно-частного партнерства в сфере образования может быть реализовано с учетом использования различных видов общественного взаимодействия, существующих в форме экспертных советов, общественных комитетов и позволяющих обеспечить координацию действий государственных и муниципальных органов управления образованием, образовательных учреждений, юридических и физических лиц – представителей частного сектора экономики – по построению государственно-частного партнерства, а также выполняющих функции общественного контроля» [14].

Следует также отметить и то обстоятельство, что не специалистам довольно сложно понять разницу между кластерами, ТОР, ОЭЗ, индустриальными парками. Зачем такое количество программ, если все они направлены на достижение одной цели. Не проще было создать один проект для всей территории страны, который будет уже иметь свою региональную специфику? Как региональный бизнес, особенно малый и средний, участвует в данных инициативах? По какому принципу рассчитываются планируемые инвестиции, какие показатели хочет достигнуть государство? Данные территории создаются на 70

лет - это очень большой срок и прогнозировать так далеко довольно сложно.

Как видим, принятые нормативные правовые акты имеют ряд системных проблем, формальное нормативное регулирование, положения данных актов вызывают вопросы с точки зрения применения и инкорпорации в действующую правовую и экономическую жизнь.

Список литературы:

[1] Дудин М.Н., Лясников Н.В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях трансформации социально-экономических систем: монография. - М.: Русайнс, 2017. - С. 194.

[2] Государственно-правовые основы ускоренного развития Дальнего Востока России: монография / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. — М.: ИЗиСП, 2018. - 301с.

[3] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография. - М.: Экономика, 2010. - 287 с.

[4] Dudin M.N., Ivashchenko N.P., Frolova E.E., Abashidze A.H., Smbatyan A.S. Innovative approach to the development of the logistics system of supply of the arctic region space // International journal of economics and financial issues, 2016, vol. 6, # 4, p. 1965–1972.

[5] Dudin M.N., Frolova E.E., Kuznetsov M.N., Drobysheva L.V., Krasulya E.V. "Green" logistics as an instrument for putting together a new model for professional and career-broadening training in global economic space // International Journal of Environmental and Science Education, 2016, vol. 11, # 15, p. 8693 - 8705.

[6] Петрунина Ж.В. Модернизация Ванино-Советско-гаванского транспортно-промышленного узла как необходимое условие для развития ТОСЭР Дальнего Востока России // Общество: философия, история, культура. - 2015. - № 6. - С. 106.

[7] Кузнецова Н.В. Проблемы социально-экономического развития Дальнего Востока [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.dkcenter.ru/analytics/detail.php?id=132> (дата обращения: 12.12.2018).

[8] Рязанцева М.В. Проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока // Актуальные проблемы социальной и экономической психологии: методология, теория, практика: сб. науч. ст. - М., 2015. - С. 71.

[9] Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: [https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-](https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-razvitiya-padenie-ili-illyuziya)

[operezhayushchego-razvitiya-padenie-ili-illyuziya](https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-razvitiya-padenie-ili-illyuziya) (дата обращения: 18.11.2018).

[10] Frolova E.E., Zankovsky S.S., Dudin M.N., Zinkovsky S.B., Kirsanov A.N. Studying concepts of the breakthrough economic reforms in selected developed and developing countries and regions of the world: economic and legal aspect // Journal of advanced research in law and economics, 2018, vol. 9, # 4, p. 1236 - 1242.

[11] Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. - 2014. - № 3 (45). - С. 13.

[12] Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/70100064/#ixzz4N40Fcc00> (дата обращения: 16.11.2018).

[13] Бухвальд Е.М. Институты развития и новые приоритеты региональной политики в России // Теория и практика общественного развития. - 2014. - № 6. - С. 109.

[14] Ваганова Т.Д., Чипига Н.П., Телушкина Е.Н. Государственно-частное партнерство при формировании территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке // В мире научных открытий. - 2015. - № 1 (61). - С. 26.

Spisok literatury:

[1] Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Ivashchenko N.P., Frolova E.E. Rossiya v sisteme mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh svyazey v usloviyah transformacii social'no-ekonomicheskikh sistem: monografiya. - М.: Rusajns, 2017. - S. 194.

[2] Gosudarstvenno-pravovye osnovy uskorenogo razvitiya Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya / T.Ya. Habrieva, Yu.A. Tihomirov, L.V. Andrichenko i dr.; отв. red. Yu.A. Tihomirov. — М.: ИЗиСП, 2018. - 301с.

[3] Glaz'ev S.Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyah global'nogo krizisa: monografiya. - М.: Ekonomika, 2010. - 287 s.

[4] Dudin M.N., Ivashchenko N.P., Frolova E.E., Abashidze A.H., Smbatyan A.S. Innovative approach to the development of the logistics system of supply of the arctic region space // International journal of economics and financial issues, 2016, vol. 6, # 4, p. 1965–1972.

[5] Dudin M.N., Frolova E.E., Kuznetsov M.N., Drobysheva L.V., Krasulya E.V. "Green" logistics as an instrument for putting together a new model for professional and career-broadening training in global economic space // International Journal of Environmental and Science Education, 2016, vol. 11, # 15, p. 8693 - 8705.

[6] Petrunina Zh.V. Modernizaciya Vani-no-Sovetsko-gavanskogo transportno-promyshlennogo uzla kak neobhodimoe uslovie dlya razvitiya TOSER Dal'nego Vostoka Rossii // Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura. - 2015. - № 6. - S. 106.

[7] Kuznecova N.V. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.dkcenter.ru/analytics/detail.php?id=132> (data obrashcheniya: 12.12.2018).

[8] Ryazanceva M.V. Problemy obespechenosti trudovymi resursami territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka // Aktual'nye problemy social'noj i ekonomicheskoy psihologii: metodologiya, teoriya, praktika: sb. nauch. st. - M., 2015. - S. 71.

[9] Buhval'd E.M., Valentik O.N. Territorii operezhayushchego razvitiya: padenie ili illyuziya? [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorii-operezhayushchego-razvitiya-padenie-ili-illyuziya> (data obrashcheniya: 18.11.2018).

[10] Frolova E.E., Zankovsky S.S., Dudin M.N., Zinkovsky S.B., Kirsanov A.N. Studying concepts of

the breakthrough economic reforms in selected developed and developing countries and regions of the world: economic and legal aspect // Journal of advanced research in law and economics, 2018, vol. 9, # 4, p. 1236 - 1242.

[11] Baklanov P.Ya. Territorii operezhayushchego razvitiya: ponyatie, struktura, podhody k vydeleniyu // Regional'nye issledovaniya. - 2014. - № 3 (45). - S. 13.

[12] Federal'nyj zakon ot 03.12.2011 № 392-FZ «O zonah territorial'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://base.garant.ru/70100064/#ixzz4N40Fcc00> (data obrashcheniya: 16.11.2018).

[13] Buhval'd E.M. Instituty razvitiya i novye priority regional'noj politiki v Rossii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. - 2014. - № 6. - С. 109.

[14] Vaganova T.D., Chipiga N.P., Telushkina E.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo pri formirovanii territorij operezhayushchego social'no-ekonomicheskogo razvitiya na Dal'nem Vostoke // V mire nauchnyh otkrytij. - 2015. - № 1 (61). - S. 26.

СЕДГАРЯН Кристина Амаяковна,
аспирант кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Москва
e-mail: ksedgaryan@mail.ru

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ ОБЩИХ ВОПРОСОВ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Представленная статья посвящена решению теоретических и практических вопросов, возникающих при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, а именно - порядок передачи полномочий, объем передачи полномочий при наличии нескольких директоров, а также вопросы, связанные с прекращением полномочий управляющей организации.

Ключевые слова: единоличный исполнительный орган, управляющая организации, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, генеральный директор.

SEDGARYAN Kristina Amayakovna,
post-graduate student of the Department of Business, Labor and Corporate Law,
Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

THEORY AND PRACTICE OF SOLVING COMMON ISSUES IN THE TRANSFER OF AUTHORITY OF THE SOLE EXECUTIVE BODY OF THE MANAGING ORGANIZATION

Annotation. The article is devoted to solving theoretical and practical issues arising from the transfer of powers of the sole Executive body to the management organization, namely, the order of the transfer amount of transfer of authority when there are multiple Directors, as well as issues related to the termination of powers of the managing organization.

Key words: sole executive body, managing organization, joint-stock company, limited liability company, general director.

На сегодняшний день одной из распространенных моделей управления в России является управляющая организация, которой по договору о передаче полномочий единоличного исполнительного органа передаются полномочия генерального директора общества. С каждым годом все чаще для осуществления функций единоличного исполнительного органа используется предоставленная возможность применения института управляющей организации.

Передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации или управляющему предусмотрена в ст. 42 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах». Тем временем, аналогичная норма содержалась и в ст. 103 ГК РФ, но на сегодняшний день, она утратила силу.

Вернемся к законам о хозяйственных обществах. В абз. 3 п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» сказано, что по решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Аналогичная норма содержится также в п. 1 ст. 42 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: «Общество вправе передать по договору осуществление полномочий своего единоличного исполнительного органа управляющему». При этом общество, передавшее полномочия единоличного исполнительного органа управляющему, осуществляет гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через управляющего, действующего в соответствии с федеральными законами,

иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом общества.

В законах понятие управляющей организации не раскрывается, можно сделать вывод, что управляющая организация – это коммерческая организация, которой могут быть переданы полномочия единоличного исполнительного органа по решению совета директоров. Управляющая организация – это одна из сторон двустороннего договора, второй стороной выступает управляемое общество – это общество, которое передает полномочия своего единоличного исполнительного органа управляющей организации.

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей организации или управляющему принимается общим собранием акционеров только по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества. Как, видим, закон определяет, что решение принимается общим собранием акционеров, но только по предложению совета директоров. Но, как известно, совет директоров не является обязательным органом в хозяйственном обществе.

Как отмечает проф. С.Д. Могилевский, «императивность указанной нормы, которая фактически лишает права акционеров или акционера предложить этот вопрос в повестку дня общего собрания акционеров. Но при этом возникает еще одна проблема: кто же сможет предложить этот вопрос в повестку дня общего собрания акционеров, если совет директоров в акционерном обществе не образуется, а его функции осуществляет общее собрание акционеров? Прежде чем ответить на этот вопрос, обратимся к более общей норме Закона, которая устанавливает, что в том случае, когда функции совета директоров (наблюдательного совета) осуществляет общее собрание, устав общества должен содержать указание об определенном лице или органе общества, к компетенции которого относится решение вопроса о проведении общего собрания акционеров и об утверждении его повестки дня (абз. 2 п. 1 ст. 64 ФЗ «Об акционерных обществах»). На наш взгляд, было бы логично, определяя в уставе лицо или орган, который принимает решение по указанным вопросам, включить в его компетенцию право вносить в повестку дня общего собрания вопрос о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей организации (управляющему)» [1].

Но с изменениями Гражданского кодекса РФ (п/п. 2 п. 2 ст. 67.1) принятие решения о передаче полномочий директора управляющей организации или управляющему, а также утверждение их и условий договора с ними может быть закреплено

в уставе за коллегиальным органом управления акционерного общества (советом директоров, наблюдательным советом).

Теперь обратимся к Закону «Об обществах с ограниченной ответственностью», где в п/п. 4 п. 4 ст. 33 сказано, что к компетенции общего собрания участников общества относится принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющему, утверждение такого управляющего и условий договора с ним, если уставом общества решение указанных вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Говоря о совете директоров, обратимся и к его компетенции. Так, в п/п. 2 п. 2.1 ст. 32 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» указано, что в компетенцию совета директоров входит принятие решения о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю, утверждение такого управляющего и условий договора с ним.

При сопоставлении норм двух федеральных законов видим, что здесь складывается иная ситуация, по крайней мере Закон конкретно предусматривает принятие решения либо участниками, либо советом директоров, в отличие от акционерных обществ, где совет директоров должен внести вопрос в повестку дня для утверждения акционерами. Поэтому считаем нужным внести изменения в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и предусмотреть право акционеров вносить в повестку дня вопрос о передаче полномочий единоличного исполнительного органа, поскольку уже было сказано, что совет директоров не является обязательным органом.

В связи с тем, что законодатель не предусмотрел определенный порядок действий при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, на практике возникают серьезные споры касательно процесса прекращения полномочий единоличного исполнительного органа и передачи их управляющей организации. Так, важным моментом остается, что при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации учитывается следующее: при принятии такого решения с действующим единоличным исполнительным органом прекращаются отношения.

Например, в судебном деле N A09-5745/07-5 суд пришел к выводу, что повестка дня общего собрания акционеров, утвержденная решением совета директоров, наряду с вопросом о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, не содержит

вопроса о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа общества. Поэтому суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению в полном объеме, поскольку решение совета директоров в обжалуемой части не соответствует требованиям Федерального закона «Об акционерных обществах», «в связи с чем названное решение является в данной части недействительным...»¹.

Итак, чьи полномочия мы передаем от основного общества к управляющей организации?

Во-первых, нужно еще раз подчеркнуть, что согласно закону, наличие исполнительных органов является обязательным для хозяйственных обществ.

Во-вторых, к исполнительным органом относятся не только единоличный исполнительный орган, но и коллегиальный исполнительный орган, наличие второго является необязательным для хозяйственных обществ, но уставом общества может быть предусмотрено. Тем самым требуется разграничивать, какими полномочиями будет обладать тот или иной орган.

Можно задаться еще одним вопросом: только полномочия единоличного исполнительного органа мы передаем управляющей организации или при наличии коллегиального исполнительного органа мы можем передать их полномочия одновременно?

Гражданский кодекс РФ не содержит по этому вопросу четкого определения. Однако принятые в развитие ГК РФ законы детализировали указанные положения и предусмотрели передачу полномочий только единоличного исполнительного органа (ст. 42 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Законами о хозяйственных обществах не закреплено, что возможность передачи полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации должна быть предусмотрена уставом общества.

Как известно, с реформой гражданского законодательства единоличный исполнительный орган может состоять из нескольких лиц. Данное положение содержится в п. 3 ст. 53 ГК РФ: учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга.

Тогда возникает несколько вопросов: во-первых, в каком объеме передаются полномочия единоличного исполнительного органа управляющей

организации частично или полностью; во-вторых, при наличии нескольких директоров чьи именно полномочия передаются - всех или можно передать полномочия одного директора?

Федеральными законами не определен объем передаваемых полномочий от единоличного исполнительного органа к управляющей организации, хотя от решения этого вопроса зависит законность принятых решений управляющей организацией. Законами о хозяйственных обществах определена компетенция единоличного исполнительного органа лишь в общем объеме.

Так, согласно п. 2 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», к компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества.

Единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сделки от имени общества, утверждает штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества.

Аналогичное положение содержится и в п. 3 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: единоличный исполнительный орган общества:

1) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки;

2) выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия;

3) издает приказы о назначении на должности работников общества, об их переводе и увольнении, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания;

4) осуществляет иные полномочия, не отнесенные настоящим Федеральным законом или уставом общества к компетенции общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и коллегиального исполнительного органа общества.

Как уже было сказано, это лишь общий объем полномочий, которым должен обладать генеральный директор общества. Поскольку вопрос об объеме передаваемых полномочий законом не закреплен, он не имеет конкретного решения, и на практике возникают различные подходы при составлении договора о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации.

Некоторые ученые полагают, что возможна и частичная передача полномочий единоличного

¹ См.: Постановление ФАС Центрального округа от 03.03.2008 по делу N А09-5745/07-5.

исполнительного органа управляющей организации. По их мнению, управляющей организации (управляющему) может быть передана часть полномочий исполнительного органа. Как отмечают В.П. Мозолин и А.П. Юденков, это повлечет за собой «сосуществование исполнительного органа, образованного в соответствии с уставом общества и управляющей организации (управляющего)» [2].

Такого мнения придерживается и Д.И. Степанов, который утверждает, что «в договоре отдельные полномочия могут быть ограничены в сравнении с теми, что указаны в законе и учредительных документах общества» [3].

С.Д. Могилевский указывает, что «по логике законодателя и по букве закона управляющей организации передается весь объем полномочий, который определен действующим законодательством и уставом хозяйственного общества для единоличного исполнительного органа» [4].

Толковать данную норму можно двояко, поскольку законом не определено, какой объем полномочий мы передаем, заключая договор о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации. Можно считать, что и передать мы можем часть полномочий. Хотя, по сути, это не является логичным. Либо оставлять за директором управляемого общества лишь те полномочия, которые могут повлиять на обычную хозяйственную деятельность (заключение мелких сделок, увольнение), а серьезные вопросы, например, касательно одобрения крупных сделок передать управляющей организации. Тогда, отвечая на второй вопрос, можно предположить, что при наличии двух директоров можно передать как часть полномочий, так и весь объем.

Перейдем к рассмотрению следующего вопроса: кто может принять решение о досрочном прекращении полномочий управляющей организации (управляющего)?

Вспомним, что согласно Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью», вопрос касательно заключения договора на передачу полномочий единоличного исполнительного органа принимается участниками общества либо советом директоров (наблюдательным советом). В соответствии с Федеральным законом «Об акционерных обществах» в акционерных обществах вопрос о передаче полномочий может внести совет директоров в повестку дня для рассмотрения его акционерами.

Согласно п. 4 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», общее собрание акционеров вправе в любое время принять решение о досрочном прекращении полномочий управляющей организации или управляющего. В слу-

чае же, если образование исполнительных органов осуществляется общим собранием акционеров и управляющая организация (управляющий) не могут исполнять свои обязанности, совет директоров (наблюдательный совет) общества вправе принять решение об образовании временного единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и о проведении внеочередного общего собрания акционеров для решения вопроса о досрочном прекращении полномочий управляющей организации (управляющего) и об образовании нового исполнительного органа общества или о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей организации или управляющему.

Исходя из данной статьи, видим, что закон определяет следующее: общее собрание акционеров принимает решение о досрочном прекращении полномочий, но тем временем не определяет, кто может вносить в повестку дня данный вопрос.

Вопрос в том, имеет ли право совет директоров вносить в повестку дня общего собрания предложение о приостановлении полномочий управляющей организации, если, согласно закону, данный орган изначально является инициатором и вносит предложение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации для рассмотрения собранием акционеров? Обратившись к компетенции совета директоров, таких полномочий мы не найдем, поэтому необходимо прописать в уставе общества, кто может вносить в повестку дня данный вопрос. Что касается обществ с ограниченной ответственностью, данный вопрос тоже не разрешен, исходя из того, что закон четко определяет, что передача полномочий осуществляется общим собранием участников либо советом директоров, если это не входит компетенцию первого, то и приостановление полномочий осуществляется этими же органами, согласно уставу.

В судебной практике можно встретить такую ситуацию, когда избран новый единоличный исполнительный орган, но решение о прекращении полномочий управляющей организации еще не принято.

В рассматриваемом судебном деле N А27-435/05-6 суд приходит к обоснованному выводу, что избрание общим собранием акционеров нового единоличного исполнительного органа свидетельствует лишь о том, что он избран, но без прекращения полномочий управляющей организации к должности он приступить не может¹.

¹ См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25.10.2006 N Ф04-3268/2005(27054-А27-15) по делу N А27-435/05-6.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, приходим к выводу, что теоретические и практические вопросы, возникающие при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, до сих пор остаются не разрешенными.

Список литературы:

[1] Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: учеб.-практ. пособие. - М.: Дело, 2004.

[2] Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах». - М., 2002.

[3] Степанов Д.И. Компания, управляемая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. - 2000. - № 10. - С. 68, 69.

[4] Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. - М., 2010.

Spisok literatury:

[1] Mogilevskij S.D. Pravovye osnovy deyatelnosti akcionernyh obshchestv: ucheb.-prakt. posobie. - M.: Delo, 2004.

[2] Mozolin V.P., Yudenkov A.P. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob akcionernyh obshchestvah». - M., 2002.

[3] Stepanov D.I. Kompaniya, upravlyaemaya hozyajstvennym obshchestvom // Hozyajstvo i pravo. - 2000. - № 10. - S. 68, 69.

[4] Mogilevskij S.D. Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya. - M., 2010.

ЛУЦЕНКО Елена Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право, процесс и криминалистика»
МИРЭА - Российского технологического университета,
адвокат
e-mail: Elena.lucenko@mail.ru

12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА СОБСТВЕННОСТИ ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе проведенного сравнительно-правового анализа двух терминов («уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности») сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, уголовное законодательство, Федеральный закон, Уголовный кодекс РФ, собственность, имущество, «уголовно-правовая охрана собственности», «преступления против собственности».

LUTSENKO Elena Pavlovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department "Criminal Law, process and criminalistics",
MIREA - Russian technological University,
Lawyer

CRIMINAL LAW PROTECTION OF PROPERTY OR CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article on the basis of the comparative legal analysis of two terms ("criminal-legal protection of property" and "crimes against property") formulated proposals to improve the criminal legislation of the Russian Federation.

Key words: Russian Federation, Constitution of the Russian Federation, criminal legislation, Federal law, Criminal Code of the Russian Federation, property, «criminal law protection of property», «crimes against property».

Предметом данной статьи является сравнительно-правовой анализ двух терминов: «уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности».

Первоначально проведем краткий анализ состояния юридической литературы относительно использования уголовно-правовых мер по отношению к собственности в Российской Федерации.

Представители так называемого традиционного подхода фактически обосновывают доктрину действующего уголовного законодательства (в первую очередь УК РФ).

Так, В.В. Мальцев утверждает: «Нормы главы 21 УК РФ («Преступления против собствен-

ности») в целом обеспечивают охрану собственности как материальной основы создания "вокруг человека современной социальной среды, которая работает на улучшение его здоровья, образования, жилья, условий труда, повышения его доходов и личной конкурентоспособности". Между тем именно сквозь призму интересов личности: равенства в степени защищенности и ответственности граждан в сфере охраны собственности отчетливо видны просчеты, допущенные законодателем при конструировании этих норм, их пробельность» [1].

Н.А. Колоколов осуществил «комментарий новелл уголовного законодательства, а именно статей 158, 159, 159.1 - 159.6 УК РФ» [2].

В. Юрин сфокусировал внимание на «преступных посягательствах» «на собственность посредством заключения сделки и последующего неисполнения обязательств получили в последнее время широкое распространение» [3].

Н.С. Смирнова рассмотрела «вопрос основных трудностей, возникающих в правоприменительной практике, связанной с преступлениями, совершаемыми военнослужащими и направленными на военное имущество, обязательным признаком объективной стороны которых является безвозмездность деяния» [4].

В.Н. Софронов рассмотрел «элементы оперативно-розыскной характеристики» «преступлений против собственности» («В заключение следует сказать, что автор предпринял попытку изучения отдельных аспектов оперативно-розыскной характеристики преступлений против собственности, остановившись на уголовно-правовом аспекте проблемы. Комплексное изучение подобного вопроса требует участия специалистов из различных областей научных знаний: уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, психологии и др.») [5].

Б.Д. Завидов осуществил «уголовно-правовой анализ преступлений против собственности» [6].

Имеется и иной подход к интерпретации уголовного законодательства (в первую очередь УК РФ).

Так, термином «уголовно-правовая охрана» оперирует автор одного научного исследования («Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере обеспечения охраны собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике»; «Предметом изучения выступает уголовное законодательство России и Кыргызстана в сфере охраны собственности и связанные с данной сферой нормы уголовного законодательства ряда зарубежных стран – представителей различных правовых систем, государств – участников Евразийского экономического союза; юридическая литература по исследуемому вопросу, следственно-судебная практика, акты толкования высших судебных органов России и Кыргызстана, статистические отчеты ГИАЦ МВД России и ГИАЦ МВД КР; статистические данные, представленные Росстатом Российской Федерации и Нацстатком Кыргызской Республики; результаты социологического исследования, анкетирования граждан и работников правоохранительных органов») [7].

Справедливости ради, необходимо отметить, что еще в 2008 г. В.Н. Галузо не только критиковал, но и предлагал изменить подходы к построению УК РФ («Доктрина борьбы с преступностью ныне фактически закреплена и в Уголов-

ном кодексе Российской Федерации от 24 мая 1996 г, введенном в действие с 1 января 1997 г. Это, в первую очередь, касается наименования структурных элементов (разделов, глав) Особенной части УК РФ. Предложенные законодателем наименования структурных элементов (разделов, глав) Особенной части УК РФ не соответствует положениям статьи 2 Конституции РФ об обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина. Не вызывает сомнений, что уголовное право необходимо рассматривать одним из наиболее действенных инструментов защиты (охраны) прав и свобод человека и гражданина. Если же принять во внимание и положения впервые сформулированной нами доктрины паритета в обеспечении интересов личности, общества и государства, то структуризация Особенной части УК РФ должна быть видоизменена. Первым шагом в этом могло бы послужить переименование разделов Особенной части УК РФ (например, вместо нынешнего наименования раздела VII “Преступления против личности” мы предлагаем иное наименование – “Уголовно-правовая защита личности”)) [8].

Термин «уголовно-правовая охрана» достаточно часто используется относительно интеллектуальной собственности: А.В. Шульга («Данное исследование не претендует на исключительность. Его цель – привести закон в соответствие с реальными условиями жизни, чтобы теория отвечала потребностям практики. Поэтому необходимо привлечь внимание специалистов к обсуждению проблем уголовно-правовой защиты собственности и интеллектуальной собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества») [9]; Т.Г. Лепина («Объект и предмет диссертационного исследования. Объектом данного исследования являются общественные отношения, связанные с усовершенствованием и применением правовых норм, устанавливающих ответственность за преступные посягательства на интеллектуальную собственность» [10]; «Интеллектуальная и вещная собственность являются выражением одной сущности – собственности как правового блага (которая наделена не только материальной, но и духовной составляющей), поэтому они могут охраняться в рамках главы 21 УК РФ “Преступления против собственности” раздела VIII УК РФ “Преступления в сфере экономики” УК РФ») [11].

Е.А. Лысак исследование посвятила «некоторым проблемам, возникающим при квалификации преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность» [12].

Авторы-единомышленники (М.А. Желудков, В.Н. Чернышов и М.Н. Кочеткова) обосновали следующее суждение: «В настоящее время, в связи с

бурным развитием информационных технологий, возникла насущная потребность в защите общественных отношений собственности от преступлений в интеллектуальной сфере. Отсутствие законодательно закрепленного или нашедшего поддержку научного сообщества понятийного аппарата в данном аспекте создает трудности при определении соотношений понятий «имущество», «собственность», «интеллектуальная собственность» и «право собственности», что впоследствии предопределяет отнесение деяний к разным объектам уголовно-правовой охраны. В статье исследуется комплекс актуальных вопросов, связанных с обеспечением защиты от преступлений в сфере интеллектуальной собственности в России, анализом соотношения преступлений против собственности и преступлений, затрагивающих интеллектуальную собственность, исследованием особенностей их объектов уголовно-правовой охраны» («Право собственности должно создавать внешние основы для взаимодействия различных участников общественных отношений собственности, в том числе при совершении преступных деяний в интеллектуальной сфере. Совокупность вещей должна включаться в состав имущества, но охрана этого имущества или отдельных вещей не имеет своего обоснования без установления правовой принадлежности. Нематериальные объекты интеллектуальной сферы могут и должны подпадать под уголовно-правовую защиту, но их следует отличать от материальных предметов, в которых выражается содержание произведения или труда («компьютерные носители, картины, книги, иные творения»). Интеллектуальный объект защиты предусматривает под собой систему образов, понятий, формул и т.д., имеющих законных авторов и владельцев. Сущность содержательного аспекта и первичности образа отражается в праве собственности на нематериальный объект и должна защищаться нормой уголовно-правовых отношений в сфере конституционных прав и свобод. В свою очередь, если такой объект приобретает форму материального воплощения имущества, то право собственности на него должно подпадать под объект защиты от преступлений против собственности») [13].

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство уголовного законодательства [14; 15; 16] об уголовной ответственности за преступления в сфере экономики. В первую очередь обращаем внимание на Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.¹, введенный в действие с 1 июля 1997

г.² В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравниваемом к федеральному закону [17; 18], обращаемся к разд. VII «Преступления в сфере экономики», включающему гл. 21 «Преступления против собственности» (ст. 158 - 168) и гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 169 - 2006).

В УК РФ термин «собственность» использован в ст. 2, 1041, 1272, 139, 158 - 168 (гл. 21 «Преступления против собственности»).

Содержание же термина «собственность» определено в ином Федеральном законе: в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.³, введена в действие с 1 января 1995 г.4). В ГК РФ (Часть первая) в разд. II «Право собственности и другие вещные права», включающем несколько глав, имеется ст. 209: «1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. 2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом. 3. Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами в той мере, в какой их оборот допускается законом (статья 129), осуществляются их собственником свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц. 4. Собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управлению). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управлению, который обязан осуществлять управление имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица».

Термин «собственность» использован в названиях и иных федеральных законов: Федеральный закон от 19 ноября 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государствен-

² См.: О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.05.1996 г. // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

³ См.: СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301; 2018. - № 32 (ч. II). - Ст. 5132.

⁴ См.: О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.10.1994 г. // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3302.

¹ См.: СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954; 2019. - № 22. - Ст. 2668.

ной или муниципальной собственности»¹ («1. Настоящий Федеральный закон определяет порядок безвозмездной передачи в собственность или безвозмездное пользование религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности... 2. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на имущество религиозного назначения, которое относится к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации или документам, относящимся к национальному библиотечному фонду, и порядок распоряжения которым регулируется соответственно законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации, законодательством об архивном деле в Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о библиотечном деле» - ст. 1); Федеральный закон от 4 июля 2008 г. «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² («1. Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с отчуждением из государственной или из муниципальной собственности недвижимого имущества, арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства., в том числе особенности участия субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации арендуемого имущества. 2. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на: 1) отношения, возникающие при отчуждении арендуемого имущества, переданного организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в соответствии со статьей 15 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»...; 2) отношения, возникающие при приватизации имущественных комплексов государственных или муниципальных унитарных предприятий; 3) недвижимое имущество, принадлежащее государственным или муниципальным учреждениям на праве оперативного управления; 4) недвижимое имущество, которое ограничено в обороте; 5) государственное или муниципальное недвижимое имущество, если на день подачи субъектом малого или среднего

предпринимательства заявления о реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества... опубликовано объявление о продаже такого имущества на торгах или заключен договор, предусматривающий отчуждение такого имущества унитарным предприятием. 3. Отношения, связанные с участием субъектов малого и среднего предпринимательства в приватизации арендуемого имущества и не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются Федеральным законом от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»...»; Федеральный закон от 6 июля 2011 г. «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ («Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с созданием на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, искусственных земельных участков для целей строительства на них зданий, сооружений... и (или) их комплексного освоения в целях строительства» - ст. 1); Федеральный закон от 22 апреля 2016 г. «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ («Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с предоставлением земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях Республики Саха (Якутия), Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края, Амурской области, Магаданской области, Сахалинской области, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа, гражданам Российской Федерации, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, являющимся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членам их семей, совместно переселяющимся на постоянное место жительства в Российскую Федерацию» - ст. 1).

Таким образом, термины «уголовно-правовая охрана собственности» и «преступления против собственности», как неравнозначные, недопустимо отождествлять.

¹ См.: СЗ РФ. - 2010. - № 49. - Ст. 6423.

² См.: СЗ РФ. - 2008. - № 30 (ч. I). - Ст. 3615.

³ См.: СЗ РФ. - 2011. - № 30 (ч. I). - Ст. 4594.

⁴ См.: СЗ РФ. - 2016. - № 18. - Ст. 2495.

Изложенное позволяет высказать несколько суждений.

Во-первых, термин «преступления против собственности», использованный в Уголовном кодексе РФ, несовершенен, так как уголовное право предназначено исключительно для защиты (охраны) общественных отношений.

Во-вторых, термин «уголовно-правовая охрана собственности», использованный в Уголовном кодексе РФ, совершенен, так как уголовное право предназначено исключительно для защиты (охраны) общественных отношений, в том числе и собственности.

В-третьих, собственность, как общественное отношение, урегулирована в гражданском законодательстве (в первую очередь в Гражданском кодексе РФ).

Список литературы:

[1] Мальцев В.В. Преступления против собственности: дифференциация ответственности и устранение пробелов в законодательстве // Росс. юстиция. - 2008. - № 10.

[2] Колоколов Н.А. Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // Мировой судья. - 2013. - № 1. - С. 6 - 15.

[3] Юрин В. Преступления против собственности: проблемы доказывания // Законность. - 2001. - № 8.

[4] Смирнова С.Н. Уголовно-правовая характеристика понятия безвозмездности применительно к преступлениям против собственности, совершаемым при исполнении обязанностей воинской службы // Военное право: электрон. науч. изд. - 2014. - № 4.

[5] Софронов В.Н. Уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений против собственности // Росс. следователь. - 2011. - № 3. - С. 21 - 25.

[6] Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против собственности // СПС «КонсультантПлюс». - 2004.

[7] Сапарбаев Д.С. Уголовно-правовая охрана собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике (теоретико-инструментальное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2017.

[8] Галузо В.Н. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // Закон и право. - 2008. - № 7. - С. 35, 36.

[9] Шульга В.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2009. - С. 223.

[10] Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Курск, 2014. - С. 5.

[11] Лепина Т.Г. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 140.

[12] Лысак Е.А. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения // Общество и право. - 2011. - № 5. - С. 180 - 182.

[13] Желудков М.А., Чернышов В.Н., Кочеткова М.Н. Уголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы рос. права. - 2019. - № 2. - С. 110 - 118.

[14] Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации // Конвенционные начала в уголовном праве: Междунар. науч.-практ. конф., 22 ноября 2013 г. / отв. ред. Б.В. Яценко. - М.: РПА Минюста России, 2014. - С. 99 - 104.

[15] Галузо В.Н. «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 23 мая 2014 г. / науч. ред. С.Л. Никонович. - Тамбов - Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. - С. 74-78.

[16] Галузо В.Н., Никонович С.Л. Уголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 14 - 15 мая 2015 г. / отв. ред. В.И. Третьяков. - Краснослободск (Волгоградская область): ИП Головаченко Е.А., 2015. - С. 117 - 123.

[17] Галузо В.Н. Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. - 2009. - № 8. - С. 28 - 30.

[18] Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. - 2009. - № 4. - С. 27 - 30.

Spisok literatury:

[1] Mal'cev V.V. Prestupleniya protiv sobstvennosti: differenciaciya otvetstvennosti i ustranenie probelov v zakonodatel'stve // Ross. yusticiya. - 2008. - № 10.

[2] Kolokolov N.A. Prestupleniya protiv sobstvennosti: kommentiruem novelty UK RF // Mirovoj sud'ya. - 2013. - № 1. - S. 6 - 15.

[3] Yurin V. Prestupleniya protiv sobstvennosti: problemy dokazyvaniya // Zakonnost'. - 2001. - № 8.

[4] Smirnova S.N. Ugolovno-pravovaya harakteristika ponyatiya bezvozmezdnosti primenitel'no k prestupleniyam protiv sobstvennosti, sovershaemym

pri ispolnenii obyazannostej voinskoj sluzhby // Voennoe pravo: elektron. nauch. izd. - 2014. - № 4.

[5] Sofronov V.N. Uголовно-правовые аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений против собственности // *Ross. sledovatel'*. - 2011. - № 3. - S. 21 - 25.

[6] Zavidov B.D. Uголовно-правовой анализ преступлений против собственности // *SPS «Konsul'tant-Plyus»*. - 2004.

[7] Saparbaev D.S. Uголовно-правовая охрана собственности в Российской Федерации и Кыргызской Республике (теоретико-инструментальное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - N. Novgorod, 2017.

[8] Galuzo V.N. Борьба с преступностью в России: состояние и перспективы развития // *Zakon i pravo*. - 2008. - № 7. - S. 35, 36.

[9] Shul'ga V.V. Uголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: монография. - M.: YurLitinform, 2009. - S. 223.

[10] Lepina T.G. Uголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Kursk, 2014. - S. 5.

[11] Lepina T.G. Uголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: монография. - M.: YurLitinform, 2015. - S. 140.

[12] Lysak E.A. Uголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения // *Obshchestvo i pravo*. - 2011. - № 5. - S. 180 - 182.

[13] Zheludkov M.A., Chernyshov V.N., Kochetkova M.N. Uголовно-правовые проблемы при определении объекта преступлений в сфере интеллектуальной

собственности // *Aktual'nye problemy ross. prava*. - 2019. - № 2. - S. 110 - 118.

[14] Galuzo V.N. O sisteme uголовного законодательства в Российской Федерации // *Konvencionnye nachala v uголовном prave: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, 22 noyabrya 2013 g. / otv. red. B.V. Yacelenko. - M.: RPA Minyusta Rossii, 2014. - S. 99 - 104.

[15] Galuzo V.N. «Uголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов // *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. Sekciya «Pravo i pravoprimerenie»*: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 23 maya 2014 g. / nauch. red. S.L. Nikonovich. - Tambov - Lipeck: Izd-vo Pershina R.V., 2014. - S. 74-78.

[16] Galuzo V.N., Nikonovich S.L. Uголовное законодательство в системе законодательства Российской Федерации // *Aktual'nye problemy uголовного законодательства na sovremennom etape*: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Volgograd, 14 - 15 maya 2015 g. / otv. red. V.I. Tretyakov. - Krasnoslobodsk (Volgogradskaya oblast'): IP Golovchenko E.A., 2015. - S. 117 - 123.

[17] Galuzo V.N. Sistematizatsiya zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy razvitiya // *Zakon i pravo*. - 2009. - № 8. - S. 28 - 30.

[18] Galuzo V.N. O roli normativnogo pravovogo akta v sisteme prava Rossijskoj Federacii // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. - 2009. - № 4. - S. 27 - 30.

АБДУЛКЕРИМОВ Исмаил Завирович,
кандидат экономических наук,
директор филиала ДГУ в г. Дербенте
e-mail: derfildgu@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблемных вопросов отграничения посягательства на сотрудников правоохранительных органов от смежных составов преступлений. В работе сформулированы практические рекомендации по исследуемой проблеме.*

Ключевые слова: *посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, преступление, состав преступления, покушение на убийство.*

ABDULKERIMOV Ismail Zavirovich,
candidate of economic Sciences,
director
DSU branch in the city of Derbent

SOME PROBLEMS OF RESTRICTING INFRINGEMENTS TO EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES FROM RELATED CRIMINAL COMPOSITIONS

Annotation. *The article is devoted to the study of problematic issues of delimitation of encroachments on law enforcement officers from related offenses. The paper formulates practical recommendations for the problem under study.*

Key words: *encroachment on the life of a law enforcement officer, crime, corpus delicti, attempted murder.*

В процессе исследования посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа немаловажной задачей является рассмотрение вопроса о его соотношении со смежными преступлениями. Таковыми являются убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) [9, с. 48, 184, 185, 193].

Прежде всего, необходимо разграничить состав рассматриваемого преступления от состава ст. 105 УК РФ. Они отличаются признаками объекта преступления. Как отмечает И.Е. Быкова, ст. 105 УК РФ основным объектом уголовно-правовой охраны называет жизнь потерпевшего. Нормальная управленческая деятельность правоохранительных органов выступает лишь дополнительным объектом преступления против личности. В статье же 317 УК РФ основным объектом является нормальная служебная деятель-

ность данных лиц по охране общественного порядка; жизнь человека здесь – дополнительный объект [2, с. 333].

Целесообразным является также разграничение вышеуказанных составов по признакам объективной стороны преступления. А.П. Музюкин отмечает, что состав ст. 105 УК РФ по конструкции материальный, а значит для признания его оконченным преступлением необходимо наступление смерти потерпевшего. При этом покушение на убийство, не окончившееся смертью потерпевшего, следует квалифицировать по ст. 30 и 105 УК РФ [5, с. 67]. Отсюда вытекает, что состав ст. 317 УК РФ является усечённым, поскольку охватывает собой покушение на убийство, и, следовательно, ссылка на ст. 30 УК РФ уже не требуется.

Кроме этого, составы ст. 105 УК РФ и 317 УК РФ разграничиваются по субъекту преступления. Согласно УК РФ, ответственность за убийство наступает с 14 лет, а за посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и их близких – с 16 лет. По мнению Ф.Н. Аббасова, если сопоставить санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ, то будет ясно, что по сути санкции ч. 2

ст. 105 УК РФ мягче [1, с. 58, 59]. Разделяя эту точку зрения, уточним, что за квалифицированное убийство предусмотрено наказание от восьми лет лишения свободы, а за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – от двадцати.

Данные составы преступлений различаются и по субъективной стороне. Правильное определение цели совершения общественно опасного деяния влияет на отграничение посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных с ним посягательств. При отграничении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа от смежных составов преступлений необходимо установить цель деяний виновного и фактический итог его поведения, наличие которого позволяет квалифицировать деяние по фактически содеянному.

Как справедливо отмечает Л.Д. Гаухман, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких всегда предполагает умысел на лишение жизни человека. Однако обязательные признаки субъективной стороны состава преступления в виде цели воспрепятствования законной деятельности либо мотива мести за такую деятельность исключают квалификацию преступления по ст. 105 УК РФ [3, с. 394]. Соглашаясь с данным тезисом, приходим к выводу, что посягательство на жизнь указанных лиц на почве личных неприязненных отношений надлежит расценивать как преступление против личности. Кроме того, по нашему мнению, так же следует квалифицировать и действия виновного, ошибавшегося относительно личности сотрудника правоохранительного органа. И наоборот, когда виновный думает, что посягает на жизнь сотрудника правоохранительного органа, а в действительности убивает простого гражданина, такое деяние следует квалифицировать по совокупности как умышленное убийство (ст. 105 УК РФ) и покушение на преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ.

Отметим также, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенное хотя и в момент выполнения им своих служебных функций, но не в целях воспрепятствования его законной деятельности или мести за неё, не может быть квалифицировано по ст. 317 УК РФ. Такие действия надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если наступила смерть потерпевшего, либо по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если смерть потерпевшего не наступила по не зависящим от виновного обстоятельствам.

И наконец, при убийстве надлежит установить отношение лица к последствиям совершенного преступления. Угроза убийством или неосто-

рожное причинение смерти не могут квалифицироваться по ст. 317 УК РФ. Неосторожное причинение смерти сотруднику правоохранительного органа в связи с осуществлением им деятельности по обеспечению общественной безопасности или охране общественного порядка должно квалифицироваться по ст. 109 УК РФ. Например, виновный толкнул полицейского, тот упал, ударился головой о бордюр, вследствие чего наступила смерть.

По нашему мнению, покушение на убийство сотрудников правоохранительных органов необходимо отграничить от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Согласно судебной практике по делам об убийствах из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления обязательно следует учитывать орудия и способ преступления, характер, количество и местоположение телесных повреждений, причины прекращения виновным преступных действий, предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, характер их взаимоотношений [7].

Помимо названных статей, смежными с преступлением по ст. 317 УК РФ являются составы ст. 277 и 295 УК РФ. Здесь возникает конкуренция специальных норм, поскольку все три указанные статьи выделены из общей нормы – п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Объективная сторона всех трёх составов преступлений представлена как посягательство на жизнь, а различаются они по кругу потерпевших и по сути охраняемой деятельности.

Так, в преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ, потерпевшими являются государственный или общественный деятель. Действия по подготовке к террористическому акту (ст. 277 УК РФ) и к посягательству на сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) могут полностью совпадать. В обеих ситуациях виновный приобрёл взрывное устройство, изучил время и маршрут движения потенциального потерпевшего на работу и домой и определил наиболее удобное место для исполнения своего преступного умысла. Решить, по какой статье следует квалифицировать преступление (по ст. 277 или 317 УК РФ), можно лишь с учётом признаков субъективной стороны преступления. Разделяя данную позицию, уточним, что посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля совершается в связи с их государственной или политической деятельностью.

В ст. 295 УК РФ в круг потерпевших, указанных в диспозиции, подпадают и сотрудники правоохранительных органов. Кроме того, в указанной статье охраняется их деятельность по отправлению правосудия, тогда как в ст. 317 УК РФ – деятельность по обеспечению общественной безо-

пасности и охране общественного порядка. При этом следователи и работники органов дознания могут, по мнению А.А. Середина, исполнять обязанности, указанные как в ст. 295 УК РФ, так и в ст. 317 УК РФ [8, с. 139]. Считаем, что данная позиция верна, так как в этой ситуации необходимо, в первую очередь, установить, на какой вид деятельности было направлено посягательство: если оно направлено на деятельность по пресечению преступного акта, то действия виновного следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ. Если же преступные действия виновного посягали на производство дознания по уголовному делу, то вменяется ст. 295 УК РФ. Так же следует квалифицировать по ст. 295 посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, совершенное в связи с выполнением им функций по предварительному расследованию преступлений либо другой правоприменительной деятельности.

И наконец, еще одним составом преступления, от которого следует ограничивать рассматриваемое посягательство, является применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Отграничение этих преступных составов друг от друга можно провести по объекту преступления. Дополнительным объектом преступления по ст. 317 УК РФ, полагает ученый, выступает жизнь потерпевших, а по ст. 318 УК РФ – здоровье личности.

Рассматриваемые преступления различаются и по характеру деятельности. Статья 317 УК РФ берет под защиту деятельность по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, а ст. 318 – любую законную должностную деятельность представителей власти. Что касается признаков объективной стороны преступления, они отличаются тем, что ст. 317 предполагает убийство или покушение на убийство, а ст. 318 УК РФ – угрозу применения насилия либо насилие, не опасное для жизни или здоровья потерпевшего, либо применение физического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

По поводу отграничения статей 317 и 318 УК РФ друг от друга уточним, что, если преступник задумал сознательно причинить сотруднику правоохранительного органа вред определенной тяжести, тогда действия виновного надлежит квалифицировать по ст. 318 УК РФ.

Таким образом, в целях разграничения посягательств на сотрудника правоохранительного органа от смежных составов необходимо установить цель деяний виновного и фактический итог его поведения, наличие которого позволяет квалифицировать деяние по фактически содеянному.

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- вопрос отграничения исследуемых преступлений друг от друга играет важную роль в квалификации посягательства на жизнь или здоровье сотрудника правоохранительного органа;

- наиболее значимыми смежными с рассматриваемым составом преступления являются составы следующих статей: п. «б» ч. 2 ст. 105, ст. 295 и 318 УК РФ;

- данные составы преступлений можно отграничивать по объекту преступления, по объективной стороне преступления, по субъекту преступления, по субъективной стороне преступления, по кругу потерпевших и по некоторым другим основаниям.

Список литературы:

[1] Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Теоретические и правоприменительные проблемы квалификации посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) // Вестник СПбУ МВД России. - 2010. - № 3.

[2] Быкова И.Е. Объект посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и его значение для квалификации данного преступления // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. - 2010. - № 4.

[3] Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Гаухман Л.Д. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010.

[4] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. 14-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юрайт», 2014.

[5] Музюкин А.П., Павлухин А.Н., Семенов М.В. и др. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа: монография. - М.: «Юнити-Дана», 2013.

[6] Приговор Верховного суда Республики Дагестан от 28.12.2016 по делу № 22К-132/2016. // Официальный сайт Верховного суда Республики Дагестан. URL: <http://vs.dag.sudrf.ru> (дата обращения: 15.01.2017).

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» (в ред. от 03.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.02.2017).

[8] Середин А.А. Уголовно-правовая охрана сотрудников правоохранительных органов: состояние и юридические пределы // Вестник Воронежского ин-та МВД России. - 2016. - № 3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (по состоянию на 05.02.2017). - М.: «Проспект», 2017.

Spisok literatury:

[1] Abbasov F.N., Agaev G.A. Teoreticheskie i pravoprimeritel'nye problemy kvalifikatsii posyagatel'stva na zhizn' sotrudnika pravookhranitel'nogo organa (st. 317 UK RF). // Vestnik SPbU MVD Rossii. - 2010. - № 3.

[2] Bykova I.E. Ob»ekt posyagatel'stva na zhizn' sotrudnika pravookhranitel'nogo organa i ego znachenie dlya kvalifikatsii dannogo prestupleniya // Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. - 2010. - № 4.

[3] Kvalifikatsiya prestuplenij: zakon, teoriya i praktika / Gaukhman L.D. M.: AO «TSentr YUrInfoR», 2010.

[4] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii (postatejnyj). / pod red. V.M. Lebedeva. 14-e izd., pererab. i dop. - M.: «YUrajt», 2014.

[5] Muzyukin A.P., Pavlukhin A.N., Semenov M.V. i dr. Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya khar-

akteristika posyagatel'stva na zhizn' sotrudnika pravookhranitel'nogo organa: monografiya. - M.: «YUniti-Dana», 2013.

[6] Prigovor Verkhovnogo suda Respubliki Dagestan ot 28.12.2016 po delu № 22K-132/2016. // Ofitsial'nyj sajt Verkhovnogo suda Respubliki Dagestan. URL: <http://vs.dag.sudrf.ru> (data obrashheniya: 15.01.2017).

[7] Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (stat'ya 105 UK RF)» (v red. ot 03.03.2015) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 22.02.2017).

[8] Seredin A.A. Ugolovno-pravovaya okhrana sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: sostoyanie i yuridicheskie predely // Vestnik Voronezhskogo in-ta MVD Rossii. - 2016. - № 3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federatsii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (po sostoyaniyu na 05.02.2017). - M.: «Prospekt», 2017.

КОНДРАТЕНКО Анастасия Александровна,
аспирант кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:
Кауфман М.А., доктор юридических наук, профессор

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ
ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ УЧАСТИИ
В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ
И (ИЛИ) ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ: КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ
ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Актуальность проблемы расследований экономических преступлений обусловлена многими обстоятельствами, но, в первую очередь, – потребностью государства и его субъектов в эффективных средствах обеспечения безопасности в сфере экономики. Регулярно появляются новые, ранее не известные способы совершения преступлений, поэтому обеспечить 100% защиту невозможно. Важно по горячим следам расследовать экономические преступления, дабы избежать повторения инцидента. Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в доле-вом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ключевые слова: мошенничество, доленое строительство, многоквартирный дом, застройщик, уголовное наказание, экономическая преступность, хищение, жилое помеще-ние.

KONDRATENKO Anastasia Aleksandrovna,
post-graduate student of the Department of Criminal Law,
Russian state University of justice

Scientific adviser:
Kaufman M. A., Doctor of Law, Professor

**ATTRACTION OF MONEY OF CITIZENS IN VIOLATION OF
REQUIREMENTS OF LEGISLATION OF RUSSIA ON PARTICIPATION
IN JOINT CONSTRUCTION OF APARTMENT BUILDINGS
AND (OR) REAL ESTATE OBJECTS: QUALIFYING SIGNS OF CRIME**

The urgency of the problem of investigations into economic crimes is due to many circumstances, but primarily to the need of the State and its actors for effective means of ensuring economic security. New, previously unknown ways of committing crimes are regularly available, so it is impossible to provide 100% protection. It is important to investigate economic crimes on hot tracks in order to avoid a recurrence of the incident. If, as a result of fraud, a citizen has lost not the right to housing, but the possibility of acquiring such a right (for example, in the case of theft of money when concluding a fictitious lease agreement for housing or theft of money under the pretext of attracting funds to participate in the joint construction of apartment buildings), there is no sign of deprivation of the citizen's right to housing in the actions of the perpetrator.

Key words: fraud, equity construction, apartment building, developer, criminal punishment, economic crime, theft, residential premises.

Причины экономической преступности коренятся во всех сферах жизни общества: экономической, социальной, политической и духовной. Особое значение экономики как социального института, обеспечивающего относительную устойчивость общественных отношений, связано с тем, что материальное производство и отношения по разделению труда, обмену, обращению, распределению материальных благ представляют собой основу государственно-правовых и идеологических представлений общества, а также соответствующих этим представлениям остальных социальных институтов.

Преступления, совершаемые в экономической сфере, представляют собой виновно совершенные общественно опасные деяния, направленные против установленного законом порядка привлечения денежных средств граждан участия в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. Видовым объектом рассматриваемой системы преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечивающей соблюдение законных согласованных интересов личности, общества, государства.

Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости при отсутствии признаков мошенничества наступает в соответствии со статьей 200.3 УК РФ.¹

Застройщик обязан обеспечить ведение учета денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства, отдельно в отношении каждого многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости, указанных в пункте 1 части 1 статьи 18 Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» /

ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71723288/#ixzz5Uthe0E82>

участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Застройщик не вправе осуществлять иную деятельность, за исключением деятельности, связанной с привлечением денежных средств участников долевого строительства и со строительством (созданием) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в пределах одного разрешения на строительство либо нескольких разрешений на строительство [2, 3].

Застройщик не вправе:

1) привлекать средства в форме кредитов, займов, ссуд, за исключением целевых кредитов на строительство в соответствии с требованиями части 6 статьи 18 Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и предоставляемых основным обществом застройщика целевых займов;

2) использовать принадлежащее ему имущество для обеспечения исполнения обязательств третьих лиц, а также для обеспечения исполнения собственных обязательств застройщика перед третьими лицами, не связанных с привлечением денежных средств участников долевого строительства и со строительством (созданием) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в пределах одного разрешения на строительство либо нескольких разрешений на строительство;

3) принимать на себя обязательства по обеспечению исполнения обязательств третьих лиц;

4) выпускать или выдавать ценные бумаги, за исключением акций;

5) предоставлять займы и ссуды, за исключением целевых займов, предоставляемых застройщиком другому застройщику, по отношению к которому он является основным обществом;

6) приобретать ценные бумаги;

7) создавать коммерческие и некоммерческие организации, участвовать в уставных капиталах хозяйственных обществ, имуществе иных коммерческих и некоммерческих организаций, за исключением создания (участия в уставных капиталах) хозяйственных обществ - застройщиков, по отношению к которым застройщик является (становится) основным обществом;

8) совершать иные сделки, не связанные с привлечением денежных средств участников долевого строительства и со строительством (созданием) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в пределах одного разре-

шения на строительство либо нескольких разрешений на строительство или с обеспечением деятельности застройщика [1].

Квалифицирующие признаки (ч. 2 ст. 200.3 УК) - совершение деяния:

- группой лиц по предварительному сговору,
- в особо крупном размере (с превышением 5 млн руб.).

Квалифицирующие признаки - это признаки, отягчающие вину и в силу этого влияющие на квалификацию преступления. Уголовное законодательство предусматривает довольно значительное количество квалифицирующих признаков, из которых наиболее часто в этой роли используются:

- неоднократность (альтернативный конструктивный признак, совершение двух и более преступлений),

- систематичность (разновидность неоднократности преступлений. Понятием систематичности охватываются случаи совершения лицом более двух преступлений, которые свидетельствуют об определенной тенденции в поведении виновного [6]. При этом систематичность образуют лишь тождественные преступления.),

- тяжкие последствия,
- насилие,
- судимость,
- особо опасный рецидив,
- организованная группа и др.

Квалифицированный состав преступления — это состав, содержащий квалифицирующие признаки.

Квалифицированный состав преступления, как правило, формулируется в разных частях или пунктах соответствующей статьи Особенной части УК терминологической моделью типа: “То же деяние...”.

Квалифицирующие признаки предусмотрены в ч. 2 ст. 200.3 Уголовного кодекса РФ. Согласно ч. 2 ст. 200.3 Уголовного кодекса РФ деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а равно в особо крупном размере. Под особо крупным размером согласно примечанию 1 ст. 200.3 УК РФ понимается, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) превышает пять миллионов рублей [8]. Практика квалификации преступлений как совершенных группой лиц по предварительному сговору отражает тип опасного поведения соучастников. Она учитывает, что заранее обусловленное распределение ролей между ними подчеркивает устойчивость группы, объединившейся для преступления.

Зачастую характеризуется наличием отработанного плана и способов совершения посяательства, подготовкой орудий и средств, фактиче-

ским заранее обусловленным выполнением действий, облегчающих совершение деяния, намеренным созданием условий для последующего его совершения и т.п. [9]

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору [7]. В уголовном праве выделяют две разновидности такого соучастия:

а) соисполнительство по предварительному сговору, когда два или более лица, заранее договорившись, совместно участвуют в совершении преступления. В этом случае группа обладает всеми перечисленными признаками, однако, наличие предварительного сговора свидетельствует о качественно ином содержании – группе лиц по предварительному сговору;

б) соучастие в преступлении по предварительному сговору с распределением ролей. Содержание понятия “группы” здесь несколько иное, чем в соисполнительстве.

Группа должна состоять как минимум из трех человек, причем два должны быть соисполнителями, а третий либо организатором, либо подстрекателем или пособником [5].

Если одно лицо организовало преступление, а второе его выполнило, то в данном случае нет не только группы лиц, но и группы лиц по предварительному сговору (хотя сговор и был), поскольку отсутствует соисполнительство, т.е. участие в выполнении объективной стороны двух лиц. Если лицо организовало привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, а другое ее совершило, то организатор несет ответственность по п. 3 ст. 33 и ч.1 ст. 200.3 УК РФ, а исполнитель по ч.1 ст. 200.3 УК РФ.

Ситуация меняется, когда лицо организовавшее преступление участвует в нем в качестве соисполнителя. Согласно ч.3 ст.34 УК Российской Федерации он должен признаваться соисполнителем и действия виновных квалифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору. Применительно к преступлению “Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости” действия виновных будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 200.3 УК РФ.

Таким образом, группа лиц по предварительному сговору в качестве обязательных признаков предполагает:

- наличие сговора на совершение преступления до момента начала выполнения объективной стороны преступления;

- выполнение объективной стороны двумя лицами, т.е. наличие двух исполнителей;

- действия соисполнителей квалифицируются непосредственно по статье Особенной части (ч. 2 ст. 200.3 УК РФ);

- действия других соучастников, если они не участвовали в преступлении в качестве соисполнителей, квалифицируются по ч. 1 ст. 200.3 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Важное значение приобретает правильное определение вида соучастия и роли соучастников в совершении преступления. Придание группе лиц статуса группы лиц по предварительному сговору повлечет за собой необоснованное повышение наказания. Неправильная квалификация действий соучастников, без учета роли в совершении преступления, противоречит ч. 1 ст. 34 УК РФ, поскольку ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления [16].

В пункте 2 примечания к ст. 200.2 УК РФ также говорится о том, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) возмещена в полном объеме и (или) если указанным лицом приняты меры, в результате которых многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости введены в эксплуатацию.

Деяния, предусмотренные ст. 200.2 УК РФ, признаются совершенными в крупном размере, если сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) превышает 3 миллиона рублей, в особо крупном размере – 5 миллионов рублей.

Подводя итог необходимо отметить, что совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 200.3 УК РФ, существенно повышает, по мнению автора статьи, степень общественной опасности преступных деяний и соответственно влечет усиление строгости наказания [13].

До последнего времени ответственность застройщиков за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве и нецелевое использование денежных средств, уплачиваемых участниками долевого строительства, предусматривалась определенно только частью первой статьи 14.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4].

Как следует из пояснительной записки к законопроекту о введении уголовной ответственности застройщиков, до момента его принятия отсутствовали единые правовые подходы к квалификации действий недобросовестных застройщи-

ков: квалификация производилась, как правило, по ст. 159, 160, 165, 201 УК РФ.

Примером таких подходов к квалификации деяний застройщиков могут служить:

– приговор Ленинского районного суда г. Самары от 12.03.2012,¹ которым К., один из соучредителей ООО «Паттио», привлечен к уголовной ответственности за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения в особо крупном размере (125 398 147,67 рублей);

– приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25.09.2014 г. по делу № 1-323/2014 в отношении подсудимого Х., действия которого суд квалифицировал по ч. 5 ст. 33 – ч. 3 ст. 159.4 УК РФ как пособничество в хищении денежных средств граждан – участников долевого строительства;²

– приговор Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 07.02.2014 г. по делу № 1-14/2014 (1-232/2013), квалифицирующий действия подсудимого К. по ст. 159.4 ч. 3 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в особо крупном размере;

– приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 08.09.2015, по делу № 1-99/2015, которым К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ;³

– постановление Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.12.2015,⁴ которым уголовное дело в отношении А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159.4 УК РФ прекращено по основанию п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В большинстве случаев действия руководителей недобросовестных застройщиков квалифицировались по ч. 4 ст. 159 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Самары от 12.03.2012 г.

² Приговор Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25.09.2014 по делу № 1-323/2014 в отношении подсудимого Х.

³ Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 08.09.2015, по делу № 1-99/2015, которым К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

⁴ Постановление Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.12.2015.

гражданина на жилое помещение, а также по ст. 159.4 УК РФ, устанавливающей ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности [11].

Однако в литературе неоднократно высказывались мнения о том, что, если потерпевшим является дольщик, привлечение руководителя застройщика к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 159 УК РФ невозможно, поскольку путем обмана можно присвоить лишь право на существующее жилое помещение, то есть нарушить возможно лишь имеющееся вещное право, а не обязательственное право, возникающее из договора участия в долевом строительстве [14, 15].

Основанием для этого служило буквальное толкование понятия «жилище», приведенное в примечании к ст. 139 УК РФ, согласно которому под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания [10].

Список литературы:

[1] Воронова С.В. Правовое регулирование градостроительной деятельности и ЖКХ: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2013. 260 с.

[2] Галузо В.Н., Афанасьев В.С., Батюк В.И., Беседин А.В., Олимпиев А.Ю., Шелагин А.Б. Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации / Теория и правоприменительная практика / Москва, 2016.

[3] Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 147-152.

[4] Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Краткий курс.– Учебник – 2010. 416 стр.

[5] Курников А.Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства // Жилищное право. 2016. № 7. С. 7-17.

[6] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 89-98.

[7] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2016. № 4 (136). С. 130-134.

[8] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. 2015. № 11-12. С. 127.

[9] Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1(39). С. 69-72.

[10] Рагоз А.И. Уголовное право России. Общая часть. Учебник, 2009.

[11] Уголовное право. Общая часть: учебно-методическое пособие / Под ред. А.М. Багмета, Д.И. Аминова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 г. 271 стр.

[12] Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Войны на большом ближнем востоке 1960-е – 2016. - Москва, 2016.

[13] Шестак В.А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 114-117.

[14] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[15] Шестак В.А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 47-49.

[16] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

Spisok literatury:

[1] Voronova S.V. Pravovoe regulirovanie gradostroitel'noj deyatel'nosti i ZHKKH: ucheb. posobie. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 260 s.

[2] Galuzo V.N., Afanas'ev V.S., Batyuk V.I., Besedin A.V., Olimp'iev A.YU., Shelagin A.B. Dokazyvanie v ugovlovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah Rossijskoj Federacii / Teoriya i pravoprimeritel'naya praktika / Moskva, 2016.

[3] Dikarev V.G., Olimp'iev A.YU. K voprosu o protivodejstvii beskontaktnomu sposobu sbyta narko-

nikov cherez set' internet // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8. S. 147-152.

[4] Kochoi S.M. Uголовное право. Obshchaya i Osobennaya chasti. Kratkij kurs.– Uchebnik – 2010. 416 str.

[5] Kurnikov A.G. Novoe v zakonodatel'stve: uголовnaya otvetstvennost' za obman uchastnikov dolevogo stroitel'stva // ZHilishchnoe pravo. 2016. № 7. S. 7-17.

[6] Olimpiev A.Yu., Gavryushkin YU.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 4. S. 89-98.

[7] Olimpiev A.YU., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 4 (136). S. 130-134.

[8] Olimpiev A.YU., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. 2015. № 11-12. S. 127.

[9] Pavlenko O.V., Zimneva S.V. Uголовnaya otvetstvennost' za narushenie trebovanij zakonodatel'stva ob uchastii v dolevom stroitel'stve // YUridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika. 2017. № 1(39). S. 69-72.

[10] Rarog A.I. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast'. Uchebnik, 2009.

[11] Uголовное право. Obshchaya chast': uchebno-metodicheskoe posobie / Pod red. A.M. Bagmeta, D.I. Aminova. – M.: YUNITI-DANA, 2015 g. 271 str.

[12] Hazanov A.M., Olimpiev A.YU. Vojny na bol'shom blizhnem vostoке 1960-e – 2016. - Moskva, 2016.

[13] Shestak V.A. O sovershenstvovanii procesual'nyh norm, reglamentiruyushchih sroki sodержaniya pod strazhej i poryadok ih prodleniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 1 (36). S. 114-117.

[14] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode uголовnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[15] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya uproshchennyh poryadkov v administrativnom sudoproizvodstve // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 6. S. 47-49.

[16] Shestak V.A. Ob otдел'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

УДК -343.2/7
ББК- 67.408

АЗРАПКИН Алексей Петрович,
аспирант юридического института
ГАОУ ВО города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
e-mail: azrapkin.88@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, СОПРЯЖЕННОГО С ДРУГИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. *Квалификация преступления является важнейшей составляющей применения нормы права для признания того иного состава преступления. Однако в судебной практике существуют проблемные аспекты квалификации похищения человека, сопряженного с другими составами преступления. Это связано не только с тем, что правоприменитель вменяет несколько статей Уголовного кодекса, рассчитывая, что судебное следствие разберется, что приводит к несоблюдению принципов квалификации преступления, но и с отсутствием в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ вопросов, которые подробно рассматривали бы квалификацию похищения человека, сопряженного с другими составами преступления.*

В статье рассматриваются и анализируются постановления пленумов Верховного Суда, позиции ученых на квалификацию по совокупности преступлений похищения человека, сопряженных с убийством, незаконным лишением свободы и с другими преступлениями. На основе проведенного исследования предлагаются меры по устранению проблем в квалификации рассматриваемого преступления путем введения соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ, который регламентировал бы спорные вопросы квалификации похищения человека с другими уголовно-правовыми составами.

Проведенное исследование будет полезно не только для аспирантов и студентов (бакалавров и магистров) юридических вузов, но и сотрудникам судебно-следственных органов.

Ключевые слова: *квалификация, принципы квалификации, похищение человека, сопряженность, убийство, изнасилование, судебные ошибки, совокупность преступлений, судебная практика, умысел преступления.*

AZRAPKIN Alexey Petrovich,
post-graduate student
of the Moscow city pedagogical University

THE PROBLEM OF LEGAL ASSESSMENT OF KIDNAPPING INVOLVING OTHER CRIMES

Abstract. *Qualification a crime is the major component application of rule of law, for recognition of that other corpus delicti. However in judicial and investigative practice there are problem aspects of qualification of kidnapping with other corpus delicti. It is connected not only that the law enforcement official imputes several articles of the criminal code counting that judicial examination will understand that leads to non-compliance with the principles of qualification a crime, but also with absence in the resolution of plenum of the Supreme Court, questions which in detail considered qualification of kidnapping interfaced to other structures a crime.*

In article resolutions of plenums of the Supreme Court, a position of scientists on qualification on set a crime of kidnapping interfaced to murder, illegal imprisonment and to other crimes are considered and analyzed. On the basis of the conducted research measures for elimination of problems in qualification of the considered crime, by introduction of the relevant resolution of plenum of the Supreme Court of the Russian Federation which would regulate controversial issues of qualification of kidnapping with other criminal and legal structures are proposed.

The conducted research will be useful not only for graduate students and students (bachelors and masters) legal higher education institutions, but also to the staff of judicial investigating authorities.

Key words: *qualification, principles of qualification, kidnapping, associativity, murder; rape, miscarriages of justice, set crime, court practice, intention of the crime.*

(в интересах государства защищать права граждан)

В правовом государстве одной из главных ценностей является защита прав и интересов, человека и гражданина, которая получила свое отражение в ст. 2 Конституции РФ [1] и закрепилась как одна из задач Уголовного кодекса РФ по охране прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств.

Реализация поставленной задачи возможна только при правильной квалификации преступления.

Квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом [9]. Важнейшими элементами этой деятельности являются правовые, логические аспекты, которые служат фундаментом правильного применения нормы закона и установления истины.

Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что при квалификации похищения человека с другими преступлениями субъекты правоприменения не соблюдают законы логики и принципы квалификации, такие как объективность, истинность, точность, полнота квалификации, и допускают ошибки, рассчитывая, что судебное следствие разберется и при необходимости переквалифицирует содеянное. Это порождает препятствия в реализации уголовной политики, направленной на обеспечение прав и интересов потерпевшего и в назначении справедливого наказания преступнику.

В теории уголовного права и судебно-следственной практики нет единой позиции относительно того, следует ли рассматривать похищение человека в качестве самостоятельного преступления, когда оно совершается в целях последующего убийства жертвы.

Так, А.Н. Попов говорит о том, что состав ст. 126 УК РФ — преступление с формальным составом - считается оконченным с момента изъятия потерпевшего и установления господства виновного над жертвой в месте нахождения. Удержание потерпевшего в другом месте не означает, что потерпевший должен обязательно находиться в каком-либо помещении, поскольку в тот момент, когда потерпевший находился в машине похитителей, он уже удерживался. Поэтому, когда потерпевшего затолкнули в машину и повезли куда-либо против его воли, состав похищения человека уже выполнен виновными независимо от того, ради каких целей совершилось его похищение, поскольку цели похищения находятся за пределами состава преступления, предусмотренного ст.

126 УК РФ. Похищение человека не может охватываться составом убийства потерпевшего. Это разные преступления, посягающие на различные объекты, охраняемые уголовным законом [12, с. 78; 15, с. 345, 346; 16, с. 324 - 326].

Т.Г. Понятовская считает, что «при убийстве, в целях совершения которого похищается человек, является стадией убийства и образует единое преступление, где убийство является системообразующим началом квалификации, так как похищение человека совершается в обстоятельствах убийства, а не наоборот. Таким образом, при квалификации убийства как единичного преступления признаки сопряженности его с другим преступлением учитываются и не требуют дополнительной квалификации» [10, с. 28].

Верховный Суд РФ в Обзоре кассационной практики за 2002 г. исходит из того, что «если целью преступников было убийство, и связано оно с похищением или незаконным лишением свободы потерпевшего, то содеянное необходимо квалифицировать по соответствующему пункту, части статьи 105 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. ст. 126, 127 УК РФ» [5].

Позиция, высказанная Верховным Судом в Обзоре за 2002 г., противоречит его же разъяснениям, данным им же в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где четко установлено, что «при квалификации действий виновного по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника» следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или 206 УК РФ [3].

В научном сообществе имеется позиция об отсутствии совокупности ст. 105 и 126 УК РФ, она основана на ст. 17 УК РФ и обоснована тем, что убийство, сопряженное с похищением человека, является законодательно учтенной совокупностью преступлений. Данную позицию разделяет А.В. Корнеева [13, с. 131]. Если придерживаться этой позиции, то преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, будет не наказуемо, а это не способствует правовой охране личности и идет на руку только преступникам. Не соглашаясь с данным утверждением, А.И. Стрельников отмечает,

что при использовании в уголовном законе квалифицирующего признака сопряженности преступлений идет подмена совокупности преступлений сложными составами [19, с. 27] и поэтому неправильно толкуется.

Проблема также встречается и при квалификации изнасилования с похищением человека или незаконным лишением свободы. Так, в научном сообществе имеются две концепции разрешения данной ситуации.

Первая сводится к тому, что если лицо совершает похищение человека с целью совершить изнасилование или действие сексуального характера, то состав ст. 126 УК РФ охватывается ст. 131 или 132 УК РФ.

Вторая - если лицо совершает изнасилование или действия сексуального характера, а после похищает лицо, то имеется совокупность данных преступлений.

Судебная инстанция придерживается такой же позиции и в случае с убийством, сопряженного с похищением.

Поэтому мы не согласны с разъяснением Суда и с мнениями ученых Т.Н. Нуркаева, Т.Г. Понятовской, Н.Н. Салаева и ряда других авторов, которые придерживаются позиции, что при квалификации убийства, сопряженного с похищением или изнасилованием, сопряженного с похищением, надо исходить из цели преступника. Так, если цель была направлена на убийство или изнасилование, а похищение было средством достижения вышеназванной цели, то квалифицировать необходимо только по соответствующим пунктам или части ст. 105 или 131 УК РФ [14, с. 125; 17, с. 95].

Данная позиция, на наш взгляд, является странной, поскольку посягательство идет на разные объекты уголовно-правовой охраны, а также вразрез постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором говорится, что «если лицо преследовало корыстную цель, содеянное им в зависимости от способа завладения имуществом должно квалифицироваться по совокупности как соответствующее преступление против собственности и хулиганство, изнасилование или иное преступление» [4], и противоречит логике, а именно - закону тождества, который гласит, что одна и та же мысль должна быть тождественна сама себе.

Мы солидарны с позицией А.И. Стрельникова, который отмечает: «Похищение человека и его последующее убийство не могут составлять одно преступление со сложным составом. В данном случае одно преступление не является средством, как при разбое, для другого преступления, одно органически не обуславливает другое. Убий-

ство, сопряженное с похищением человека, по законодательной формуле — двухобъектное преступление. Первый объект — жизнь человека, второй свобода. Поэтому похищение человека не является средством его убийства. Это самостоятельные составы преступления, и они не могут быть объединены в одном составе» [18, с. 57, 58].

В связи с тем, что проблемы квалификации в судебно-следственной практике встречаются до сих пор, Б.В. Волженкин предлагает исключить из Уголовного кодекса РФ такую конструкцию, как преступление, сопряженное с совершением другого преступления [8, с. 6, 7]. Считаем, что данное предложение заслуживает внимания, поскольку позволит снизить количество ошибок в квалификации преступлений.

А.Н. Попов предлагает «ввести квалифицирующий признак в ст. 105 “убийство, совершенное в связи с совершением другого преступления”, который охватывал бы все возможные случаи, предусмотренные в ст. 105 УК РФ, а также и не предусмотренные в законе, но возможные на практике» [16, с. 323, 324].

Полагаем, что предложенный А.Н. Поповым вариант не решит проблему по вопросу квалификации убийства, сопряженного не только с похищением, но и с другими составами преступления, так как проблема не исчезнет, а только породит больше проблемных ошибок в квалификации и толковании данного квалифицирующего признака. Поэтому, несомненно, прав Б. Колб, который утверждает, «что появление новаций в законодательстве увеличивает количество ошибок» [11, с. 46].

Проблема в квалификации может возникнуть и при разграничении похищения человека со смежными составами ст. 127 и 206 УК РФ.

Так как объективная сторона ст. 127 заключается в лишении человека свободы, не связанной с его похищением, проблема возникает из-за того, что диспозиция ст. 126 УК РФ простая, а не описательная, а ст. 127, которая сформулирована как «не связанное его похищением», предполагает отсылку к ст. 126, поэтому разграничение данных составов производят по объективной стороне. В том случае, если лицо прибыло добровольно в определенное место, где он удерживался, тогда квалификация идет по ст. 127 УК РФ, а если заключалось в противоправном захвате, перемещении и удержании в незнакомом помещении, то по ст. 126 УК РФ. Так же разграничивать нужно по субъекту преступления: в ст. 126 — лицо, достигшее возраста 14 лет, а в ст. 127 — с 16 лет.

Пример: приговором Верховного суда РСО - Алания Г. был осужден по ч. 3 ст. 127 УК РФ, п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ за то, что он вместе с М. и пятерыми сообщниками (дело в отношении

сообщников было выделено в отдельное производство) совершили разбойное нападение и похищение С. и К. с целью получения выкупа с родственников за их освобождение. После похищения потерпевшие были помещены в подвал частного дома, где Г. ежедневно в течение 1.5 месяцев применял пытки и издевательства, снимая все на видеокамеру и передавая видеозаписи через посредников, а также в течение 1.5 месяцев звонили родственникам с угрозами убийства потерпевших с целью получения крупных денежных средств. В ходе одного избиения Г. автоматом нанес многочисленные удары С. в область головы и туловища, повредив ему правый глаз, впоследствии который был удален. С. и К. были освобождены после передачи выкупа родственниками [7, с. 81].

В данном случае Суд неправильно определил объективную сторону и квалифицировал действие по ст. 127 УК РФ, хотя в этом случае речь идет о похищении лиц организованной группой - на это указывают объективные признаки преступления, совершенного с истязанием и причинением тяжкого вреда здоровью.

Разграничение для правильной квалификации ст. 126 и 206 УК РФ происходит по субъективной стороне, которая в ст. 206 заключается в тайном или открытом применении насилия или угрозы применения данного насилия, направленного на ограничение свободы заложника с целью принудить государство к выполнению определенных действий или воздержаться от них, а также по объекту преступления, которым в ст. 206 УК РФ выступает общественная безопасность, а в статье, предусматривающей наказание за похищение человека, - свобода конкретного лица.

Пример: в отношении З. было возбуждено уголовное дело по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 126 и п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ, который проник в квартиру О. вопреки воле потерпевшего и, угрожая ей расправой, потребовал ключи от ее квартиры и свидетельство о государственной регистрации права собственности на нее. После отказа О. З. насильно захватил ее в качестве заложника, приставил к горлу нож под угрозой расправой и стал требовать в присутствии мужа ключи и документы. Спустя некоторое время З. был задержан. Однако в связи с неверной квалификацией обвинительное заключение не было утверждено, так как объективная сторона совпадает с признаками ст. 126 и 206 УК РФ [7, с. 79, 80].

Интересный вопрос в правоприменительной практике может возникнуть с привлечением лица к уголовной ответственности по совокупности преступлений ст. 126, 127 УК РФ.

И. Беляева и Т. Орешкина считают такую квалификацию возможной в том случае, когда

потерпевший был лишен свободы и умысел преступника был направлен на то, чтобы сначала лишить потерпевшего возможности свободы передвижения в помещении, куда он сам добровольно пришел, а затем совершить из этого помещения его похищение [6, с. 14 - 19].

Однако, по нашему мнению, подобная квалификация по совокупности маловероятна в том случае, если жертва один и тот же человек. Поскольку виновному лицу необходимо из того помещения, куда потерпевший пришел добровольно и впоследствии удерживался, произвести захват, перемещение и удержание в другое место, а это, на наш взгляд, нелогично, так как преступнику необходимо совершить два деяния, предусмотренные санкциями двух статей УК РФ, а посягательство будет совершено на один и тот же объект уголовно-правовой охраны - свободу личности.

В заключение хотелось бы отметить, что для устранения квалификационных ошибок необходимо выявить причины, способствующие их образованию. Рассмотренные вопросы в квалификации говорят о том, что проблемы возникают по следующим причинам:

- человеческий фактор, который заключается в отсутствии высокой профессиональной юридической подготовки, что приводит к неправильному применению норм Уголовного кодекса, законов логики и избыточной квалификации (квалификации с запасом);

- несовершенство уголовно-правовых норм, в частности отсутствие диспозиции в ст. 126 УК РФ, которая приводит к трудностям в разграничении смежных составах преступления и, соответственно, к затруднениям в квалификации;

- множество научных мнений по вопросам квалификации, которые также порождают вопросы в правоприменении;

- пренебрежения законами логики;

- отсутствие четкого, ясного и подробного разъяснения и толкования отдельных оценочных понятий в постановлениях пленумов Верховного Суда РФ, которые влияют на квалификацию;

- противоречие в обзорах и обобщениях судебной практики Верховного Суда РФ собственным же разъяснениям, данные ранее в пленумах.

На наш взгляд, некоторые меры, направленные на исключение подобных ошибок в квалификации похищения человека при совокупности с другими преступлениями, сводятся к необходимости:

- принять описательную диспозицию ст. 126 УК РФ;

- подробно отразить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийствах (ст.

105 УК РФ)» правило квалификации действий виновных лиц при похищении человека с целью последующего его убийства по совокупности ст. 105 и 126 УК РФ;

- принять Верховным Судом РФ постановления «О судебной практике рассмотрения дел против свободы, чести и достоинства», где подробно были бы расписаны подобные случаи квалификации похищения человека, сопряженного с другими преступлениями, посягающими на свободу личности;

- повышать квалификацию не реже одного раза в два года сотрудников правоохранительных органов, прокуроров, судей и аппарата судьи (помощника и секретаря) в высших образовательных учреждениях, так как российское законодательство, в том числе и уголовное, быстро меняется.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. - Ст. 4398.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Росс. газ. - 1996. – 18, 19, 20, 25 июня.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Росс. газ. 1999. – 9 февр.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Росс. газ. – 1999. – 9 февр.

[5] Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2002. - N 8. URL: <https://www.vsr.fu/>

[6] Беляева Н., Орешкина Т. Квалификация преступлений, посягающих на личную свободу человека // Законность. – 1994. - № 11. – 52 с.

[7] Власов Ю.А., Михаль О.А. Квалификация похищения человека: теория и практика: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015. – 160 с.

[8] Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. - 1998. - № 12. - С. 2 - 7.

[9] Герцензон А.А. Квалификация преступления. - М., 1947. – 26 с.

[10] Краев Д.Ю. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с похищением человека // КриминалистЪ. - 2009. - № 2 (5). -136 с.

[11] Колб Б. Природа и причины судебных ошибок // Законность. - 1997. - № 3. - С. 44 - 47.

[12] Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной практике по уголовным делам / под общ. ред. А.Н. Попова. - СПб., 2006. – 266 с.

[13] Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие. - М., 2006. – 176 с.

[14] Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: вопросы теории и практики: монография. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.

[15] Попов А.Н. Умышленные преступления против жизни (проблемы законодательной регламентации и квалификации): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2003. – 509 с.

[16] Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 898 с.

[17] Салева Н.Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2006. – 213 с.

[18] Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание. - М., 2002. – 144 с.

[19] Стрельников А.И. Ответственность за убийство, совершенное при обстоятельствах, отягчающих наказание (ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1998.

Spisok literatury:

[1] Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SZ RF. – 2014. - № 31. - St. 4398.

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 01.04.2019) // Ross. gaz. - 1996. – 18, 19, 20, 25 iyunya.

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 N 1 (red. ot 03.03.2015) «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)» // Ross. gaz. 1999. – 9 fevr.

[4] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.12.2002 N 29 (red. ot 16.05.2017) «O sudebnoj praktike po delam o krazhe, grabezhe i razboe» // Ross. gaz. – 1999. – 9 fevr.

[5] Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2002. - N 8. URL: <https://www.vsr.fu/>

[6] Belyaeva N., Oreshkina T. Kvalifikaciya prestuplenij, posyagayushchih na lichnyuyu svobodu cheloveka // Zakonnost'. – 1994. - № 11. – 52 s.

[7] Vlasov Yu.A., Mihal' O.A. Kvalifikaciya pohishcheniya cheloveka: teoriya i praktika: monografiya. - M.: Yurilitinform, 2015. – 160 s.

[8] Volzhenkin B.V. Princip spravedlivosti i probleme mnozhestvennosti prestuplenij po UK RF // Zakonnost'. - 1998. - № 12. - S. 2 - 7.

[9] Gercenzon A.A. Kvalifikaciya prestupleniya. - M., 1947. – 26 s.

[10] Kraev D.Yu. Problemy kvalifikacii ubijstva, sopryazhennogo s pohishcheniem cheloveka // Kriminolist". - 2009. - № 2 (5). - 136 s.

[11] Kolb B. Priroda i prichiny sudebnyh oshibok // Zakonnost'. - 1997. - № 3. - S. 44 - 47.

[12] Kommentarij k postanovleniyam Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii o sudebnoj praktike po ugovolnym delam / pod obshch. red. A.N. Popova. - SPb., 2006. - 266 s.

[13] Korneeva A.V. Teoreticheskie osnovy kvalifikacii prestuplenij: ucheb. posobie. - M., 2006. - 176 s.

[14] Nurkaeva T.N. Ugolovno-pravovaya ohrana lichnosti, ee prav i svobod: voprosy teorii i praktiki: monografiya. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Prospekt, 2017. - 256 s.

[15] Popov A.N. Umyslennye prestupleniya protiv zhizni (problemy zakonodatel'noj reglamentacii

i kvalifikacii): dis. ... d-ra jurid. nauk. - M., 2003. - 509 s.

[16] Popov A.N. Ubijstva pri otyagchayushchih obstoyatel'stvah. - SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij centr Press», 2003. - 898 s.

[17] Saleva N.N. Ubijstvo, sopryazhennoe s inymi prestupleniyami: problemy kvalifikacii i ugovolnoj otvetstvennosti: dis. ... kand. jurid. nauk. - Omsk, 2006. - 213 s.

[18] Strel'nikov A.I. Otvetstvennost' za ubijstvo, sovershennoe pri obstoyatel'stvah, otyagchayushchih nakazanie. - M., 2002. - 144 s.

[19] Strel'nikov A.I. Otvetstvennost' za ubijstvo, sovershennoe pri obstoyatel'stvah, otyagchayushchih nakazanie (ch. 2 st. 105 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 1998.

*Нгуен Тху Хай Иен,
кандидат юридических наук,
профессор Полицейской народной академии
Министерства общественной безопасности Вьетнама
e-mail: yenngoctxt@gmail.com*

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЬЕТНАМА

Аннотация: *В данной статье рассматривается правовое положение несовершеннолетних правонарушителей в уголовном законодательстве Вьетнама. Автор также анализирует такие основные вопросы данного института в Уголовном кодексе Вьетнама, как судебные меры, меры наказания, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и др.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, несовершеннолетние правонарушители, судебные меры, меры наказания.*

*Nguyen Thi Hai Yen,
PhD in Law,
Professor of the People's Police Academy
– Ministry of Public Security Viet Nam*

PROVISIONS FOR MINORS WHO COMMITTED CRIMES IN VIETNAM CRIMINAL LAW

Annotation. *This article discusses the provisions on juvenile delinquents in the criminal law of Vietnam. The author also analyzes the main issues of this area in the Vietnamese Criminal Code, such as judicial measures, punishments, parole from serving a sentence, and others.*

Key words: *minors, juvenile delinquents, judicial measures, punishments.*

В последние годы во Вьетнаме увеличился уровень преступности с участием несовершеннолетних лиц. Так же практика показывает, что возросло количество тяжких или особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, а их преступные деяния приобретают все более серьезный и опасный характер. Определение объективных и субъективных причин, приводящих к возникновению этой ситуации, имеет важное значение для обеспечения их нормального развития и защиты законных прав и интересов. Поэтому в законодательстве Вьетнама, в частности в уголовном праве и уголовно-процессуальном праве Вьетнама, предусмотрен институт несовершеннолетних, совершивших преступления.

При рассмотрении правового положения несовершеннолетних, совершивших преступления, в уголовном законодательстве Вьетнама можно обозначить следующие проблемы.

Во-первых, реализация принципа обращения с несовершеннолетними, совершившими преступления.

В УК Вьетнама 2015 г. в гл. XII рассматривается политика государства в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Данная политика основана на характерных особенностях несовершеннолетних – это постепенное развитие сознания, поэтому деятельность судебной юстиции направлена на их обучение, тем самым, помогая им осознавать свои ошибки и соблюдать нормы закона.

Основные принципы обращения с несовершеннолетними, совершившими преступления, установлены в ст. 91 УК Вьетнама и заключаются в следующем:

1) при расследовании и судебном разбирательстве преступных деяний несовершеннолетних компетентные государственные органы должны определить их познавательные способности об опасном характере своих деяний для общества, а также о причинах и об условиях совершения преступлений;

2) в случае совершения преступления небольшой тяжести или преступления средней тяжести несовершеннолетний правонарушитель

может быть освобожден от уголовной ответственности, либо имеет несколько смягчающих обстоятельств и может находиться под контролем семьи, учреждения или организации;

3) обвинение в уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших преступления, и применение к ним меры наказания допускаются только в случае необходимости и должны основываться на характере и степени опасности преступного деяния, характеристиках личности несовершеннолетних, совершивших преступления, и с учетом требований закона о предупреждении преступности;

4) при вынесении решения, если нет необходимости применять меры наказания, суд может применить одну из судебных мер в виде обучения в интернате, в приходе или поселении, либо они могут быть направлены в исправительное учреждение.

Кроме того, уголовное законодательство Вьетнама не предусматривает пожизненное заключение или смертную казнь в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления. Вместе с тем, мера наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних, совершивших преступления, имеет короткий или облегченный срок, чем применение к совершеннолетним лицам, совершившим аналогичные преступления. Так же на несовершеннолетних, совершивших преступления, не налагается дополнительное наказание, на лиц в возрасте от 14 до 16 лет не налагается штраф, а приговор, вынесенный в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста, не засчитывается для определения рецидива или опасного рецидива.

Во-вторых, применение судебных мер и мер наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления.

Судебными мерами являются воспитательные меры, которые предусмотрены в УК Вьетнама в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в целях их перевоспитания и обучения в интернатах, церковных приходах или поселениях, либо в исправительных учреждениях. Эти две меры применяются в случаях, когда несовершеннолетние совершили преступления небольшой тяжести, опасность их деяния для общества не большая, имеют много смягчающих обстоятельств, таких как правонарушение в первый раз, чистосердечное признание и т.д. Практика судебной юстиции доказала, что такие меры в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, являются эффективными мерами воспитания без применения мер наказания в отношении них.

Статьи 96, 97 УК Вьетнама предусматривают, что суд в общинах, округах и городах может

применить воспитательные меры в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести или средней тяжести в течение одного-двух лет. Данные меры не являются уголовным наказанием, применяются только как воспитательная мера взамен испытательной меры в уголовном праве и не отделяют несовершеннолетних от семьи, школы, общества. Они должны соблюдать и исполнять свои обязанности в соответствии с положениями закона под надзором и наблюдением уполномоченных органов и общественных организаций, назначенных судом.

Вместе с тем если суд установит отягчающий характер правонарушения, и поскольку личность и среда проживания несовершеннолетних, совершивших преступления, не гарантируют положительный результат деятельности местного образования, то в этом случае допускается применить меры, установленные в исправительных школах. Срок для применения двух мер в совокупности составляет от одного до двух лет, однако, если несовершеннолетние правонарушители соблюдают и выполняют требования в течение половины срока, суд может принять решение о прекращении срока по требованию организации, учреждения или школы.

В-третьих, установление видов наказания, которые применяются к несовершеннолетним, совершившим преступления.

Согласно ст. 98–101 УК Вьетнама, видами наказаний, которые применяются к несовершеннолетним, совершившим преступления, являются: предупреждение; штраф; исправительная работа, не связанная с тюремным заключением; лишение свободы на определенный срок:

- предупреждение – самое легкое наказание, применяемое к несовершеннолетним, совершившим преступления, которое назначается в отношении преступлений небольшой тяжести и при наличии многих смягчающих обстоятельств;

- штраф, согласно ст. 99 УК Вьетнама, считается основным видом наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления от 16 до 18 лет, если у такого лица есть собственное имущество или доход. Размер штрафа, назначенный в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, составляет не более одной трети штрафа, установленного законом;

- исправительная работа, не связанная с тюремным заключением, - более серьезное наказание, нежели штраф, а также при применении этого вида наказания у несовершеннолетних, совершивших преступления, не будет высчитываться их доход. Срок исправительной работы несовершеннолетних правонарушителей, не связанной с тюремным заключением, не должен превышать половины срока, установленного законом.

В соответствии со ст. 100 УК Вьетнама данная мера применяется только в отношении несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, которые не умышленно совершили тяжкое или особо тяжкое преступление; либо умышленно совершили преступление средней тяжести. Данное наказание также применяется для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет при совершении тяжкого преступления;

- лишение свободы на определенный срок. Согласно ст. 101 УК Вьетнама данный вид является самым суровым наказанием из всех наказаний, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступления. Этот вид наказания заключается в изолировании правонарушителей от общества на определенный срок, поэтому уголовный закон устанавливает, что применение этого вида наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, допускается тогда, когда это действительно необходимо.

Кроме того, уголовное право Вьетнама не предусматривает применение наказания в виде пожизненного заключения и смертной казни в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в частности:

1) в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте от 14 до 16 лет. Если уголовный закон предусматривает назначение наказания в виде пожизненного заключения или смертной казни, то в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет самое высокое наказание назначается на срок не более двенадцати лет лишения свободы. Если в отношении этих лиц назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок, то он не должен превышать половины срока, установленного законом;

2) в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте от 16 до 18 лет. Если уголовный закон предусматривает назначение наказания в виде пожизненного заключения или смертной казни, то самое высокое наказание в отношении этих лиц назначается на срок не более восемнадцати лет лишения свободы. Если назначено наказание в виде лишения свободы на определенный срок, то предельный срок наказания не должен превышать трех четвертей срока наказания, предусмотренного законом.

В-четвертых, применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, и установление сроков погашения судимости.

Согласно ст. 106 УК Вьетнама условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, в случае если: 1) впервые совершили преступления; 2) положительно отбывают срок наказания; 3) после фактического отбытия не менее одной трети срока наказания, назначенного судом; 4) имеют установленное место проживания.

Вместе с тем, в ст. 107 УК Вьетнама установлены сроки погашения судимости, в соответствии с которой в отношении лиц, достигших возраста от 16 до 18 лет, умышленно совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление, сроки погашения судимости сокращаются в случаях, если после отбывания наказания они не совершают новое преступление в течение срока: 1) шести месяцев, если наказание было назначено в виде предупреждения, штрафа и исправительной работы, не связанной с тюремным заключением; 2) одного года после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок от одного до пяти лет; 3) двух лет после отбытия наказания в виде лишения свободы на срок более пятнадцати лет.

Таким образом, правовое положение несовершеннолетних, установленное в уголовном законодательстве Вьетнама, предусматривает значительное смягчение репрессивных мер в отношении лиц подросткового возраста. При этом учитываются их психофизиологическая и социальная незрелость, несформировавшаяся у них система социальных ориентиров, в значительной степени подверженная влиянию со стороны взрослых преступников.

Список литературы:

[1] Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам №100/2015/QH13, 27 ноября 2015 года;

[2] Bình luận Bộ luật Hình sự năm 2015/ Đinh Văn Quế. Nxb Thông tin và Truyền thông, Hà Nội – 2017.

[3] URL: <https://tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/quyen-cua-nguoi-chua-thanh-nien-phan-toi-theo-phap-luat-quoc-te-va-phap-luat-viet-nam>

Spisok literatury:

[1] Ugolovnyj kodeks Socialisticheskoj Respubliki V'etnam №100/2015/QH13, 27 noyabrya 2015 goda;

[2] Bình luận Bộ luật Hình sự năm 2015/ Đinh Văn Quế. Nxb Thông tin và Truyền thông, Hà Nội – 2017.

[3] URL: <https://tapchitoaan.vn/bai-viet/phap-luat/quyen-cua-nguoi-chua-thanh-nien-phan-toi-theo-phap-luat-quoc-te-va-phap-luat-viet-nam>

СОЮНХАНОВ Б.,

*аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов г. Москва.*

Место учебы: юридический институт РУДН

e-mail: Vega5754@mail.ru

Телефон: +7 925 942 24 24

12.00.09 – Уголовный процесс

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СРОКОВ И ПОЛНОМОЧИЙ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ И ТУРКМЕНИСТАНА

Аннотация: Основное содержание исследования посвящено сравнительному анализу положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Туркменистана, посвященных кассационному производству. Исследованы вопросы о сроках подачи кассационной жалобы или представления в кассационный суд в РФ и Туркменистане, также исследованы сроки рассмотрения жалобы и представления в суде кассационной инстанции РФ и Туркменистане, а также полномочия суда кассационной инстанции в РФ и Туркменистане.

Ключевые слова: полномочия суда, кассационное производство, ходатайство, представление, приговор суда, определение.

Soyunhanov B.,

*post-graduate student of the Department of criminal law,
criminal procedure and criminalistics of the Russian peoples' friendship University,
Moscow, Russian Federation.*

Study place: Law Institute of the Russian Peoples' Friendship University

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TERMS AND POWERS OF THE COURT OF CASSATION IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND TURKMENISTAN

Abstract: The main content of the study is devoted to the comparative analysis of the provisions of the criminal procedure code of the Russian Federation and Turkmenistan on cassation proceedings. The questions about the terms of filing a cassation appeal or submission to the court of cassation in the Russian Federation and Turkmenistan, also studied the terms of consideration of the complaint and submission to the court of cassation of the Russian Federation and Turkmenistan, as well as the powers of the court of cassation in Russia and Turkmenistan.

Keywords: the powers of the court in cassation proceedings, request the court sentence, determination.

1 -ого апреля 2009 года был принят новый Уголовный-процессуальный кодекс Туркменистана, в этой связи изменился смысл кассационного производства, принятие нового закона требует дополнительного изучения кассационного производства. Также в связи с внесением изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ 1-ого января 2013 года появилась новая глава 47.1 «Производство в суде кассационной инстанции», таким образом, кассационное производство приобрело новое содержание.

В уголовном судопроизводстве институт кассации должен гарантировать постоянство решений суда, немедленное корректирование судебных ошибок, защиту прав и свобод лиц, чьи интересы были нарушены судебным решением. Институт кассации прошел длинный путь развития, но его формирование не близко к оптимальному завершению. В кассационной инстанции некоторые вопросы судопроизводства остаются мало изученными и притягивают к себе внимание судебного сообщества и ученых.

Положения о производстве в суде кассационной инстанции закреплены в главах 44 и 45 УПК Туркменистана. В Российской Федерации положения о кассационном производстве в уголовном процессе указаны в главе 47.1 УПК РФ. В соответствии со статьей 436 УПК Туркменистана суд кассационной инстанции рассматривает жалобы или представления на не вступившие в законную силу приговоры суда [1]. Во многих зарубежных уголовно-процессуальных системах континентального типа, в том числе и в российской правовой системе применяется «чистая кассация», подразумевающая проверку решений суда только по юридическим основаниям, то есть исключительно в связи с нарушением нижестоящим судом норм процессуального или материального права [2].

Оценка судом собранных доказательств не характерна чистой кассации, она не предусматривает рассмотрения судом фактической стороны дела и без проведения судебного следствия ограничивается проверкой решения суда. Закрепленная в главах 44 и 45 УПК Туркменистана форма кассационного производства никак не ограничивает суд кассационной инстанции рассмотрением одних только вопросов применения права. Суд вправе оценивать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства. Также допускается допрос потерпевших или свидетелей, в целях проверки доказательств, имеющих в деле [2].

В статье 439 УПК Туркменистана указаны сроки принесения представления или обжалования приговора. В соответствии с данной статьей жалоба и представление со дня провозглашения приговора могут быть принесены в течении 10 суток, в том случае, когда осужденный находится под стражей, исчисляется срок обжалования приговора со дня вручения осужденному копии приговора. В случае пропуска срока подачи жалобы и представления, они оставляются без рассмотрения и возвращаются лицу, который подал жалобу или принес представление. Перед началом рассмотрения дела в суде кассационной инстанции могут быть поданы письменные возражения, дополнительные кассационные жалобы или представления.

В российском уголовном процессе срок подачи кассационной жалобы по уголовному делу не ограничен. Кассационная жалоба подается в порядке, установленном статьями 401.1 – 401.4 УПК РФ. Таким образом, законодательство Туркменистана ограничивает сроки подачи кассационной жалобы, в то время как в российском зако-

нодательстве не ограничены сроки подачи жалобы. Часть 3 ст. 401.2 УПК РФ прежде предполагала, что судебное решение подлежала обжалованию в кассационном суде с момента вступления в законную силу в течение одного года. Проверился данный срок на стадии принятия кассационной жалобы или представления и при условии несоблюдения срока кассационная жалоба или представление возвращалась без рассмотрения. С изменением уголовно-процессуального закона этот срок был отменен. Под угрозу ставится состояние правовой определенности, так как отсутствует конкретный срок обжалования судебных решений, учитывая полномочия суда кассационной инстанции, в любой момент может быть пересмотрено судебное решение или отменена его законная сила.

По мнению А.А. Рукавишниковой «необходимо восстановить существование в уголовно-процессуальном законе годового пресекающего срока для реализации сторонами права на подачу кассационной жалобы для проверки судебного решения в уголовном процессе» [4]. В уголовно-процессуальной литературе есть высказывания, в соответствии с которым отмена данного срока признается положительной. Так, А.С. Омарова отмечает, что действовавшей до 11 января 2015 г., положение части 3 ст. 401.2 УПК РФ, сдерживала свободу кассационного обжалования [3]. Также говорилось, о том что «один год не всегда достаточен для подготовки жалоб, так как обжалование является достаточно многоступенчатым...» [1].

Полномочия суда кассационной инстанции в Туркменистане установлены в статье 450 УПК Туркменистана. Кассационный суд вправе по ходатайству сторон: назначить судебно-психиатрическую экспертизу или иную экспертизу, а также вправе истребовать документы, которые связаны с состоянием здоровья, семейным положением и данными о прежних судимостях осужденного.

Вместе с тем суд по ходатайству сторон вправе произвести допрос свидетеля (потерпевшего). В данном случае является обязательным участие осужденного в заседании суда. В статье 401.16. УПК РФ закреплены положения о пределах прав суда кассационной инстанции. Кассационный суд вправе в полном объеме осуществить проверку производства по уголовному делу. В случае если осуждено несколько лиц и жалоба подана только одним из осужденных или пред-

ставление принесено в отношении некоторых из них, кассационный суд вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. Кассационный суд во время рассмотрения уголовного дела вправе смягчить наказание назначенное осужденному либо применить уголовный закон о менее тяжком преступлении. При возвращении уголовного дела на новое рассмотрение кассационный суд должен указать судебную инстанцию, в которую возвращается уголовное дело.

Проводя анализ статьи 450 УПК Туркменистана, можно сделать вывод о том, что наименование статьи не совсем соответствует ее фактическому содержанию. В данной статье идет речь о порядке рассмотрения дела в суде кассационной инстанции. Полномочия кассационной инстанции, нашли свое отражение в статьях 451 и 453 УПК Туркменистана.

Также полномочия суда кассационной инстанции определены в статье 444 УПК Туркменистана, в соответствии с данной статьей суд, который рассматривает в кассационном порядке уголовное дело, может проверить приговор в части, в которой он был обжалован или принесено представление, и в отношении осужденного, чьи интересы были затронуты в жалобе или представлении.

Прав и законных интересов во время рассмотрения дела, кассационный суд вправе отменить или изменить приговор, при обнаружении нарушений повлекшее вынесение незаконного приговора, в той части, которая не обжалована и не принесено представление.

В результате проведенного исследования кассационного производства в уголовном процессе РФ и Туркменистана следует вывод о том, что «советская кассация» в уголовном процессуальном кодексе Туркменистана усовершенствована и преобразована, в полноценную вышестоящую инстанцию апелляции типа. Главы 44 и 45 УПК Туркменистана выглядят одним из лучших разделов, тем не менее преобразование по содержанию «советской кассации» в «западную апелляцию» требует оптимизации советского «надзора» и преобразования его своего рода германской ревизии или французской кассации.

Как отмечалось ранее, в РФ не установлен срок подачи кассационной жалобы, многие ученые говорят о необходимости восстановления в уголовно-процессуальном законе годичного срока подачи жалобы для проверки судебного решения в уголовном процессе. Так как зачастую обжалова-

ние является весьма сложным процессом, для подготовки жалоб годичный срок не достаточен.

Рассматривая полномочия суда кассационной инстанции в РФ и Туркменистане, можно сделать вывод о том, что полномочия суда кассационной инстанции в Туркменистане указаны в нескольких статьях УПК Туркменистана. Положения, указанные в статьях 451 и 453 УПК Туркменистана, требуют необходимость отражения в статье 450 УПК Туркменистана.

Необходимо внести изменения в статью 401.9 УПК РФ «Сроки рассмотрения кассационной жалобы, представления» для того, чтобы соблюдался принцип разумного срока уголовного судопроизводства в кассационной инстанции, снизился срок рассмотрения дел, усилилась защита прав и законных интересов личности. Таким образом, следует изложить часть вторую данной статьи в следующей редакции: «2. Кассационные жалоба, представление в Верховном Суде Российской Федерации рассматриваются в срок, не превышающий двух месяцев со дня их поступления»

Список литературы:

[1] Доклад Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Конституция Российской Федерации и защита прав гражданина (позиция российской адвокатуры)», приуроченный к двадцатилетию Конституции РФ и двадцатилетию работы Федерального Собрания РФ.

[2] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Туркменистана // Под ред. Х. Атаева. Ашхабад. Сборник туркменской государственной издательской службы. 2017. С. 81-205.

[3] Омарова А.С. Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 242 с.

[4] Рукавишникова А.А. Пресекательный срок существования права на подачу кассационной жалобы (представления) // Уголовная юстиция. 2015. №1. С. 60-63

[5] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. «Комментарии уголовно-процессуального кодекса Туркменистана (постатейно)» // Ашхабад. Центр ОБСЕ в Ашхабаде. 2012. С.527-528.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 13.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019).

[7] Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18.04.2009 № 28-IV (ред. 01.06.2019).

Spisok literatury:

[1] Doklad Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii «Konstituciya Rossijskoj Federacii i zashchita prav grazhdanina (poziciya rossijskoj advokatury)», priurochennyj k dvadcatiletiju Konstitucii RF i dvadcatiletiju raboty Federal'nogo Sobraniya RF.

[2] Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Turkmenistana // Pod red. H. Ataeva. Ashkhabad. Sbornik turkmenskoj gosudarstvennoj izdatel'skoj sluzhby. 2017. S. 81-205.

[3] Omarova A.S. Kassacionnoe proizvodstvo kak forma yuridicheskoj proverki zakonnosti sudeb-

nyh aktov: dis. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2015. 242 s.

[4] Rukavishnikova A.A. Presekatel'nyj srok sushchestvovaniya prava na podachu kassacionnoj zhaloby (predstavleniya) // Ugolovnaya yusticiya. 2015. №1. S. 60-63

[5] Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. «Kommentarii ugolovno-processual'nogo kodeksa Turkmenistana (postatejno)» // Ashkhabad. Centr OBSE v Ashkhabade. 2012. S.527-528.

[6] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 01.04.2019, s izm. ot 13.06.2019) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2019).

[7] Ugolovno-processual'nyj kodeks Turkmenistana ot 18.04.2009 № 28-IV (red. 01.06.2019).

ЗОАНСуанХунг,
доктор юридических наук,
профессор Полицейской народной академии
Министерства общественной безопасности Вьетнама
e-mail: xuanhung.ppa@gmail.com

Рецензент: **Чан ТхеХьонг,**
доктор юридических наук,
начальник кафедры криминальной полиции
Полицейской народной академии
Министерства общественной безопасности Вьетнама

12.00.09 – Уголовный процесс

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ПОЛНОМОЧИЯМИ ПРОВЕДЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ВЬЕТНАМА

Аннотация. В данной статье рассматривается система государственных органов, обладающих полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности в уголовном процессе Вьетнама. Автор также анализирует полномочия каждого органа из данной системы, такие как суд, прокуратура, следственный орган и другие уполномоченные органы, которым поручено проводить некоторые следственные действия.

Ключевые слова: органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, суд, прокуратура, следственный орган, Россия.

DOAN Xuan Hung,
Doctor of Law,
Professor of the People's Police Academy,
Ministry of Public Security Viet Nam

SYSTEM OF BODIES OWNING THE AUTHORITIES OF CONDUCTING CRIMINAL PROCEDURE ACTIVITIES IN THE CRIMINAL PROCESS OF VIETNAM

Annotation: This article discusses the system of bodies with the authority to conduct criminal procedure in the criminal process in Vietnam. The author also analyzes the powers of each of the bodies of this system, such as the court, the prosecutor's office, the investigative body and other authorized bodies entrusted with certain investigative actions.

Keywords: bodies with the authority to conduct criminal procedure, the court, the prosecutor's office, the investigative body, Russia.

В уголовно-процессуальном праве Вьетнама органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, являются одними из участников уголовного судопроизводства.

Если в Уголовно-процессуальном кодексе РФ участники уголовного судопроизводства разделяются на четыре группы: 1) суд; 2) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты; 3) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения; 4) иные участники уголовного судопроизводства, - то в Уголовно-процессуаль-

ном кодексе Вьетнама [2] - только на две группы: 1) «органы и лица, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности» (гл. 3); 2) «лица, участвующие в уголовно-процессуальной деятельности» - задержанное лицо, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, законный представитель, гражданский ответчик, гражданский истец, защитник, свидетель, эксперт, переводчик и другие (гл. 4).

Согласно положениям УПК Вьетнама, «органы, обладающие полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности» рассма-

триваются в гл. 3 (ст. 34–54). В соответствии с п. «а» ст. 4 УПК Вьетнама данные органы включают в себя: 1) органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность по уголовному делу; 2) другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные дей-

ствия. Иными словами, «органы, осуществляющие уголовно процессуальную деятельность» - один из видов «органов, обладающих полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности» (табл.).

Таблица 1

Участники уголовного судопроизводства по УПК Вьетнама

В УПК Вьетнама более подробно рассматривается правовое положение каждого органа и лица, обладающего полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, такие как:

во-первых, полномочия органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность по уголовному делу.

В соответствии со ст. 34 УПК Вьетнама государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность по уголовному делу, являются следственный орган, проку-

ратура, суд. Вместе с тем, к лицам, обладающим полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, относятся: 1) следователь, сотрудники по расследованию; 2) прокурор, инспектор; 3) судья, присяжный заседатель, секретарь суда, инспектор (ст. 35).

1) Суд. Полномочия суда рассмотрены в ст. 44–48 УПК Вьетнама и в ст. 2 Закона Вьетнама от 24 ноября 2014 г. № 62/2014/QH13 «Об организации народного суда», согласно которому суд при проведении судебного разбирательства по уголовным делам вправе:

- рассмотреть и принять решения о законности действий и процессуальных решений следователей, прокуроров и защитника в процессе расследования, судебного преследования и судебного разбирательства;

- рассмотреть вопрос о применении, изменении или отмене мер пресечения;

- прекратить или временно приостановить рассмотрение уголовного дела;

- исследовать и принять решения о допустимости и относимости предоставленных доказательств и документов, собранных следственным органом, прокуратурой, либо предоставленные защитником, обвиняемыми или другими участниками;

- при необходимости вернуть материалы уголовного дела прокуратуре для дополнительного расследования;

- истребовать от органов прокуратуры предоставления дополнительных документов и доказательств в соответствии с положениями УПК Вьетнама;

- требовать от следователей, прокуроров и других лиц представить на суде информацию, связанную с уголовным делом;

- возбуждать уголовное дело в случае выявления состава преступления;

- принять решение об осуществлении иных полномочий в соответствии с УПК Вьетнама и т.д.

Кроме того, в отличие от уголовно-процессуального права России, в уголовно-процессуальном праве Вьетнама суд является специальным субъектом доказывания на этапе судебного разбирательства. В УПК Вьетнама суд указывается совместно прокуратурой и следственным органом в одной главе. К этой же группе закон относит таких участников уголовного процесса, как «органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность». Данная группа участников несёт бремя доказывания (ст. 15, 34 УПК Вьетнама), т.е. суд в уголовном процессе Вьетнама несёт бремя доказывания. Иными словами, УПК Вьетнама не устанавливает чёткой «арбитражной» роли суда при рассмотрении уголовного дела, особенно при реализации принципа состязательности сторон в судебном заседании (ст. 26 УПК Вьетнама). Такая ситуация влечёт за собой заблуждение некоторых вьетнамских исследователей о роли и функции суда в процессе доказывания. Суд также не рассматривается как «арбитражный» субъект, он только лишь «должен создать условия для прокурора, обвиняемого, защитника, и других лиц, участвующих в судебном разбирательстве, в полной мере реализовать свои права и обязанности; обеспечить свободу и равенство всех перед законом и судом» (ст. 26 УПК Вьетнама).

2) *Следственный орган* – один из органов, обладающий полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности. Если в уголовно-процессуальном праве России органы, осуществляющие предварительное расследование, разделяются на следственные органы и органы дознания, то в уголовно-процессуальном праве Вьетнама орган дознания и дознаватель отсутствуют.

В соответствии со ст. 4 Закона Вьетнама от 26 ноября 2015 г. № 99/2015/QH13 «Об организации расследования уголовного дела» следственные органы функционируют в органах Министерства общественной безопасности Вьетнама, военной службы и Народной верховной прокуратуры. В следственном органе имеются руководитель, его заместитель, следователь и сотрудник по расследованию – это лица, имеющие полномочия осуществления предварительного расследования и проведения следственных действий.

Полномочия следственного органа рассмотрены в ст. 8 данного Закона. Задачами и полномочиями следственных органов являются:

- принятие и рассмотрение заявления и сообщения о преступлении и ходатайства о возбуждении уголовного дела;

- принятие материалов уголовного дела, переданных другими уполномоченными органами, которым поручено проводить некоторые следственные действия;

- проведение процесса расследования преступления и применение установленных законом мер по установлению личности преступника;

- определение причины и условия совершения преступления;

- истребование от соответствующих органов и организаций применения восстановительных и профилактических мер.

3) *Прокурор*. В соответствии со ст. 107 Конституции Вьетнама [1] и ст. 1 Закона от 24 ноября 2014 г. «Об организации народной прокуратуры» прокуратура осуществляет функции государственного обвинения и надзора за деятельностью других органов в ходе расследования и разбирательства по уголовному делу. Кроме того, п. «п» ст. 42 УПК Вьетнама указывает, что в судебном заседании прокурор реализует не только функцию обвинения, он также осуществляет надзор за законностью деятельности суда и других участников. В УПК Вьетнама функция прокуратуры не указана прямо, а только лишь перечисляются права и обязанности руководителя прокуратуры и его заместителя, прокурора, инспектора (ст. 41 – 43).

Однако ст. 6 Закона «Об организации народной прокуратуры» полномочия работников системы прокуратуры рассмотрены следующим образом:

- осуществление права государственного обвинения при рассмотрении заявления и сообщения о преступлении и ходатайства о возбуждении уголовного дела;

- реализация права государственного обвинения в стадии возбуждения уголовного дела и расследования уголовных дел, в стадии уголовного преследования и судебного разбирательства;

- расследование некоторых видов преступлений;

- реализация права государственного обвинения в рамках деятельности по оказанию юридической помощи в области уголовного правосудия.

Вместе с тем, народная прокуратура Вьетнама выполняет функцию надзора за судебной деятельностью со следующими задачами:

- контролирует прием и рассмотрение заявления и сообщения о преступлении и ходатайства о возбуждении уголовного дела;

- надзор за возбуждением уголовного дела, расследованием уголовных дел и судебного разбирательства;

- надзор за соблюдением закона лицами, участвующими в процессе судебного преследования;

- надзор за содержанием под стражей, временным задержанием и исполнением уголовного наказания;

- надзор за деятельностью по оказанию юридической помощи и др.;

во-вторых, другие уполномоченные органы, которым поручено производить некоторые следственные действия. Это новые субъекты, несущие бремя доказывания в уголовном процессе Вьетнама.

К органам, обладающим полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности, кроме органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, относятся также другие органы, которым поручено производить некоторые следственные действия.

В соответствии со ст. 35 УПК Вьетнама и ст. 32–39 Закона Вьетнама «Об организации расследования уголовного дела» к другим уполномоченным органам относятся: 1) пограничная служба; 2) таможенная служба; 3) служба по контролю за лесопользованием; 4) морская полицейская служба; 5) служба по контролю за рыболовством; 6) некоторые органы МОБ Вьетнама, которым поручено производить некоторые следственные действия; 7) военная полиция, которой также поручено производить некоторые следственные действия.

Кроме того, по конкретному уголовному делу данные органы вправе проводить некоторые следственные действия, связанные со своими полномочиями (в случае производства по тяжким и особо тяжким преступлениям), а также в других случаях (не связанных с тяжкими и особо тяжкими преступлениями) могут проводить все следственные действия по уголовному делу.

Таким образом, «органами, обладающими полномочиями проведения уголовно-процессуальной деятельности» в уголовно-процессуальном праве Вьетнама являются государственные органы, которые представляют государственную власть в ходе расследования преступления. Несмотря на то что деятельность и полномочия данных органов различны, эти органы имеют взаимосвязанные отношения и содействуют друг другу при расследовании преступления.

Список литературы:

[1] Конституция Социалистической Республики Вьетнама 2013 г.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Вьетнама от 27 ноября 2015 г. №101/2015/QH13.

Spisokliteratury:

[1] Konstituciya Socialisticheskoy Respubliki V'etnama 2013 g.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks V'etnama ot 27 noyabrya 2015 g. №101/2015/QH13.

*КАМЫШАНСКИЙ Дмитрий Юрьевич,
аспирант заочной аспирантуры ИМПЭ им. А.С. Грибоедова
e-mail: kamyshanski_dmitri@mail.ru*

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт борьбы с коррупцией на основе анализа уголовного законодательства Республики Армения, международных правовых актов в области противодействия коррупции, официальной статистики, научных подходов, материалов средств массовой информации и авторского понимания о преступлениях указанной категории.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, Уголовный кодекс Республики Армения, коррупционные преступления, международные правовые акты, официальная статистика.

*KAMYSHANSKY Dmitry Yuryevich,
post-graduate student of Griboedov IMLE*

CRIMINAL LAW MEASURES TO COMBAT CORRUPTION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Annotation. The article considers foreign experience of combating corruption on the basis of analysis of the criminal legislation of the Republic of Belarus, international legal acts in the field of anti-corruption, official statistics, scientific approaches, media materials and the author's understanding about the crimes of the specified category.

Key words: corruption, anti-corruption legislation, the Criminal Code of the Republic of Armenia, corruption crimes, international legal acts, official statistics.

Общепризнанным является факт, что коррупция представляет собой негативное социально-правовое явление, способное оказать наибольшее дестабилизирующее воздействие как на отдельные государственные механизмы, так и на государство в целом. Латентность и массовость коррупционных правонарушений оказывают влияние на состояние политической жизни и экономики, а также снижают уровень жизни граждан государства [1; 2].

Ни одному европейскому государству не удалось в полной мере решить проблему искоренения коррупции. Коррупционированность многих государственных служащих в большинстве стран в разное время заставила национальные власти реагировать на коррупционные проявления путем принятия различных мер, в том числе уголовно-правовых.

В последнее время в ряде зарубежных государств осуществлены попытки по совершенствованию антикоррупционного национального законодательства. К настоящему времени во многих государствах – членах ОДКБ созданы и реализуются уголовно-правовые механизмы, направленные

на борьбу с коррупцией. Тем не менее их эффективность вызывает определенные сомнения, так как количество совершенных коррупционных преступлений продолжает увеличиваться [3].

В связи с вышеизложенным борьба с коррупцией и преступлениями коррупционной направленности является актуальной проблемой и для Республики Армения.

Как верно отмечает в своем научном труде старший оперуполномоченный ГУБОП полиции Республики Армения А.М. Егиазарян, проблема противодействия коррупции в Армении в современных социально-экономических и политических условиях приобрела особую остроту [4].

По мнению руководства государства, ученых и общественных деятелей, коррупция есть негативное социально-правовое явление, которое представляет реальную опасность для Армении, общественного благосостояния, нравственности и духовного здоровья армянского народа.

Согласно данным, представленным Информационным центром полиции Армении, за последние несколько лет в стране наблюдается рост коррупционных преступлений. Если в 2017 г. были

зарегистрированы 634 случая коррупционных преступлений, то в 2018 г. – уже 1353 [5]. Однако увеличение абсолютных показателей преступлений коррупционной направленности в официальной статистике не обязательно свидетельствует об их реальном росте. Вполне возможно, что такое изменение есть прямое следствие более полной регистрации указанной категории преступлений.

Следует отметить, что в Армении уже достаточно давно изучают проблемы возникновения, распространения и борьбы с коррупцией. Так, например, законодательство Киликийского Армянского государства еще в начале XIII в. характеризовало взяточничество как свойство продажности интересов власти. Статья 10 Судебника Смбата Спарапета «О продажности. Закон Божий за взятку» сформулирована следующим образом: «Если доказано против судьи церковного или мирского, что он продает Закон Божий за взятку, то его лишают судейского стула» [6].

Кроме того, в своде законов «Армянского Судебника» Мхитара Гоша, а именно – в части второй «Светский закон», устанавливается противоправность действий блюстителей закона (судей) за корыстные действия. Указанная статья гласит: «Если судья действует пристрастно, он должен быть лишен этого звания». Имеются в виду случаи получения судьями выгод без нарушения своих обязанностей [7].

Важным представляется тот факт, что в настоящее время уголовно-правовой и криминологической наукой Республики Армения не выработано общепринятого определения понятия коррупции. Эта проблема неоднократно обсуждалась на различных научных мероприятиях, в том числе международных, ее пытались решить многие армянские представители научного сообщества.

Так, зав. кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права Института права и политики Российско-армянского (славянского) университета, д-р юрид. наук, проф. С.Ш. Цагикян предлагает свою формулировку коррупции.

По его мнению, коррупция представляет «социально-правовое, политико-экономическое и нравственное явление, выражающееся в использовании государственным служащим, либо служащим коммерческих и иных организаций служебных полномочий и возможностей своего должностного статуса с корыстной целью в личных, групповых и корпоративных интересах либо предоставление этим лицам таковых благ и преимуществ со стороны физических и юридических лиц» [8].

Ниже приведена таблица Индекса восприятия коррупции по показателю распространенности коррупции в государственном секторе, рассчитанного по методике Transparency International¹, основанной на комбинации общедоступных статистических данных и результатов глобального опроса (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг восприятия коррупции в Республике Армения

№ п/п	Год	Место в рейтинге
1	2005	88
2	2006	93
3	2007	99
4	2008	109
5	2009	125
6	2010	123
7	2011	129
8	2012	105

¹ Исследования в отношении коррупции проводятся различными независимыми и представительными организациями. Одной из таких организаций является международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International. Одно из направлений деятельности данной организации – ежегодное составление Индекса восприятия коррупции.

9	2013	94
10	2014	94
11	2015	95
12	2016	113
13	2017	107
14	2018	105

Рассмотрев представленную таблицу, можно сделать вывод, что согласно оценкам международной организации, приводимым в обнародованном пресс-релизе, Армения в 2018 г. заняла 105-е место среди 180 стран, улучшив свою позицию по сравнению с 2017 г. всего на два пункта.

Армения в 2018 г. набрала 35 из 100 возможных баллов в Индексе восприятия коррупции, при этом балл по сравнению с предыдущим годом не изменился. Она поделила свое место с такими странами, как Алжир, Бразилия, Кот-д'Ивуар, Египет, Сальвадор, Перу, Тимор-Лесте и Замбия.

Важно, что среди государств – членов ОДКБ в глобальном рейтинге ее обошла лишь Беларусь (70-е место). При этом Армения опередила Казахстан (124-е место), Кыргызстан (132-е место), Российскую Федерацию (138-е место) и Таджикистан (152-е место).

Последние три года государство незначительно поднялось в этом рейтинге, но сейчас считается одним из лидеров среди государств – членов ОДКБ.

Отметим, что в уголовном законодательстве Республики Армения перечень коррупционных преступлений утвержден приказом Генерального прокурора Республики Армения от 19 ноября 2008 г. № 82 [9]. В соответствии с ним коррупционными преступлениями считаются деяния, предусмотренные следующими статьями УК Республики Армения [10]:

1) п. 1 ч. 2 ст. 179 (присвоение или растрата, совершенное с использованием служебного положения);

2) ч. 3 ст. 179 (присвоение или растрата, совершенное с использованием служебного положения с отягчающими обстоятельствами);

3) п. 3 ч. 2 ст. 184 (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием служебного положения);

4) ст. 187 (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности);

5) п. 3 ч. 3 ст. 190 (легализация доходов, приобретенных в результате совершения преступле-

ния (отмывание денег), совершенная с использованием служебного положения);

6) п. 3 ч. 2 ст. 195 (незаконное устранение конкуренции, совершенное с использованием служебного положения);

7) ст. 200 (коммерческий подкуп);

8) ст. 201 (подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов);

9) ст. 205 (злостное уклонение от налогов, пошлин и иных платежей);

10) ст. 214 (злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций);

11) п. 1 ч. 3 ст. 215 (контрабанда, совершенная с использованием служебного положения);

12) ст. 308 (злоупотребление служебными полномочиями);

13) ст. 309 (превышение служебных полномочий);

14) ст. 310 (незаконное участие в предпринимательской деятельности);

15) ст. 311 (получение взятки);

16) ст. 311 (получение незаконного вознаграждения публичными служащими, не являющимися должностными лицами);

17) ст. 311 (использование реального или предполагаемого влияния в корыстных целях);

18) ст. 312 (дача взятки);

19) ст. 312 (дача незаконного вознаграждения публичным служащим, не являющимся должностными лицами);

20) ст. 313 (посредничество в даче взятки);

21) ст. 314 (служебным подлог);

22) ст. 315 (самовольное присвоение земельных участков, являющихся государственной или муниципальной собственностью, а также неприменение мер по приостановке, предотвращению самовольного строительства зданий и построек);

23) ч. 3 ст. 332 (воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, совершенное с использованием служебного положения);

24) ст. 336 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности);

25) ст. 341 (судьей, прокурором или лицом, проводящим следствие, принуждение к даче показаний);

26) ст. 348 (незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей);

27) ч. 3 ст. 349 (фальсификация доказательств, совершенная с использованием служебного положения);

28) ст. 351 (незаконное освобождение от уголовной ответственности);

29) ст. 352 (принятие заведомо незаконного приговора, вердикта или иного судебного акта);

30) ст. 353 (невыполнение судебного акта);

31) ст. 375 (злоупотребление властью, превышение власти или бездеятельность власти).

В свою очередь, лица, совершившие преступления коррупционной направленности, наказываются:

штрафом в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы;

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок не свыше пяти лет;

арестом на срок от двух до трех месяцев;

лишением свободы на срок до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

Декан юридического факультета Ереванского государственного университета, д-р юрид. наук, проф., член-корр. НАН РА Г.С. Казинян утверждает, что за последние годы в Армении предпринимаются определенные шаги, направленные на борьбу с коррупцией, в том числе на усовершенствование законодательства с целью минимизации законодательных лазеек, способствующих процветанию коррупции. Это обусловлено тем, что Армения ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, а также Конвенции о гражданско-правовой и об уголовно-правовой ответственности за коррупцию [11].

В целом УК РА соответствует требованиям Конвенции ООН против коррупции. Уголовная ответственность предусмотрена за совершение преступлений коррупционного характера как в публичном, так и в частном секторе.

Актуальным выступает решение вопроса о криминализации коррупционной деятельности юридических лиц в Республике Армения. Конвенция ООН требует гарантии ответственности юридических лиц, но не является категоричной относительно уголовно-правовой сферы. Однако более целесообразным кажется предусмотреть именно уголовную ответственность юридических лиц, поскольку это может позволить осуществить

четкую градацию между уголовной и административной ответственностью.

Заметим, что этот вопрос нуждается в детальной проработке, так как зачастую возникают проблемы, связанные с институтами соучастия, добровольного отказа от преступления, а также с необходимостью пересмотра принципов уголовного права.

Важным представляется то, что в течение июля и августа 2018 г. по заказу Международного республиканского института (IRI) был проведен социологический опрос армянского населения, посвященный «ситуации в Республике Армения» [12]. Число опрошиваемых составило 1200 человек в возрасте от 18 лет, во всех регионах, случайным выбором поселений.

Жители Армении отметили высокий уровень коррумпированности членов парламента и взяточничества в стране, а также негативную гражданскую среду в плане антикоррупционных действий.

Так, 42% респондентов относят членов парламента к наиболее коррумпированным представителям власти, а 65% опрошенных недовольны уровнем борьбы с коррупцией прошлого правительства.

Несмотря на то что 24% считают, что в Армении распространено взяточничество, из 10 человек только один сообщает о нем.

Однако следует также отметить, что, по данным указанного социологического опроса, самым позитивным последствием изменения состава правительства 32% опрошенных граждан посчитали именно снижение коррупции в стране. К главному провалу прошлого правительства 42% респондентов отнесли также коррупцию.

Результаты проведенного анализа нормативных правовых актов, официальных статистик, научных трудов представителей научного сообщества Республики Армения и социологических опросов населения свидетельствуют о том, что в настоящее время борьба с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности государства является приоритетной задачей для Республики Армения.

Несмотря на то что в Армении предпринимаются определенные действия в сфере противодействия коррупции, зачастую они носят ограниченный характер, а бессистемность используемых подходов иногда сказывается на их низкой эффективности.

Для эффективного противодействия коррупции необходим системный подход, все элементы которого (в том числе нормы уголовного права) должны быть четко согласованы между собой. Так же требуется изучение и заимствование положительного опыта уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией в тех странах, в которых уда-

лось добиться значительного снижения уровня коррупции, в том числе в государствах – членах ОДКБ.

Список литературы:

- [1] Камышанский Д.Ю. Уголовно-правовые меры противодействия коррупции в Республике Беларусь // Образование и право. – 2019. - № 3.
- [2] Потоцкий Н.К. Об оптимизации антикоррупционного образования // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2018. - № 1.
- [3] Камышанский Д.Ю. Анализ уголовно-правовой характеристики преступлений коррупционной направленности в государствах – членах ОДКБ // Образование и право. – 2016. - № 10.
- [4] Егиазарян А.М. Причины и условия возникновения и распространения коррупции в Республике Армения // Пробелы в рос. законодательстве. – 2012. - № 2.
- [5] Число коррупционных преступлений в Армении удвоилось [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://vestikavkaza.ru/amp/259839> (дата обращения: 06.06.2019).
- [6] Смбат Спарпет. Судебник. - Ереван, 1954.
- [7] Мхитар Гош. Армянский судебник. - Ереван, 1954.
- [8] Цагикян С.Ш. Противодействие коррупции в Армении. - СПб.: Антарес, 2006.
- [9] Перечень коррупционных преступлений, утвержденный приказом Генерального прокурора Республики Армения от 19 ноября 2008 г. № 82. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.genproc.am.ru>. (дата обращения: 06.06.2019).
- [10] Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.parliament.am.ru>. (дата обращения: 06.06.2019).
- [11] Казинян Г.С. Правовые проблемы противодействия коррупции в Республике Армения // Правовые проблемы противодействия коррупции: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 2 ноября 2011 г. / отв. ред. Л.В. Андриченко, О.О. Журавлева. – М.: ИЗиСП при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012.
- [12] 62% граждан Армении считают, что могут повлиять на ситуацию в стране – опрос [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34894> (дата обращения: 06.06.2019).

www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34894 (дата обращения: 06.06.2019).

Spisok literatury:

- [1] Kamyshanskij D.Yu. Ugolovno-pravovye mery protivodejstviya korrupcii v Respublike Belarus' // Obrazovanie i pravo. – 2019. - № 3.
- [2] Potockij N.K. Ob optimizacii antikorrupcionnogo obrazovaniya // Ugolovnoe syddoppoizvodstvo: ppoblemy teorii i ppaktiki. – 2018. - № 1.
- [3] Kamyshanskij D.Yu. Analiz ugolovno-pravovoj harakteristiki prestuplenij korrupcionnoj napravlenosti v gosudarstvah – chlenah ODKB // Obrazovanie i pravo. – 2016. - № 10.
- [4] Egiazaryan A.M. Prichiny i usloviya vznikenoveniya i rasprostraneniya korrupcii v Respublike Armeniya // Probely v ross. zakonodatel'stve. – 2012. - № 2.
- [5] Chislo korrupcionnyh prestuplenij v Armenii udvoilos' [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://vestikavkaza.ru/amp/259839> (дата obrashcheniya: 06.06.2019).
- [6] Smbat Sparapet. Sudebnik. - Erevan, 1954.
- [7] Mhitar Gosh. Armyanskij sudebnik. - Erevan, 1954.
- [8] Cagikyan S.Sh. Protivodejstvie korrupcii v Armenii. - SPb.: Antares, 2006.
- [9] Perechen' korrupcionnyh prestuplenij, utverzhdenyj prikazom General'nogo prokurora Respubliki Armeniya ot 19 noyabrya 2008 g. № 82. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.genproc.am.ru>. (дата obrashcheniya: 06.06.2019).
- [10] Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya ot 18 aprelya 2003 g. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.parliament.am.ru>. (дата obrashcheniya: 06.06.2019).
- [11] Kazinyan G.S. Pravovye problemy protivodejstviya korrupcii v Respublike Armeniya // Pravovye problemy protivodejstviya korrupcii: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Moskva, 2 noyabrya 2011 g. / otv. red. L.V. Andrichenko, O.O. Zhuravleva. – M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF; ID «Yurisprudenciya», 2012.
- [12] 62% grazhdan Armenii schitayut, chto mogut povliyat' na situaciyu v strane – opros [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34894> (дата obrashcheniya: 06.06.2019).

ПЕЧЕРСКАЯ Анастасия Сергеевна,
аспирант ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
имени И.А. Бунина»
e-mail: avart@bk.ru

БУГРОВА Валентина Романовна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет туризма и сервиса»
e-mail: bugrovav@mail.ru

12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ МИГРАНТОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье на основе данных о количестве мигрантов рассматривается комплекс мер о противодействии преступности мигрантов в Соединенных Штатах Америки, проанализированы криминологические данные о преступности в США и преступлениях, совершаемых мигрантами. Авторами сформулирован вывод об отсутствии прямой связи между иммиграцией и уровнем преступности, более того, в отдельных регионах со значительным миграционным населением количество тяжких преступлений ниже, чем в среднем в государстве.

Ключевые слова: государство, Соединенные Штаты Америки, миграция, преступность, мигрант, предупреждение преступности.

PECHERSKYA Anastasiya Sergeevna,
post-graduate,
Bunin Yelets state University

BUGROVA Valentina Romanovna,
candidate of philosophy, associate Professor,
Russian state University of tourism and service

ON COUNTERACTION TO CRIMES OF MIGRANTS IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Abstract. Based on the data on the number of migrants, the article considers a set of measures to combat the crime of migrants in the United States of America, analyzes the criminological data on crime in the United States of America and crimes committed by migrants. The authors conclude that there is no direct link between immigration and the crime rate, moreover, in some regions with a significant migration population, the number of serious crimes is lower than the average in the state.

Key words: state, United States of America, migration, crime, migrant, crime prevention.

Предметом данной статьи является опыт противодействия преступлениям мигрантов в Соединенных Штатах Америки.

Соединенные Штаты Америки - третье государство в мире по количеству населения, численность которого в 2015 г. составила 323 млн человек. В целом, с 1990 г. в США прибывают около 1 млн мигрантов ежегодно, в 2013 г. их насчитывалось около 13 млн (со статусом постоянного жителя). Наиболее густонаселенными штатами

являются Калифорния (около 39 млн), Техас (около 27 млн), Флорида и Нью-Йорк (около 20 млн) и Иллинойс (около 13 млн). В этих штатах также самое большое количество мигрантов.

В американской специальной литературе отмечается, что в период с 1990 по 2014 г. число незаконных мигрантов увеличилось более чем втрое (с 3.5 млн до 12.3 млн), что составляет почти треть от темпов прироста общей численности населения иностранного происхождения за этот период [1].

Эта волна иммиграции вызывает существенный общественный резонанс в отношении преступности незаконных мигрантов. Это, в свою очередь, привело к миграционным реформам и государственной политике, направленной на сокращение предполагаемых преступлений, связанных с нелегальной миграцией [2].

Более того, в последние десятилетия нелегальная миграция вызывает наибольшую озабоченность у федеральных органов власти. Так, в период с 1986 по 2008 г. число сотрудников пограничных патрулей США увеличилось в пять раз, а бюджет органов пограничного контроля - в 20 раз [3]. Ныне объем федерального финансирования двух органов исполнительной власти в сфере таможенного и миграционного контроля (Таможенно-пограничной службы США и Иммиграционной и таможенной службы США) превышает затраты на все остальные правоохранительные органы вместе взятые (ФБР, Секретную службу, Управление по борьбе с наркотиками, Службу Маршалов, Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ) [4].

В связи с указанными обстоятельствами в период с 2005 по 2010 г. законодательные органы штатов приняли более 300 нормативных правовых актов, направленных на ограничение миграционных потоков [5]. Эти нормативные акты включают законоположения, ограничивающие предоставление общественных льгот, услуг и медицинского обслуживания для незарегистрированных мигрантов, а также нормы, предусматривающие ответственность работодателей за вступление с ними в трудовые правоотношения и запретительные нормы на аренду жилья нелегальным мигрантам [6].

Для того чтобы всесторонне оценить влияние законодательных ограничений на миграцию, важно ответить на некоторые вопросы, суть которых составляет основу принимаемых американским законодателем законов об ограничении миграции. Например, действительно ли мигранты совершают большинство преступлений в США? Какие преступления они совершают? Представляют ли они ту степень общественной опасности, которой наделяет их американское общественность? Ответы на эти вопросы помогли бы оправдать логику законодателя в области ограничения миграции и проводимую уголовную политику. Проанализируем некоторые исследования американских ученых по данной проблематике.

На протяжении последних трех десятилетий в США наблюдается парадоксальная ситуация – количество преступлений снижается, а жестокость наказания усиливается, растет число заключенных одновременно с «популистской карательной риторикой», а также «в связи с тем, что суды и полиция не могут противостоять карательным настроениям избирателей» [7].

Количество арестов, приговоров и тюремного заключения менялось в конце XX - начале XXI в. После того, как в середине 1990-х годов был достигнут рекордно высокий уровень как насильственных преступлений, так и преступлений против собственности, количество насильственных преступлений и преступлений против собственности в США неуклонно снижалось. Согласно единому отчету ФБР о преступлениях за 2015 г., количество арестов уменьшилось на 20% в период с 2005 по 2015 г. В 2014 г. больше всего арестов постановлено за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств (1 561 231), чем преступления против собственности (1 553 980) и насильственные преступления (498 666). Штаты с самым высоким уровнем насильственных и имущественных преступлений не являются самыми густонаселенными и не содержат наибольшего числа мигрантов [8].

Коэффициент лишения свободы в США самый высокий в мире: ныне он составляет 693 заключенных на 100 тыс. человек населения; Соединенное Королевство занимает второе место по показателю - 145 на 100 тыс. человек населения. В период с 2005 по 2010 г. темпы прироста лиц, лишенных свободы, были значительно выше среди граждан США (рост на 16%), чем среди иммигрантов (увеличение на 7%). Большинство арестованных в 2014 г. были белыми (69%) и мужчинами (73%) [9]. Учеными также отмечается, что, несмотря на то что количество преступлений, совершенных мигрантами, ощутимо снижается, при осуждении таких лиц суды в США приговаривают их к несоразмерно большим наказаниям, чем граждан США.

Ланграфом и Неврастехом (Michelangelo Landgrave Alex Nowrasteh) приводятся данные о количестве лиц, лишенных свободы в США за 2016 г. с учетом их гражданства. Ниже представлены коэффициенты лишения свободы на 100 тыс. населения в США.

Кoeffициенты лишения свободы в США

Таким образом, коэффициент лишения свободы для граждан США составил: 1521 - на 100 тыс. населения, 800 - на 100 тыс. для нелегальных иммигрантов и 325 - на 100 тыс. для легальных мигрантов в 2016 г. Исследователями отмечается, что нелегальные мигранты на 47% реже осуждаются к реальному лишению свободы, чем граждане США [10].

В. Ферраро [11] провел исследование влияния миграции латиноамериканцев на состояние преступности в регионах с наибольшим притоком мигрантов. Используя сводные отчеты о преступности и данные переписи населения более чем в 1200 населенных пунктах в период между 2000 и 2007 г., исследователь подверг всестороннему критическому анализу гипотезу о том, что в общинах, в которых наблюдается значительное увеличение числа иностранцев, уровень преступности будет неизменно расти согласно теории социальной дезорганизации. Сосредоточив внимание на изучении криминальной активности недавно прибывших мигрантов, Ферраро пришел к крайне интересным выводам. Выявлено, несмотря на то что рост социального неблагополучия однозначно положительно коррелирует с ростом преступности, изменения в численности иммигрантов в изученных общинах никак не связаны с ростом преступности. Более того, в населенных пунктах, где проживает наибольшее количество недавно пере-

ехавших иностранцев, наблюдается значительное снижение преступности против собственности. В этой связи исследователь указал, что в тех случаях, когда у переселившихся иностранных граждан есть социальные связи и перспективы занятости в новом месте жительства, факторы социальной дезорганизации, предполагающие преступное поведение в сообществе, подвергаются положительной социальной трансформации [11].

Он же проанализировал взаимосвязь между преступностью и иммиграцией в период 2000 - 2010 гг., используя данные единого федерального отчета о преступности. Ферраро выявил, несмотря на то что в течение указанного периода в городах США наблюдался значительный рост населения, общий уровень преступности сокращался, снижалась динамика насильственных и имущественных преступлений. Исследователем выявлено отсутствие прямой корреляции уровня преступности с количеством мигрантов вне зависимости от того, существуют ли в населенных пунктах проживания мигрантов их сложившиеся общины. Ученый делает вывод, что наиболее значимым предиктором преступности в изученных регионах является социально-экономическая составляющая, а не увеличение численности населения из числа мигрантов [12].

Р. Стэнсфилд, С. Акинс, Р. Рамбаут и Р. Хаммер [13] изучили влияние увеличения уровня

миграции в городе Остин, штат Техас, на количественные и качественные показатели тяжких имущественных преступлений. Исследователи предположили, что наличие активной мультиэтнической общины может стать фактором, сдерживающим рост преступлений против собственности. Используя отчеты о преступлениях городского департамента полиции с 2004 по 2006 г., исследователями не выявлено связи между иммиграцией и уровнем и динамикой имущественных преступлений. Ученые указали, что прибывающие мигранты оживляют экономические показатели города. «Увеличение числа мигрантов в городских районах их компактного проживания, не приводит к увеличению количества преступлений против собственности» [13] - главный вывод, сделанный учеными по результатам данного исследования.

Д. Уси и К. Кубрин исследовали взаимосвязь между количеством совершаемых преступлений и уровнем миграции в 156 населенных пунктах за четыре года (1980, 1990, 2000 и 2010), проанализировав данные единого отчета о преступлениях. Криминологами изучены убийства, совершенные по мотиву ревности, из корыстных побуждений, в ходе драки, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, общественно опасные деяния, связанные с бандитизмом (создание устойчивой вооруженной группы и убийства в составе банд). Ученые предположили, что определенные виды убийств должны быть напрямую связаны с иммиграционным статусом виновного (в местах, где мигрантов больше, должно увеличиваться и количество убийств). Однако по результатам исследования было установлено, что в общинах, где в последнее время значительно возросла миграция, уровень убийств остается самым низким. Уси и Кубрин также обнаружили, что в городах с иммиграционным населением выше среднего также наблюдается резкое сокращение всех видов убийств [14].

Сэмпсон пишет о «парадоксе латиноамериканцев»: «Примечательно, что мы обнаружили значительно более низкий уровень насилия среди мексиканских американцев по сравнению с чернокожими и белыми. В частности, иммигранты первого поколения (родившиеся за пределами США) на 45 процентов реже совершают насилие, чем американцы в третьем поколении, с учетом индивидуального и семейного происхождения» [15]. Он делает вывод, что иммигранты могут содействовать социальному контролю даже в крайне неблагополучных районах, а иммиграция поможет

снизить показатели насильственных преступлений.

Опросы общественного мнения, регулярно проводимые в США различными исследователями и общественными деятелями, убедительно свидетельствуют о том, что американские граждане в большей части являются сторонниками жесткой антимиграционной политики, поддерживая при этом политику ужесточения пограничного контроля и принудительной депортации. Несмотря на результаты обширного количества исследований, которые наглядно указывают на отсутствие прямой связи между иммиграцией и уровнем преступности, общественность страны по-прежнему считает иммигрантов опасными для общества.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в целом показатели преступности в США имеют тенденцию к незначительному снижению. При этом большое количество проведенных научных исследований наглядно указывают на отсутствие прямой связи между иммиграцией и уровнем преступности, более того, в отдельных регионах со значительным миграционным населением количество тяжких преступлений ниже, чем в среднем в государстве, уровень и динамика насильственных преступлений последние 15 лет также снижаются. Нелегальные мигранты на 47% реже осуждаются к реальному лишению свободы. Несмотря на то что количество преступлений, совершенных мигрантами, ощутимо снижается, при осуждении таких лиц суды в США приговаривают их к несоразмерно большим наказаниям, чем американских граждан. Принятие нормативных правовых актов, направленных на ограничение миграционных потоков, увеличивает нагрузку на правоохранительные органы США, но не решают проблем социальной адаптации мигрантов в американское общество.

Список литературы:

[1] Krogstad Jens Manuel, Passel Jeffrey S, Cohn D'Vera. 5 Facts about Illegal Immigration in the US. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?hl=ru&as_sdt=0,5

[2] Bohn Sarah, Lofstrom Magnus, Raphael Steven. Did the 2007 Legal Arizona Workers Act reduce the state's unauthorized immigrant population? Review of Economics and Statistics. 2014. URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/REST_a_00429

[3] Massey Douglas S, Pren Karen A, Durand Jorge. Why border enforcement backfired. American

Journal of Sociology. 2016. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5049707/>

[4] Галузо В.Н. Правоохранительные органы: учеб. для студ. вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - С. 337 - 341.

[5] Gulasekaram Pratheepan, Ramakrishnan Karthick. The importance of the political in immigration federalism. Arizona State Law Journal. 2012. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?journal=Arizona+State+Law+Journal&title=The+importance+of+the+political+in+immigration+federalism&author=Pratheepan+Gulasekaram&author=Karthick+Ramakrishnan&volume=44&publication_year=2012&pages=4-13&

[6] Varsanyi Monica. Taking Local Control: Immigration Policy Activism in US Cities and States. Stanford, CA: Stanford University Press; 2010. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Taking+Local+Control:+Immigration+Policy+Activism+in+US+Cities+and+States&author=Monica+Varsanyi&publication_year=2010&

[7] Сморгунова А.Л. Трансформация уголовной политики в США и Великобритании (конец XX - XXI вв.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. - № 56. - С. 127 - 136.

[8] Federal Bureau of Investigation. Crime in the United States, 2014. URL: <https://www.fbi.gov/about-us/cjis/ucr/crime-in-the-u.s/2014/crime-in-the-u.s.-2014/persons-arrested/main>

[9] Wagner P., Walsh A. States of incarceration: The global context. Prison Policy. 2016. URL: <http://www.prisonpolicy.org/global/2016.html>

[10] Landgrave M., Nowrasteh A. Incarcerated Immigrants in 2016: Their Numbers, Demographics, and Countries of Origin. URL: <https://www.cato.org/publications/immigration-research-policy-brief/their-numbers-demographics-countries-origin>

[11] Ferraro V. Immigration and crime in the new destinations, 2000–2007: A test of the disorganizing effect of migration // Journal of Quantitative Criminology. - 2016. - № 32. - P. 23–45.

[12] Ferraro, V.A. Immigrants and crime in the new destinations. LFB Scholarly Publishing LLC, 2014. - 232 p.

[13] Stansfield R., Akins S., Rumbaut R. G., Hammer R. B. Assessing the effects of recent immigration on serious property crime in Austin, Texas // Sociological Perspectives. - 2013. - № 56(4). URL: https://www.worldcat.org/title/assessing-the-effects-of-recent-immigration-on-serious-property-crime-in-austin-texas/oclc/1021979352&referer=brief_results

[14] Ousey G.C., Kubrin C.E. Immigration and the changing nature of homicide in US cities, 1980–2010 // Journal of Quantitative Criminology. 2014. № 30. URL: https://www.worldcat.org/title/immigration-and-the-changing-nature-of-homicide-in-us-cities-1980-2010/oclc/5623153861&referer=brief_results

[15] Sampson R.J. Rethinking crime and immigration. Contexts. 2008. №7(1). URL: https://www.worldcat.org/title/rethinking-crime-and-immigration/oclc/5556464440&referer=brief_results

Spisok literatury:

[1] Krogstad Jens Manuel, Passel Jeffrey S, Cohn D'Vera. 5 Facts about Illegal Immigration in the US. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?hl=ru&as_sdt=0,5

[2] Bohn Sarah, Lofstrom Magnus, Raphael Steven. Did the 2007 Legal Arizona Workers Act reduce the state's unauthorized immigrant population? Review of Economics and Statistics. 2014. URL: https://www.mitpressjournals.org/doi/abs/10.1162/REST_a_00429

[3] Massey Douglas S, Pren Karen A, Durand Jorge. Why border enforcement backfired. American Journal of Sociology. 2016. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5049707/>

[4] Galuzo V.N. Pravoohranitel'nye organy: ucheb. dlya stud. vuzov. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - С. 337 - 341.

[5] Gulasekaram Pratheepan, Ramakrishnan Karthick. The importance of the political in immigration federalism. Arizona State Law Journal. 2012. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?journal=Arizona+State+Law+Journal&title=The+importance+of+the+political+in+immigration+federalism&author=Pratheepan+Gulasekaram&author=Karthick+Ramakrishnan&volume=44&publication_year=2012&pages=4-13&

[6] Varsanyi Monica. Taking Local Control: Immigration Policy Activism in US Cities and States. Stanford, CA: Stanford University Press; 2010. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Taking+Local+Control:+Immigration+Policy+Activism+in+US+Cities+and+States&author=Monica+Varsanyi&publication_year=2010&

[7] Сморгунова А.Л. Transformaciya ugolovnoj politiki v SShA i Velikobritanii (konec HH - HHI vv.) // Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena. - 2008. - № 56. - С. 127 - 136.

[8] Federal Bureau of Investigation. Crime in the United States, 2014. URL: <https://www.fbi.gov/about-us/cjis/ucr/crime-in-the-u.s/2014/crime-in-the-u.s.-2014/persons-arrested/main>

[9] Wagner P., Walsh A. States of incarceration: The global context. Prison Policy. 2016. URL: <http://www.prisonpolicy.org/global/2016.html>

[10] Landgrave M., Nowrasteh A. Incarcerated Immigrants in 2016: Their Numbers, Demographics, and Countries of Origin. URL: <https://www.cato.org/publications/immigration-research-policy-brief/their-numbers-demographics-countries-origin>

[11] Ferraro V. Immigration and crime in the new destinations, 2000–2007: A test of the disorganizing effect of migration // Journal of Quantitative Criminology. - 2016. - № 32. - R. 23–45.

[12] Ferraro, V.A. Immigrants and crime in the new destinations. LFB Scholarly Publishing LLC, 2014. - 232 r.

[13] Stansfield R., Akins S., Rumbaut R. G., Hammer R. B. Assessing the effects of recent immi-

gration on serious property crime in Austin, Texas // Sociological Perspectives. - 2013. - № 56(4). URL: https://www.worldcat.org/title/assessing-the-effects-of-recent-immigration-on-serious-property-crime-in-austin-texas/oclc/1021979352&referer=brief_results

[14] Ousey G.C., Kubrin C.E. Immigration and the changing nature of homicide in US cities, 1980–2010 // Journal of Quantitative Criminology. 2014. № 30. URL: https://www.worldcat.org/title/immigration-and-the-changing-nature-of-homicide-in-us-cities-1980-2010/oclc/5623153861&referer=brief_results

[15] Sampson R.J. Rethinking crime and immigration. Contexts. 2008. №7(1). URL: https://www.worldcat.org/title/rethinking-crime-and-immigration/oclc/5556464440&referer=brief_results

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НЕДОПУЩЕНИЯ РАДИКАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ СРЕДИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. *Анализируются основные направления противодействия распространению радикальной исламской идеологии в исправительных (пенитенциарных) учреждениях, даются некоторые рекомендации по совершенствованию этой деятельности.*

Ключевые слова: *исправительное учреждение, осужденный, терроризм, экстремистская деятельность, вербовка, адепт, радикальный ислам, противодействие.*

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
PhD in Law,
senior researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

BASIC DIRECTIONS OF NON-ALLOCATION OF A RADICAL IDEOLOGY AMONG CONDEMNED, SERVING PUNISHMENT IN PENITENTIARY INSTITUTIONS

Annotation. *The main directions of counteraction to the spread of radical Islamic ideology in correctional institutions are analyzed, some recommendations for improving this activity are given.*

Key words: *correctional institution, convict, terrorism, extremist activity, recruitment, adept, radical Islam, counteraction.*

Экстремизм и терроризм – проблемы, злободневные для современного общества. Приверженцы крайних взглядов и мер, радикальных способов решения проблем разжигают национальную рознь, религиозную вражду. Эти явления угрожают не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей. К сожалению, именно лица, отбывающие лишение свободы, легко могут пополнить ряды экстремистских и террористических организаций.

Одна из приоритетных задач, стоящих перед исправительными учреждениями (ИУ), - недопущение распространения радикальной идеологии среди осужденных, их вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность.

Анализ оперативной обстановки в местах лишения свободы показывает, что одним из факторов, на нее влияющих, остается подрывная деятельность со стороны представителей религиозно-экстремистской среды, связанная с пристальным вниманием лидеров международных террористических организаций (МТО) к местам лишения

свободы как источнику ресурсной подпитки. Необходимо отметить, что наибольшую опасность представляет пропаганда в среде спецконтингента догматов радикального ислама - идейной основы международных террористических и религиозно-экстремистских организаций.

В контексте рассматриваемой проблемы основными угрожающими факторами в исправительных учреждениях являются:

попытки популяризации деятельности МТО и международных религиозно-экстремистских организаций (МРЭО) и создания с использованием особых идеологических установок закрытых религиозно-экстремистских ячеек (так называемых джамаатов);

ориентированность вербовщиков МТО и МРЭО, в том числе находящихся на свободе, на создание сфер влияния на объектах УИС, рекрутирование для этого осужденных из числа мусульман и т.н. «неофитов»;

нелегальное поступление на объекты УИС средств сотовой связи, которые дают возможность определенной части спецконтингента

посредством мессенджеров участвовать в закрытых группах социальных сетей, используемых вербовщиками и модераторами исламского радикализма для обеспечения их пропагандистскими материалами, а также управления закрытыми религиозно-экстремистскими ячейками в местах лишения свободы, вербовки рекрутов, совершения финансовых операций в интересах террористических структур;

рост количества осужденных из Центрально-Азиатского региона с укреплением этнических землячеств в местах лишения свободы формирует угрозы экстремистских проявлений с возникновением конфликтов на межнациональной и религиозной основе [3, с. 8].

Главными приоритетами в реализуемых подразделениями ФСИН России оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на противодействие терроризму и экстремизму в учреждениях УИС, являются своевременное выявление и нейтрализация деятельности идейных пропагандистов радикализма, а также применение мер предупредительно-профилактического характера к вовлекаемым в экстремистскую деятельность осужденным. Статистически подсчитано, что один бесконтрольный осужденный, активно проповедующий идеологию религиозного экстремизма, способен за короткий срок вовлечь в свои ряды пять-семь и более человек, что создает реальную угрозу государственной безопасности [2, с. 28].

Эта категория не имеет национального или регионального признака, сюда входят как граждане России, так и иностранных государств, находящиеся в условиях изоляции. Вместе с тем, наблюдается тенденция, при которой наибольшее деструктивное влияние оказывается выходцами из стран Центральной Азии (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия), в ряде случаев находящимися в розыске в своих странах за преступления против государственного строя.

Религиозная безграмотность, низкий уровень понимания религиозных догматов в общей среде осужденных выходцев из стран Центральной Азии, умелая манипуляция и искажение положений Корана носителями радикального ислама также способствуют радикализации спецконтингента. При этом носителями идей радикального ислама в первую очередь преследуются совсем не религиозные цели, а скорее цели для создания более благоприятных условий пребывания в исправительном учреждении, получение покровительства со стороны групп этнических осужденных, а также попытки занять верхние ступени в тюремной иерархии.

Необходимо выделить два основных источника угроз безопасности из среды спецконтингента, создающих потенциальные условия для его

радикализации. К первому относятся лица, осужденные за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, сохранившие свои радикальные убеждения и потенциально способные распространять деструктивную идеологию среди других осужденных. Указанная категория спецконтингента находится под пристальным вниманием органов безопасности и исполнения наказаний и зачастую старается избегать публичного выражения своих взглядов. Система применяемых к ним мер оперативного, организационного и профилактического характера на настоящий момент в достаточной степени выработана и способствует качественному выполнению поставленных задач. Их разработка осуществляется с момента прибытия в исправительное учреждение.

Второй основной источник угроз безопасности представляют осужденные, являющиеся скрытыми носителями идеологии исламского радикализма, сторонники МТО, содержащиеся в исправительных учреждениях за деяния, не связанные с экстремистскими либо террористическими проявлениями. Они зачастую выпадают из поля зрения оперативных сотрудников, получая таким образом неограниченные возможности для ведения пропаганды и вовлечения в свои ряды новых adeptов [4, с. 25].

Практика показывает, что лица, проповедующие радикальный ислам, не всегда привлекались к уголовной ответственности за террористическую либо экстремистскую деятельность. Часто они обвинялись в иных деяниях, и оперативные сотрудники зачастую могут не знать об их причастности к деятельности запрещенных в России организаций террористического или экстремистского толка. И только в процессе наблюдения за такими лицами, их привычками, разговорами, связями находятся основания подозревать их в вербовочной деятельности.

К сожалению, данная информация не всегда своевременно получается и обрабатывается. Это обусловлено, прежде всего, тем, что сотрудники исправительных учреждений не имеют достаточного багажа знаний по основам исламского вероучения и основным положениям его радикальных течений, не понимают используемые мусульманами термины и речевые обороты, не осведомлены об идеологии и методах деятельности исламистских организаций и поэтому не способны правильно оценить полученную информацию [1, с. 199].

На наш взгляд, единственно правильными методами противодействия распространению террористической и экстремистской идеологии, в том числе в местах лишения свободы, является профилактическая работа, в которой администра-

ции исправительных учреждений должны активно помогать представители различных религиозных конфессий, институты гражданского общества, молодежные организации, средства массовой информации.

Однако в этой связи сотрудникам исправительных учреждений следует помнить, что указанные субъекты под благовидным предлогом помощи осужденным могут использовать места лишения свободы для распространения идей радикального ислама, разжигания межнациональной ненависти и вражды. Поэтому необходимо вести постоянный контроль за деятельностью представителей религиозных и иных организаций и групп, контактирующих с осужденными с целью выявления случаев нарушения установленного порядка отбывания наказания, действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности (в частности, проповедующих радикальные религиозные взгляды, негативно влияющие на нравственное и психологическое состояние осужденных), а также лиц, использующих различные формы психического воздействия для склонения осужденных к совершению противоправных действий [5, с. 101].

Кроме того, в качестве профилактической меры воздействия в отношении осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, освободившихся из мест лишения свободы, с нашей точки зрения, представляется целесообразным установить за данной категорией лиц административный надзор в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Список литературы:

[1] *Артемьев Н.С., Титанов М.Ю. Принцип неотвратимости наказания как один из элементов профилактики правонарушений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы //*

Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8 (99). - С. 197 - 200.

[2] *Гнедов Е.В. Меры по противодействию экстремизму и дерадикализации заключенных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2014. - № 5. - С. 25 - 29.*

[3] *Капинус О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2017. - № 3 (59). - С. 5 - 13.*

[4] *Оганесян С.С. О правовом регулировании проблем религиозного экстремизма и терроризма // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2016. - № 2. - С. 25 - 29.*

[5] *Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Багмета. - М., 2017. - 211 с.*

Spisok literatury:

[1] *Artem'ev N.S., Titanov M.Yu. Princip neotvratimosti nakazaniya kak odin iz elementov profilaktiki pravonarushenij, sovershaemyh osuzhdennymi v mestah lisheniya svobody // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. - 2016. - № 8 (99). - S. 197 - 200.*

[2] *Gnedov E.V. Mery po protivodejstviyu ekstremizmu i deradikalizacii zaklyuchennyh // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2014. - № 5. - S. 25 - 29.*

[3] *Kapinus O.S. Deyatel'nost' prokuratury po protivodejstviyu ekstremizmu i terrorizmu: sostoyanie i problemy // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. - 2017. - № 3 (59). - S. 5 - 13.*

[4] *Oganesyan S.S. O pravovom regulirovanii problem religioznogo ekstremizma i terrorizma // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. - 2016. - № 2. - S. 25 - 29.*

[5] *Protivodejstvie ekstremizmu i terrorizmu: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. A.M. Bagmeta. - M., 2017. - 211 s.*

УДК 614

ДЕЦИНА Анатолий Николаевич,
кандидат химических наук,
e-mail: dankoltsovo@gmail.com

КАЗАНЦЕВА Арина Владимировна,
магистр экономики
e-mail: ac-arina@mail.ru

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛНОЦЕННОСТЬ И БАЛАНС ВЕЩЕСТВ В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА - ВВОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Основная трудность решения задачи физиологической полноценности поступающих в организм человека с питьевой водой (напитками) и пищей неорганических веществ обычно связывают с невозможностью повседневного учета их концентрации. Целью подобного учёта является обеспечение организма необходимыми веществами в порциях, сопоставимых с физиологическими потребностями человека и максимальным удалением из рациона потребления экзогенных веществ, не имеющих к этому никакого отношения. Предложены варианты, позволяющие обеспечивать население физиологически полноценной питьевой водой из источников любого происхождения в любом регионе, населенном пункте, доме или отдельно взятой семье.

Ключевые слова: физиологически полноценная питьевая вода, дистилляция, нормализующий солевой состав, ванны, спа-обёртывания.

DETSINA Anatoly Nikolaevich,
candidate of chemical Sciences,

KAZANTSEVA Arina Vladimirovna,
master of economics

PHYSIOLOGICAL FULLNESS AND BALANCE OF SUBSTANCES IN THE HUMAN BODY-INTRODUCTORY PROVISIONS

Annotation. Challenge of provision people with physiologically appropriate potable water has a response that can be applied in any country, region, city, detached house and even in a certain family.

There are considered possibilities of people provision with quality drinking water from any available sources. Organization of normalizing salt additives production is also examined in this research article.

The main problem lies in practical inability to count precisely quantities of agents coming into human body with potable water and beverages, food and gas environment.

Represented an approach to impact on a human body by saline baths and spa-wraps.

Observed strengths and weaknesses of a method underlying in the research work.

Key words: physiologically appropriate potable water, distillation, normalizing saline additives, baths, spa-wraps.

В работе представлен подход к созданию производства для обеспечения населения **физиологически полноценной питьевой водой (ФППВ)**. Основная сложность решения поставленной задачи заключалась в практической невозможности **учета и регулирования суммарных количеств**, поступающих в организм человека веществ с питьевой водой (напитками), пищей, а также из окружающей

среды. Представления о суточных потребностях человека в неорганических ингредиентах были сформулированы в статье [1]: «В неорганических веществах организма человека обязательно присутствуют 22 химических элемента: Ca, P, O, Na, Mg, S, B, Cl, K, V, Mn, Fe, Co, Ni, Cu, Zn, Mo, Cr, Si, I, F, Se.... Микроэлементы вошли в отмеченный выше ряд 22 элементов, обязательно присутствующих в организме человека. Так,

установлено, что многие биологические катализаторы-ферменты содержат ионы переходных металлов (d-элементов). Например, известно, что марганец входит в состав 12 различных ферментов, железо — в 70, медь — в 30, а цинк — более чем в 100. Микроэлементы называют жизненно необходимыми, если при их

отсутствии или недостатке нарушается нормальная жизнедеятельность организма. Характерным признаком необходимого элемента является колоколообразный (куполоподобный см., [2,3]) вид кривой доза (n) — ответная реакция (R, эффект) (рис. 1).

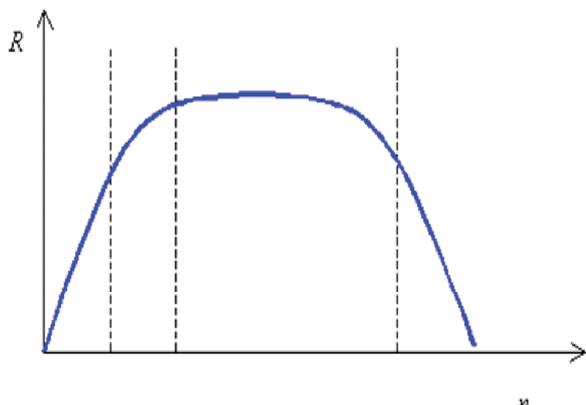

Рис. 1. Зависимость ответной реакции (R) от дозы (n) для жизненно необходимых элементов.

При малом поступлении данного элемента организму наносится существенный ущерб. Он функционирует на грани выживания. В основном это объясняется снижением активности ферментов, в состав которых входит данный элемент. При повышении дозы элемента ответная реакция возрастает и достигает нормы (плато). При дальнейшем увеличении дозы проявляется токсическое действие избытка данного элемента, в результате чего не исключается и летальный исход. Кривую на рис. можно трактовать так: все должно быть в меру - очень мало, и - очень много, несомненно, вредно...».

Каждому человеку должно быть понятно, что оптимальное функционирование организма находится в непосредственной зависимости от поступающих неорганических и органических веществ в концентрациях, которые могут определять **продолжительность здоровой жизни (ПЗЖ)** потребителей. Далее следует принять к сведению, что среди большого количества публикаций, использующих понятие о ФППВ, отсутствуют ответы на следующие вопросы.

1. Существуют ли подходы, способствующие **нормализации солевых составов подвижных жидкостей** (кровь, сыворотка, лимфа) в организме человека?

2. Что мы знаем об истинных составах ежедневно потребляемых **продуктов питания и различных вариантов питьевой воды и напитков**, необходимых для суммарной оценки физиологической полноценности вносимых в организм человека ингредиентов?

3. Соответствуют ли утверждённые Роспотребнадзором **предельно допустимые концен-**

трации (ПДК) веществ, для оценки качества потребляемой продукции?

4. Появится ли в условиях существующих «экономических» отношений между производителями, продавцами и потребителями возможность получать каждому покупателю достоверную информацию о реальном потреблении **биологически активных веществ (БАВ)** неорганической природы и о возможных отклонениях от нормы?

5. Кроме всего прочего нас удивляет отсутствие аналогичного рассмотрения влияния необходимых для нормального функционирования организма человека не только микро-, но и полный произвол в отношении макроэлементов.

Ответ на **первый вопрос** подтверждается отдельными наблюдениями за воздействием нормализующих изотонических бальнеологических ванн на организм человека [2; 3]. Они свидетельствуют о том, что солевые составы изотонических бальнеологических процедур обладают широким спектром воздействия. К наблюдаемым эффектам следует отнести (отмечаемое некоторыми испытателями) улучшение работы суставов, возможности, а также корректировку сахара в крови и артериального давления. Особо следует отметить случаи быстрого вывода человека из состояния опьянения (спирт, наркотики) и удаления из организма токсических продуктов (например, этилового спирта и продуктов его окисления). После принятия нормализующих ванн наблюдались также отдельные случаи восстановления полового влечения мужчин и женщин, примеры продления (восстановления) климактерического периода у женщин и постепенное улучшение состояния всей поверхности кожи, а также возможность ее очищения (удаление избыточно

накопленных «чешуек» с поверхности) и улучшение внешнего вида кожи за счет проведения эффективной процедуры осмомассажа. Перечисленные эффекты, в случае надёжного подтверждения, следует относить к воздействию, несомненно, нормализующему концентрацию БАВ в подвижных жидкостях организма человека. Соответственно, каждое из рассмотренных направлений влияния на организмы мужчин и женщин может быть усилено при использовании добавок растительного и животного происхождения в зависимости от возраста и пола испытуемого (учёт гендерных различий). **Приведенный перечень наблюдаемых эффектов на добровольцах требует специальной проверки и статистического подтверждения.** Можно полагать, что нас ждет много интересного при изучении именно полимолекулярных воздействий на организм человека с помощью изоосмотических нормализующих солевых систем. Следует также согласиться с тем, что при изучении таких многофакторных образований, как организм человека, необходимо в максимальном варианте придерживаться полифункциональных взаимосвязей.

Еще более важными являются соображения о возможности предотвращения некоторых заболеваний, которые определяются «генетическими поломками». Причем, такого рода повреждения генетического материала могут в явном виде не отражаться на здоровье человека практически в течение всей его жизни (компенсационные эффекты), а затем неожиданно проявиться при накоплении неблагоприятных факторов или возникнуть в следующих поколениях.

Примером может служить быстро распространяемая в мире **аллергия**, одним из вариантов развития которой, возможно, являются подобные нарушения. В последние годы наблюдается значительный рост этого заболевания по всему миру. Оно является наиболее распространённым среди населения. По статистике, уже сегодня от неё страдает каждый пятый житель нашей планеты (каждый шестой американец, каждый четвертый немец, от 5 до 30% россиян и 17% москвичей). XXI век, по прогнозам ВОЗ, станет веком аллергии населения [4]. Делается вывод о связи увеличения случаев аллергии с ухудшением состояния среды, окружающей человека (в частности, «фактора плохой воды»). Не будем обсуждать вопрос о том, что в этой «связке» первично. Это могут быть предшествующие нарушения генетического материала у родителей или отрицательное влияние непосредственно на плод и ребенка. Имеются наблюдения, что к неблагоприятному воздействию на организм человека имеет отношение употребление «несбалансированных по элементному составу» продуктов питания, питьевой воды

и прочих напитков. Причем, это может происходить не только из-за содержания в их составах неблагоприятных примесей, но и потому, что повсеместное присутствие БАВ в питьевой воде и продуктах питания отличается принципиально от их содержания в организме человека. Речь может идти о несбалансированности концентраций поступающих в организм необходимых и чрезвычайно важных для его функционирования ингредиентов неорганической и органической природы. С высокой долей вероятности подобная несбалансированность (избыток или недостаток) необходимых БАВ может влиять на функционирование всех клеточных систем организма, включая и те, которые участвуют в синтезе генетического материала.

Можно также рассматривать в качестве подобного объяснения увеличивающуюся в последние годы частоту проявления у новорожденных «интерполовых» отклонений (недоразвитость или одновременное развитие у ребёнка рудиментов недоразвитых половых органов разных типов). По данным СМИ, количество таких отклонений от нормы в последние годы увеличилось почти в пять раз [5]. В Российской Федерации за два года (с 2011 по 2012 г.) значительно возросли показатели врожденных аномалий тела и шейки матки (+7.20%, т.е. с 326.30 до 349.80 на 100 000 человек), неопределенность пола (+39.29% - с 2.80 до 3.90), синдром Дауна (+7.41% - с 43.20 до 46.40 на 100 000 человек). Это в ближайшем будущем отрицательно скажется на репродуктивном потенциале. Не зря по ТВ стали часто раздаваться призывы к гражданам оказать материальную поддержку новорожденным для лечения, операций и специальных физических восстановительных воздействий. А где те обученные государством «специалисты», которые разрабатывали, строили и запускали экологически грязные производства, применявшие на практике «оптимизированные варианты» технологических процессов? Продолжают трудиться, не покладая рук?

Но вне зависимости от завершения проверки можно полагать, что соблюдение принципа нормирования состава для получения **ФППВ** в сочетании с приемом еженедельных профилактических ванн не только не повредит населению, но и окажется весьма целесообразным. При этом можно ожидать создание оптимальных условий для функционирования многочисленных систем организма. Следует еще раз подчеркнуть, что любые иные варианты «помощи» в оптимизации содержания макро- и микроэлементов в человеческом организме в настоящее время не могут быть проведены без обязательного сочетания с регулярными нормализующими бальнеологиче-

скими процедурами (НБП). Например, рассмотрим ожидаемое повсеместно йодирование пищевой соли. Однако требующийся для компенсации отклонений от оптимального соотношения в организме набора солей (недостаток или избыток) для каждого из нас индивидуален, что определяется разными пищевыми предпочтениями, зависит от места проживания (морское побережье или центральные районы, города или села и т.д.). В любом случае учет этих обстоятельств (с наложением «творчества» производителей) не представляется возможным. Производителям нужно понимать, что ситуация с «единообразием» содержания атомов йода в пищевой соли для организма человека является абсолютно не приемлемой. Здесь речь идёт отнюдь не о продлении сроков хранения соли и удобстве для производителей, а о здоровье человека. Этот вывод применим и для десятков других неорганических ингредиентов.

Предлагаемая разработка крайне необходима как для специалистов **жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ)**, так и для всех жителей, которые заботятся о своём здоровье. От использования естественной по составу ФППВ можно ожидать не только повышения физиологической активности человека, но и статистически достоверно установить наличие весьма вероятной связи между употреблением ФППВ и средней ПЗЖ. Этот показатель представляет сумму лет, которые человек не дожидается до ожидаемой продолжительности жизни на момент смерти, и количество времени, которое на протяжении жизни пришлось на болезни, приведшие к потере трудоспособности. Фактически этот параметр оценивает количество лет активной жизни человека, потерянных им из-за болезней. Данные рейтинга - **Института изучения и оценки здоровья (ИИОЗ).** При проведении анализа сотрудники ИИОЗ использовали данные о смертности и заболеваемости для 188 стран мира (публикации в «The Lancet» – август, сентябрь 2017 г., - **Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ)**). В них отмечается, что в качестве одной из самых больших неожиданностей (в отличие от большинства участников рейтинга) стали данные по России, которая без всяких видимых причин опускается в общем рейтинге по ПЗЖ все ниже. Согласно полученным данным, ПЗЖ с 1999 по 2013 г. в Российской Федерации составила: 58.9 лет - для мужчин и 66.6 лет - для женщин. По этому показателю Россия расположилась на 107-м месте между Гондурасом и Тонго. А по общей средней продолжительности жизни Россия занимает 108-е место между Ираком и Северной Кореей. Сегодня различают несколько сотен косвенных факторов риска, таких как качество питьевой воды, курение, небезопасные половые связи и т.д. В мире все факторы остаются на высоком уровне, но отмеча-

ется постепенное увеличение продолжительности жизни, связанное с улучшением «фактора плохой воды».

Как обстоят дела с водой в Российской Федерации? Определённую роль здесь играет весьма «лёгкое» отношение населения к этому фактору - кто же станет десятилетиями вкладывать средства в то, что тебя, кажется, мало беспокоит? Вода, очищенная в соответствии с качеством, установленным соответствующими специалистами характеристиками (ПДК), не так пугает обывателя, как нашпигованная различными добавками потребляемая пища, мусорные свалки вблизи жилых кварталов или атмосфера с выбросами отходов промышленных предприятий и транспортных загрязнений. Конечно, могут иметь место аномальные случаи с авариями на водопроводах, предельно ухудшающие ситуацию. А так если вода на вид чистая и при её кипячении не образуется много накипи, то значит ли это, что с нашей водой всё в порядке?

На основании просмотра информации о качестве питьевой воды (по регионам Российской Федерации и отдельным населённым пунктам) можно предположить, что основной причиной относительного «спокойствия» населения, специалистов ЖКХ и надзорных органов является невозможность учёта комплексной роли примесей органической и неорганической природы, попадающих с водой, пищей и из воздушной среды в организм человека. К сожалению, этому способствует принятая в мире система контроля качества, включающая оценку в основном индивидуальных значений ПДК разнообразных примесей в питьевой воде. Например, отсутствует информация об их возможном суммарном влиянии на здоровье потребителей воды, а также ПДК вредных примесей, поступающих в организм человека с питьевой водой, пищей и из воздушной среды.

Следует ещё раз напомнить о недостаточности экологических знаний среди населения, включая очевидную ущербность их изложения в рамках школьных программ.

Панацея — изоосмотические водно-солевые бальнеологические процедуры для поддержания нормальных концентраций неорганических элементов в организме человека.

При погружении человека в изоосмотическую ванну (280—320 mOsm/l) клетки эпидермиса сохраняют свою морфологию (не меняют объёмы) и поддерживают нормальный обмен ингредиентов межклеточной жидкости в организме человека с жидкостью ванны, имеющей аналогичную осмотическую активность. Скорость и направление обмена веществ при этом контролируются диффузионными процессами. Движение загрязняющих организм (экзогенных) веществ в таких процессах всегда будет направлено по градиенту кон-

центраций в сторону их минимальных значений - из эпидермиса и организма в ванну. Таким образом, диффузионные процессы могут обеспечивать очищающее действие изоосмотических ванн на организм человека. Кроме этого, подобные процедуры позволяют нивелировать различия между физиологически полноценным содержанием неорганических ингредиентов в подвижных жидкостях организма человека и суммарно поступающих в процессе приёма пищи и напитков. Собственно говоря, предлагается использовать подход, включающий регулярное использование изоосмотических бальнеологических процедур в качестве обязательной нормализующей стадии в процессе оздоровления организма человека. Такая нормализация призвана поддерживать концентрацию жизненно важных неорганических катионов и анионов в коже и, соответственно, в организме. Они либо повышают их содержание до нормы (при недостатке), или (что очень важно!) уменьшают - при наличии в организме (избыточных концентраций компонентов) и, тем самым, поддерживают физиологически полноценный солевой баланс. Это можно объяснить весьма просто: в предыдущих работах нами определялось назначение и составы изоосмотических ванн четвертого поколения. При этом принимались во внимание значения концентраций практически необходимых для организма человека макроэлементов. В составах минеральных добавок, предназначенных для производства ванн пятого поколения, также присутствуют аналогичные ингредиенты в необходимых физиологических концентрациях и соотношениях. Дополнительно в составы нормализующих добавок был включён набор солей микроэлементов, включающий катионы (бора, лития, марганца, меди, цинка, железа, хрома, кобальта, молибдена и никеля), в сочетании с анионами (F-, Br- и I-). Перечисленные выше солевые компоненты в питьевой воде и ваннах присутствуют в концентрациях (или соотношениях), строго соответствующих их содержанию в крови человека. Созданные для этих целей продукты нового поколения позволяют учитывать существующие особенности состава плазмы крови отдельно для женщин и мужчин (гендерный подход). Собственно, в таком подходе и заключается одно из преимуществ (или отличий) новых продуктов по сравнению с российскими и, насколько нам известно, с мировыми аналогами. Это преимущество отражает общее положение, которое формулируется следующим образом: «Мы не желаем участвовать в появлении женоподобных мужчин и мужеподобных женщин, и отвергаем вариант “усреднения” половых различий, имеющих гендерные особенности биохимических составов внутренних жидкостей организмов».

Учитывая не вызывающее сомнений наличие связей между влиянием указанных особенностей на физиологические характеристики, можно полагать, что и поведенческие характеристики людей в определенной степени также должны находиться в зависимости от индивидуального состава крови. Это обстоятельство хорошо известно в отношении соотношения гормонов в организме человека. Для микроэлементов индивидуальные различия в содержании не столь драматичны. Но с учетом всей сложности и многообразия протекающих в организмах людей процессов представляется, что мы не имеем права исключать возможное влияние соответствующих изменений в концентрациях и соотношениях макро- и микроэлементов на поведенческие характеристики мужчин и женщин. Это обстоятельство, представляющее неотъемлемую часть проекта, на наш взгляд, - серьёзный довод в пользу необходимости его реализации.

Таким образом, полноценные изоосмотические составы средств бальнеологии предназначены для устранения появления возможных недостатков или избытков в организмах мужчин и женщин для каждого из перечисленных выше необходимых человеку макро-, микро- и ультра-микроэлементов, обладающих физиологической активностью. Можно полагать, что в обозримом будущем вряд ли появятся иные подходы, кроме рассмотренного выше регулярного проведения процедур, которые в сочетании с использованием физиологически полноценной питьевой воды позволят эффективно очищать организм от загрязняющих примесей и содействовать регулировке оптимальных концентраций нужных ингредиентов в крови человека.

В дополнение достигается очищение организма от органических экологически вредных примесей, включая спирт, наркотические вещества и продукты их расщепления.

Идеальным (хотя кажется и более затратным) способом приготовления изоосмотических ванн является использование в качестве основы дистиллированной воды. Это (дополнительно к выше обозначенным эффектам) позволит в максимальной концентрации: 1) освободиться от всех органических примесей (загрязняющих организм человека), содержащихся в трубопроводной воде или в иных источниках воды; 2) существенно снизить вероятность бактериального и вирусного инфицирования населения (деактивация в процессе дистилляции); 3) дистилляция с последующим внесением нормализующих солевых смесей является основой для наработки качественной воды из источников любого происхождения с заданным уровнем её минерализации.

«Хозяйственно-питьевая вода», централизованно подаваемая в жилища, кроме питья и при-

нения гигиенических процедур (умывание, принятие ванн), идет на смыв унитазов, мытье и ополаскивание посуды, стирку белья, несанкционированный полив приусадебных участков и пр. Почему же так важно качество питьевой воды? Что будет, если постоянно употреблять воду, в которой одних неорганических элементов не хватает, а других слишком много? Следует согласиться с тем, что в вопросах такого рода речь идет не только о привычном «очищении» воды, но и о необходимости нормализации соотношений ингредиентов в её составе.

Для всеобщего рассмотрения предложены варианты расчёта составов ФППВ, которые принципиально отличаются от расчётов, использующих (в качестве «стандартных») величины ПДК. Тем более, что методология определения этих величин, по нашему мнению, является недостаточно обоснованной [2; 3] и требует приближения к естественным нормам.

Некоторые преимущества и возможные недостатки метода получения ФППВ

Первое преимущество - исходная вода может иметь любое происхождение (снеговая, дождевая, подземная, речная, озёрная или морская) без учёта степени её экологической загрязнённости. Более того, используемая методика позволяет приступить к реализации известной «мечты» экологов – создания оптимальных (мало затратных) технологий водоподготовки и водопотребления.

Второе преимущество - можно не рассматривать варианты обеспечения населения питьевой водой из глубоких скважин, требующих определённых затрат на бурение и обустройство санитарных зон вокруг скважин, которые сами по себе недолговечны («Новости Сибири», «Экология, Новосибирск». 2016. 8 июня). Такие источники исходной воды, в зависимости от места бурения скважин и тектонических процессов, могут иметь изменчивый геохимический состав. В то время как при получении ФППВ на основе дистиллята состав солевых нормализующих добавок является единым для населения страны и, очевидно, для большинства представителей мирового сообщества.

Третье преимущество - предлагаемая методика дистилляции позволяет её активное использование для промышленных, сельскохозяйственных и иных предприятий с организацией отдельных хранилищ для концентрированных отходов производства дистиллята. Это призвано прекратить загрязнение природной водной среды и организовать разработку и строительство экологически чистых производств.

Четвёртое преимущество - открываются возможности для выращивания сортов растений и

кормов для животных, позволяющих получать диетические пищевые продукты, которые по содержанию неорганических ингредиентов приближаются к потребностям организма человека.

Пятое преимущество - касается лечебно-профилактических и медицинских лечебных учреждений. Они получают возможность воздействия более полноценной смеси макро- и микроэлементов на организмы мужчин и женщин с целью мягкого профилактического поддерживания их физиологической активности.

Шестое преимущество - основные источники сырья, необходимые для получения нормализующих солевых добавок, находятся в морской и океанской воде, омывающей около 4 тыс. км побережья Российской Федерации и покрывающей около 71% земной поверхности.

Что же касается недостатков предлагаемого проекта, то имеются три главных обстоятельства, которые возникают на пути любых нововведений.

1. Естественное стремление человека сохранять существующие (привычные) способы жизненного обустройства, издавна ему присущие. К этому следует добавить неестественное стремление выдвигать «волшебные» или «сказочные» объяснения наблюдаемых явлений (см. «разнообразие мнений» о воде в работе [3], раздел «Сказка ложь...»). Нужны спланированные строгие эксперименты и доказательства реализации сказочных постулатов.

2. Отсутствие достаточных финансовых средств, необходимых для реализации технологической перестройки (переход на производство 5% ФППВ от общего количества потребляемой питьевой воды). При этом необходимо упомянуть сообщение Минстроя России о том, что *«по экспертным оценкам для поддержания инфраструктуры в нормальном состоянии нужно ежегодно инвестировать около 500 млрд. руб. на протяжении около пяти лет»* (Новая газ. 2017. 11 окт.). Следует также учитывать затраты на проведение оценок перечня определяемых параметров примесей в воде и постоянное увеличение их номенклатуры, а также на доставку очищенной воды потребителям в сравнении с затратами на реализацию предлагаемого проекта производства ФППВ.

3. Недооценка возрастающей экологической опасности «фактора плохой воды» для населения.

Краткий перечень вариантов проекта

Общая минерализация ФППВ определяется исходным артериальным давлением испытуемого (гипотоники 0.4-0.6 г/л; гипертоники 0.25-0.4 г/л).

Вариант 1 - Семейная дистилляция небольшой части воды хозяйственного назначения. Предлагается потребителям приобрести и установить дистиллятор для семьи самостоятельно.

Отходы производства ФППВ (от процесса дистилляции) смываются небольшим количеством воды хозяйственного назначения и удаляются следующим образом:

1.а) самый простой вариант с возможностью смыва отходов непосредственно в канализацию;

1.б) рачительные хозяева могут собирать отходы в отдельную тару и небольшие количества их растворов удалять с мусором или хранить централизованно для будущей переработки;

1.в) более приемлемый вариант утилизации отходов воды хозяйственного назначения предусматривает объединение всех видов жидких отходов и их использование для смыва унитазов. Возврат воды на эту операцию может достигать до 40%, что существенно снизит соответствующие затраты на оплату услуг ЖКХ.

Вариант 2 - Обеспечение ФППВ многоквартирных домов. Включает установку общего дистиллятора с достаточной производительностью для обеспечения ФППВ всех проживающих в доме семей. Удаление отходов дистилляции воды хозяйственного назначения в предлагаемом варианте целесообразно проводить аналогично варианту 1.

Заключение

Предлагаемое описание проекта в целом открывает новые возможности унификации технологии очищения воды:

- солевой состав ФППВ очевидно является единым для всего населения страны и, возможно, для всего человечества;

- снижение загрязнения канализационных стоков предприятий и бытовых отходов;

- воздействие полноценной смеси макро- и микроэлементов на мужчин и женщин с целью поддержания оптимальной для них физиологической активности и возможному увеличению ПЗЖ;

- возможность создания практически в каждом населённом пункте производства концентратов нормализующих солевых добавок по доступной технологии (взвешивание и растворение) получения ФППВ, полноценных продуктов питания и косметических средств; ПЗЖ – «продолжительность здоровой жизни»;

- особо следует отметить стадию использования бальнеологических процедур, с целью нормализации солевого состава подвижных жидкостей в организме человека.

В последующих фрагментах описания проекта будет рассмотрена информация о производстве дистиллированной воды, особенностях технологического процесса получения НБП и ФППВ.

Список литературы:

[1] Кукушкин Ю.Н. Химические элементы в организме человека. – СПб.: СПбГТИ, 1995.

[2] Децина А.Н. Водные ресурсы и здоровье (уточнение взаимосвязи). – 2017. - 183 с.

[3] Децина А.Н. Водные ресурсы и здоровье. Физиологически полноценная питьевая вода (новый подход). – 2017. - 172 с.

[4] «Аллергия — месть человечеству за его неразумность» // Сестринское дело. – 2000. - № 5 (Материал подготовлен при содействии Института иммунологии МЗ РФ, 1 октября 2000 г.).

[5] Третий пол в Европе, или Законодатели меняют структуру личности, publ. 02.09.2013 – orthomed; Гончарова О.В., д.м.н., Соколовская Т.А., к.м.н., ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации» МЗ РФ, «Заболеваемость детей 0-14 лет в Российской Федерации: лонгитудинальное и проспективное исследование». Новости медицины портала Remedium.ru

[6] Децина А.Н. Сохранение естественной красоты и здоровья: учеб. пособие. – 2016. - 488 с.

[7] Децина А.Н. Профилактика и лечение онкологических заболеваний доступными методами. – 2015. - 110 с.

[8] Децина А.Н. Основы практической геронтологии (научно-популярные описания проектов). – 2015. - 46 с.

Spisok literatury:

[1] Kukushkin Yu.N. Himicheskie elementy v organizme cheloveka. – SPb.: SPbGTI, 1995.

[2] Decina A.N. Vodnye resursy i zdorov'e (utochnenie vzaimosvyazi). – 2017. - 183 s.

[3] Decina A.N. Vodnye resursy i zdorov'e. Fiziologicheski polnocennaya pit'evaya voda (novyj podhod). – 2017. - 172 s.

[4] «Allergiya — mest' chelovechestvu za ego nerazumnost'» // Sestrinskoe delo. – 2000. - № 5 (Material podgotovlen pri sodejstvii Instituta immunologii MZ RF, 1 oktyabrya 2000 g.).

[5] Tretij pol v Evrope, ili Zakonodateli menyayut strukturu lichnosti, publ. 02.09.2013 – orthomed; Goncharova O.V., d.m.n., Sokolovskaya T.A., k.m.n., FGBU «Central'nyj nauchno-issledovatel'skij institut organizacii i informatizacii» MZ RF, «Zabolevaemost' detej 0-14 let v Rossijskoj Federacii: longitudinal'noe i prospektivnoe issledovaniya». Novosti mediciny portala Remedium.ru

[6] Decina A.N. Sohranenie estestvennoj krasoty i zdorov'ya: ucheb. posobie. – 2016. - 488 s.

[7] Decina A.N. Profilaktika i lechenie onkologicheskix zabolevanij dostupnymi metodami. – 2015. - 110 s.

[8] Decina A.N. Osnovy prakticheskoj gerontologii (nauchno-populyarnye opisaniya proektov). – 2015. - 46 s.

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна,
 доктор юридических наук, профессор,
 заслуженный юрист РФ,
 и.о. заведующей сектором информационного права
 и международной информационной безопасности
 Института государства и права Российской академии наук
 e-mail: Polyakova_ta@mail.ru

ХИМЧЕНКО Алексей Игоревич,
 кандидат юридических наук,
 соискатель сектора информационного права
 и международной информационной безопасности
 Института государства и права Российской академии наук
 e-mail: Alekseykhimchenko@yandex.ru

РАЗВИТИЕ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вопросы, связанные с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Анализируются особенности, тенденции и подходы к применению указанных технологий, правовые проблемы регулирования. Анализируются действующие программные документы государственной политики в сфере использования технологий виртуальной и дополненной реальности.

Ключевые слова: информационные технологии, информационная безопасность, правовое обеспечение, цифровое пространство, цифровая экономика, виртуальная реальность, дополненная реальность.

POLYAKOVA Tatiana Anatolevna,
 Doctor of Law, Professor,
 Honored Lawyer of Russia,
 Chair of the Information Law sector and international information security,
 Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Khimchenko Alexey Igorevich,
 PhD in Law,
 applicant of the Information Law sector and international information security,
 Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY: PROBLEMS OF INFORMATION SECURITY AND LEGAL REGULATION

Annotation. The article deals with the development of virtual reality and augmented reality in the conditions of the formation of a digital economy, digitalization. Also the problems, specials and current trends in the field of virtual and augmented reality.

Key words: information technology, Information Law, communication space, digital economics, legal regulation, virtual reality, augmented reality.

В условиях экспоненциального развития информационных технологий, формирования дополненной и виртуальной

реальности активно развивается рынок VR/AR-решений (от англ. *Virtual reality/Augmented reality*). В этой связи требует повышенного внимания вопрос

о проблемах обеспечения информационной безопасности [13; 14] и кибербезопасности, включая правовые аспекты [15].

Об активном развитии таких технологий свидетельствует значительный рост динамики инвестиций в данной области. Так, из отчета Ассоциации дополненной и виртуальной реальности (AVRA) следует, что только объем инвестиций в сферу дополненной и виртуальной реальности в России в 2016 г. увеличился более чем в два раза по сравнению с 2015 г. (200 млн руб.) и составил 700 млн руб.

При этом отмечается, что именно в 2016 г. AR/VR-рынок продемонстрировал рост как по количеству компаний, так и по уровню реализуемых проектов по сравнению с началом этого года. Количество активно развивающихся компаний в России выросло в три раза - с 60 до 183. Вместе с тем, обращает внимание, что 105 компаний находятся в Москве, 25 - в Санкт-Петербурге, и только треть от общего числа — расположены в других городах России.

В 2018 г. затраты на проекты, направленные на создание промышленных VR/AR-решений, составили уже около 1.6 млрд руб., как следует из материалов исследования TAdviser и компании «Крок». По прогнозам указанных компаний, объем этого рынка в 2022 г. достигнет минимум 9.2 млрд руб. (рост за четыре года в 5.8 раза при среднегодовом темпе 55%), а по оптимистичной оценке - 18.7 млрд руб. (рост в 11.7 раз, примерно на 85% в год) [16].

Такие прогнозные оценки позволяют сделать вывод о том, что активно формирующийся рынок VR/AR-решений несомненно потребует выработки научно обоснованных подходов к формированию системы правового регулирования.

Что же представляет из себя так называемая виртуальная реальность (Virtual Reality, VR)? По сути, это генерируемая компьютерными средствами трехмерная среда, которая окружает пользователя и реагирует на его действия естественным образом, обычно с помощью иммерсивных (обеспечивающих полный эффект присутствия) носимых (HMD - *head-mounted devices/displays*) устройств отображения. Контроллеры распознавания жестов или портативные ручные контроллеры обеспечивают отслеживание положения/движений рук и тела и могут содержать в себе также средства тактильной (или сенсорной) обратной связи. Пространственно-базированные (*room-based, CAVE – computer-aided virtual environment*) системы обеспечивают трехмерное восприятие при перемещении по большим площадям или могут одновременно использоваться несколькими участниками.

Дополненная реальность (Augmented Reality, AR) - это использование в режиме реального времени информации в форме текста, графики, аудио и других виртуальных расширений, интегрированных с объектами реального мира и представленными с использованием носимого устройства отображения (HMD – шлема или очков виртуальной/дополненной реальности) или проецируемых графических наложений. Именно присутствие элементов «реального мира» отличает AR от виртуальной реальности (VR). AR стремится улучшить взаимодействие пользователей с окружающей средой, а не отделять их от нее.

В настоящее время на международном уровне используется определение, согласно которому дополненная реальность определяется как «мобильная или внедренная технология, которая воспринимает, обрабатывает и выводит данные в реальном времени, распознает и отслеживает объекты реального мира и предоставляет контекстную информацию или симуляцию человеческих чувств» [1].

Говоря о восприятии реального и овиртуального, а следовательно, об их различии, Ю.М. Батурин заключает о необходимости иметь в виду сложность самого процесса восприятия. Прежде всего, это сенсорное (регистрация информации) чувственное восприятие (*sensation*) и восприятие когнитивное (*perception*), формирование мозгом пространства восприятия. Последнее влечет за собой репрезентацию объекта в пространстве восприятия. Появляются первые признаки восприятия реального. Сознание также начинает интерпретировать сенсорные данные, объективизируя их. При восприятии визуальных образов в онлайн-мирах мозг также получает некоторую сенсорную информацию — от джойстика, клавиатуры и т.п. Эта информация может быть ошибочно интерпретирована как признаки реальности, т.е. вводить сознание в заблуждение [2].

Виртуальными пространствами являются как т.н. массовые многопользовательские ролевые онлайн-игры (*Massively multiplayer on-line roleplaying game (MMORPG)*), реализующие возможность пользователя управлять действиями созданного персонажа в процессе взаимодействия с иными персонажами, управляемыми компьютером и иными пользователями, а также получать вознаграждение и очки опыта от такого взаимодействия (примерами популярных MMORPG являются *World of Tanks, Worlds of Warcraft, Pokémon Go, Аллоды Онлайн* и др.), так и классические виртуальные пространства, реализующие симуляцию реальной жизни (например, проект *Second Life* («вторая жизнь»), открывающий перед участником возможность ведения виртуальной хозяйственной деятельности). Примечательно,

что даже ведущие университеты мира считают необходимым иметь представительство в Second Life. В частности, в виртуальном мире присутствуют Гарвард, Стэнфорд, университеты Хьюстона, Огайо, Нью-Йорка, вузы Ирландии, Нидерландов и Израиля, а Швеция, Эстония и ряд других стран, развивая виртуальную дипломатию, открыли свои посольства в Second Life [3].

Дополненная реальность накладывает искусственные элементы на окружающие объекты, в отличие от виртуальной реальности, которая предлагает автономные искусственные среды. Сегодня уже дополненную реальность называют «восьмым средством массовой информации» после печати, записи, кино, радио, телевидения, Интернета и мобильного телефона и прогнозируют дальнейший рост ее популярности [4].

Однако очевидно, что использование технологий виртуальной и дополненной реальности несет в себе прямые правовые риски, поскольку способствуют измененному восприятию физической реальности, что может вызывать нанесение ущерба здоровью посредством получения травм от соприкосновения с предметами реального мира. Так, по данным, содержащимся в статье в медицинском журнале «JAMA internal medicine», игра «Pokémon Go» (в течение 10 дней стала причиной 14 автокатастроф) [4]. Является ли это угрозой еще информационной безопасности? Этот вопрос безусловно предстоит решить, но наложенная в реальном времени информация не способствует адекватному определению степени опасности, представляющей опасность для жизни и здоровья пользователя. В перспективе необходимы правовые механизмы, регулирующие вопросы распределения ответственности при возникновении правоотношений с использованием рассматриваемых технологий.

К вопросам различных технологий виртуальной реальности, а также новых способов выражения, которые могут в очередной раз изменить взгляд на нюансы правового регулирования интеллектуальной собственности, обращается В.В. Архипов, отмечая, что многие инновационные технологии, связанный с которыми круг правовых проблем еще не определен до конца, ожидают к воплощению именно в индустрии компьютерных игр [5].

А.А. Иванов еще в 2016 г., обозначая проблемы, возникающие в современной цивилистической доктрине, ввиду поиска правильного соотношения между вещными правами и правом интеллектуальной собственности, из-за дискуссии о нарушении прав собственников земельных участков при играх дополненной реальности и признавая новую реальность, которую необходимо учитывать при решении вопроса об основа-

ниях и последствиях размещения виртуальных образов, приходил к выводу о том, что условность материальности (как и нематериальности) результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации размывает грань между вещными и интеллектуальными правами, особенно в сфере новой экономики [6].

А.И. Савельев, исследуя правовую природу виртуальных объектов, приходит к выводу о том, что новые виды социального взаимодействия породили ряд виртуальных пространств, обладающих развитой экономической подсистемой, и виртуальные объекты, существующие в рамках таких пространств, нередко обладают немалой экономической ценностью и могут приобретаться за реальные деньги, что обуславливает целесообразность их охраны с помощью права. В настоящее время правовой статус виртуальных объектов является «относительно неурегулированным в законодательстве большинства стран», а правоприменителям обычно достаточно сложно провести параллели между реальной собственностью и математическими алгоритмами, эмулирующими внешний вид и функционал объектов реального мира [7].

Кроме прямых рисков применительно к вопросам здравоохранения и информационной безопасности внедрение рассматриваемых технологий способствуют видоизменению способа взаимодействия потребителей с объектами патентных прав, товарными знаками и произведениями. Неизбежно возникают вопросы по поводу сбора и информационной безопасности биометрических данных, сохранения режима конфиденциальности.

Необходимо заранее определиться, в каком объеме могут отслеживать и сохранять пользовательские (персональные) данные компании, разрабатывающие оборудование или приложения виртуальной и дополненной реальности. Уже сейчас стоит задуматься о разработке механизма контроля и управления пользователями такими данными.

Принимая во внимание то, как широко могут использоваться рассматриваемые технологии, не остались без внимания в научных работах и вопросы противодействия совершению преступлений в виртуальной реальности. Очевидно, что технология виртуальной реальности предоставляет преступнику совершенно новые возможности. Применение технологий позволяет манипулировать эмоциями и сознанием потерпевшего на совершенно новом уровне, а психоэмоциональный эффект сравним по силе с эффектом от событий в реальном мире, в то же время он может достигаться без фактического нахождения на месте преступления. Кроме того, в связи с инте-

грацией в виртуальную среду устройств реального мира последствия действий в виртуальной реальности распространяются и на реальный мир. Таким образом, создается инструментарий для удаленного совершения преступных деяний, для многих из которых был необходим контакт с потерпевшим [8].

Как заключает Ю.М. Батурин, чем глубже мы погружаемся в виртуальное пространство, тем меньше там возможностей для применения реального уголовного права и тем шире предмет права виртуального, которое нецелесообразно выстраивать и давать ему названия реальных отраслей-аналогов, чтобы не увеличивать путаницу в терминологии и не создавать ошибочной картины преступлений. Тем не менее сложная конфигурация границ («швов») между реальным и виртуальным правом оставляет много работы для юристов. Не исключено, что уголовное право может гармонизировать эти границы, установив единые стандарты поведения во всех виртуальных мирах [2].

Анализ действующих программных документов позволяет сделать вывод об устойчивом векторе развития и применения технологий дополненной и виртуальной реальности, а складывающаяся практика использования указанных технологий предопределяет необходимость исследования правовой природы возникающих при этом правоотношений и прогнозирования развития правового регулирования.

Несмотря на то что виртуальная и дополненная реальность — одна из девяти сквозных технологий, по которым в конце мая 2019 г. были разработаны «дорожные карты» в рамках нацпроекта «Цифровая экономика», определения технологии в действующем законодательстве не содержится. При этом в соответствии с планом мероприятий («дорожной карты») Национальной технологической инициативы «Автонет»¹ технологии дополненной и виртуальной реальности - это технологии введения в поле восприятия любых сенсорных данных с целью дополнения сведений об окружении и улучшения восприятия информации.

Паспорт национального проекта «Образование»² в целях обеспечения создания современной цифровой образовательной среды в рамках федерального проекта в Российской Федерации подразумевает использование при реализации основных образовательных программ современных технологий, в том числе технологии виртуальной

¹ См.: Приложение № 2 к протоколу заседания Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 24.04.2018 г. № 1.

² Утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16.

и дополненной реальности и «цифровых двойников».

Реализация плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Нейронет», утвержденное распоряжением Правительства РФ от 30.03.2018 г. № 552-р³, направлена на обеспечение приоритетных позиций российских компаний на формируемых глобальных рынках продукции и услуг в сфере средств человеко-машинных коммуникаций, предусмотренных планом мероприятий «Нейронет».

Ключевыми сферами направления плана мероприятий «Нейронет» являются развитие и продвижение, в том числе на указанные формирующиеся глобальные рынки, продуктов, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих продуктивность человеко-машинных систем, производительность психических и мыслительных процессов, планируемых сегментов «Нейронет»: «Нейромедтехника», «Нейрофарма», «Нейрообразование», «Нейрокоммуникации», «Нейроразвлечения и Нейроспорт», «Нейроассистенты и искусственный интеллект», а также смежных технологий - виртуальной и дополненной реальности, медицинской робототехники, сбора и обработки больших данных.

Технологии VR/AR позволяют осуществлять реинжиниринг существующих процессов и преобразовывать цепочку создания ценности. В этой связи в качестве основных направлений использования VR/AR в промышленности определены:

- проектирование и сборка: цифровое моделирование конструкции и операций оборудования, тестирование и изменение цифровой модели до реализации «в металле»;

- обучение в иммерсивной среде: погружение работника в виртуальную среду, позволяющую принимать решения в моделируемой обстановке;

- проверки и обеспечение качества: быстрый, тщательный мониторинг и контроль с помощью средств визуализации и информирования;

- ремонт и обслуживание: использование визуализации и информирования в режиме реального времени, с целью поддержки выполнения задач обслуживания или ремонта.

Среди уже реализованных отечественных решений следует отметить компанию КРОК, сообщившую, что она первой среди системных интеграторов представила универсальную систему виртуальной реальности для строительных компаний, проектных организаций, а также конструкторских бюро промышленных предприятий. Про-

³ См.: СЗ РФ. – 2018. - № 16 (ч. II). - Ст. 2395.

граммно-аппаратное решение ориентировано на потребности бизнеса в детальной визуализации инженерных данных и создании виртуальных прототипов промышленных изделий и строительных объектов. А проект Центра виртуальной реальности КРОК по созданию реалистичной цифровой копии Зала Юпитера Государственного Эрмитажа получил признание международного VR-сообщества. Кейс из России с крупнейшим музеем был представлен на европейской конференции FMX 2018 [9].

По данным аналитического отчета компании CapGemini, наиболее популярными сферами внедрения VR/AR-решений являются ремонт и обслуживание промышленного оборудования; а также проектирование/конструирование и сборка.

Сегодня к наиболее востребованным типам VR/AR-решений относятся:

- комплексные симуляторы и тренажеры для обучения операторов и ремонтников сложного технологического оборудования;
- тренажеры и симуляторы военного/специального назначения (авиатренажеры для пилотов, «виртуальное поле боя»);
- приложения дистанционного присутствия (дистанционная экспертиза, телемедицина);
- приложения архитектурной, конструкторской и научной визуализации;
- геомоделирующие приложения, применяющиеся в добывающих отраслях (нефте- и газодобыча, шахтные разработки) [10].

В проведенном Институтом современных медиа (MOMRI — *Modern Media Research Institute*) исследовании перечислены основные, по мнению заказчиков, препятствия к внедрению VR/AR-технологий и оценки критичности каждого из препятствий по шкале от 1 (не является препятствием) до 5 (очень сильное препятствие):

- высокая стоимость внедрения – оценка критичности 5;
- технические ограничения, высокая сложность внедрения – оценка критичности 3;
- неочевидная польза от внедрения подобных технологий – оценка критичности 3;
- нежелание специалистов внедрять и применять новые, «необкатанные» технологии и методики – оценка критичности 2;
- сопротивление руководства – оценка критичности 1 [11].

Невольно напрашивается вывод, что отсутствие при этом правового регулирования ни в какой степени не вызывает опасений ни у кого из участников процесса.

Несмотря на то что популярность VR/AR как технологического тренда в России по оценке KPMG значительно уступает популярности VR/AR в глобальном масштабе (в России VR/AR нахо-

дятся на восьмом месте из восьми, а в мировом рейтинге – на шестом месте из 10) [12], вполне очевидна необходимость научных исследования правовой природы возникающих при этом правоотношений и прогнозирования развития правового регулирования.

Таким образом, уже не вызывает сомнений, что технологии дополненной и виртуальной реальности будут использоваться во многих областях: в науке, медицине, образовании, архитектуре и дизайне, индустрии развлечений и множестве других, где при гармоничном подходе смогут принести результат и будут способствовать качественному развитию указанных областей. А согласно прогнозу научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года¹, неготовность к массовому применению технологий виртуальной реальности фигурирует среди угроз для России в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Как считает Ю.М. Батуринов, в любом случае государство обязано не игнорировать «виртуальные проблемы», а заниматься ими вплотную, в противном случае устанавливать «правила игры» начнут частные компании — производители онлайн-миров, как это уже происходит сегодня, а для граждан (игроков) авторитет государственной власти упадет вследствие того, что их права (реальные или виртуальные) не защищаются [2].

При этом действующее законодательство не содержит норм, регулирующих их применение, а также правоотношений, возникающих при таком динамичном процессе развития технологий. Возникает вполне очевидная необходимость в разработке правовых конструкций регулирования, возможно, в недалеком будущем массового применения технологий виртуальной и дополненной реальности, а также стандартов их использования.

Список литературы:

- [1] Абдуллина Э.И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы рос. права. 2017. - № 9. - С. 147 - 152.
- [2] Батуринов Ю.М., Полубинская С.В. Что делает виртуальные преступления реальными // Труды ИГП РАН. – 2018. - № 2. – С. 9 - 35.
- [3] Inauguration of Diplomacy Island and Virtual Embassy in Second Life // DiPLO. URL: <http://www.diplomacy.edu/resources/diplonews/issue103> (дата обращения: 01.06.2019); Maldives Unveils World's

¹ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте: <http://government.ru> (по состоянию на 22.01.2014).

First Virtual Embassy // DiPLO. URL: <http://archive1.diplomacy.edu/pool/fileInline.php?idpool=463> (дата обращения: 01.06.2019).

[4] Hobson A. Reality check: The regulatory landscape for virtual and augmented reality // R street policy study. - Washington, 2016. - Vol. 69. - P. 1 - 5.

[5] Архипов В.В. Интеллектуальная собственность в индустрии компьютерных игр: проблемы теории и практики // Закон. - 2015. - № 11. - С. 61 - 69.

[6] Иванов А.А. Интеллектуальная собственность и вещные права: проблемы соотношения // Закон. - 2017. - № 1. - С. 84 - 90.

[7] Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. - 2014. - № 1. - С. 127 - 150.

[8] Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // Актуальные проблемы рос. права. - 2019. - № 3. - С. 161 - 169.

[9] URL: <https://www.croc.ru/news/detail/71455/>

[10] Augmented and Virtual Reality in Operations: A guide for investment. URL: <https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2018/09/AR-VR-in-Operations1.pdf>

[11] URL: <http://momri.org/portfolio/otchet-ry-nok-virtualnoj-realnosti-v-rossii-2016/>

[12] «Цифровые технологии в российских компаниях». Исследование KPMG, январь 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>

[13] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке: вызовы и правовое регулирование» // Труды ИГП РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. - 2018. - Т. 13. - № 5. - С. 194–208.

[14] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Обзор Международной научно-практической конференции «Информационное пространство: обеспечение информационной безопасности и право» - Первые Бачиловские чтения // Государство и право. - 2018. - № 9. - С. 138–148.

[15] Актуальные проблемы информационного права: учеб. / колл. авт.; под ред. И.Л. Бачило и М.А. Лапиной. - 2 изд. доп. и перераб. - М.: Изд-во «Кнорус», 2019.

[16] URL: http://www.tadviser.ru/index.php_VR/AR

Spisok literatury:

[1] Abdullina E.I. Pravovye aspekty sozdaniya i ispol'zovaniya slozhnykh ob'ektov intellektual'nykh prav v virtual'noj real'nosti // Aktual'nye problemy ross. prava. 2017. - № 9. - С. 147 - 152.

[2] Baturin Yu.M., Polubinskaya S.V. Chto delaet virtual'nye prestupleniya real'nymi // Trudy IGP RAN. - 2018. - № 2. - С. 9 - 35.

[3] Inauguration of Diplomacy Island and Virtual Embassy in Second Life // DiPLO. URL: <http://www.diplomacy.edu/resources/diplonews/issue103> (дата обращения: 01.06.2019); Maldives Unveils World's First Virtual Embassy // DiPLO. URL: <http://archive1.diplomacy.edu/pool/fileInline.php?idpool=463> (дата обращения: 01.06.2019).

[4] Hobson A. Reality check: The regulatory landscape for virtual and augmented reality // R street policy study. - Washington, 2016. - Vol. 69. - P. 1 - 5.

[5] Arhipov V.V. Intellektual'naya sobstvennost' v industrii komp'yuternykh igr: problemy teorii i praktiki // Zakon. - 2015. - № 11. - С. 61 - 69.

[6] Ivanov A.A. Intellektual'naya sobstvennost' i veshchnye prava: problemy sootnosheniya // Zakon. - 2017. - № 1. - С. 84 - 90.

[7] Savel'ev A.I. Pravovaya priroda virtual'nykh ob'ektov, priobretaemykh za real'nye den'gi v mnogopol'zovatel'skikh igrakh // Vestnik grazhdanskogo prava. - 2014. - № 1. - С. 127 - 150.

[8] Dremlyuga R.I., Kripakova A.V. Prestupleniya v virtual'noj real'nosti: mif ili real'nost'? // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2019. - № 3. - С. 161 - 169.

[9] URL: <https://www.croc.ru/news/detail/71455/>

[10] Augmented and Virtual Reality in Operations: A guide for investment. URL: <https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2018/09/AR-VR-in-Operations1.pdf>

[11] URL: <http://momri.org/portfolio/otchet-ry-nok-virtualnoj-realnosti-v-rossii-2016/>

[12] «Cifrovye tekhnologii v rossijskikh kompaniyah». Issledovanie KPMG, yanvar' 2019. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf>

[13] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Naumov V.B. Forsajt-sessiya «Informacionnaya bezopasnost' v XXI veke: vyzovy i pravovoe regulirovanie» // Trudy IGP RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. - 2018. - Т. 13. - № 5. - С. 194–208.

[14] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Obzor Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Informacionnoe prostranstvo: obespechenie informacionnoj bezopasnosti i pravo» - Per-vye Bachiловские chteniya // Gosudarstvo i pravo. - 2018. - № 9. - С. 138–148.

[15] Aktual'nye problemy informacionnogo prava: ucheb. / koll. avt.; pod red. I.L. Bachiло i M.A. Lapinoj. - 2 izd. dop. i pererab. - М.: Izd-vo «Kнorus», 2019.

[16] URL: http://www.tadviser.ru/index.php_VR/AR

УДК 349.2
ББК 67.405.1

ВОРОБЬЕВ Роман Андреевич,
аспирант кафедры
теории и истории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный аграрный университет»
e-mail: vorobyev_ra@mail.ru
SPIN-код: 2661-1019

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛЕСНЫХ ПОЖАРНЫХ

Аннотация. *Вопрос правового регулирования профессионального обучения и подготовки компетентных кадров тесно взаимосвязан с трудовым правом, поскольку реализация права гражданина на труд напрямую зависит от уровня его образования. В настоящей статье рассматривается проблема правового регулирования профессионального обучения лесных пожарных, неразрывно связанная с вопросом допуска работников к выполнению работ по непосредственному тушению лесных пожаров. Работа в опасных условиях труда создает угрозу жизни работника и обуславливает высокий риск развития острых профессиональных заболеваний. Обязанности работодателя в части охраны труда и обеспечения безопасных условий труда, вплоть до ограничения допуска к работе лиц, не имеющих соответствующей квалификации, продиктованы фактором риска, связанным с воздействием на работников вредных и (или) опасных производственных факторов.*

Предметом настоящего исследования является действующее российское федеральное законодательство в части регулирования профессиональной деятельности лесных пожарных. Цель работы заключается в выявлении юридических коллизий действующей нормативной базы, равно как определение направлений для внесения изменений в законодательные акты для совершенствования механизма правового регулирования деятельности лесных пожарных. Полученные выводы позволяют определить пути законодательного разрешения имеющихся правовых коллизий.

Ключевые слова: *трудовое право, профессиональные стандарты, квалификационные требования, профессиональное обучение, лесные пожарные, правовые коллизии.*

VOROBYEV Roman Andreyevich,
post-graduate student,
Law Institute of Krasnoyarsk state agrarian University

ON THE APPLICATION OF LEGAL REGULATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF FOREST FIREFIGHTERS

Annotation. *The issue of legal regulation of vocational education and training of competent personnel is closely interrelated with labor law, since the realization of a citizen's right to work directly depends on his level of education. This article deals with the problem of legal regulation of professional training for forest firefighters, which is inextricably linked with the issue of admitting workers to perform work on the direct suppression of forest fires. Work in hazardous working conditions, creates a threat to the life of the employee and causes a high risk of developing acute occupational diseases. The duties of the employer in terms of labor protection and ensuring safe working conditions, up to limiting the admission to work of persons who do not have the appropriate qualifications, are dictated by a risk factor associated with exposure of workers to harmful and (or) hazardous production factors.*

The subject of this study is the current Russian federal legislation regarding the regulation of the professional activity of forest firefighters. The purpose of the work is to identify legal conflicts of the current regulatory framework, as well as identifying directions for amending legislative acts to improve the mechanism for the legal regulation of forest firefighters. The findings allow us to deter-

mine ways of legislative resolution of existing legal conflicts.

Key words: Labor Law, professional standards, qualification requirements, professional training, forest firefighters, legal conflicts.

Статья 195.3 Трудового кодекса РФ гласит, что профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями в том случае, если ТК РФ, федеральными законами или иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации работника. При этом ТК РФ устанавливает, что профессиональный стандарт является непосредственной характеристикой квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности (в том числе, для выполнения определенной трудовой функции). Рассмотрим отдельный аспект правоприменения данной нормы на примере допуска к работе лесных пожарных.

Согласно действующему российскому законодательству, к функциям МЧС России относится организация предупреждения и тушения пожаров на объектах, критически важных для безопасности Российской Федерации, особо важных пожароопасных объектах, объектах федеральной собственности, особо ценных объектах культурного наследия России и т.д. В свою очередь, функции по координации всех сил и средств тушения лесных пожаров относятся к компетенции Рослесхоза. В ст. 51 Лесного кодекса РФ закреплено, что леса подлежат охране от пожаров; что, в свою очередь, включает в себя как выполнение мер пожарной безопасности, так и тушение пожаров в лесах. Пункт 3 Правил тушения лесных пожаров, утвержденных Приказом Минприроды России от 08.07.2014 № 313 (далее – Правила тушения), корреспондирует к ЛК РФ и определяет, кто непосредственно выполняет работы по тушению лесных пожаров, вводя термин «лесопожарные организации». Пункт 4 Правил тушения определил, что в целях установления оптимального режима и способов тушения лесных пожаров территории, на которых расположены леса, разделяются на районы применения авиационных сил и средств пожаротушения и наземных сил и средств пожаротушения.

К наземным силам пожаротушения относится состав пожарно-химических станций (далее – ПХС), которые, в свою очередь, являются специализированными подразделениями с функциями предупреждения, обнаружения, ограничения распространения и ликвидации лесных пожаров. В соответствии с п. 1 разд. II Положения о пожарно-химических станциях, утвержденного Приказом Рослесхоза от 19.12.1997 № 167 (далее – Положение о ПХС), команда ПХС комплектуется

инженерно-техническими специалистами, водителями, а также рабочими лесопожарных бригад.

К авиационным силам пожаротушения относятся авиационные отделения (далее – авиаотделения, АО), которые являются постоянно действующими подразделениями баз авиационной охраны лесов (авиабаз) и непосредственно выполняют работы по авиационной охране лесов. Согласно п. 2 разд. V Положения об авиационных отделениях баз авиационной охраны лесов, утвержденного Приказом Рослесхоза от 22.09.1997 № 122 (далее – Положение об АО), авиаотделения комплектуются парашютистами-пожарными и десантниками-пожарными, механизаторами и другими категориями работников в соответствии с типовыми штатами авиаотделений.

Из положений приведенных выше приказов следует, что работы по тушению лесных пожаров непосредственно выполняют рабочие лесопожарных бригад (в ПХС), а также десантники-пожарные и парашютисты-пожарные (в АО).

Представляется логичным, что в отношении допуска к работе лиц, выполняющих работы в экстремально опасных условиях труда (лесной пожар), должен быть установлен ряд ограничений (квалификационных, медицинских и т.д.). В соответствии со ст. 57 ТК РФ если с выполнением работ по определенным профессиям и должностям связано наличие ограничений, то наименование этих должностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках или соответствующих положениях профессиональных стандартов. Если обратиться к квалификационным справочникам, то обнаружим, что в ЕТКС отсутствует наименование профессии «рабочий лесопожарных бригад». Отсутствует и профстандарт с таким наименованием профессии. Наиболее близким по смыслу можно принять профессиональный стандарт «Лесной пожарный», утвержденный Приказом Минтруда России от 17.04.2018 № 246н. Указанный профстандарт определяет видом профессиональной деятельности охрану лесов от пожаров посредством выполнения работ по предупреждению, обнаружению и тушению лесных (природных) пожаров. В нем установлены и квалификационные требования: среднее общее образование и профессиональное обучение – программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих.

Согласно п. 7 ст. 73 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Россий-

ской Федерации» (далее – Федеральный закон об образовании), Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования (Минпросвещения России, ранее – Минобрнауки России). При этом в Перечне профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержденном Приказом Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 (далее – Приказ № 513), отсутствует наименование как профессии «лесной пожарной», так и профессии «рабочий лесопожарной бригады», из чего следует, что профессиональное обучение по данным профессиям не осуществимо. Одновременно с этим п. 10 разд. IV Положения о ПХС возлагает на рабочих лесопожарных бригад обязанность пройти курс обучения по тактике и технике тушения пожаров, по вопросам безопасной борьбы с лесными пожарами, ориентированию на местности. Согласно п. 11 ст. 76 Федерального закона об образовании, посредством освоения отдельных курсов осуществляется обучение по дополнительным профессиональным программам. Проблема заключается в том, что к освоению дополнительных профессиональных программ допускаются лица, получившие или получающие профессиональное образование (среднее или высшее). Иными словами, если мы расцениваем предписанный Положением о ПХС «курс обучения» как форму образования, в таком случае подразумеваем дополнительное профессиональное образование, которое, в свою очередь, изначально предполагает наличие у работника профессионального образования (среднего или высшего), что уже является более высоким уровнем образования, чем профессиональное обучение. В противном случае прохождение работниками подобного «курса» нельзя расценивать ни как форму профессионального образования, ни как форму профессионального обучения. Налицо противоречие между подзаконным актом Рослесхоза (Положение о ПХС) и Федеральным законом об образовании. Данное противоречие обусловливается в том числе тем фактом, что Положение о ПХС не изменялось с 1997 г., а Федеральный закон об образовании был принят в 2012 г. и с тех пор претерпел уже некоторое количество редакций. Фактически Положение о ПХС 1997 г. не отвечает требованиям современного законодательства и требует редакции.

Такая же картина складывается в части правового регулирования квалификационных требований к авиационным силам пожаротушения –

десантникам-пожарным и парашютистам-пожарным. В отсутствие утвержденных по данным профессиям профстандартов обращаемся к выпуску № 37 ЕТКС. В квалификационном справочнике определена характеристика работ по профессии и квалификационные требования – среднее профессиональное образование. Статья 68 Федерального закона об образовании определяет, что среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена. Из положений указанного Закона следует, что профессиональное образование и профессиональное обучение являются различными уровнями образования, преследующими разные цели. В Приказе № 513 читаем, что «парашютист (десантник) – пожарный» является рабочей профессией, по которой осуществляется профессиональное обучение. Исходя из этого, выдвигаем тезис, что профессиональное обучение отвечает задачам, возложенным на работников данной профессии, и ставит под сомнение необходимость наличия среднего профессионального образования по специальности «парашютист (десантник) – пожарный». Данный тезис подтверждается тем фактом, что в Перечнях профессий и специальностей среднего профессионального образования, утвержденных Приказом Минобрнауки России от 29.10.2013 № 1199, «парашютист (десантник) – пожарный» отсутствует и как профессия среднего профессионального образования, и как специальность среднего профессионального образования.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать несоответствие предъявляемых к лесным пожарным квалификационным требованиям Федеральному закону об образовании и подзаконным ему актам, что, в свою очередь, приводит к разночтению подзаконных актов Минтруда России, Рослесхоза и Минобрнауки России. Разрешение данной коллизии возможно путем внесения изменений в отдельные нормативно-правовые акты в соответствии с профстандартом «Лесной пожарной»: 1) включить профессию «лесной пожарной» в Перечень профессий, по которым осуществляется профессиональное обучение; 2) провести актуализацию Положения о ПХС; в том числе: заменить термин «рабочий лесопожарной бригады» на «лесной пожарной», закрепить квалификационные и иные требования к лесным пожарным. Решение же вопроса о квалификации авиационных сил пожаротушения требует в первую очередь разработку и утверждение профстандарта «парашютист (десантник) – пожарный», с определением квалификационных требований к работникам в пределах профессионального обу-

чения, что соответствует современному российскому законодательству об образовании.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Правительства РФ от 23.09.2010 № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве лесного хозяйства») // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Приказ Рослесхоза от 19.12.1997 № 167 «Об утверждении положения о пожарно-химических станциях» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Приказ Рослесхоза от 22.09.1997 № 122 «Об утверждении Инструкции по авиационной охране лесов» (вместе с «Формой № 23-АВИА», утв. Приказом Рослесхоза от 29.09.1993 № 256) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Минтруда РФ от 29.08.2001 № 65 «Об утверждении Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, выпуск 37, раздел: Общие профессии лесозаготовительного производства» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Приказ Минтруда России от 17.04.2018 № 246н «Об утверждении профессионального стандарта Лесной пожарный» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Приказ Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение» // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Приказ Минобрнауки России от 29.10.2013 № 1199 «Об утверждении перечней

профессий и специальностей среднего профессионального образования» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 30.12.2001 № 197-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 11.07.2004 № 868 «Voprosy Ministerstva Rossijskoj Federacii po delam grazhdanskoj oborony, chrezvychajnym situacijam i likvidacii posledstvij stihijnyh bedstvij» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.09.2010 № 736 «O Federal'nom agentstve lesnogo hozjajstva» (vmeste s «Polozheniem o Federal'nom agentstve lesnogo hozjajstva») // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 04.12.2006 № 200-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Prikaz Rosleskhoza ot 19.12.1997 № 167 «Ob utverzhdenii polozheniya o pozharno-himicheskikh stanciyah» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Prikaz Rosleskhoza ot 22.09.1997 № 122 «Ob utverzhdenii Instrukcii po aviacionnoj ohrane lesov» (vmeste s «Formoj № 23-AVIA», utv. Prikazom Rosleskhoza ot 29.09.1993 № 256) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Mintruda RF ot 29.08.2001 № 65 «Ob utverzhdenii Edinogo tarifno-kvalifikacionnogo spravocznika rabot i professij rabochih, vypusk 37, razdel: Obshchie professii lesozagotovitel'nogo proizvodstva» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Prikaz Mintruda Rossii ot 17.04.2018 № 246n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta Lesnoj požarnyj» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2018 № 884 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve prosveshcheniya Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 02.07.2013 № 513 «Ob utverzhdenii Perechnya professij rabochih, dolzhnostej sluzhashchih, po kotorym osushchestvlyetsya professional'noe obuchenie» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 29.10.2013 № 1199 «Ob utverzhdenii perechnej professij i special'nostej srednego professional'nogo obrazovaniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

УДК 342
ББК 67.400.3

УШАНКОВ Илья Владимирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
правового обеспечения рыночной экономики
Высшей школы правоведения
ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Москва
e-mail: Uhankow@rambler.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В ГОСПИТАЛЬНЫХ ШКОЛАХ

Аннотация. В статье рассмотрен правовой механизм обеспечения реализации права на образование для детей, находящихся на длительном лечении в больницах, клиниках и т.д. Так же обозначены существующие проблемы реализации конституционного права ребенка на обязательное общее образование в условиях длительного лечения.

Ключевые слова: госпитальная школа, право на образование, обучение детей, нуждающихся в длительном лечении, специальные условия обучения.

USHANKOV Ilya Vladimirovich,
PhD in Law,
senior lecturer of the Department of legal support of market Economy,
Graduate School of Law Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow

LEGAL MECHANISM TO ENSURE THE REALIZATION OF THE RIGHT TO EDUCATION OF CHILDREN IN HOSPITAL SCHOOLS

Annotation. The article considers the legal mechanism of ensuring the realization of the right to education for children who are on long-term treatment in hospitals, clinics, etc. Also identified the existing problems of the constitutional right of the child to compulsory General education in long-term treatment.

Key words: hospital school, the right to education, training of children in need of long-term treatment, special conditions of education.

Согласно актуальным статистическим данным, в России 700 тыс. детей-инвалидов и еще больше детей с ограниченными возможностями здоровья. По данным Роспотребнадзора, в 2017 г. 12% потенциально здоровых детей. По данным Минздрава России, 6 млн детей проходят ежегодно стационарное лечение в медицинских стационарах. Из их числа примерно 300 тыс. длительно и тяжело больные дети. Около 9 млн детей, имеющих различные хронические заболевания, ежедневно принимают лекарственную и иную терапию. Однако, по словам педиатров-практиков, эти цифры необходимо увеличить, как минимум, на 35-40%, т.е. официальная статистика всегда, с точки зрения практикующих врачей, меньше, чем реальная картина, тем не менее, даже эти цифры вполне внушительные. К сожалению, все большее количество детей не являются здоровыми. В этой связи возникает

вопрос относительно образования такой группы детей. Данная проблема является обширной, так как включает в себя способы, методы обучения, а также правовой аспект [4].

На основе анализа конституционных норм можно сделать вывод, что дети, находящиеся на длительном лечении (свыше 21 дня изоляции от обычной повседневной жизни и прохождения лечения стационарно или амбулаторно), имеют право на образование наряду с остальными гражданами Российской Федерации, а следовательно, данное право должно быть должным образом реализовано.

Образование - исторически сложившийся социальный институт общества, призванный удовлетворять потребность человека в получении знаний, умений и навыков, овладении социально-культурным опытом человечества, социализации подрастающего поколения.

Дети школьного возраста обладают неотъемлемыми правами на посещение школы и получение образования. Для детей с заболеваниями, угрожающими жизни, школьное образование – проявление нормальной жизни, в отличие от повседневной рутины, связанной с заболеванием. Установлено, что у больных раком детей, которые продолжали обучение в госпитальной школе, уровень доверия и позитивности выше, чем у тех, кто этого не делал. 85% детей-пациентов, которые посещали госпитальную школу, имели стремление и мечты. А из тех, кто не посещал школу, только 2 из 10 говорили о планах на будущее [3]. На результаты лечения ребенка прямым образом влияет наличие у него программы академической реабилитации с самого начала лечебного процесса. Для большинства тяжело больных детей школа олицетворяет норму, нормальность, хотя жизнь их определено другая. Но когда есть госпитальная школа – это жизнь в сторону нормы. Медицинские показания могут приводить к формированию особых образовательных потребностей, школам предлагается гибкая структура как в отношении определения, так и удовлетворения индивидуальных потребностей в обучении.

Туберкулез. В России в 63 медицинских организациях работают 63 образовательные организации.

Ментальные болезни. В России в 46 медицинских организациях работают 53 образовательные организации.

Жизнеугрожающие заболевания (онкология, гематология, трансплантология и др.). В России в 72 медицинских организациях работают 29 образовательных организаций (из них 26 – школы проекта «УчимЗнаем»).

Другие заболевания (наркология, травматология, осложнения при различных заболеваниях). В России в 105 медицинских организациях работают 72 образовательные организации.

Модели организации обучения детей, находящихся на длительном лечении:

- структурные подразделения: медицинской организации - 4;
- образовательной организации – 25;
- приходящие педагоги из закрепленных ближайших к детской больнице школ – 186;
- специализированные образовательные организации – 6;
- исключительно с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий – 5.

Следует отметить, что дети, находящиеся на длительном лечении, при осуществлении своих конституционных прав и свобод достаточно часто встречаются на своем пути проблемы как организационного, так и правового характера. Одна из

основных проблем, стоящая перед мировым сообществом, – реализация права на образование для всех. Данное право предстает в виде определенных, осуществимых возможностей для любого человека в социальном и индивидуальном росте и подлинном успехе в жизни [2].

Заметим, что раньше государство мало занималось обучением детей, нуждающихся в длительном лечении. Считалось, что их немного и, возможно, в субъектах или в самих школах придумают, как с ними работать. В Федеральном законе «Об образовании» [1], который вступил в силу в 2013 г., есть несколько строк о таких учениках, но, по сути, ничего не изменилось. В том же году в двух крупнейших федеральных медицинских организациях педиатрического профиля начали реализацию большого, теперь уже межрегионального проекта «УчимЗнаем». Конечно, главная роль в составлении образовательной программы принадлежит врачам: какая разрешена нагрузка, какая интенсивность, какие формы организации занятий – все это обсуждается с медиками. Учитываются и уровень самого ученика, желание заниматься дополнительным образованием, учителя школы строят фактически индивидуальный учебный маршрут для каждого школьника.

Учитель госпитальной школы обладает лучшими возможностями для повышения качества жизни ребенка в период длительного лечения. Вся его деятельность нацелена на доступность образования для таких детей.

- Стратегия общения с больным ребёнком.
- Стратегия общения с родителями больного ребёнка и сиблингами.
- Стратегия общения с медицинским персоналом детской больницы.
- Дополнительные квалификации: арт-педагогика, медицинская психология и др.

За период с 2013 г. по настоящее время обучение в структурном подразделении ГБОУ «Школа № 109», в котором обучаются длительно и тяжело больные дети, прошли 12,5 тыс. детей, находящихся на длительном лечении в федеральных медицинских организациях в Москве. Работа школы, находящейся в условиях медицинского центра, требует особой среды. Классы оснащены современным учебным оборудованием и мебелью, работа в классах ведется, в том числе, с использованием современных информационных технологий, некоторые ребята приходят на занятия сразу после серьезных медицинских процедур, и это тоже необходимо учитывать при построении учебного пространства.

Техническую поддержку школе осуществляет российское представительство компании

«Самсунг». Дети на лечении находятся вместе с родителями, и многие из них активно помогают детям в учебе. Для того чтобы такую помощь оказывать грамотно, педагогами школы и преподавателями Московского городского педагогического университета разработаны и проводятся специальные курсы профессионального обучения для родителей.

Большая работа учителей, педагогов дополнительного образования помогает ребятам не только не отстать от текущего процесса обучения. Выпускники сдают экзамены. Так, например, в 2017 г. непосредственно в медицинском стационаре государственную итоговую аттестацию проходили 30 детей, из них 6 выпускников 11 класса - в форме ЕГЭ; 2 выпускника 11 класса по результатам ЕГЭ в 2017 г. по трем предметам получили более 220 баллов. Все обучающиеся 9, 11 классов школы, вернувшись после длительного лечения домой, успешно прошли государственную итоговую аттестацию по месту постоянного своего проживания.

В феврале 2018 г. московские педагоги организовали региональные стажировочные сессии в Воронеже и Орле для учителей, работающих с детьми, находящимися на длительном лечении. В рамках региональных сессий московские учителя-тьюторы проекта «УчимЗнаем» познакомили коллег с технологиями обучения больных ребят и вариативными моделями обучения детей в условиях их длительного нахождения в детских больницах.

В стенах госпитальной школы онкоцентра им. Дм. Рогачева был создан проект «Музыка на здоровье», и теперь каждый ребенок, который столкнулся со страшным недугом, может проявить свои таланты. Очень много талантливых детей, которые находятся на длительном лечении, к сожалению, они лишены возможности заниматься тем, чем они занимаются в привычной жизни. В госпитальной школе работают обычные учителя, а дети проходят обычную программу. Обучение в госпитальной школе онкоцентра им. Дм. Рогачева осуществляется по индивидуальным образовательным программам в очно-заочной форме с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Не всё так просто с содержательным ядром образования. Остается нерешенным вопрос: соответствует ли получаемое длительно болеющими детьми образование требованиям ФГОС? Не хватает специалистов, учителей, тьюторов для работы с детьми. До сих пор не разработан порядок приёма на обучение. Вопрос с финансированием обучения детей, которые находятся на лечении не по месту постоянного проживания, оста-

ётся недоработанным. Проблемные вопросы законодательного и нормативно-правового регулирования обеспечения права на образование детей, находящихся на длительном лечении в стационарах медицинских организаций, есть. Применение одних и тех же норм, но разных по содержанию, к вопросам организации и осуществления образовательной деятельности в обычной общеобразовательной школе и госпитальной школе в конечном счете приводит к ущемлению конституционного права тяжело больных детей на получение образования и создает существенные препятствия для реализации данного права, а также проблемы в понимании порядка обучения детей, нуждающихся в длительном лечении, со стороны образовательных и медицинских организаций.

Законодательство не определяет, сколько должен болеть ребенок, чтобы считаться «длительно болеющим». Следует отметить, что в регулировании этого вопроса действует в части, не противоречащей Закону об образовании, еще советское Типовое положение, хотя приказа об утверждении Типового положения не издавалось, поэтому существует мнение, что его следует рассматривать лишь в качестве рекомендательного документа. Адрес медицинской организации должен фигурировать в лицензии как место ведения образовательной деятельности. Иными словами, адрес больницы должен быть указан в лицензии как место ведения образовательной деятельности. При отсутствии в лицензии этого адреса школа может быть привлечена к ответственности за ведение деятельности с грубым нарушением лицензии (ведь школьная лицензия не дает права реализовывать основные общеобразовательные программы за пределами адреса собственно школы, указанного в лицензии). Грамотные руководители это понимают и давно имеют в лицензиях своих школ в качестве места осуществления образовательной деятельности адрес медицинской организации. Например, лицензия ГБОУ «Школа № 109» в качестве одного из мест ведения образовательной деятельности содержит адрес Российской детской клинической больницы. Для указания адреса больницы в качестве места ведения образовательной деятельности школа должна представить в лицензирующий орган заявление.

В результате не вполне продуманных норм федерального законодательства об образовании каждый регион устанавливает собственные порядки в меру своих способностей, возможностей и желаний/необходимости сэкономить. Такие порядки могут быть как фиксирующими сложившиеся отношения и, по сути, ничего не меняющими в них, так и «революционными», приводя-

щими к огромным проблемам в организации обучения длительно болеющих детей [5].

Интересной на сегодняшний день является сетевая форма реализации образовательных программ, которая имеет нормативное закрепление в ст. 15 Федерального закона «Об образовании». Сетевое взаимодействие в области образования - один из мощных ресурсов инновационного развития и имеет целью в первую очередь обеспечение возможности освоения обучающимся образовательных программ. Основные задачи использования сетевого обучения направлены на повышение качества образовательных программ, эффективное использование имеющихся образовательных ресурсов и современных образовательных технологий. Такое взаимодействие предполагает наличие совокупности связанных между собой экономических, социальных, информационных и прочих объектов инфраструктуры, обеспечивающих совместную реализацию образовательного процесса в рамках имеющихся ресурсов и на взаимовыгодных для участников условиях.

Однако необходимо отметить, что федеральное законодательство не закрепляет особых полномочий федеральным органам исполнительной власти по нормативно-правовому регулированию реализации и разработки образовательных программ в сетевой форме и установлению особенности этих программ. Полагаем, что такое закрепление необходимо, причем на федеральном уровне.

Следующим проблемным вопросом является отсутствие четкого законодательного регулирования вопросов ответственности организаций, реализующих образовательную программу с использованием сетевой формы, за надлежащее качество образования перед обучающимися. Решение этой проблемы возможно путем включения данного вопроса к существенным условиям договора, дополнение ч. 3 ст. 15 Федерального закона «Об образовании».

Вышеназванный Федеральный закон не определяет принятие подзаконных актов, которые регламентировали бы использование сетевой формы реализации образовательных программ. В этой связи следовало бы разработать примерные формы договоров о сетевой форме, а также закрепить особенности сетевой формы в порядке осуществления и организации образовательной деятельности.

Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с обучением детей, находящихся на длительном лечении в медицинских организациях, даст мощный толчок в

развитии госпитальных школ и позволит вывести их работу на новый качественный уровень.

Таким образом, можно констатировать, что в современном российском обществе существует необходимость совершенствования нормативно-правового материала в рассматриваемой сфере. Так, на основе вышеприведенного анализа можем сделать вывод о том, что в первую очередь реформированию должны подвергнуться проблемы как надлежащего нормативно-правового закрепления создания условий для обеспечения доступа детей, находящихся на длительном лечении, так и обеспечения инфраструктуры, которые до сих пор остаются неразрешенными. При реформировании законодательства в данной сфере необходима комплексная работа по изучению практики, относящейся к данной категории дел, проведению теоретико-правового обоснования предмета регулирования в данной сфере. В стране могут более эффективно решаться задачи, которые на данный момент стоят перед государством и обществом. В рамках действующего законодательства муниципальные автономные и бюджетные учреждения должны получать муниципальные задания на обучение детей, находящихся на длительном лечении в медицинских организациях, с соответствующим финансовым обеспечением в форме субсидии. И чтобы исключить возможность нарушения законодательства в этой части, необходимо изменение федерального законодательства – разработка на федеральном уровне порядка обучения детей, находящихся на длительном лечении в медицинских организациях.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
- [2] Довгяло В.К., Колышкина В.А. Проблема реализации права граждан на общее образование в Российской Федерации: пути решения // Вестник ПГТПУ. - 2017. - № 2. - С. 146.
- [3] Каштанова Е.А. О гарантии реализации права на образование // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 2. - С. 24 - 28.
- [4] Кондратьева Е.П. Прокурорский надзор в сфере соблюдения прав детей на получение общего образования // Прокурор. - 2018. - № 2. - С. 14.
- [5] Матвеев В.Ю. Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России // Журнал рос. права. - 2018. - № 2. - С. 123 - 131.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7598.

[2] Dovgyalo V.K., Kolyshkina V.A. Problema realizacii prava grazhdan na obshchee obrazovanie v Rossijskoj Federacii: puti resheniya // Vestnik PGTPU. - 2017. - № 2. - S. 146.

[3] Kashtanova E.A. O garantii realizacii prava na obrazovanie // Vestnik Omskoj yuridicheskoi akademii. - 2017. - № 2. - S. 24 - 28.

[4] Kondrat'eva E.P. Prokurorskij nadzor v sfere soblyudeniya prav detej na poluchenie obshchego obrazovaniya // Prokuror. - 2018. - № 2. - S. 14.

[5] Matveev V.Yu. Slozhnye i spornye voprosy realizacii prava na obrazovanie v Rossii // Zhurnal ross. prava. - 2018. - № 2. - S. 123 - 131.

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТОВ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы повышения профессиональной культуры современных юристов, являющейся важным элементом правовой культуры общества. Профессиональная правовая культура юристов предполагает значительную заинтересованность образовательных учреждений высшей школы в формировании и развитии духовно-нравственных качеств, объединенных профессиональными интересами правоприменителей, которые направлены на соблюдение и защиту конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: правовая культура, профессиональная культура юристов, правосознание, юридическое образование.

*JUN Larisa Vladimirovna,
senior teacher of the department
theory and history of state and law,
University of management "TISBI" (Kazan)*

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF LAWYERS: GENERAL THEORETICAL ASPECTS

Annotation. The article deals with the problems of improving the professional culture of modern lawyers, which is an important element of the legal culture of society. The professional legal culture of lawyers implies a significant interest of educational institutions of higher education in the formation and development of spiritual and moral qualities, united by the professional interests of law enforcement, which are aimed at observing and protecting constitutional rights and freedoms of citizens.

Key words: legal culture, professional culture of lawyers, legal awareness, legal education.

В современном правовом государстве решение экономических, политических и социальных задач невозможно без повышения правовой культуры общества, формирования у каждого гражданина «здорового» (И.А. Ильин) правосознания. Правовая культура является одним из важных условий формирования демократического государства и гражданского общества, возрастания доверия к правовым институтам и повышения авторитета к деятельности органов государственной власти.

Один из важных элементов правовой культуры общества - правовая культура юристов, под которой мы понимаем профессиональную юридическую деятельность правоприменителей (судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и др.) по реализации целей и задач действующего законода-

тельства, основанную на нравственных началах справедливости и морали.

Обращаясь к понятию профессиональной правовой культуры, следует отметить, что в юридической литературе сформулированы различные ее определения.

Так, Н.Н. Вопленко под профессиональной правовой культурой понимает высокий уровень правовых знаний и понимания закономерностей правовой жизни общества, навыки и умения грамотного осуществления юридической деятельности, ориентации на идеалы прогрессивного развития и ценности человеческой культуры [1].

Е.А. Лукашева под правовой культурой понимает деятельность по производству, распределению, потреблению ценностей правового характера [2].

В юридической литературе обосновывается, что профессиональная правовая культура базируется на следующих критериях: 1) развитие правосознание; 2) наличие юридических знаний; 3) профессиональный опыт и навыки. В современной теории права к данным критериям добавляется и плюралистическое и интегративное понимание права, с помощью которого правоприменительная деятельность становится наиболее эффективной, а её результаты характеризуются наибольшей степенью справедливости с точки зрения признания прав и свобод человека наивысшей ценностью [8].

Профессиональная правовая культура юристов тесно взаимосвязана с их правосознанием. Чем глубже будет понимание юристом правовых явлений, тем эффективнее будет его участие на всех стадиях рассмотрения дела. Следует отметить, что профессиональная культура юристов включает в себя ту часть правового сознания, которая представляет достаточно высокий его уровень.

Профессиональная правовая культура юристов предполагает значительную заинтересованность как самого правоприменителя, так и образовательных учреждений высшей школы, а также институтов гражданского общества в постоянном повышении её уровня, в том числе с точки зрения формирования и развития высокопрофессиональных качеств, объединенных коллективными интересами. Это вызвано необходимостью в построении правового государства, в котором действует принцип верховенства права.

В том случае если у юристов будет низкий уровень правовой культуры, то это не только затруднит борьбу с правонарушениями, но и может стать одной из причин их совершения. К сожалению, следует признать проблему искажения профессиональной правовой культуры и правового сознания современных правоприменителей, в особенности учитывая статистику правонарушений, в том числе преступлений, совершаемых ими. Анализируя виды «отчужденного и пограничного» (маргинального) правосознания, Р.Ф. Степаненко рассматривает различные стадии деградации правосознания, начиная с индифферентного к нигилистическому и активно-агрессивному к правовым предписаниям, правовому сознанию, что приводит к дефектности и деградации правовой культуры личности (группы) [6]. Представляется, что маргинализация правового сознания и правовой культуры правоприменителей – особо важная проблема, на которой должно оставаться своё пристальное внимание современное теоретическое правоведение.

Одновременно актуальной задачей является повышение уровня правовой культуры населения. Это, в свою очередь, подразумевает необходимость изучения основ правоведения, повышения уровня правовой грамотности и понимания целей и задач деятельности правоохранительных органов. Следует популяризировать положительные примеры юридической деятельности, подтверждающие важную роль юристов в деле защиты конституционных прав и свобод граждан.

Значение и смыслы профессиональной культуры юристов заключаются в реализации полученных знаний и навыков, которые приобретаются путем получения юридического образования и практического опыта, на рассмотрении которых останавливают своё внимание исследователи современного теоретического правоведения, обосновывая стратегии современной правовой образовательной политики, основная задача которой – подготовка не только высокообразованных, но и морально-нравственно устойчивых представителей юридической профессии [7]. Юридическому образованию сегодня отводится особая роль в становлении правовой культуры юристов, их деятельность должна иметь духовно-нравственную и социальную направленность [4], отмечают А.В. Солдатов и Р.Н. Салиева.

Профессиональная культура юристов направлена на защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина, ответственность за принятые решения, профессионализм, уважительное отношение к праву и к субъектам правовых отношений.

Для того чтобы охарактеризовать профессиональную культуру юристов, проанализируем работу представителей судебной ветви власти, так как именно деятельность органов судебной системы является одной из ведущих и открытых для общественности примеров служения правовым идеалам и ценностям.

«Правовая культура судей характеризует степень их правовой развитости, профессиональной компетентности, уровень их достижений в правовой сфере и самое главное, их душевное отношение к работе» [3].

Важную роль в повышении профессиональной культуры судей играют акты внутреннего правотворчества. Кодекс судейской этики устанавливает правила поведения по отправлению правосудия и во внесудебной деятельности, содержит нравственно-этические требования поведения судей, как при исполнении своих служебных обязанностей, так и находясь в отставке.

Профессиональная деятельность судей достаточно сложная, морально-нравственная,

высоко этическая, ответственная среди всего многообразия юридических профессий, так как судья в своей правоприменительной деятельности является своего рода «вершителем судеб людей», от которого во многих случаях зависит конечный результат процесса правореализации в целом [5].

Среди важных качеств, которыми должны обладать юристы, в том числе судьи, - ответственность. Юридическая профессия должна основываться на глубоком и нравственном понимании ответственности, которую несут юристы из поколения в поколение. Эта ответственность должна проявляться при исполнении своих полномочий и обязанностей, связанных с применением и, в целом, реализацией права.

Высокий профессионализм предполагает современную квалификацию юридических работников, ответственность за итоговый результат принимаемых решений, их соответствие требованиям закона. Как справедливо отмечено Л.С. Явичем, в понятие правовой культуры включается не только само право, но и способы его обеспечения, механизмы реализации, которые используются юристами для осуществления своей деятельности. Такие явления, как санкционирующие производ законы, несправедливо применяемые наказания и др., являют собой юридическое «бескультурье» [9] и должны не только порицаться общественным мнением, но и наказываться в соответствии с действующими нормами права и морали.

Согласно положениям Основ государственной политики России в сфере развития правосознания и правовой грамотности граждан, формирования гражданского общества и укрепления национального согласия в России, требуется высокий уровень правовой культуры, без которого не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни современного социума, как верховенство закона, приоритет прав и свобод человека, обеспечение надёжной защищённости публичных интересов. Осуществление этих целей возможно лишь в условиях высокой правовой культуры граждан, прежде всего юристов.

Таким образом, профессиональная культура юристов должна определяться как важнейшая часть правовой культуры общества, представляющая собой высоконравственную реализацию смыслов и ценностей права на практике.

Список литературы:

[1] Вопленко Н.Н. Правосознание и правовая культура: учеб. пособие. / Н.Н. Вопленко. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. - С. 47.

[2] Певцова Е.А., Соколов Н.Я. Законность и правовая культура (теоретико-правовые и сравнительно правовые аспекты): учеб. пособие. - М.: Проспект, 2018. - 160 с.

[3] Сергеева С.Л. Правовая культура в деятельности судей // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. - 2014. - № 8. - С. 182.

[4] Салиева Р.Н., Солдатова А.В. Роль вузов в создании единой цифровой образовательной среды: вопросы социальной направленности высшей школы // Образование и право. - 2018. - № 10. - С. 252 - 255.

[5] Солдатова А.В. Правореализация в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Казан. (Приволж.) федер. ун-т. - Казань, 2012.

[6] Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2013. - № 24. - С. 25 - 30.

[7] Степаненко Р.Ф. Проблемы правовой образовательной политики в истории университетологии // В сб.: Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (К 50-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова): сб. ст. / редкол.: О.Н. Широков, Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева, М.Н. Краснова. - 2017. - С. 271 - 276.

[8] Юн Л.В. Вопросы правопонимания в современной теории права // В сб.: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 4 т. - 2017. - С. 67 - 71.

[9] Явич Л.С. Сущность права // Социально-философское понимание генезиса, развитие и функционирование юридической формы общественных отношений. - Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1985. - 207 с.

Spisok literatury:

[1] Voplenko N.N. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura: ucheb. posobie. / N.N. Voplenko. - Volgograd: Izd-vo VolGU, 2000. - S. 47.

[2] Pevcova E.A., Sokolov N.Ya. Zakonnost' i pravovaya kul'tura (teoretiko-pravovye i sravnitel'no pravovye aspekty): ucheb. posobie. - M.: Prospekt, 2018. - 160 s.

[3] Sergeeva S.L. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti sudej // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. - 2014. - № 8. - S. 182.

[4] Salieva R.N., Soldatova A.V. Rol' vuzov v sozdanii edinoj cifrovoj obrazovatel'noj sredy: voprosy social'noj napravlenosti vysshej shkoly // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 10. - S. 252 - 255.

[5] Soldatova A.V. Pravorealizaciya v social'noj sfere: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Kazan. (Privolzh.) feder. un-t. - Kazan', 2012.

[6] Stepanenko R.F. Osobennosti pravovogo soznaniya i pravovoj kul'tury marginal'noj lichnosti // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2013. - № 24. - S. 25 - 30.

[7] Stepanenko R.F. Problemy pravovoj obrazovatel'noj politiki v istorii universitetologii // V sb.: Paradigmy universitetskoj istorii i perspektivy universitetologii (K 50-letiyu Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I.N. Ul'yanova):

sb. st. / redkoll.: O.N. Shirokov, T.N. Ivanova, N.N. Ageeva, M.N. Krasnova. - 2017. S. 271 - 276.

[8] Yun L.V. Voprosy pravoponimaniya v sovremennoj teorii prava // V sb.: Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki: materialy XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 4 t. - 2017. - S. 67 - 71.

[9] Yavich L.S. Sushchnost' prava // Social'no-filosofskoe ponimanie genezisa, razvitie i funkcionirovanie yuridicheskoy formy obshchestvennyh otnoshenij. - L.: Izd-vo Leningradsk. un-ta, 1985. - 207 s.

УДК 340.13
ББК 67.0

РОГАЛЕВ Александр Андреевич,
магистрант факультета заочного обучения
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
E-mail: alex.rogalev2017@yandex.ru

Научный руководитель:
Иванов С.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье освещается вопрос о реализации гарантированного Конституцией РФ права на общедоступное и бесплатное образование. Рассматривается актуальный вопрос о возможности реализации данной гарантии в современных условиях постепенного превращения рассматриваемого социального права в коммерческую услугу вследствие взятого государством курса на приватизацию социальной сферы и коммерциализацию социальных услуг под предлогом сокращения и оптимизации расходов на социальные нужды.

В статье анализируются причины смены приоритетов государства в образовательной политике, а также приводятся примеры первых шагов, предпринятых государственной властью в осуществлении начатого процесса коммерциализации образовательной сферы.

Обосновывается позиция автора о недопустимости функционирования образовательных учреждений по принципам рынка. Делается вывод о том, что сегодня государство пытается переложить свою обязанность по финансированию образования на образовательные учреждения и непосредственно на потребителей, т.е. самих учеников и их родителей, оптимизируя и сокращая все большие государственные расходы на образование.

Ключевые слова: социальное право на образование, оптимизация расходов, коммерциализация социальных услуг, коммерциализация процесса образования, неолиберализм.

ROGALEV Alexander Andreevich,
master student,
Faculty of Correspondence Studies
of Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation

Research advisor:
Ivanov S.A.,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the State and Law Theory Department's
of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

THE EDUCATION RIGHT AND SOCIAL PRIORITIES OF THE RUSSIAN GOVERNMENT

Annotation. The article deals with the issues of the realization of the right to free public education guaranteed by the Constitution of The Russian Federation.

Currently this social right is turning into a commercial service because of the Russian Govern-

ment policy to privatize the social sector and to commercialize social services under the pretext of reducing and optimizing social spending. So the problem of the realization of this guarantee becomes acute.

The article analyzes the reasons of the Government's priorities shift and gives some examples of the commercialization of the educational process.

The author of the article proves the idea that educational institutions work according to the market rules is unacceptable.

The author comes to a conclusion that a tendency of the Government is to reduce and optimize educational spending and to delegate its duty to finance education on educational institutions and students themselves and their parents.

Key words: *social right to education, optimization of spending, commercialization of social services, commercialization of educational process, neoliberalism.*

В Российской Федерации каждый имеет право на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции РФ) [1]. Это положение Конституции гарантирует всем общедоступное и бесплатное образование в детских садах, школах, училищах и других государственных или муниципальных образовательных учреждениях (ч. 2 ст. 43), а также в государственных или муниципальных вузах на конкурсной основе (ч. 3 ст. 43). Принятый в 2012 г. Федеральный закон (в ред. от 01.05.2019) «Об образовании» [2] в целом ряде статей закрепил государственные гарантии реализации права каждого на бесплатное и общедоступное образование (ст. 6, 8, 9 и др.).

Но можно ли говорить о том, что ст. 43 Конституции РФ, а именно – право на образование – сегодня соблюдается, ставя под сомнение как «общедоступность», так и «бесплатность» образования (ч. 2 ст. 43)?

Данная проблема в последние годы все чаще обсуждается как в научных кругах, так и в средствах массовой информации, среди общественных деятелей, особенно среди тех граждан, кого непосредственно касается проблема реализации права на образование. Поскольку в течение жизни каждый гражданин неоднократно сталкивается с системой образования, то проблемы современного образования и реализации права на образование актуальны для каждого.

Ни для кого не секрет, что сегодня мы можем наблюдать очередную попытку повсеместного внедрения неолберальной теории функционирования государства, одним из постулатов которой является минимизация расходов на социальную политику и перевод не только медицины, но и образования, а также иных социальных сфер в частный сектор экономики.

Проводимый в Российской Федерации курс на приватизацию социальной сферы и коммерциализацию социальных услуг уничтожает старую, но достаточно эффективную социальную систему под предлогом сокращения и оптимизации расходов и утверждает, что все, что осуществляет государство в социальной сфере, – это услуги, а не

права людей. А ведь эти услуги собственно и обязано реализовывать государство, для этого оно и существует, реализуя в этом свое социальное назначение и общесоциальную сущность. Именно для эффективной реализации государством социальных услуг люди и платят налоги.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время бесплатное и общедоступное образование не является социальным приоритетом Российского государства. Повсеместно происходит превращение закрепленных в Конституции РФ социальных прав в услуги, которые постепенно передаются частному сектору экономики, этот процесс проходит медленно, но верно.

Ярким примером может служить ситуация, сложившаяся с детскими дошкольными учреждениями. Ликвидация и тотальное сокращение количества детских садов в период снижения рождаемости сегодня привело к катастрофической нехватке мест в детских дошкольных учреждениях и очередям в детские сады. Тем самым была создана благоприятная среда для создания и развития частных детских садов. Поскольку воспользоваться социальным правом на получение образования в детских дошкольных государственных (муниципальных) учреждениях крайне затруднительно, то единственным вариантом для родителей остается возможность обратиться к услугам частных детских садов. Это один из примеров того, как (согласно неолберальной теории функционирования государства) социальное право превращается в услугу.

В качестве другого примера также можно привести фактически узаконенную ситуацию со школьными поборами на ремонт и содержание образовательных учреждений. Фактически данные поборы можно условно считать принудительной платой за образовательные услуги, а не добровольными пожертвованиями на улучшение условий для получения образования.

Несколько иная ситуация в высших учебных заведениях, где помимо набора абитуриентов на бюджетные места законом разрешается осуществлять коммерческий набор абитуриентов на дого-

ворной основе, и реальная заработная плата преподавателей многих вузов поставлена в прямую зависимость от количества набора на внебюджетные места.

По-видимому, одной из причин коммерциализации системы российского образования является активное распространение по всему миру, в том числе и в России, совместно с курсом на неолиберализм в образовательной сфере англо-американской модели системы образования. В основе этой модели системы образования лежит концепция человеческого капитала, сформулированная в 60-х годах XX в. чикагской школой экономики в США, получившая широкую известность в конце 90-х годов. Теория концепции человеческого капитала рассматривает человека как носителя знаний и навыков, востребованных на рынке труда и соответственно обладающих рентабельностью. Целью всей системы образования является приумножение этого личного капитала.

Следовательно, знания человека – это часть потенциала человека, которая должна принести доход, значит, вполне логично и обоснованно требовать от человека финансировать формирование этого капитала. Ведь есть взаимосвязь между стоимостью обучения и доходом, который образование принесет в будущем. По такой логике у знаний есть экономическая ценность, и это должно дисциплинировать студента, т.е. чем дороже образование, тем усерднее и лучше учится студент. По этой логике все сводится до уровня договора.

Позднее появилась т.н. доктрина рынка знаний, разработанная такими крупными международными институтами, как Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития. Согласно этой доктрине, вузы должны продвигать прикладные исследования и уделять внимание доступному трудоустройству, выпускать квалифицированную рабочую силу в соответствии с потребностями бизнеса. С 2000 г. в Европе и США стала проводиться выработка требований к будущему специалисту, которые устроили бы работодателя разных стран. В 2006 г. к этому процессу подключилась и Россия. Вся наша система образования стала перестраиваться на то, чтобы готовить «винтиков», отвечающих потребностям глобального рынка труда. Таким образом, в данной доктрине ставится во главу угла экономическая эффективность, а не содержание образования и его качество.

Итак, в условиях глобализации и активного включения России в систему международного разделения труда происходит трансформация

системы образования под потребности глобального рынка труда, а государство постепенно перекладывает с себя под этим предлогом исполнение социального права на образование на самих граждан, предлагая взамен воспользоваться платными образовательными услугами, стимулируя тем самым процесс коммерциализации образовательной сферы.

Обращает на себя внимание и тот факт, что от всех образовательных организаций самых различных уровней требуют обязательных коммерческих результатов. Вследствие чего руководители образовательных учреждений и педагоги часто начинают думать уже не о качестве образования и не об общественном благе, а начинают перенимать стратегию поведения конкурентной среды из других сфер частного сектора, ставя перед государственными (муниципальными) образовательными организациями не свойственную им по определению конечную цель – получение прибыли.

Кроме того, повсеместно вводится т.н. рейтинговая система оплаты труда со стимулирующими надбавками, от которых напрямую зависят заработные платы педагогов. В некоторых вузах отказываются от обычных договоров в пользу т.н. эффективных контрактов, когда зарплата доцента или профессора зависит не от научной степени, опыта, наличия положительных характеристик, а от коммерческих результатов его деятельности. В договорной системе оплаты труда преподавателей есть несколько пунктов, которые легализуют своеобразные поборы с преподавателей: преподаватель должен заработать зную сумму денежных средств для университета, тем самым пополнив его бюджет [3].

В условиях российской действительности проводимый курс на неолиберализм в социальной сфере и подражание англо-американской системе образования с обязательной экономической эффективностью процесса получения знаний недопустим во избежание обесценивания образования и снижения его качества и, как следствие, деградации российского общества.

Переход на рыночные рельсы в образовании с точки зрения современного российского общества – это катастрофа, которая выражается в обесценивании образования. Для сегодняшних студентов теряется всякий смысл учиться, поскольку они видят, что предыдущие поколения россиян ушли в сервисную сферу, так как не смогли найти работу в связи с отсутствием рабочих мест по своей специальности. Эта ситуация, повторяясь из года в год, превращается в некую систему, запускающую процессы социальной деграда-

ции. Образование превращается из процесса познания в процесс деятельности ради деятельности, цели которого никак не связаны с качеством знаний.

Еще одним весьма важным аргументом в пользу того, что бесплатное и общедоступное образование не является социальным приоритетом Российского государства, является недостаточное финансирование образования как отрасли на протяжении нескольких десятилетий.

Анализ расходов Российского государства на образование показал, что расходы на уровне 3.7% ВВП явно недостаточны даже для минимального развития образовательных учреждений. В то время как специалисты утверждают, что размер расходов на образование от 4.4 до 4.6% ВВП сможет обеспечить устойчивое развитие образовательной отрасли [4].

В то же время анализ расходов на образование зарубежных стран показывает, что страны ОЭСР в среднем на образование расходуют 6.2% ВВП, США - 7-8% ВВП. К тому же, показатель доли расходов на образование в России на уровне 3.7% отстает от рекомендованного Международной комиссией по образованию (6%) [5].

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что государство пытается переложить свою обязанность по финансированию образования на образовательные учреждения и непосредственно на потребителей, т.е. самих учеников и их родителей, оптимизируя и сокращая все больше государственные расходы на образование.

Еще одним подтверждением обесценивания образования может служить то, что в настоящее время образование играет незначительную роль в продвижении по «социальному лифту». Зачастую решающую роль играют не качество знаний и уровень образования, а родственные связи и наличие значительных денежных средств, что, в свою очередь, снижает в целом количество компетентных и высококвалифицированных специалистов.

На наш взгляд, для решения этих проблем необходимо весь «социальный лифт» привязать к образованию, а точнее - к уровню образования специалиста. Только в том случае, когда личностный рост человека, его успех в жизни будут зависеть от базового показателя – уровня его образования, тогда будет не важно, кем он родился, каковы его социальный статус и стартовые возможности. Благодаря этому качество образования из года в год будет повышаться, а с ним вырастет и престиж работника образования. Когда престиж преподавания, престиж обучения будут высокими,

то престиж и качество образования станут также высокими, эта диалектическая зависимость очевидна.

Как очевидно и то, что рыночные отношения в социальной сфере – это скорее инструмент наживы и путь к социальной деградации, что сводит на нет само стремление к социальной справедливости. У российских школ и университетов должна быть образовательная и научная миссия, свободный доступ к образованию должен считаться общественным долгом.

Как измерить ущерб, который будет причинен человеку и обществу тем, что школы и университеты превращаются в учреждения, цель которых производить услуги и продукты для рынка труда? Образовательные приоритеты в таком случае смещаются в сторону получения прибыли, ставя на второй план исконную цель образования: думать, исследовать, критически мыслить, подвергать сомнению устоявшиеся догмы.

Таким образом, есть субъективные права, в частности право каждого на образование, а есть конкретные возможности их реализации. В настоящий момент государству необходимо четко понимать, должно ли образование быть общественным достоянием, общим вкладом в будущее наших детей и положение самого Российского государства или же, наоборот, стать личным делом учеников, студентов и их семей? Может ли сегодня Российское государство позволить образовательным учреждениям функционировать по принципам рынка, чтобы образование стало товаром, а не общественным благом, доступным всем и каждому, чтобы вместо права на образование люди получали услугу, выраженную в денежном эквиваленте?

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
- [2] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
- [3] Вузы пополняют бюджет: преподавателей обяжут зарабатывать на студентах [Электронных ресурс] – Режим доступа: URL: <https://salt.zone/radio/1681> (дата обращения: 05.04.2019).
- [4] Исследование РБК: сколько Россия на самом деле тратит на своих граждан [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede> (дата обращения: 01.04.2019).
- [5] Government expenditure on education, total (% of GDP) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS> (дата обращения: 02.04.2019).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // SZ RF. - 2014. - № 31. - St. 4398.

[2] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7598.

[3] Vuzy popolnyayut byudzhet: prepodavatelej obyazuyut zarabatyvat' na studentah [Elektronnyh

resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://salt.zone/radio/1681> (data obrashcheniya: 05.04.2019).

[4] Issledovanie RBK: skol'ko Rossiya na samom dele tratit na svoih grazhdan [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/12/2016/584fd32e9a7947c251265ede> (data obrashcheniya: 01.04.2019).

[5] Government expenditure on education, total (% of GDP) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS> (data obrashcheniya: 02.04.2019).

ББК 67.1
УДК 340.122

АЛОНЦЕВА Дина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
e-mail: dina.alontseva@mail.ru

АВГУСТИН БЛАЖЕННЫЙ ОБ ИСТОКАХ ТЕОКРАТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. *Актуальность.* Статья посвящена актуальным вопросам истоков идей теократической государственности одного из известнейших идеологов христианской церкви, жившего в период распада Византийской империи и формирования новой государственности Августина Блаженного (354 - 430 гг.). Сделан акцент, что одной из господствующих идей того периода была разработка концепции государственного устройства.

Цель исследования состоит в рассмотрении истоков теократической государственности в воззрениях Августина Блаженного.

Методология исследования. При написании данной работы использовалась широкая методологическая база, характерная для теории государства и права, истории учений о праве и государстве. Основу составили три группы методов: всеобщие, общенаучные, специально-юридические.

Результаты проведенного исследования позволили автору реконструировать мировоззренческую позицию христианского теолога, великого мыслителя и отца церкви Августина Блаженного на сущность теократической государственности.

Автор приходит к выводу, что феномен теократии рассматривался мыслителем сквозь призму оправдания существования самого государства. В попытках обоснования сущности государства Августин Блаженный применял христианскую интерпретацию государственного устройства как организацию «высшего града». Эта позиция становится основополагающей всей научной системы теолога, из которой он выдвигает идею о единственно справедливой форме государства – теократической.

Ключевые слова: государственно-правовая мысль, взгляды на государство, общественное устройство, теократическая государственность.

ALONTSEVA Dina Victorovna,
PhD, associate Professor,
head of the Department of theory and history of state and law,
Bunin Yelets state University

ST. AUGUSTINE ON THE ORIGINS OF A THEOCRATIC STATE IN THE BYZANTINE EMPIRE

Annotation. *Relevance.* The article is devoted to the topical issues of the origins of the ideas of theocratic statehood of one of the most famous ideologists of the Christian Church, who lived in the period of the collapse of the Byzantine Empire and the formation of the new statehood of Augustine the Blessed (354 - 430). Emphasis is placed on the fact that one of the dominant ideas of that period was the development of the concept of government.

The purpose of the study is to examine the origins of theocratic statehood in the views of Augustine the blessed.

Research methodology. In writing this work, we used a broad methodological framework characteristic of the theory of state and law, the history of the teachings of law and the state. The basis was made by three groups of methods: General, General scientific, special-legal.

The results of the study allowed the author to reconstruct the worldview of the Christian theologian, the great thinker and father of the Church Augustine the blessed on the essence of theocratic statehood.

The author comes to the conclusion that the phenomenon of theocracy was considered by the thinker through the prism of justifying the existence of the state itself. In his attempts to substantiate the essence of the state, Saint Augustine Applied the Christian interpretation of the state structure as

an organization of the "highest city". This position becomes fundamental throughout the scientific system of the theologian, from which he puts forward the idea of the only just form of the state – theocratic.

Key words: *state-legal thought, views on the state, social structure, theocratic statehood.*

Каждая эпоха государственного развития характеризуется своей трансформацией и деятелями, стоящими у истоков этих преобразований, происходит смена одних ценностей другими, по-новому строится система общественных взаимоотношений, изменению в этой связи подвергаются государство, общество, граждане. Византийская империя – яркий пример государства, которое затронули коренные изменения, повлиявшие ее на судьбу и, несомненно, выдающиеся деятели той эпохи, чьи взгляды и идеи могут быть полезны в наше время, поскольку Россия XXI в. вновь находится на историческом перепутье, связанным с отсутствием государственной идеологии и навязыванием западной системы ценностей. Дабы Третий Рим не пал вслед за первым и вторым, необходимо обращение представителей отечественной политико-правовой мысли к доктринам и деятелям прошлого. В этой связи, на наш взгляд, довольно интересными являются политико-правовые воззрения Августина Блаженного.

Как справедливо отметил Е.Н. Трубецкой, «Блаженный Августин – одна из самых интересных исторических личностей <...>. Августин есть во всех отношениях олицетворение той переходной эпохи V-го столетия, когда один, обветшавший мир рушится, а другой создается на его развалинах» [2, с. 36]. Центральной фигурой западного христианства, великим мыслителем и отцом церкви называли А. Блаженного русские дореволюционные исследователи Н.А. Зверев и Л.М. Лопатин [1, с. 26].

Августин Блаженный (354 - 430 гг.) – один из основоположников идеи теократической государственности, один из известнейших идеологов христианской церкви, чей жизненный путь пришелся на период распада Византийской империи и формирования новой государственности. Мирозренческий путь Августина Блаженного складывался довольно сложно ввиду языческого миропонимания его отца и христианского мирозерцания его матери. Родиной христианского теолога является Северная Африка, которая, с одной стороны, – страна пороков и разврата, с другой – Родина великих учителей церкви: Тертуллиана, святых мучеников Киприана и самого Августина [2, с. 36]. Идеалами общества, в котором воспитывался Августин Блаженный, выступали языческие культы, смешение их осуществления с христианскими ценностями, ненависть к монахам и подвижникам, окружение из нравственно падших

людей. Сознание ученого впитывало окружающую действительность, которая внутренне была ему противна. Вполне закономерно, что, познав чуждую действительность, Августин Блаженный мирозерцал новым идеалам и ценностям.

Концепция государственного устройства в мировоззрении Августина Блаженного строится на довольно значимом принципе, под коим он оправдывает само существование государства как организацию «высшего града». Эта позиция становится основополагающей всей научной системы теолога, из которой он выдвигает идею о единственно справедливой форме государства – теократической.

Теократическая государственность в миропонимании Августина Блаженного – это «всестороннее господство божественного порядка над жизнью, как всемогущая церковь, властвующая над индивидом и обществом, как теократия, в которой мирское начало поглощено духовным» [2, с. 62]. Одной из идей, разделяемых им, была идея об идеальном «единстве мирового плана, от века, заключавшегося в божественном осознании» [2, с. 65].

Примечательно то обстоятельство, что мирозерцание Августина Блаженного пришлось на период распада Римской империи. Как «спасти общество вопреки распаду государства» – вот что интересовало мыслителей в тот период [2, с. 110]. По сути, распад Рима связан с разрушением Рима – языческого и возникновением Рима – христианского, католического, зарождением «христианской идеи всемирного Града Божьего, где христианская теократия торжественно возвещается как единственно истинный, нерукотворный вечный город» [2, с. 111]. Более того, теократическая государственность в своей основе, по его мнению, базировалась на трех принципах, а именно: как закон вселенной, принцип «архитектурного единства» церкви, содержание религиозной жизни личности и общества.

Рассуждая о теократии, Августин Блаженный задавался вопросом относительно государственно-церковных отношений, где начинается государство и где кончается церковь. По его мнению, становление Римской империи связано с распространением христианской идеологии, которая служит объединяющим государственным началом. Поскольку становление христианского единства нового Рима происходило достаточно непросто, идеальным государством того периода считался идеал Града Божьего, где высшим прин-

ципом, определяющим отношения Бога к людям, является не принцип «любви», а принцип законности, правопорядка. Августин Блаженный, несомненно, считал, что для Римской империи лучше быть христианской, поскольку христианство автоматически не превращает земное государство в Град Божий.

Отдельного внимания в его творческом наследии стоит уделить вопросу соотношения двух градов: земного – государства и Града Божьего. Как отмечают исследователи трудов Августина Блаженного Н.А. Зверев и Л.М. Лопатин, «совпадение государства в Град Божий все может совершиться лишь в немногие счастливые моменты земной истории, Град Божий все же по существу остается трансцендентным этому миру, остается странником во временной жизни» [1, с. 367]. Все ярче в теократической концепции Августина Блаженного прослеживается принцип «оправдания» существования государства. В частности, по его мнению, «исторический процесс – не соединение двух градов в единую хилиастическую теократию, а их отделение, земное государство оправдывается лишь “до времени”, лишь пока человек является рабом греховной цепи необходимости и не достигает свободы и покоя в Боге» [1, с. 367]. Рассуждая о государстве, Августин Блаженный затрагивает вопросы, касающиеся государственной власти, призывая граждан их соблюдать.

Выстраивая концепцию теократической государственности, он начинает синтезировать отношения государства с другими социальными институтами, в частности с церковью. Церковь, по его мнению, выступает в государстве в качестве правового организма, наделенного определенной компетенцией, как «единство принудительное, насильственное». Тем не менее, Августин Блаженный не мог чрезмерно оптимистично относиться к будущему римского государства как такового – не потому, что это Рим, а потому, что это государство, так как любое общество людей, кроме Града Божьего, есть неотъемлемая часть земного града, обреченного на неизбежное крушение. Град Божий основывается не только на христианской теократии, но и на свободном человечестве как основе государственности.

Его идея относительно оправдания существования государства приобретает новые очертания, в его взглядах присутствует отрицание института власти (в частности, «государство,

имеет право на существование лишь постольку, поскольку оно уходит в церковь») [2, с. 98]. Истинное назначение государства заключается в служении церкви и объединении граждан с позиции религии.

В поиске этимологического определения государства Августин Блаженный полемизирует с Цицероном, для которого государство является общим делом, представляющим интерес всего народа. Августин Блаженный возражает такой трактовке, полагая, что государство, не знающее справедливости и права, не может называться таковым. Справедливость в его понимании рассматривается с двух позиций: с объективной – как «правда Божия» и с субъективной как «праведность» [2, с. 99]. Рассуждая об идее справедливости, Августин Блаженный раскрывает ее значимость для истинного определения государственности.

Таким образом, теократическая сущность государственности в мировоззрении Августина Блаженного вполне оправдана в силу того, что построением концепции «идеальной» государственности занимались в тот период развития общества большей степенью представители богословия, нежели правоведы. Августин Блаженный естественное право отождествлял Божественной правдой, смешивая такие понятия, как «право» и «нравственность». Носителем права мыслитель считал церковь, только через нее, по его мнению, государство становилось сообществом права.

Список литературы:

[1] Зверев Н.А., Лопатин Л.М. К вопросу о миросозерцании Блаженного Августина // Вопросы философии и психологии. 1983.- № 18(3). – С. 26 - 40.

[2] Трубецкой Е.Н. Философия христианской теократии в V веке // Вопросы философии и психологии. 1891 - 1892. - Год II, кн. 9. - С. 25 - 68; год II, кн. 10. - С. 109 - 150; год III, кн. 13. - С. 87 - 108; год III, кн. 14. - С. 1 - 36.

Spisok literatury:

[1] Zverev N.A., Lopatin L.M. K voprosu o mirosozercanii Blazhennogo Avgustina // Voprosy filosofii i psihologii. 1983.- № 18(3). – S. 26 - 40.

[2] Trubeckoj E.N. Filosofiya hristianskoj teokratii v V veke // Voprosy filosofii i psihologii. 1891 - 1892. - God II, kn. 9. - S. 25 - 68; god II, kn. 10. - S. 109 - 150; god III, kn. 13. - S. 87 - 108; god III, kn. 14. - S. 1 - 36.

ЧЖАН Цзини,
магистр русского языка и литературы
Института иностранных языков
Ланьчжоуского университета (КНР)
e-mail: 1471980392@qq.com

КРАТКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ИЛИЙСКОМ МЕСТНОМ ГОВОРЕ УЙГУРСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. У уйгурского языка богатый словарный запас, а в его лексике существует много заимствованных слов. Как часть уйгурского языка, илийский местный говор является диалектом, наиболее близким к уйгурскому литературному языку. В связи с особыми географическими условиями в районе Или и средой многоэтнического смешанного проживания в илийском местном говоре существует большое количество заимствованных слов, таких как русский, казахский и монгольский. Эти заимствованные слова, особенно большинство русских заимствованных слов, теперь стали стандартным словом уйгурского языка, но они чаще используются в районе Или. Наша статья разделяется на четыре части: первая часть в основном определяет илийский местный говор уйгурского языка. Вторая часть посвящена анализу русских заимствованных слов в разных областях илийского местного говора уйгурского языка. В третьей части описывается о причине русских заимствованных слов в илийском местном говоре уйгурского языка в историческом и политическом аспектах. Согласно анализу, русские заимствованные слова чаще используются в уйгурском языке в районе Или и охватывают все аспекты местной жизни. Русские заимствованные слова в илийском местном говоре являются продукцией китайско-российского культурного обмена, кроме этого, российские заимствованные слова значительно обогащают уйгурский язык. Поэтому, исходя из предпосылки придерживаться культурной уверенности в себе, мы должны поддерживать здоровое развитие заимствованных слов.

Ключевые слова: уйгурский язык, илийский местный говор, заимствования, русский язык.

ZHANG Jingyi,
post-graduate student of Russian language and literature
of Institute of foreign languages,
Lanzhou University (Chinese People's Republic)

BRIEF ANALYSIS OF RUSSIAN LOANWORDS IN YILI THE LOCAL DIALECT OF THE UYGHUR LANGUAGE

Annotation. The Uyghur language has a rich vocabulary, and in its vocabulary there are many borrowed words. As part of the Uyghur language, the Yili local dialect is the closest to the Uyghur literary language. Due to the special geographical conditions in the Eli district and the environment of multi-ethnic mixed living, there are a large number of borrowed words in the Yili local dialect, such as Russian, Kazakh and Mongolian. These borrowed words, especially the majority of Russian borrowed words, have now become the standard word of the Uyghur language, but they are more often used in the Yili region. Our article is divided into four parts: the first part basically defines the Yili local Uyghur language. The second part is devoted to the analysis of Russian borrowed words in different areas of the Yili local dialect of the Uyghur language. The third part describes the reason for the Russian borrowed words in the Yili local dialect of the Uyghur language in historical and political aspects. According to the analysis, Russian borrowed words are more often used in the Uyghur language in the Eli district, and cover all aspects of local life. Russian borrowed words in the Yili local dialect are products of the Chinese-Russian cultural exchange; in addition, Russian borrowed words greatly enrich the Uyghur language. Therefore, based on the premise of adhering to cultural self-confidence, we must support the healthy development of borrowed words.

Key words: Uyghur language, Yili local dialect, Russian borrowed words.

1. Илийский местный говор уйгурского языка

До сих пор лингвисты придерживаются разных взглядов на конкретный географический азимут илийского местного говора. Некоторые лингвисты считают, что зоны илийского местного говора являются относительно большим, включая бывшие области Илий, Таченг, Алтай, Куитун, г. Карамай, области Бочжоу, Чанджи и другие районы на северном Синьцзяне. Еще некоторые лингвисты полагают, что язык уйгурского народа в некоторых районах Республики Казахстан, таких как Кишуи, Чили, также относится к илийскому местному говору. Всё это относится к илийскому местному говору в широком смысле. Илийский местный говор уйгурского языка больше всего близок уйгурскому литературному языку, но под кажущимися неочевидными диалектными особенностями илийский местный говор богат русскими словами.

Концепция илийского местного говора, отмеченная в настоящей статье, является илийским местным говором в узком смысле, который используется только в районах непосредственного подчинения Илийской автономной области (ранее называлась Илийским районом), такие районы включают в себе 伊宁市、伊宁县、察布查尔县、霍城县、尼勒克县、新源县、巩留县、特克斯县和昭苏县等八县一市维吾尔人的语言。Илийский местный говор принадлежит к местному диалекту, который находится в зоне центрального диалекта современного уйгурского языка.

Ининский диалект является важным символом региональной культуры города Инин, отличается повседневным коммуникативным языком уйгурского народа в городе Инин и занимает особое и основное место в уйгурском литературном разговорном языке. Ининский диалект также играет важную роль в изучении уйгурских диалектов. Богатые диалектные слова и уникальные заимствования из русского языка отражают социальные изменения в Илийском регионе и обмен языком и культурой с Россией в современную эпоху.

2. Заимствованные слова из русского языка в илийском местном говоре уйгурского языка в разных сферах

2.1 Обзор заимствованных слов

На рубеже веков текущего времени этнические общения и международные контакты становятся частыми с каждым днём. В межкультурной речевой коммуникации нам часто нужно погло-

щать некоторые новые вещи, новые концепции и новые идеи. Для того чтобы лучше выразить эти новые вещи и новые явления, иногда нужно создать неологизм, а иногда заимствовать из иноязычных слов. Много заимствованных слов в современных языках, которые являются важными источниками богатой лексики языков.

Заимствованные слова (иноязычные слова), поглощаемые из иностранных языков или других этнических языков по отношению формы и содержания, служат противовесом собственным словам (или самодельным словам). Известный американский лингвист Сапир сказал: «Язык, как и культура, редко самодостаточен. Общение требует прямых или косвенных контактов между лицами, говорящими на одном языке, или лицами, говорящими на доминирующих в культурном отношении языках. Когда две культуры вступают в контакт, естественно, они должны всосать в новые вещи и новые концепции друг от друга. Если нет подходящих слов для выражения этих новых понятий или вещей на родном языке, они часто создают неологизмы или заимствуют слова напрямую, или подправляют их, и превращают их в свои родные языки. Таким образом, первое, что приходит с языковым контактом, - это заимствование словарного запаса, потому что слова являются наиболее изменчивой и проницаемой частью языка. Будь то общий национальный язык или диалект, все языки являются носителями культуры, и обмена, и взаимное влияние между различными культурами должны отражаться в языках». В истории в результате миграции и объединения племен, торговли между повсеместными людьми, культурного обмена, распространения религий, завоевания и т.д. люди из разных регионов имеют обмена, и разные языки касались друг друга и влияли друг на друга.

2.2 Состояние заимствования

Заимствованные слова из русского языка в илийском местном говоре уйгурского языка проявляются в категориях культуры, образования, транспорта и техники, еды и одежды, медицины и санитарии, повседневной жизни и др.

1) Культура: wıqerka∟вечерка (晚会)、garmuska∟гармошка (小手风琴)、babalayka∟балалайка (巴拉莱卡琴)、iskirupka∟скрипка (小提琴)、pilakat∟плакат (横幅)、dakumint∟документ (证明、手续、文件)、mandalin∟мандолина (曼陀林琴)、doxuwoy∟духовой (管乐)、pakistrup∟фокстрот (狐步舞).....

2) Образование: zıwanıt∟звонить (打铃)、ziwanik∟звонок (铃)、klas∟класс (班级、年级)、klaskom∟класском (班长)、gra-

tikol∟протокол (记录; 证明)、girara∟графа (表格, 图表)、gimnaziya∟гимназия (中学)

3) Транспорт и техника: ispuska∟спуск (下坡道)、radiyom∟подъем (上坡道)

、xalastay∟холостой (空档)、diwijuk∟движок (小型发动机)、kalaska∟колесико (车轮, 转动)

、malatilka∟молотилка (脱粒机)、gayka∟гайка (螺帽)、bolta∟болт (螺钉)

4) Еда: kartuska∟картошка (土豆)、karpuska∟капуста (圆白菜)、wagina∟варенье (果酱)

5) Медицина и санитария: gospital∟госпиталь (医院)、kYilitka∟клетка (细胞)、tablitka∟таблетка (药片)

6) Повседневная жизнь: wilka∟вилка (火柴)、matras∟матрас (床垫)、termus∟термос (暖瓶)

7) Другие категории: etaj∟этаж (楼层)、padarka∟подарок (礼品)、naskiz∟носки (短袜)

Мы ссылаемся на все те новые китайские слова, которые появляются на китайском языке, так как китайско-русский языковой контакт находится под влиянием русских исходных слов и которые основаны на определенном элементе русского исходного слова [5, с. 41 - 61]. Типы заимствованных слов (т.е. иноязычных слов): транслитерированные заимствованные слова, транслитерированные и вольно-переведенные заимствованные слова. Из вышеприведенных примеров видно, что некоторые слова в илийском местном говоре заимствованы из русского языка, именно это является результатом языкового контакта. Слова, которые появляются на китайском языке вслед за китайско-русским языковым контактом и поддаются влиянию русских оригинальных слов, основаны на определенном элементе русского оригинального слова. Мы ссылаемся на все те новые китайские слова, согласно классификации русских исходных слов, русские заимствованные слова в перечисленных выше уйгурско-илийских диалектах относятся к транскрибированным иностранным словам, т.е. к низкоуровневой форме заимствованных слов.

Транслитерация - самая отдаленная от родного языка, самая близкая к заимствованным словам. Существуют две причины о самом низком уровне транслитерации в заимствованных словах: во-первых, транслитерация является наиболее удобным и нетехнологичным заимствованным словом, не требует учета структурных форм в процессе заимствования, просто нужно найти несколько (более двух) морфем, наиболее близких к фонетической форме иностранного языка. Транслитерация часто становится основной и

переходной формой в процессе определения размера исходных слов, а не конечной формой, преобразование транслитерированных слов в другие типы иностранных слов или родных слов - общий закон, которому нужно следовать в процессе определения размера исходных слов, если его поменять, его трудно понимать. Именно такой формой заимствовал русские слова илийский местный говор: он использует уйгурские буквы для копирования русских слов и пытается сравнить стандартные характеристики оригинальных слов.

3. Анализ фонов

Заимствованные слова из русского языка в илийском местном говоре уйгурского языка являются не только лингвистическим феноменом, но и социальным. Причина его возникновения не только ограничивается внутри языка, но и тесно связана с общественной жизнью заимствованной языковой страны. Проанализируем как исторические, так и политические аспекты.

3.1 Исторический фон

Когда Российская Империя вторглась на северную территорию Китая, первым пострадавшим был город Илий, находившийся в приграничной зоне Китайской империи. В 1881 г. был подписан Илийский договор между Китаем и Россией (договор предусматривал, чтобы жители в Кульже¹ переехали в Россию), поэтому более 70 тыс. жителей Илия были вынуждены переселиться в Россию [6, с. 131 - 137]. В 1882 г. Илий вернулся в династию Цин. Уйгуры, которые вынуждены въезжали в Россию, обязательно использовали русский язык, поэтому возвратившиеся в Илий уйгуры неизбежно принесли много русских слов.

С момента Октябрьской революции, Движения 4 мая до создания Коммунистической партии Китая ситуация в Синьцзяне претерпела серьезные изменения. Во-первых, в результате победы Октябрьской революции и создания Советского правительства на китайско-советской границе появилась мирная и стабильная ситуация. Во-вторых, СССР и Синьцзян возобновили торговые отношения и создали объективные условия для стабильности политической экономики Синьцзяна. Победа Октябрьской революции наделила Синьцзян и Советский Союз равными и взаимовыгодными позициями в политических и торговых отношениях.

Под руководством Ленина Советское правительство с 25 июля 1919 г. трижды выступило с декларацией, основываясь на принципе интерна-

¹ Ныне – город Инин.

ционализма, марксизма, недвусмысленно заявляло об отмене всех неравных договоров, подписанных между Россией и Китаем, отказалось от всех оккупационных территорий и всех российских селтльментов в Китае, отменило все привилегии России в Китае и выступило за негоциацию с Китаем, чтобы «установить дружеские отношения между Китаем и Россией», «наладить регулярные торгово-экономические связи». Особенно во второй декларации Советское правительство четко заявило, что все то, что Россия выиграла у Китая, будет окончательно возвращено безвозмездно и бессрочно. Эти дружеские операции правительства СССР не могли не оказать определенного влияния на отношения между Синьцзяном и Советским Союзом. Поскольку Советский Союз и китайская синьцзянская граница соседствуют, их народы имеют дружеские традиции взаимной торговли. После первой декларации по Китаю Советское правительство направило представителей для ведения переговоров с синьцзян-илийским правительством. В соответствии с принципами декларации 27 мая 1920 г. было официально подписано Соглашение о временной торговле в Кульже, отменены беспощинные льготы, которыми пользовалась Россия в Синьцзяне. Подписание этого Соглашения значительно стимулировало экономические и торговые обмены между Синьцзяном и Советским Союзом. Сельскохозяйственная и животноводческая продукция Синьцзяна нашла покупательский спрос в Советском Союзе, а промышленная продукция СССР - свой рынок в Синьцзяне. Эти новые и равные торговые отношения способствовали укреплению обменов между народами.

Говорят, что влияние языка есть результат взаимного контакта между различными этническими группами. Совершенно очевидно, что существует большое количество русских заимствований на уйгурском языке в Илий, потому что уйгуры в Илийском регионе часто общались с русскими в сфере культуры.

3.2 Политический фон

С последних лет Цинской династии (1995 г., т.е. 31-ый год в период Гуан-сьюй) все синьцзянские академии, созданные в городе Дихуа¹, превращались в школы; в классах были добавлены курсы иностранного языка, такие как русский, английский, немецкий и французский, русский язык был во все времена указан в качестве обязательного курса в средней и высшей школах. Равным образом в уездах и деревнях, которые насе-

ляли русские, таких как уезд Суйдин, уезд Илий-Чжаосу, уезд Текс, уезд Нилеке, горный район Уластаи и Циншуйхэ и др., были открыты русские школы [7, с. 307 - 309]. В конце декабря 1915 г. в Илийском регионе насчитывалось 13 русских школ, в которых использовались советские учебники и программы. В них не только приняли русских детей, но и детей местных этнических групп, в том числе включая уйгурских детей. Изучение русского языка с нуля способствовало его распространению в Синьцзяне.

В 1933 г. Шеншицай занял должность временного пограничного главноуправляющего. Шеншицай был анти-императором и просоветским, использовал советскую научную и техническую силу и развивал экономику Синьцзяна. С помощью советских консультантов было создано Финансовое бюро. В сельскохозяйственные и технические отрасли были приглашены советские специалисты для обучения сельскохозяйственной технике и современным методам, а также созданы фермы, сельскохозяйственные и хлопковые полигоны, сельскохозяйственные лаборатории, аэрометеорологические станции и т.д. В области животноводства правительство пригласило советских экспертов для улучшения пород скота, ведения научного выращивания, борьбы с вредителями и болезнями скота, а также для обучения ветеринаров и техников животноводства; также правительство пригласило советских специалистов для строительства магистралей Ди-и (от Дихуа до Йили) и Ди-Ха (от Дихуа до Хами). В то время правительство не только приглашало советских специалистов, но и отправляло молодых людей всех этнических групп в СССР изучать советские политику, экономику, право, науки и техники, такие как сельское хозяйство и скотоводство, животноводство, ветеринария и медицина. «Sotsijalistik» (социализм, 社会主义), «rasxot» (расход, 开销、开支、支出), «sot» (суд, 法庭、法院), «taksi» (такси, 出租汽车) и другие русские заимствованные слова в илийском местном говоре уйгурского языка являются порождением той эпохи [8, с. 2 - 7].

Контакт с наукой и техникой привел к появлению группы профессиональных и технических кадров, которые могли говорить по-русски, уровень использования русского языка также постоянно улучшался. С начала XX в. и до 1949 г. русский язык упрочился в Синьцзяне, в различных областях использование русского языка на разных уровнях имело определенный масштаб. Поэтому в илийском местном говоре уйгурского языка можно найти большое количество русских заимствованных слов по естественным наукам.

¹ Ныне - Урумчи; Синьцзян-Уйгурский авт. р-н, КНР.

Таким образом, «Уйгро-китайский и русский словарь», написанный Боллом Ханом, является большим достижением уйгурского словарного исследования в этот период.

Все это способствовало экономическому и технологическому развитию в Синьцзяне, а обмена между китайским и советским народами - языковым контактам. Заимствованные слова из русского языка в илийском местном говоре уйгурского языка постепенно формируются в таком общении и языковом контакте.

4. Заключение

Заимствование слов - это лингвистический феномен, который существует почти в каждом языке, а заимствование иностранных слов - один из важных способов пополнения словарного запаса. Язык любой национальности должен заимствовать слова, которые ему нужны, из языков других национальностей для удовлетворения потребностей социального развития. Мы должны относиться к илийскому местному говору уйгурского языка, уйгурскому литературному языку и другим заимствованным словам в других диалектах с научной точки зрения, кроме этого, мы должны понимать, что заимствованные слова - это феномен, в котором язык жизнеактивен.

Акт «взять» - это поведенческое действие, которое требуется от других, когда у самого нет, но остро нуждается в нем, то же самое относится и к «заимствованию». Когда в языке нет какого-то слова, а оно очень нужно для общения и выражения, его необходимо заимствовать из другого языка. С одной стороны, коммуникативная функция национального языка расширяется, можно сделать вывод, что социальная жизнь нации, к которой принадлежит этот язык, постоянно развивается и прогрессирует. С другой стороны, если язык наций человека полностью находится в состоянии замкнутой самодостаточности, в некотором смысле такой язык встанет на путь упадка.

Ни одного языка не может быть вполне единственным, и заимствованные слова более или менее существуют в разных языках во всем мире. В эпоху «глобальной деревни» невозможно полностью отказаться от заимствованных слов, из этого мы можем сделать вывод, что степень развития языка обратна чистоплотности языка. Заимствование иностранных слов необходимо и выполнимо, когда словами на родном языке невозможно выполнить функцию выражения. Когда словообразовательная способность

ограничена, заимствованные слова могут сделать лексику родного языка более богатой, и заимствование слов не будет вредить сути языка.

Несмотря на то, от какого языка заимствованы слова, при условии, что они могут служить для речевой коммуникации людей, то можно заимствовать. Ключ к проблеме заключается в том, как обращаться с заимствованными словами. Так же разумно отказаться от некоторых слов, которые все еще не могут быть адаптированы к внутренним законам развития родного языка. Однако существует много заимствованных слов, у которых значения относительно конкретные и определенные, люди заимствовали их по мере практического требования. Кроме этого, эти слова просочились в родные языки и имели много говорящих. Если мы отбросим эти заимствованные слова, это нанесет вред развитию языка. Поэтому мы должны подтвердить позитивное значение заимствованных слов для обогащения нашего родного языка - обращаться с заимствованными словами правильно.

Список литературы:

- [1] Мухабэйти Хасму. Изучение лексики современного уйгурского диалекта. - Урумчи: Синьцзянское народное изд-во, 2006. - С. 22 - 24.
- [2] Ван Дечунь. Новая перспектива в лингвистике. - Шанхай: Шанхайская образовательная пресса иностранных языков, 2010. - С. 385 - 387.
- [3] Ло Чанпэй. Язык и культура. - Пекин: Грамотность, 1996. - С. 87 - 92.
- [4] Арслан Абдулла. Влияние русского языка на ининский диалект уйгурского языка // Вестник Синьцзянского ун-та. - 2010. - № 1. С. 123 - 125.
- [5] Сюй Лайци. Изучение китайско-русского языкового контакта. - Хэйлунцзян: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2007. - С. 41 - 61.
- [6] Совет составления «Краткой истории уйгуров». Краткая история уйгуров. - Урумчи: Синьцзянское народное изд-во, 1991. - С. 131 - 137.
- [7] Кафедра исследования истории Синьцзянской академии общественных наук. Краткая история Синьцзяна. - Урумчи: Синьцзянское народное изд-во, 1987. - С. 307 - 309.
- [8] Ницзяти Суппи. Изучение уйгурск-илийского диалекта на уйгурском. - Пекин: Центральный народный ун-т, 2010. - С. 2 - 7.

Spisok literatury:

- [1] Muhabejti Hasmu. Izuchenie leksiki sovremennogo uigurskogo dialekta. - Urumchi: Sin'czyanskoe narodnoe izd-vo, 2006. - S. 22 - 24.

[2] Van Dechun'. Novaya perspektiva v lingvistike. - Shanhaj: Shanhajskaya obrazovatel'naya pressa inostrannyh yazykov, 2010. - S. 385 - 387.

[3] Lo Chanpej. Yazyk i kul'tura. - Pekin: Gramotnost', 1996. - S. 87- 92.

[4] Arslan Abdulla. Vliyanie russkogo yazyka na ininskij dialekt ujugorskogo yazyka // Vestnik Sin'czyanskogo un-ta. - 2010. - № 1. S. 123 - 125.

[5] Syuj Lajdzi. Izuchenie kitajsko-russkogo yazykovogo kontakta. - Hejlunczyan: Hejlunczyanskoe narodnoe izd-vo, 2007. - S. 41 - 61.

[6] Sovet sostavleniya «Kratkoj istorii ujugurov». Kratkaya istoriya ujugurov. - Urumchi: Sin'czyanskoe narodnoe izd-vo, 1991. - S. 131 - 137.

[7] Kafedra issledovaniya istorii Sin'czyanskoj akademii obshchestvennyh nauk. Kratkaya istoriya Sin'czyana. - Urumchi: Sin'czyanskoe narodnoe izd-vo, 1987. - S. 307 - 309.

[8] Niczyati Suppi. Izuchenie ujugursk-ilijskogo dialekta na ujugurskom. - Pekin: Central'nyj narodnyj un-t, 2010. - S. 2 - 7.

ШАВЛАЕВА Тамара Магамедовна,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики
e-mail: tamara-shavlaeva@yandex.ru

ВАРИАТИВНОСТЬ ТЕРМИНА «НАХЧ» В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье, написанной на основе полевых материалов автора и литературных источников, прослеживается вариативность термина «нахч», которая проявляется в разной среде. Показано, что термины могут содержать смысловые значения, указывающие на свойства и признаки, присущие определенному варианту. Отмечается, что некоторые расхождения в названиях одной и той же местности показывают смысловую трансформацию. В статье подчеркнута, что процесс «нахчдалар» может пройти в любой среде (природной, социальной, этнической...), выдавая итоговый продукт, получивший в чеченском языке определение «нахч», однако механически ставить знаки равенства между ними не следует, без учёта особенностей среды, где прошёл процесс. Названия исторической области Нахчмохк и села Нахч-кела являются топонимами, сообщающими, что эти территории качественно отличаются от соседствующих территорий в лучшую сторону.

Ключевые слова: чеченцы, компоненты джа/джи, Нахджаван/Нахичеван, термин «нахч», монета «нахчи», сыр «нахчи», Нахчмохк, Нахч-кела.

SHAVLAEVA Tamara Magamedovna,
doctor of historical Sciences,
chief researcher,
Institute for Humanities Research,
Academy of Sciences of the Chechen Republic

THE VARIABILITY OF THE TERM “NAHC” IN CHECHEN LANGUAGE

Annotation. This article, written on the basis of the author's field materials and literary sources, traces the variability of the term “nakhch”, which manifests itself in different environments. It is shown that the terms may contain meanings that determine the peculiarity, indicating distinctive features of the variant. It is noted that some differences in the names of the same area show semantic transformation. The article pointed out that the process of “nakhchdalar” may take place in any field (natural, social, ethnic...), giving the final product, which in Chechen language is called - “nakhch”, however, to equal all these variants may cause mistake, without considering the peculiarities of the environment which passed the process. According to our concept, the names of the historical region of Nakhchmok and the village of Nakhch-Kela are toponyms, which indicate that these areas are qualitatively different from the neighboring ones for the better location.

Key words: the Chechens, syllables ja/ji, Nakhjavan/ Nakhichevan, the term “nakhch”, the coin “nakhch”, cheese “nakhchi”, Nakhchmokh, Nakhch-Kela.

Чтобы понять суть изложенной проблемы, нужно изучить некоторые компоненты лексем, этимологическое значение которых мы недооцениваем. К таковым относятся часто встречающиеся компоненты чеченского языка — джа/джи. Если проанализировать примеры применения или их содержащих слов, в лексике чеченского языка, то выясняется, что под ним подразумевались практицизм, выгода, освоение, к примеру, джа (овцы, т.е. выгодные домашние животные), джиелтой (греки,

т.е. практичные люди), мака(д)жа, шала(д)жи (практичные места) и др. В случае привязки указанного компонента к названию местности он указывает на практическое преимущество этой территории. Такое значение постепенно расширялось, уходило и в другие сферы.

Мы об этом уже писали, но повторюсь, что в чеченском языке имеется несколько терминов, указывающих, вообще, на место: мат, сан, ван [1, с. 473] и другие. Но места, как известно, бывают разными. Например, если на старом чеченском

языке говорили «мат», значит, подразумевалось, что это место постоянное; «сан» - часть другого места; «ван» - такое место, как правило, имеет впадину без правильной формы. Как видим, однословная лексема, обозначающая место, несёт информацию и о его отличительных признаках. По нашему мнению, эти компоненты, как и многие другие, относятся, вообще, к протоязыку и, на наш взгляд, не имеют национальной идентичности, так как встречаются в языках многих народов.

Источники подсказывают, что азербайджанский город Нахичевань в древности назывался Нахджаван/Нахиджеван [2, с. 50]. Потом утверждается название Нахчиван, которому предшествовало «название местности Нахтчаван» [3, с. 160]. Предположительно город основан 1.5 тысячи лет назад до н.э.

Если в слове появляется другой компонент, даже перекликающийся с первым, с нашей точки зрения, не всегда следует считать это фонетическим искажением, вполне возможно, что он углубляет его смысловое содержание.

Как известно, любое место осваивают, исходя из практических расчётов, поэтому нет ничего странного в том, что в раннем названии города (Нахджаван) отражалась полезная, практичная (-джа) сторона расположения места с углублением неопределённой формы - ван. Далее же в названиях Нахтчаван и Нахчиван (здесь выпал согласный звук «т») отражается указание на наличие конкретной и качественно новой продуктивности этого места - «нахч».

Что такое процесс нахчдалар и нахч, мы писали неоднократно [4; 5; 6; 7], однако напомним, что «нахчдалар» – это процесс, который протекает в определённой массе. «Нахч» – это продукт, полученный в процессе «нахчдалар» из той массы, в которой он происходит.

Процесс выделения качественно нового вещества и его итоговый продукт, называемые «нахчахчдалар» и «нахч», имеют место везде: в природе, обществе, хозяйственной среде, этнической среде, а также в разных системах, отраслях и т.д. Однако необходимо учитывать специфику каждой сферы, так как каждая сфера даёт свой «нахч», и механическое отождествление между ними недопустимо. Важно знать суть и механизм процесса «нахчахчдалар», а также историческое место итогового продукта - «нахч». Поясним на примерах. Если мы возьмём обычную нефть и организуем простейший процесс, то получим из неё бензин и солярку. Бензин и солярка уже не нефть, а качественно новые продукты, как раз они и являются «нахч». По крайней мере в равнинной части Чечни нефть находила широкое применение в быту населения. На вопрос: «Что ты будешь

из неё делать?», - чеченские кустари, которые варили нефть и получали солярку (мехкадаьтта), отвечали: «Нахч доккхур ду», т.е. выведу из неё лучшее, новое. Ход процесса назывался «нахчдалар/нахчадакхар». На месте нефти может быть что-то другое, к примеру, молоко, из которого мы получим уже сыр. Молочный продукт сыр (нахчи) сохранил своё название, потому что эта очень древняя технология выработки сыра сохранилась, в отличие от других, до наших дней в домашних условиях.

Если термин «нахч» применяется относительно конкретной территории/земли, следует понимать, что в силу естественных процессов, происходивших в природе, на данном месте как-то наличествует сочетание хозяйственных удобств, которые позволяют его выделить качественно от других соседствующих.

Если процесс начался в этнической среде, как само собой разумеющееся, мы получим качественно новую этническую единицу. Допустим, что такие процессы начались где-то в Юго-Восточной Азии и на Кавказе. В обоих случаях итогом будут этносы, называемые, во всяком случае, на чеченском языке, - нахчой. Не важно из какой среды они вышли – китайской, арабской, еврейской, нахской, по наименованию итога процесса они называются – нахчой. Однако этносы будут настолько разными, насколько различалась основа, из которой они вышли, и считать их идентичными глубоко ошибочно. Нахч из еврейского этномассива (или арабского) и нахского этномассива не могут быть тождественны. Сходство будет иметь место в том случае, если были схожи основы, из которых выделилось новое качество – нахч, и это даже не даёт право считать их равными. Нахч из арабского (или еврейского) этномассива и нахского этномассива не могут быть тождественны даже в случае генетических и культурных связей, потому что процессы протекали в разных географических и исторических условиях.

Возникает много вопросов, как-то: почему одна из монет в Передней Азии называется «нахч», почему одна из исторических областей Чечни называется Нахчмохк, почему село в Нижнем Чеберлое Чечни называется Нахч-кела, почему сыр по-чеченски называется нахчи и др.?

Начнём с последнего, т.е. с сыра, потому что одна из сохранившихся до наших дней древних технологий — технология выработки сыра - отвечает на многие вопросы. Как известно, при этой операции, мы вносим в молоко окислитель, и начинается процесс (нахчдалар), в результате которого всё самое лучшее из молочной массы сворачивается в творожную массу, т.е. продукт нового качества (нахч). Такие процессы имели место не только в хозяйственной среде. Следую-

щий вопрос: почему село в Нижнем Чеберлое Чечни называется Нахч-киела? На карте Чеченской Республики существует три исторических села: Юкьерч-киела (Среднее поселение, где киела [8, с. 130, 131] обозначает округу поселения, общественного устройства), Хьал-киела (Верхнее киела) и Нахч-киела. Первые два киела находятся в Шатойском обществе, а третье - в обществе Чеберлой, но в своём большинстве поселенцы Нахч-киела являются выходцами из Шатойского общества. Старшее поколение нахчкелоевцев связывали своё название с названием сыра, которым изобилывал их благодатный край. Кстати, такое же объяснение, уводящее нас к известному молочному продукту, мы встречаем у дореволюционного автора У. Лаудаева относительно самоназвания чеченцев – нахчой [9, с. 2]. Нынешнему поколению нахчкелоевцев не симпатична история с сыром [10], они предпочитают называть свое поселение Нохчи-келой, считая, что в основу названия положено самоназвание чеченцев в современной редакции — нохчи [11, с. 5]. Однако такие утверждения ошибочны. Если следовать этой неверной логике и поставить в один ряд исторические три киела - Юкьерч-киела, Хьал-киела и Нахч-киела, жители которых, по сути, имеют единое происхождение, получается, что чеченцами (нохчи) являются только нахчкелоевцы, а остальные ими не являются. То же можно сказать и о Нахчмохкхоевцах. На самом деле, все приведённые обозначения поселений, в том числе Нахч-киела и Нахчмохк, являются топонимическими, указывающими на их место расположения — в средней части, верхней части и на том месте, где есть качественно хорошие возможности для проживания - даккха «нахч» долуш меттиг. Действительно, территория Нахч-кела качественно отличается плодородной землёй, удобствами для занятия животноводством, охотой, пчеловодством, рыболовством, промыслами и т.д. То же самое имеет отношение и к территории Нахчмохк [12]. Мы приводим основу «нахч», так как и в топонимике края, и самоназвании чеченцев она первична [13, с. 107; 14, с. 37].

Как известно, ещё в далёком прошлом в Передней Азии чеканили много монет, а одна из них так и называлась «нахч». Она привлекает к себе внимание не только нумизматов, но и тем, что повторяет своим названием, рассмотренные выше термины с основой «нахч». Теоретически, данную монету могли называть «нахч» потому, что она отличалась от других качественно, что могло быть следствием улучшения технологии производства или содержания высокого номинала, или чего-то другого. В чём выражалось новое качество монеты, к сожалению, нам неизвестно, но, судя по

смысловому значению термина, здесь имело место именно новое качество.

В связи с вышеизложенным мы вспомнили скандальную историю, когда в Чеченской Республике появились сторонники мнения, что все Пророки (с.а.с) были этническими нохчи (чеченцами), т.е. нахчой. Такое суждение (с научной точки зрения), конечно, является неверным. Этническими чеченцами (нахчой) они не были. Однако бесспорным является одно: все Пророки (с.а.с) относятся к категории «нахч», как выделившиеся из своего окружения, из своей родной среды в безупречном новом качестве. Дело в том, что термин «нахч» обозначает новое качество, и совершенно не важно, из какой среды оно вышло — хозяйственной, социальной, этнической. Пророки (с.а.с) относятся к ряду людей, которые отличаются от окружающих в лучшую и прогрессивную сторону. Они действительно являются богоизбранными людьми, и возложена на них тяжёлая миссия. Однако не следует забывать, что Пророки (с.а.с) появляются по воле Всевышнего в том обществе, которое погрязло в грехах и нравственном падении, где присутствует много негатива и требуется глубокое очищение. Считать богоизбранными те народы, из которых вышли Пророки (с.а.с), является алогизмом. Если даже Бог избирает эти народы, то ради спасения, посылая к ним лучших из людей — Пророков (с.а.с). Впрочем, к чеченцам, как к этносу, всё это не имеет никакого отношения. Чеченцев называют нахчой потому, что это новое этническое качество, которое вышло из нахского массива, а Пророки (с.а.с) относятся к категории «нахч» потому, что это качественно новые люди, которые вышли из своей родной этносреды.

Сыр называется «нахчи» потому, что это - качественно новый продукт, который выработан из молочной среды.

Территория (мохк/кела) может отличаться качественно от соседствующих в лучшую сторону и по этой причине тоже называться - «нахч» и т. д.

Механическое отождествление здесь не уместно. Общее для всех то, что здесь указывается на новое качество в хорошем понимании. За всеми этими «нахч» стоят процессы «нахчдалар», которые выдают новое качество.

Теперь мы ещё раз обратимся к вопросу, почему чеченцев называют «нахчой». Отметим, что нахский социум локализовался в определённых географических и исторических условиях. Социум был разноплеменным, как в антропологическом, так и языковом отношении. Согласно складывающейся логике, ответ является следующим: в мозаичном нахском социуме под воздействием обусловленных факторов начался про-

цесс нахчдалар, в результате которого выделилась качественно новая этноединица, т.е. гомогенный народ - нахчой, называемый так не по имени одного рода, а как итоговый продукт - нахч.

Этническое значение термина «нахч» имеет место во многих исторических материалах. Как подчёркивает известный чеченский языковед Н. Альбеков, насколько это позволяют архивные материалы, необходимо отметить, что компонент «нахч», который отражает именно этнический характер определённого географического поселения, упоминается во многих исторических источниках. Далее читаем у того же автора, что «этническое значение лексемы “нахч”, идентифицируя её как этноним, т.е. название или самоназвание определённого этноса, мы находим в Ашхарацуйце, в котором упомянут народ “нахчматяне” а также и грузинских письменных источниках начало XIV в.» [15, с. 150, 151].

В научной среде связывают возникновение термина «нахч» с лексемой нах и суффиксом -ч (-чи), при этом суффикс подтверждает непосредственное участие человека. Академик Н.Я. Марр, ссылаясь на немецкого лингвиста и этнографа А. Дирра, писал, что компонент -чи является древнейшим яфетическим словом, означающим «человек». Эта теория нашла поддержку у известных чеченских языковедов Ю.Д. Дешериева, К.З. Чокаева, И.Ю. Алероева и др.

Однако в нашем случае эта теория не выдерживает критики: если взять такие термины из ряда нахч, как дахч (итог закалки), чяхч (итог шипения), махч (итог усиления), бахч (итог ослабления), становится очевидным, что все указанные результаты могут быть в природе и без участия человека, естественным образом. По нашему мнению, исследователей вводит в заблуждение то, что они подходят к решению вопроса не с позиции процесса.

Подводя итог, отметим, что расхождения в названиях древнего азербайджанского города Нахджаван/Нахиджеван и Нахичевань, на наш взгляд, объясняют смысловую трансформацию названия от практичности до получения нового качества.

Процесс «нахчдалар» может пройти в любой среде, выдавая итоговый продукт - «нахч». Глубоко ошибочно ставить знаки равенства между ними, не учитывая основы, где прошёл процесс.

Названия исторической области Нахчмохк и села Нахч-кела являются топонимическими, сообщаящими, что эти территории качественно отличаются от соседствующих наличием «нахч».

Таким образом, богатая вариативность термина «нахч» несомненна и объясняется разной средой, в которой формировался термин.

Список литературы:

[1] Шавлаева Т.М. Хозяйственная деятельность в государстве Ширваншахов // Путешествие из современного Азербайджана в историческое государство Ширваншахов: материалы Междунар. науч. конф., 23 - 24 октября 2018. Архитектура, археология, этнография, эпиграфика, нумизматика, история, философия, литература. Первая часть. - Баку, 2018. - 1105 с.

[2] Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – 3-е изд. - СПб.: Азбука – Терра, 1996. - Т. 3. - 832 с.

[3] Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь. - М.: «Русские словари», 1998. - 503 с.

[4] Шавлаева Т.М. К вопросу о самоназвании чеченцев // Актуальные проблемы истории Кавказа: материалы Междунар. науч. конф., посвящённой 100-летию Магомедова Р.М. (14 - 15 апреля 2010 г., г. Махачкала). - Махачкала: ДГУ, 2010.

[5] Шавлаева Т.М. Происхождение и значение терминов «начх», «нахч» и «нуохч» в традиционной хозяйственной культуре чеченского народа // Общество: Философия, история, культура. - 2017. - № 12. - С. 92 - 95.

[6] Шавлаева Т.М. Термины самоназвания чеченского народа (по полевым материалам // Евразийское научное объединение. Наука и современность - 2018. XXXV Междунар. конф. - М., 2018. - Ч. II. - 156 с.

[7] Шавлаева Т.М. Терминолексемы «начх» и «нахч» в хозяйственной и социальной сфере чеченского народа (по полевым материалам) // Этногенез и этническая история народов Кавказа: материалы I Междунар. нахского науч. конгресса (г. Грозный, 11–12 сентября 2018 г.). - Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс “Грозненский рабочий”», 2018. - 1072 с.

[8] Шавлаева Т.М. Из истории развития шерстяного промысла чеченцев XIX – начале XX в. - Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. - 205 с.

[9] Лаудаев У. Чеченское племя. - Переиздание. Б/г изд. (Предисловие Адуева М.Х). - 60 с.

[10] Полевые материалы автора (ПМА), 2006 - 2009 гг.

[11] Чеченцы. - М.: Наука, 2012. - 622 с.

[12] Полевые материалы автора (ПМА), 2011 - 2016 гг.

[13] Берже А.П. Чечня и чеченцы. - Переиздание. - Грозный: «Книга», 1991. - 112 с.

[14] Самойлов К. Заметки о Чечне. - М.: Academia, 2002. - 88 с.

[15] Альбеков Н.Н. Этноним «нохчо» (нахчо) и терминолексема «нахский» - семантическая

идентификация // Этногенез и этническая история народов Кавказа: материалы I Междунар. науч. конгресса (г. Грозный, 11–12 сентября 2018 г.). - Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс “Грозненский рабочий”», 2018. - 1072 с.

Spisok literatury:

[1] Shavlaeva T.M. Hozyajstvennaya deyatel'nost' v gosudarstve Shirvanshahov // Puteshestvie iz sovremennogo Azerbajdzhana v istoricheskoe gosudarstvo Shirvanshahov: materialy Mezhdunar. nauch. konf., 23 - 24 oktyabrya 2018. Arhitektura, arheologiya, etnografiya, epigrafika, numizmatika, istoriya, filosofiya, literatura. Pervaya chast'. - Baku, 2018. - 1105 s.

[2] Fasmer Maks. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. – 3-e izd. - SPb.: Azbuka – Terra, 1996. - T. 3. - 832 s.

[3] Pospelov E.M. Geograficheskie nazvaniya mira: Toponimicheskij slovar'. - M.: «Russkie slovari», 1998. - 503 s.

[4] Shavlaeva T.M. K voprosu o samonazvanii chechencev // Aktual'nye problemy istorii Kavkaza: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchyonnoj 100-letiyu Magomedova R.M. (14 - 15 aprelya 2010 g., g. Mahachkala). - Mahachkala: DGU, 2010.

[5] Shavlaeva T.M. Proiskhozhdenie i znachenie terminov «nachkh», «nahch» i «nuohch» v tradicijnoj hozyajstvennoj kul'ture chechenskogo naroda // Obshchestvo: Filosofiya, istoriya, kul'tura. - 2017. - № 12. - S. 92 - 95.

[6] Shavlaeva T.M. Terminy samonazvaniya chechenskogo naroda (po polevym materialam // Evrazijskoe nauchnoe ob"edinenie. Nauka i

sovremennost' - 2018. XXXV Mezhdunar. konf. - M., 2018. - Ch. II. - 156 s.

[7] Shavlaeva T.M. Terminoleksemy «nachkh» i «nahch» v hozyajstvennoj i social'noj sfere chechenskogo naroda (po polevym materialam) // Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Kavkaza: materialy I Mezhdunar. nauch. kongressa (g. Groznyj, 11–12 sentyabrya 2018 g.). - Groznyj: AO «Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks “Groznenkij rabochij”», 2018. - 1072 s.

[8] Shavlaeva T.M. Iz istorii razvitiya sherstyanogo promysla chechencev XIX – nachale XX v. - Nal'chik: GP KBR «Respublikanskij poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g.», 2009. - 205 s.

[9] Laudaev U. Chechenskoe plemya. - Pereizdanie. B/g izd. (Predislovie Adueva M.H.). - 60 s.

[10] Polevye materialy avtora (PMA), 2006 - 2009 gg.

[11] Chechency. - M.: Nauka, 2012. - 622 s.

[12] Polevye materialy avtora (PMA), 2011 - 2016 gg.

[13] Berzhe A.P. Chechnya i chechency. - Pereizdanie. - Groznyj: «Kniga», 1991. - 112 s.

[14] Samojlov K. Zametki o Chechne. - M.: Academia, 2002. - 88 s.

[15] Al'bekov N.N. Etnonim «nohcho» (nahcho) i terminoleksema «nahskij» - semanticheskaya identifikaciya // Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Kavkaza: materialy I Mezhdunar. nauch. kongressa (g. Groznyj, 11–12 sentyabrya 2018 g.). - Groznyj: AO «Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks “Groznenkij rabochij”», 2018. - 1072 s.

КОЛОСОВ Сергей Викторович,
кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры связи
Южно-Уральского государственного университета
e-mail: k_s_v_58@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СИСТЕМ ВОЕННОЙ СВЯЗИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению вопросов анализа и синтеза при проведении исследований, направленных на повышение эффективности применения средств управления частями и подразделениями Вооруженных Сил на современном этапе. Показаны процесс и специфика научного исследования систем связи и ее элементов, что является комплексным решением задач анализа и синтеза.*

Ключевые слова: *системы связи, научные подходы, принципы исследования, объекты исследования, методология анализа, синтез.*

KOLOSOV Sergey Viktorovich,
the candidate of military sciences, associate Professor,
associate Professor of communications
of South Urals State University

ANALYSIS AND SYNTHESIS IN THE STUDY OF MILITARY COMMUNICATIONS SYSTEMS

Annotation. *The article is devoted to consideration of issues, analysis and synthesis of research aimed at enhancing the effectiveness of the application of management tools, parts and units of the armed forces at the present stage. Shows the process and the specificity of scientific research of communication systems and components thereof, that is a complex solution of tasks of analysis and synthesis.*

Key words: *communication systems, scientific research approaches, principles, objects of the study methodology of analysis, synthesis.*

Процесс исследования системы связи предлагаем рассматривать как определение статических и динамических характеристик составляющих элементов, показываемых во взаимосвязи с другими элементами системы и окружающей средой. В данном случае целью анализа системы связи будут являться:

изучение эффективного использования и принятия решения по дальнейшему совершенствованию системы связи;

исследование альтернативных вариантов создаваемых (развертываемых) систем с целью выбора наилучшего варианта.

Для достижения этих целей рассматриваются следующие виды анализа: прогностический, диагностический, детальный, глобальный. При этом решаются основные задачи анализа системы связи и ее элементов:

определить основные направления решаемых системой связи; требования к ней, влияние и оценку возможных факторов ее функционирования;

рассчитать показатели (параметры) действующей и разрабатываемой системы связи, установить степень их соответствия предъявляемым требованиям;

оценить эффективность функционирования системы связи;

определить причины выявленного несоответствия и мероприятия по их устранению.

Рассматривая синтез необходимо отметить, что это процесс соединения отдельных элементов связи в систему и, в отличие от анализа, цель синтеза состоит в разработке мероприятий по совершенствованию действующей системы связи или созданию такой системы, которая обеспечит выполнение новых требований и задач связи.

В целом задача синтеза систем связи заключается в определении структуры (структурный синтез) и параметров (параметрический синтез) системы, а также способов достижения целей (функциональный синтез) исходя из заданных требований к значениям показателей эффективности ее функционирования.

Необходимо также отметить неоднозначность понятий анализа и синтеза. В рассмотренных выше задачах они выступают как основные составные части проводимого исследования, в других – как методы исследования и трактуются как:

анализ – это расчленение целостного предмета на составляющие части (признаки, свойства, отношения) с целью их всестороннего изучения;

синтез – это соединение ранее выделенных частей (сторон, признаков, свойств, отношений) предмета в единое целое.

На решение задач анализа и синтеза направлено исследование систем, сетей военной связи и их элементов, которое базируется на применении разработанных в методологии науки подходах и принципах [5; 7; 9].

Диалектический подход – подход к изучению действительности с точки зрения общих законов развития природы, общества и мышления, всеобщих связей явлений. Он реализует требования названных выше законов диалектики. Суть его состоит в том, что в процессе функционирования системы все ее элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому изменения, происходящие в одних элементах, вызывают изменение других элементов системы. В основе подхода лежит сочетание категорий «причина» и «следствие», отображающих одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений, поэтому в имеющейся литературе его иногда называют причинно-следственным подходом. При этом под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление; последнее называется следствием. Производимое причиной следствие зависит от условий. Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. На выявление таких причин и следствий направлен диалектический подход, предполагающий изучение и анализ всей совокупности параметров и показателей, характеризующих результативность функционирования системы связи в их взаимосвязи и динамике, а также свойства организационных процессов (адаптацию, саморегулирование и самоорганизацию).

Диалектический подход к исследованию реализуется применением следующих принципов:

1) принцип объективности, предполагает нацеленность исследования на получение достоверных знаний о системах и элементах связи, исключающего знание субъективных моментов от разработчика. Принцип предусматривает:

всесторонний учет факторов и условий, функционирование системы и элементов связи;

всесторонняя подборка оценок выбранных факторов;

соответствие исследовательских подходов и средств задачам и цели исследования;

2) принцип движения и развития. Все явления необходимо рассматривать с учетом их функционирования и изменения качества, увеличения жизнеспособности, приспособления к условиям;

3) принцип противоречивости предписывает поиск противоречий и включает в себя соответствующую оценку альтернатив, действия противоположностей, связей и зависимостей;

4) принцип научности ставит условия исследования, с описанием и объяснением перспективности развития. Научность проявляется в возможности предвидеть и использовать результаты исследования. Успешное предвидение – это высший уровень эффективности исследования;

5) принцип проверяемости практикой дополняет принцип научности и определяет направление на практическую значимость исследования. Практика является критерием истинности. Это ключевая область исследовательской деятельности и один из важнейших принципов диалектического подхода;

6) принцип взаимодействия. Диалектический подход построен на учете многогранных связей и системности;

7) принцип целостности заключается в изучении системы как целостного объекта. Целостность всегда относительна, ее нельзя абсолютизировать, но невозможно и игнорировать;

8) важным принципом диалектического подхода является принцип относительности. Он заключается в понимании и поиске ограничений, этапности исследования, сравнительной оценке результатов, определении условий использования их. Принцип относительности позволяет формулировать критерии отбора или оценок;

9) принцип генетической и исторической определенности. Каждая исследуемая система должно рассматриваться с позиций ее происхождения, этапов эволюции, цепочки изменений и исторических тенденций.

Следовательно, диалектический подход дает возможность сформировать определенный взгляд на изучение сущности изучаемой системы связи для получения объективных знаний о ней. Его воздействие на процесс научного исследования осуществляется не прямо и непосредственно, а опосредованным путем. Диалектический подход не универсален, из него нельзя непосредственно получить все ответы при исследовании системы связи. Он не может быть «алгоритмом открытия», а дает исследователю лишь самое общее направление исследования. Он выступает действенным

средством только в сочетании с другими подходами и конкретными методами исследования.

Основные принципы диалектического подхода находят свое отражение в широко применяемом при проведении исследований систем и сетей связи системном подходе.

Системный подход – это подход к исследованию системы связи как к системе, в которой выделены элементы, внутренние и внешние связи, наиболее существенным образом влияющие на исследуемые результаты ее функционирования. Цели каждого из элементов определены исходя из общего предназначения системы связи в целом.

Системный подход рассматривается как основная методология исследования систем связи, требующая системного образа мышления, рассматривающего процессы и явления внутренней и внешней среды системы как единого целого. В основе подхода лежат рассмотренные выше принципы диалектического подхода (прежде всего, взаимосвязи, развития, научности, целостности), а также положения общей теории систем [1]. Так, принцип целостности при системном подходе требует изучения объекта как системы, т.е. целостного множества элементов в совокупности связей и отношений между ними. Система формирует и проявляет свои свойства в постоянном взаимодействии со средой, оставаясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия. Системный подход требует рассматривать каждую проблему не изолированно, а в единстве связей с окружающей средой, постигать сущность каждой связи и отдельного элемента, проводить ассоциации между общими и частными целями.

К числу других основных принципов системного подхода при исследовании систем связи относятся [2; 3; 6]:

1) принцип целенаправленности (конечной цели, целеобусловленности, целеполагания). Проведение исследования предусматривает изучение общей (главной, глобальной) цели функционирования системы по ее составляющим (стратегическим, оперативным, тактическим, локальным, частным), которые, в свою очередь, разделяются на подзадачи и т.д. до уровня отдельных элементов системы. В любой системе каждый элемент ее структуры функционирует исходя из некоторой своей цели. При ее выявлении следует руководствоваться требованием подчиненности общей цели системы. Следовательно, данный принцип определяет приоритет общей цели над целями отдельных ее элементов, а также приоритет целей над решаемыми задачами;

2) иерархичность познания, требующая многоуровневого изучения предмета: изучения самого предмета, изучения этого же предмета как эле-

мента более широкой системы и наконец, изучения этого же предмета в соотношении с составляющими данный предмет элементами. При этом каждый элемент системы может рассматриваться как система;

3) структуризация процесса исследования предполагает декомпозицию системы связи (структурную декомпозицию), процесса ее функционирования (функциональную декомпозицию) и декомпозицию воздействующих факторов для представления системы как объекта и предмета исследования и определения порядка его проведения.

Структура обеспечивает выделение системы из среды и ее деление на подсистемы и элементы по критерию участия каждого элемента в процессе выполнения задач как составной части надсистемы. Функциональная структура предусматривает выделение совокупности выполняемых в системе процессов, их расчленение на составляющие отдельные операции, стадии, этапы, фазы, циклы и последующее их исследование с применением научных методов;

4) принцип необходимости и достаточности определяет приоритет достижения и сохранения оптимального количества составляющих устойчивости системы. Принцип требует применения такого количества средств связи в системе (например, средств связи различных родов и видов связи на направлении), которое будет оптимальным (целесообразным) для данных условий обстановки с учетом выполнения требований закона композиции и пропорциональности. В противном случае бесконечное (неограниченное) разнообразие усложняет, перегружает систему и в конечном счете может привести к снижению эффективности выполнения поставленных задач [5];

5) принцип моделируемости означает, что система связи как сложная система может быть представлена для проведения исследования конечным множеством моделей, каждая из которых отражает определенную область ее функционирования. Этим достигается возможность множественности описаний системы, несмотря на принципиальную сложность каждой системы. Для объективного познания требуется построение множества различных моделей, каждая из которых описывает определенный аспект системы. Создание полной модели для сложной системы считается бесполезным из-за сложности модели.

Таким образом, рассмотрение объекта исследования как системы взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, выявление их свойств и главных факторов, влияющих на систему, и оптимизация ее функционирования – основные требования системного подхода, выпол-

нение которых позволяют принять решение, отвечающее предъявляемым требованиям.

Специфика системного подхода определяется тем, что он ориентирует исследование на раскрытие целостности развивающегося объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретическую систему. В зависимости от предмета, целей и направленности исследования на практике могут быть разновидности системного подхода:

системно-элементный, отвечающий на вопрос, из чего образована система;

системно-структурный, раскрывающий внутреннюю организацию системы, способ взаимодействия образующих ее элементов;

системно-функциональный, показывающий, какие функции выполняет система и образующие ее элементы;

системно-коммуникационный, раскрывающий взаимосвязь данной системы с другими, как по горизонтали, так и по вертикали;

системно-интегративный, показывающий механизмы, факторы сохранения, совершенствования и развития системы связи;

системно-исторический, отвечающий на вопросы, каким образом возникла система, какие этапы развития проходила, каковы ее исторические перспективы.

Каждый из этих подходов предъявляет свои требования к изучению системы связи и обуславливает применение соответствующих методов.

Широкое использование системного подхода и его разновидностей в практике исследования систем и сетей связи обусловлено постоянным возрастанием их сложности и трудности научного изучения, когда конфигурация и принципы их функционирования не очевидны и требуют специального анализа. При проведении научных исследований системный подход реализуется в системном анализе, представляющем методологию решения проблем, основанную на структуризации системы и количественном сравнении альтернатив. Он представляет собой логически взаимосвязанную совокупность теоретических и эмпирических положений теории систем, теории исследования операций, кибернетики, теории организации, математики, естественных наук и опыта разработки сложных систем, обеспечивающих повышение обоснованности решения конкретной проблемы. В основе системного анализа лежит использование моделей различного вида и применение изложенных выше принципов системного подхода к исследованию.

Методология системного анализа предполагает проведение научного исследования по следующему алгоритму [9].

1. Представление объекта исследования в виде системы, определение ее границ, формулирование общей цели системы и условий ее функционирования.

2. Изучение основных свойств, определяющих взаимодействие системы с внешней средой и характеризующих результат ее функционирования.

3. Разработка концептуальной модели системы, ориентированной на выделение конкретных свойств предмета исследования.

4. Разработка целевой модели системы, состоящей из модулей определяющих критерии полноты оценки достижения поставленной цели.

5. Замена исследуемой системы математической или имитационной моделью, отображающей все внутренние и внешние факторы и связи, действующие в реальной ситуации и оказывающие влияние на принятие решений.

6. Разработка информационной модели системы и баз данных, установление информационной взаимосвязанности выполняемых задач.

7. Разработка исходных условий поведения системы или изменение факторов и связей, действующих в реальной ситуации, с использованием эвристических и других методов.

8. Нахождение оптимального варианта функционирования системы с широким использованием математического и имитационного моделирования.

9. Оценка и обоснование параметров функционирования системы. При решении задач системного анализа предполагается использование современных вычислительных и информационных технологий, баз данных и баз знаний, применение различных методов исследования.

В зависимости от системы связи и цели исследования наряду с диалектическим и системным подходом при проведении исследования систем связи используются процессный, ситуационный, эмпирический, информационный и другие подходы.

Процессный подход в исследовании состоит в рассмотрении как процессов создания (формирования, построения, развертывания) системы, так и процессов ее функционирования при выполнении задач по своему предназначению. Подход ориентирует исследователя на выделение в системе совокупности процессов, каждый из которых представляется в виде алгоритмов, привязанных по времени. Достижение общей цели при процессном подходе рассматривается как совокупный процесс, состоящий из ряда упорядоченных, взаимосвязанных, взаимодействующих и сменяющих друг друга составных процессов.

Ситуационный подход в исследовании систем военной связи – это методология исследо-

вания проблем, возникающих в них в условиях изменения тактической обстановки, в результате воздействия «противника» и опасных факторов техногенного и природного характера. Характерными чертами такой ситуации являются высокая степень неопределенности обстановки, несвоевременность и ограниченный объем поступающей информации, внезапность и быстротечность развития ситуации и ограниченность времени на принятие решения. В этих условиях командир (начальник) не всегда сможет применить универсальные (классические) подходы и методы исследования (принятия решения), что определяет необходимость применения ситуационного подхода.

Основными особенностями ситуационного подхода к исследованию возникающих проблем в состоянии и функционировании системы связи являются проведение ситуационного анализа и принятие решений на основе использования имеющихся знаний об объекте управления и имеющегося опыта разрешения аналогичных проблем.

Ситуационный анализ рассматривается как экспресс-анализ состояния системы связи и оценки последствий изменения обстановки. Такой анализ предполагает выявление наиболее важных факторов в конкретный момент времени, выбор конкретных способов в виде стандартных решений, позволяющих устранить возникшие проблемы в системе оперативно и с использованием наименьших затрат сил и средств связи. Следовательно, для этих случаев командир должен владеть наработками (методов, способов, технологических инструментов) эффективного решения проблем в сходных условиях, уметь правильно оценивать ситуацию. Разработка таких методов и способов составляет одну из задач теории и практики организации связи. Перспективным направлением применения ситуационного подхода к исследованию процессов управления связью является разработка и применение типовых решений для типовых управленческих ситуаций. Разработка таких решений основывается на идеях искусственного интеллекта [8]: представлении знаний об объекте управления и способах управления им на уровне логико-лингвистических моделей, а также использовании обучения и обобщения в качестве основных процедур при управлении объектом в текущей ситуации.

Комплексный подход ориентирует решение совокупности задач анализа и синтеза системы связи в тесной взаимосвязи друг с другом с учетом различных внутренних и внешних факторов.

Эмпирический подход. На основании этого подхода изучается опыт функционирования системы. Такой подход дает возможность приме-

нить методы исследования в конкретной ситуации функционирования системы и ее элементов. При изучении явлений и процессов, протекающих в системе связи, необходимо внимательно относиться соотносить использование тех или других методов, так как какой-то метод, бывший эффективным в прошлом, может не соответствовать требованиям функционирования системы в настоящем. В основе подхода лежит принцип историзма при исследовании объектов и явлений, который позволяет обобщить результаты исследования и выявить те или иные направления эффективного функционирования системы связи, как в прошлом, так и в настоящем и спрогнозировать перспективы ее развития. Этот подход позволяет исключить недостатки выявленные ранее.

Информационный подход предполагает исследование потоков информации различного вида, передаваемых в системе связи на информационных направлениях системы управления войсками, а также потоков служебной информации для обеспечения управления связью. Целью исследования потоков информации является обоснование задач и требований к связи и системе связи, которые, в свою очередь, выступают основными исходными данными при решении задач анализа и синтеза систем и сетей связи. Для исследования потоков информации в системе связи применяются методы теории графов, теории массового обслуживания, математической статистики и другие [4].

Математический подход позволяет изучить и провести количественную оценку явлений и процессов, которые протекают в системе. На его основе выявляется количественное влияние факторов, их взаимосвязи, и на основе полученной информации определяется приоритетность целей и средства их достижения. Подход выступает инструментом нахождения способов установления целей и соизмерения средств их достижения, а также построения моделей взаимосвязи и взаимодействия элементов системы при выполнении поставленной задачи.

Таким образом, специфика исследования систем связи состоит в том, что оно представляет собой количественно-качественную, многокритериальную задачу, решаемую на основе сочетания научных подходов, методов анализа, оценки, моделирования и синтеза системы с субъективной деятельностью руководителей, специалистов и экспертов на стадии как выбора и оценки наилучших вариантов организационных решений, так и их внедрения в войска. В зависимости от цели научного исследования могут быть применены различные научные подходы. Принципы, положенные в основу рассмотренных научных подхо-

дов, существенно дополняют общие принципы научного познания и способствуют более глубокому исследованию в различных областях науки, в том числе и в области военной связи.

Список литературы:

- [1] Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении / под ред. А.А.Емельянова. – М.: Изд-во «Финансы и статистика», 2003. – 368 с.
- [2] Желтенков А.В., Рябиченко С.А. Исследование систем управления: учеб. пособие. – М., 2011. – 175 с.
- [3] Ермишян А.Г. Теоретические основы построения систем военной связи в объединениях и соединениях: учеб. – СПб.: Изд-во «ВАС», 2005. Ч. 1. – 740 с.
- [4] Колосов С.В. Программно-аппаратный комплекс профессиональной подготовки штурманов в условиях информационно-психологического противоборства: монография / под ред. С.В. Колосова. – М.: АНО «Издательский дом “Научное обозрение”», 2016. - 146 с.
- [5] Латфуллин Г.Р., Райченко А.В. Теория организации: учеб. для вузов. – СПб.: Изд-во «Питер», 2008. – 464 с.
- [6] Мухин В.И. Исследование систем управления: учеб. для вузов. – М.: «Экзамен», 2003. – 384 с.
- [7] Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: «Либликом», 2010. – 280 с.
- [8] Поспелов Д.А. Ситуационное управление: теория и практика. – М.: «Наука», 1986. – 288 с.

- [9] Фрейдина Е.В. Исследование систем управления / под ред. Ю.В. Гусева. – М.: «Омега-Л», 2013. – 368 с.

Spisok literatury:

- [1] Anfilatov V.S., Emel'yanov A.A., Kukushkin A.A. Sistemnyj analiz v upravlenii / pod red. A.A.Emel'yanova. – М.: Izd-vo «Finansy i statistika», 2003. – 368 s.
- [2] Zheltenkov A.V., Ryabichenko S.A. Issledovanie sistem upravleniya: ucheb. posobie. – М., 2011. – 175 s.
- [3] Ermishyan A.G. Teoreticheskie osnovy postroeniya sistem voennoj svyazi v ob"edineniyah i soedineniyah: ucheb. – SPb.: Izd-vo «VAS», 2005. Ch. 1. – 740 s.
- [4] Kolosov S.V. Programmno-apparatnyj kompleks professional'noj podgotovki shturmanov v usloviyah informacionno-psihologicheskogo protivoborstva: monografiya / pod red. S.V. Kolosova. – М.: АНО «Izdatel'skij dom “Nauchnoe obozrenie”», 2016. - 146 s.
- [5] Latfullin G.R., Rajchenko A.V. Teoriya organizacii: ucheb. dlya vuzov. – SPb.: Izd-vo «Piter», 2008. – 464 s.
- [6] Mulin V.I. Issledovanie sistem upravleniya: ucheb. dlya vuzov. – М.: «Ekzamen», 2003. – 384 s.
- [7] Novikov A.M., Novikov D.A. Metodologiya nauchnogo issledovaniya. – М.: «Librokom», 2010. – 280 s.
- [8] Pospelov D.A. Situacionnoe upravlenie: teoriya i praktika. – М.: «Наука», 1986. – 288 s.
- [9] Frejdina E.V. Issledovanie sistem upravleniya / pod red. Yu.V. Guseva. – М.: «Omega-L», 2013. – 368 s.

ШЕЕНКОВ Олег Анатольевич,
кандидат юридических наук
e-mail: o.sheenkov@mail.ru

12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

ОБ ОБРАЗОВАНИИ И УЧРЕЖДЕНИЯХ, ЕГО ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы, законодательства Российской Федерации об образовании и учреждениях, его осуществляющих, высказано несколько суждений: образование в Российской Федерации должно быть единым и универсальным; многоуровневость образования для Российской Федерации преждевременна; учреждения, уполномоченные на осуществление образовательной деятельности, должны обладать единым статусом.

Ключевые слова: законодательство, Конституция РФ, федеральный закон, Федеральный закон от 21 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», образование, образовательная деятельность, образовательные учреждения.

SHEENKOV Oleg Anatolevich,
PhD in Law

ON EDUCATION AND THE INSTITUTIONS, PERFORMING IT, IN THE RUSSIAN FEDERATION (CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT)

Annotation. In the article on the basis of the analysis of the legal literature, the legislation of the Russian Federation on education and institutions implementing it, several judgments are made: education in the Russian Federation should be unified and universal; multilevel education for the Russian Federation is premature; institutions authorized to carry out educational activities should have a single status.

Key words: legislation, Constitution of the Russian Federation, Federal Law, Federal Law of December 21, 2012 "On education in the Russian Federation", education, educational activities, educational institutions.

Предметом данной статьи является конституционно-правовое регулирование образования и учреждений, его осуществляющих, в Российской Федерации.

Авторы – единомышленники (Т.Н. Щербакова и С.Ф. Хлебунова) при определении «трендов и вызовов образования в политекультурной образовательной среде» высказали следующее суждение: «Сегодня становится актуальным опережающее образование, направленное на обучение умению формировать новые знания, превращая их в собственные технологии, используя и расширяя тезаурус новых методов и техник» [1].

О.В. Евдокимова, О.Н. Пономарева и О.Н. Васина под образованием понимают «целенаправленный процесс воспитания, обучения и развития личности в интересах самого человека, общества, государства, сопровождающийся

достижением гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Полученное обучающимся образование – достижение им определенного образовательного ценза, которое удостоверяется соответствующим документом» [2].

Среди перечня «педагогических терминов» обнаруживаем и «образование»: «единый процесс физического и духовного формирования личности, процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически обусловленные, более или менее четко зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны» [3].

М.В. Смирнова сфокусировала внимание «образовании и гарантиях его реализации в государственном общеобразовательном учреждении»: «За прошедшие 15 лет с момента создания

первых негосударственных (частных) общеобразовательных учреждений на постсоветском пространстве негосударственный сектор образования проявил себя как полноправный элемент системы российского образования. Число обучающихся в негосударственных общеобразовательных учреждениях растет с каждым годом. Реализация конституционного права на образование в указанных учреждениях характеризуется рядом особенностей, которые не нашли достаточного отражения в действующем законодательстве, что неизменно влечет за собой нарушения и ограничения конституционного права на образование в случае его реализации в НОУ. Именно поэтому конституционное право на образование граждан, избравших в качестве места получения общего образования негосударственное общеобразовательное учреждение, нуждается в четких законодательных гарантиях реализации и защиты» («В заключение следует отметить, что как полноправный элемент системы образования России негосударственное общеобразовательное учреждение доказало свою способность выполнять делегированные государством функции по организации получения гражданами обязательного уровня образования, закрепленного на конституционном уровне, в целях повышения образовательного уровня страны в целом. Тот факт, что аккредитованное негосударственное общеобразовательное учреждение реализует образовательные программы обязательного уровня образования, получение которого гарантируется каждому гражданину Российской Федерации, позволяет утверждать о наличии государственного статуса у негосударственного общеобразовательного учреждения и о его общественно значимой роли для полноценной реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на образование») [4].

С.В. Вителис высказал несколько суждений: «В настоящее время в России существует, при всех ее проблемах и недостатках, система защиты прав детей, профилактики их безнадзорности и правонарушений. Защита прав и законных интересов несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики Российской Федерации. Сформирована и реализуется государственная программа действий в указанной сфере, достигнуты, пусть и с оговорками, определенные положительные результаты. Вместе с тем анализ ситуации свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования профилактической работы, для чего требуется осуществить ряд мер как законодательного, так и организационного характера»; «Одним из наиболее актуальных и востребованных направлений этой деятельности

на современном этапе вне всякого сомнения является формирование и развитие системы ювенальной юстиции»; «Практически все дети так или иначе проходят через систему образования; подавляющее большинство обучающихся - несовершеннолетние. В этой связи абсолютно естественно и логично, что система образования, которая относится и к федеральному министерству, и к органам управления образованием на местах, одной из первых признала ювенальную юстицию и непосредственно заинтересована в развитии данного института как одного из действенных средств повышения эффективности профилактической работы с несовершеннолетними» [5].

Л.Ю. Грудцына утверждает следующее: «Наиболее сильно проявляется взаимодействие между государством и государственными, муниципальными высшими учебными заведениями. В то же время даже в деятельности негосударственных высших учебных заведений органы государственной власти играют существенную роль, которая опирается прежде всего на то, что именно они создают нормативную базу для всех учебных заведений независимо от их формы собственности» [6]; «Тенденции экономического роста и активного включения России в динамичные глобальные процессы требуют резкого повышения ее конкурентоспособности на мировой арене, роста культуры производства и потребления. Это, в свою очередь, выдвигает задачу подъема качества и эффективности образования на новый уровень, соответствующий масштабу стоящих проблем. Установление (подтверждение) государственного статуса образовательного учреждения по типу (образовательное учреждение среднего профессионального образования) осуществляется аккредитационным органом на основании заключения по его аттестации, устанавливающего соответствие содержания, уровня и качества подготовки выпускников требованиям государственного образовательного стандарта» [7]. По существу, суждения Л.А. Грудцыной абстрактны и поэтому неконструктивны.

А.Г. Пауль сконцентрировал внимание на «проблемах, возникающих при исполнении судебных актов по требованиям к публично-правовым образованиям и государственным (муниципальным) учреждениям»: «Таким образом, назрела необходимость в комплексных изменениях, которые должны урегулировать порядок обращения взыскания на средства бюджетов при исполнении судебных актов о возврате (возмещении) излишне уплаченных (взысканных) сумм доходов»; «Подводя итоги, можно сделать вывод, что исполнение судебных актов по требованиям к публично-правовым образованиям и государственным (муници-

пальным) учреждениям обладает существенной спецификой. При этом практика применения соответствующих правил окончательно не устоялась. Особенные сложности возникают в связи с различными позициями Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, высказанными по один и тем же вопросам» [8].

Не столь совершенные результаты научных изысканий об образовании и учреждениях, его осуществляющих, предопределяют и несовершенство законодательства об образовании в Российской Федерации. В первую очередь обращаемся к нормативному правовому акту с наивысшей юридической силой - к Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. «1. Каждый имеет право на образование. 2. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. 3. Каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии. 4. Основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. 5. Российская Федерация устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты, поддерживает различные формы образования и самообразования» (ст. 43).

Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования общественных отношений в сфере образования, является Федеральный закон от 21 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»¹. «1. Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование... 2. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования». В гл. 3 «Лица, осуществляющие образовательную деятельность» (ст. 21 - 32) Федерального закона РФ от 21 декабря 2012 г. представлены типы образовательных

организаций: «1. Образовательные организации подразделяются на типы в соответствии с образовательными программами, реализация которых является основной целью их деятельности. 2. В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы: 1) дошкольная образовательная организация - образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми; 2) общеобразовательная организация - образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования; 3) профессиональная образовательная организация - образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения; 4) образовательная организация высшего образования - образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность. 3. В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы: 1) организация дополнительного образования - образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам; 2) организация дополнительного профессионального образования - образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам. 4. Образовательные организации... вправе осуществлять образовательную деятельность по следующим образовательным программам, реализация которых не является основной целью их деятельности: 1) дошкольные образовательные организации - дополнительные общеразвивающие программы; 2) общеобразовательные организации - образовательные программы дошкольного образования, дополнительные общеобразовательные программы, программы профессионального обучения; 3) профессиональные образовательные организации - основные общеобразовательные программы, дополнительные общеобразовательные программы, дополни-

¹ См.: СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. I). - Ст. 7598; 2019. - № 25. - Ст. 3160.

тельные профессиональные программы; 4) образовательные организации высшего образования - основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, программы профессионального обучения, дополнительные общеобразовательные программы, дополнительные профессиональные программы; 5) организации дополнительного образования - образовательные программы дошкольного образования, программы профессионального обучения; 6) организации дополнительного профессионального образования - программы подготовки научно-педагогических кадров, программы ординатуры, дополнительные общеобразовательные программы, программы профессионального обучения. 5. Наименование образовательной организации должно содержать указание на ее организационно-правовую форму и тип образовательной организации. 6. В наименовании образовательной организации могут использоваться наименования, указывающие на особенности осуществляемой образовательной деятельности (уровень и направленность образовательных программ, интеграция различных видов образовательных программ, содержание образовательной программы, специальные условия их реализации и (или) особые образовательные потребности обучающихся), а также дополнительно осуществляемые функции, связанные с предоставлением образования (содержание, лечение, реабилитация, коррекция, психолого-педагогическая поддержка, интернат, научно-исследовательская, технологическая деятельность и иные функции)» (ст. 23).

При этом особо выделены две образовательные организации: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет [9; 10; 11]. Более того, продолжает действовать Федеральный закон от 21 октября 2009 г. «О Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете»¹ «1. Настоящим Федеральным законом определяются особенности правового положения ведущих классических университетов Российской Федерации - федерального государственного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова"... и федерального государственного образовательного учреждения высшего образования "Санкт-Петербургский государственный университет"... как уникальных научно-образовательных комплексов, включающих в себя структурные подразделения без прав юридического лица и юридические лица, старейших образовательных организаций выс-

шего образования страны, имеющих огромное значение для развития российского общества. 2. Законодательство Российской Федерации в области образования применяется к Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова и к Санкт-Петербургскому государственному университету с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом» (ст. 1).

Это же относится и к иным образовательным организациям².

В процессе унификации образовательных организаций в Российской Федерации трудно переоценить роль органа исполнительной власти³ - Министерство науки и высшего образования РФ⁴.

Таким образом, образование, как общественное отношение, нуждается в совершенном правовом регулировании.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Образование в Российской Федерации должно быть единым и универсальным.

Многоуровневость образования для Российской Федерации преждевременна.

Учреждения, уполномоченные на осуществление образовательной деятельности, должны обладать единым статусом.

Список литературы:

[1] Щербакова Т.Н., Хлебунова С.Ф. Педагог как субъект профессиональной деятельности в политкультурной образовательной среде: монография. - Ростов н/Д.: Изд-во ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО, 2018. - С. 7.

[2] Евдокимова О.В., Пономарева О.Н., Васина О.Н. Педагогика: учеб. пособие. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. - С. 220.

[3] Педагогика: учеб. пособие / под ред. В.Ф. Родина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - С. 183.

[4] Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в него-

² См.: Указ Президента РФ от 16.01.2009 г. № 15 «Об отнесении федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московская государственная академия хореографии" к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 3. - Ст. 476.

³ О перечне таковых см.: Указ Президента РФ от 15.05.2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. - 2018. - № 21. - Ст. 2981.

⁴ См.: постановление Правительства РФ от 15.06.2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2018. - № 26. - Ст. 3851.

¹ См.: СЗ РФ. - 2009. - № 46. - Ст. 5418.

сударственном общеобразовательном учреждении // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. - М.: Центр публично-правовых исследований, 2006. - Т. 1. - С. 40 - 72.

[5] Вителис С.В. Органы и учреждения образования в системе ювенальной юстиции // Вопросы ювенальной юстиции. - 2006. - № 1.

[6] Грудцына Л.Ю. Правовые основы системы управления учреждениями высшего профессионального образования // Образование и право. - 2012. - № 11. - С. 88 - 98.

[7] Грудцына Л.Ю. Управление образованием: административные вопросы аттестации руководителей образовательных учреждений России // Административное и муниципальное право. - 2009. - № 11. - С. 26 - 31.

[8] Пауль А.Г. Исполнение судебных актов по требованиям к публично-правовым образованиям и государственным (муниципальным) учреждениям // Адвокат. - 2012. - № 2. - С. 63 - 70.

[9] Галузо В.Н. Дифференциация высшего образования в Российской Федерации: pro et contra // Образование и право. - 2013. - № 9. - С. 83 - 93.

[10] Галузо В.Н., Никонович С.Л. О реформировании высшего образования в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 8 мая 2015 г. / науч. ред. С.Л. Никонович. - Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. - С. 33 - 39.

[11] Галузо В.Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения в сфере образования в Российской Федерации // Диалог. - 2017. - № 2. - С. 28 - 37.

Spisok literatury:

[1] Shcherbakova T.N., Hlebunova S.F. Pedagog kak sub»ekt professional'noj deyatel'nosti v politkul'turnoj obrazovatel'noj srede: monografiya. - Rostov n/D.: Izd-vo GBU DPO RO RIPK i PPRO, 2018. - S. 7.

[2] Evdokimova O.V., Ponomareva O.N., Vasina O.N. Pedagogika: ucheb. posobie. - Penza: Izd-vo PGU, 2019. - S. 220.

[3] Pedagogika: ucheb. posobie / pod red. V.F. Rodina. - M.: YuNITI-DANA, 2019. - S. 183.

[4] Smirnova M.V. Konstitucionnoe pravo na obrazovanie i garantii ego realizacii v negosudarstvennom obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii // Publichno-pravovye issledovaniya. Ezhegodnik Centra publichno-pravovyh issledovaniy. - M.: Centr publichno-pravovyh issledovaniy, 2006. - Т. 1. - С. 40 - 72.

[5] Vitelis S.V. Organy i uchrezhdeniya obrazovaniya v sisteme yuvenal'noj yusticii // Voprosy yuvenal'noj yusticii. - 2006. - № 1.

[6] Grudcyna L.Yu. Pravovye osnovy sistemy upravleniya uchrezhdeniyami vysshego professional'nogo obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2012. - № 11. - С. 88 - 98.

[7] Grudcyna L.Yu. Upravlenie obrazovaniem: administrativnye voprosy attestacii rukovoditelej obrazovatel'nyh uchrezhdenij Rossii // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2009. - № 11. - С. 26 - 31.

[8] Paul' A.G. Ispolnenie sudebnyh aktov po trebovaniyam k publichno-pravovym obrazovaniyam i gosudarstvennym (municipal'nym) uchrezhdeniyam // Advokat. - 2012. - № 2. - С. 63 - 70.

[9] Galuzo V.N. Differenciaciya vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii: pro et contra // Obrazovanie i pravo. - 2013. - № 9. - С. 83 - 93.

[10] Galuzo V.N., Nikonovich S.L. O reformirovanii vysshego obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki. Sekciya «Pravo i pravoprimenenie»: sb. materialov Mezhdunar. nach.-prakt. konf., 8 maya 2015 g. / nach. red. S.L. Nikonovich. - Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2015. - С. 33 - 39.

[11] Galuzo V.N. O nekotoryh problemah kompleksnogo pravoprimeneniya v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Dialog. - 2017. - № 2. - С. 28 - 37.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич

*Профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России
доктор юридических наук, доцент
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru*

БАЛИЦКИЙ Алексей Витальевич

*Студент 2-го курса МИЭП МГИМО МИД России
(направление подготовки: «Международное право и юридическое обеспечение международного энергетического сотрудничества»)
e-mail: balitskiy_1999@mail.ru*

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В СТРАНАХ АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И РОССИИ: КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В работе авторами предложен краткий анализ сравнения основных особенностей правовых культур и правосознания в ряде стран англосаксонского мира и в России. Интерес к данной тематике обусловлен отсутствием внятного ответа на вопрос: какие факторы способствуют сближению либо отдалению правовых культур рассматриваемой группы государств в современных условиях? В статье изучена роль источников права в правовой культуре исследуемых стран. Особое внимание в исследовании уделено рассмотрению дефектов правосознания, в частности, правовому нигилизму, как показателю неразвитости правовой культуры. Исследован исторический фактор с позиции критерия формирования различий правовых культур и основ правового сознания. Опытным путем исследована возможность, в том числе и оперируя статистическими данными, выявления фактических причин отличия развитости правовой культуры в государствах одной правовой системы от другой. Выработаны предложения в части качественного и комплексного развития правового сознания граждан.

Ключевые слова: правовая культура, правовое сознание, правовое поведение, англосаксонская правовая семья, романо-германская правовая семья, источник права, закон, прецедент, правовая деформация, правовой нигилизм.

SHESTAK Victor Anatolyevich

*Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology MGIMO University
Doctor of Juridical Science, Associate Professor
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru*

BALITSKIY Alexey Vitalyevich

*The 2nd year student of MGIMO University
(International Institute of Energy Policy and Diplomacy)
e-mail: balitskiy_1999@mail.ru*

LEGAL AWARENESS AND LEGAL CULTURE IN THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY AND IN RUSSIA: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract: In this paper, the authors proposed a brief analysis of the comparison of the main features of legal cultures and legal consciousness in a number of countries of the Anglo-Saxon world and in Russia. The interest in this topic is due to the lack of a clear answer to the question: what factors contribute to the convergence or distancing of the legal cultures of the considered group of states in modern conditions? The article examines the role of sources of law in the legal culture of

the countries studied. Particular attention is paid to the study of defects in legal consciousness, in particular, legal nihilism, as an indicator of the underdevelopment of legal culture. The historical factor is investigated from the standpoint of the criterion of the formation of differences in legal cultures and the foundations of legal consciousness. The possibility of identifying the actual reasons for the development of a legal culture in the states of one legal system from another is empirically investigated, including using statistical data. Developed proposals in terms of quality and comprehensive development of the legal consciousness of citizens.

Keywords: *legal culture, legal awareness, legal behavior, Anglo-Saxon legal family, Roman-German legal family, source of law, law, precedent, legal deformation, legal nihilism.*

Одним из важнейших критериев разделения правовых семей является уровень правовой культуры и правосознания а так литературы: оведения субъектов права. личности и государства от противоправных действий ьно-исторического опытации правопр [10, с. 258]. Именно исходя из качественных особенностей правовой культуры конкретной страны или группы стран законодатель осуществляет регулирование поведения граждан и проводит соответствующий правотворческий и правореализационный курс в государстве.

Однако, до сих пор не сформировалась единая позиция в дефиниции правовой культуры. Под ней предлагают понимать само юридически значимое поведение, систему правовых ценностей, а также состояние субъекта права, характеризующее уровнями его правосознания и правового поведения [10, с. 258]. Либо как более крупную социальную форму правосознания, соотнося их как часть и целое [5, с. 294]. Мы придерживаемся позиции, что правовая культура – часть культуры общества, включающая в себя правовые ценности определенной социальной группы, и являющаяся показателем правового прогресса в обществе. Правосознание, в свою очередь, это совокупность идей, взглядов, чувств, возникающих у субъекта по поводу права и определяющих его правовую культуру.

Какие же отличительные черты свойственны англосаксонской и российской правовым культурам с точки зрения структуры источников права? Так, англосаксонские страны – типичные представители семьи прецедентного, судейского права, где судьи создают нормы права наряду с законодателями [4]. В российском праве, наоборот, прецедент никогда не рассматривался как источник права, хотя отдельные исследователи склонны считать постановления Пленума Верховного Суда предпосылками для формирования в правовом поле России судебного прецедента [2, с. 216-219]. Различия в наличии или отсутствии среди источников права таких базовых элементов, как закон и прецедент, уже свидетельствуют о существующих отличиях правовых культур в рассматриваемых странах.

Необходимо отметить, что закон как источник права в той или иной степени характерен для всех государств мира. В англо-саксонской правовой семье закон несет в себе фундаментальное значение для защиты прав гражданина, а также верховной власти, поскольку многие из них не подвергались изменениям уже несколько столетий, являясь гарантом стабильности общественных отношений. Среди них, в частности, Билль о правах 1688 года, Акт о престолонаследии и Акт об устройении 1701 года, Акт о союзе с Шотландией 1706 года и прочие. Кроме того, в Великобритании до сих пор существуют различные политико-правовые документы, в числе которых важное значение имеет Великая хартия вольностей 1215 г., регулирующая отдельные вопросы верховной власти, судеустройства, налогообложения и церкви. Действующее российское законодательство является значительно более молодым.

В современной Англии и странах Содружества значительная роль отводится обычаям, правовым доктринам и традициям, принципам и нормам международного права. Особо отметим обычай как форму проявления правовой культуры. В России последний также признается источником права и находит свое отражение, в частности, в гражданском законодательстве (статьи 5, 478 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Главный критерий здесь – широкое применение данного правила поведения и то, что оно не должно быть предусмотрено самим законодательством. При этом, в англосаксонских странах, предусматриваются более детальные правила для признания правила обычаем. Так, в суде стороне необходимо доказать, что обычай отвечает критерию древности, т.е. что он существовал до 1189 года [4]. Для современного российского правосознания такое требование могло бы показаться неразумным и нелогичным, хотя сам по себе обычай был известен на Руси еще до Русской Правды [12]. Совершенно несвойственными для права России являются и, так называемые, конституционные обычаи (соглашения), являющиеся правилами поведения в политической сфере общества. Так, к примеру, в Великобритании лидер политической партии, победившей на выборах в палату общин, становится премьер-министром.

Другими составными частями правовой культуры стран системы общего права являются разум, доктрина и договор. Как справедливо отмечали правоведы, разум – это жизнь права, и общее право есть не что иное, как разум [11, с. 296]. Разум в том виде, в котором он воспринимается английской юриспруденцией, свойственен и российскому праву, содержится в такой правовой категории как аналогии права или закона.

Под правовой доктриной традиционно понимают компетентные мнения, взгляды, идеи видных юристов по определенной правовой проблеме, имеющие силу источника права. К примеру, в Соединенном Королевстве доктрина начала формироваться с давних времен, став важным пластом юридического знания. В качестве примера приведем труд английского юриста и адвоката Уильяма Блэкстона «Комментарии к законам Англии» [13]. Эта работа сыграла ключевое значение в разработке способов и правил толкования права, а также определения критериев обычая, которые характерны для науки теории права в настоящее время. Доктрины в Британии характерны не только тем, что на них возможно прямо сослаться в обосновании своих доводов, но и обязательным характером в силу их высокого правового значения. В России, несмотря на наличие многих замечательных трудов как дореволюционных и советских, так и современных юристов, доктрина еще не воспринимается как обязательный источник права. В этой связи, доктрина в англо-саксонских странах является показателем преемственности и учета предыдущего правового опыта, который широко применяется в современных условиях.

Несмотря на очевидные различия, правовые культуры рассматриваемых государств обладают и схожими чертами. Так, континентальное право во многом развивалось благодаря рецепции римского права, активной деятельности глоссаторов и постглоссаторов, а также заимствованию церковного права. Влияние римской правовой культуры на англосаксонский мир также прослеживается через каноническое право и через университеты [3]. Как видим, в некотором смысле правовая культура и стран центрально-восточной Европы, и стран системы общего права имеют одинаковые культурно-исторические истоки. Кроме того, именно Англия стала родоначальницей таких правовых категорий и институтов, как презумпция невиновности, принцип верховенства права, состязательное правосудие, суд присяжных, которые были внедрены в право стран романо-германской правовой семьи, включая Россию. Так или иначе, в течение многих столетий правовые культуры рассматриваемых стран развивались по-разному. Например, в средневековой Англии

со временем появилось право справедливости (law of equity), которое в итоге слилось с более строгим общим правом (common law), образуя единое прецедентное право.

Некоторые авторы пришли к выводам, что правовая культура англосаксонских стран характеризуется стабильностью и преемственностью, учетом своего предыдущего правового опыта и ценностей [4]. В России же правовая культура менялась несколько раз в связи с неоднократными изменениями самой правовой системы, которые происходили в нашей стране (смена дореволюционной, советской, современной правовых моделей). Именно поэтому считается, что для нее характерно отсутствие той устойчивости, которая свойственна США, Великобритании и странам Содружества.

Как отмечают некоторые исследователи, становление правовой культуры российского общества в современных условиях представляет собой достаточно пеструю картину [9, с. 9-13]. По их мнению, российское правосознание является неразвитым по сравнению с западной цивилизацией. Это выражается в различного рода правовых деформациях, таких как, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой инфантилизм, правовой дилетантизм и прочие. Как же влияет, к примеру, такая правовая деформация, как правовой нигилизм, на уровень правовой культуры? Под данным явлением принято понимать неуважительное, пренебрежительное отношение лица к праву в силу несогласия с правовыми требованиями и установками, отрицания и неприятия правовых ценностей, нежелания руководствоваться ими в качестве ориентиров своего поведения [10, с.259]. Разумно предположить, что существует прямая зависимость между типичностью данного вида правовой деформации (правового нигилизма) в определенной стране и количеством совершаемых в ней преступлений. Иными словами, правовой нигилизм как элемент правосознания и правовой культуры находит свое отражение в конкретных противоправных действиях субъектов права. Так, по некоторым данным, в США, одной из стран англосаксонского мира, такой показатель, как количество убийств на 100 тысяч человек, составляет 4.6 [7]. В Канаде, по данным на 2019 год, он равен 1.6, в Австралии – 1.1, в Великобритании – 1, а в Новой Зеландии – 0.9. В России он равен от 9 до 10 убийств на 100 тысяч человек, что в 10 раз превышает показатели Австралии, Великобритании и Новой Зеландии [1].

Полагаем, что для решения данной проблемы в условиях современности крайне важно выявить основные причины, влияющие на данный негативный тип правового поведения в России.

Так, во-первых, следует отметить так называемый «правовой менталитет», который в рассматриваемом контексте сложился скорее как криминогенный фактор. Его негативная роль заключается, прежде всего, в ряде фундаментальных неверных установок и воззрений части населения о праве и его роли в обществе. К ним можно отнести такие представления, что закон – бесполезная и ненужная вещь, на которую нет необходимости обращать внимание, что право может служить инструментом ущемления государством прав и свобод человека [6]. К сожалению, российскому обществу стало свойственно и такое явление, как правовой цинизм, под которым понимается «откровенное, вызывающе-презрительное отношение к общепринятым правилам поведения в обществе и установкам» [8]. Во-вторых, российскому правосознанию характерен максимализм, суждения о предопределенности жизни и, как следствие, пассивность правового поведения и недоверие к праву в целом [6]. В-третьих, одним из ключевых факторов является незнание законодательства, сочетающаяся с некомпетентностью отдельных представителей государственных органов и пренебрежение ими своими должностными полномочиями.

В Великобритании ситуация обстоит несколько иным образом. Правовой менталитет подданных Ее Величества формировался длительное время за счет воспитания подрастающего поколения в традициях уважения к праву и его определяющей роли для благосостояния всего общества. При этом, процесс правовой социализации в этой стране не ограничивается изучением общеправовых предметов. Он в дальнейшем ведется через активную деятельность различных юридических ассоциаций, союзов, иных сообществ и высших учебных заведений, которые оказывают правовую помощь гражданам. Интересно отметить и другую характерную особенность британского общества, которая заключается в том, что британцы довольно часто обращаются в судебные органы для защиты своих прав. Это говорит о том, что они воспринимают суд не как карательный орган, назначающий наказание, а как гарант защиты их гражданских прав и свобод.

В связи с этим, видится важным осуществление Россией комплексного курса по повышению правосознания граждан. Это может выражаться, в частности, в увеличении в школах и высших учебных заведениях времени на изучение ряда правовых предметов; расширения спектра проводимых представителями органов правопорядка предупредительных мероприятий со школьниками и студентами; активном финансировании государством деятельности по оказанию бесплатных правовых услуг юридическими ассоциациями,

высшими учебными заведениями отдельным категориям граждан; распространение положительного антикриминогенного опыта деятельности таких организаций и учреждений.

Правовые культуры англосаксонских стран и России, как и других континентальных государств, имеют общие культурно-исторические корни. Однако в настоящее время они представляют собой, скорее, полную противоположность друг другу. Это выражается в: различной роли источников права, которые служат базой для правовой культуры; отличиях правовых категорий и конструкций, исторически сложившихся в рассматриваемых странах; неодинаковой степени развитости правовой культуры. Вместе с тем развитая правовая культура – важный гарант соблюдения и полной реализации прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, в современной России имеются все условия для формирования собственной традиции поддержания правопреемства, учета своего национально-исторического правового опыта с целью обеспечения комплексной защиты интересов личности, общества и государства от противозаконного поведения субъектов права.

Список литературы:

- [1] Аналитический портал gtmarket. Электронный ресурс. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/homicide-rate/info> (дата обращения 13.04.2019).
- [2] Баранова М.А., Григорян В.Л. О прецедентных свойствах постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - Саратов: ФГБОУ ВО «Сарат. гос. юр. акад.», 2016, № 2 (109). - С. 216-219
- [3] Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования: пер. с англ. – М.: МГУ : Инфра-М – Норма, 1998. 624 с.
- [4] Бычкова Екатерина Васильевна. Правовая культура в англосаксонской правовой семье (Теоретико-правовое исследование) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Коломна, 2003 222 с. РГБ ОД, 61:04-12/824
- [5] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
- [6] Дряблова А. А. Проблема формирования правосознания в России // Молодой ученый. – 2016.– №8. – С. 734-736. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28424/> (дата обращения: 15.05.2019).
- [7] Информационный портал visasam. Электронный ресурс. – URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/prestupnost-v-ssha.html> (дата обращения 13.04.2019).

[8] Моджина, Н. В. Правовой нигилизм и правосознание россиян. // Вестник Башкирского университета. 2010. — Т. 15. — No 2. — с. 455-459.

[9] Непомнящая Н. Г., Авраменко С. Российская правовая культура на современном этапе [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2011 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. — С. 9-13

[10] Оксамытный В.В.. Общая теория государства и права. М.: 2012. 511 с.

[11] Цвайтерг К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — Т.1. — М.: Международные отношения, 1998. 480 с.

[12] Черных В.В., Цыкунов Г.А. Правовые обычаи Древней Руси как источник права // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №4 (83). С. 2.

[13] William Blackstone. Commentaries on the Laws of England. Электронный ресурс. — URL: <https://lonang.com/library/reference/blackstone-commentaries-law-england/> (дата обращения: 16.04.2019).

Spisok literatury:

[1] Analiticheskij portal gtmarket. Elektronnyj resurs. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/homicide-rate/info> (data obrashcheniya 13.04.2019).

[2] Baranova M.A., Grigoryan V.L. O precedentnyh svojstvah postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii po ugolovnym delam // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. - Saratov: FGBOU VO "Sarat. gos. jur. akad.", 2016, № 2 (109). - S. 216-219

[3] Berman, G. Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya: per. s angl. — М.: MGU : Infra-M — Norma, 1998. 624 s.

[4] Bychkova Ekaterina Vasil'evna. Pravovaya kul'tura v anglosaksonskoj pravovoj sem'e (Teoretiko-

pravovoe issledovanie) : Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 : Kolomna, 2003 222 с. RGB OD, 61:04-12/824

[5] Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. 3-e izd. — М.: YUrisprudenciya, 2000. 528 s.

[6] Dryablova A. A. Problema formirovaniya pravosoznaniya v Rossii // Molodoj uchenyj. — 2016. — №8. — S. 734-736. — URL <https://moluch.ru/archive/112/28424/> (data obrashcheniya: 15.05.2019).

[7] Informacionnyj portal visasam. Elektronnyj resurs. — URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/prestupnost-v-ssha.html> (data obrashcheniya 13.04.2019).

[8] Modzhina, N. V. Pravovoj nigilizm i pravosoznanie rossiyan. // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2010. — Т. 15. — No 2. — с. 455-459.

[9] Nepomnyashchaya N. G., Avramenko S. Rossijskaya pravovaya kul'tura na sovremennom etape [Tekst] // Aktual'nye problemy prava: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr' 2011 g.). — М.: Vash poligraficheskij partner, 2011. — С. 9-13

[10] Оксамытный В.В.. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. М.: 2012. 511 s.

[11] Cvajterg K., Kyotc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. — Т.1. — М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 480 s.

[12] Chernyh V.V., Cykunov G.A. Pravovye obychai Drevnej Rusi kak istochnik prava // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2017. №4 (83). S. 2.

[13] William Blackstone. Commentaries on the Laws of England. Elektronnyj resurs. — URL: <https://lonang.com/library/reference/blackstone-commentaries-law-england/> (data obrashcheniya: 16.04.2019).

УДК 343.1
ББК 67.99

БЕЛОЗЕРОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры процессуального права
Всероссийской академии внешней торговли;
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики
Российского университета дружбы народов
e-mail: beloz-irina@mail.ru

СЕЛЕЗНЕВА Наталья Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики
Российского университета дружбы народов
e-mail: nataly.selez@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ИНДИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию системы ювенальной юстиции в Индии. В работе представлены обзор и особенности законов, принятых в Индии в целях создания системы защиты прав и интересов несовершеннолетних, как нуждающихся в социальной защите, так и оказавшихся в конфликте с законом. Рассмотрены основные положения Законов о ювенальной юстиции 1986, 2000, 2015 гг. Ювенальное законодательство Индии претерпевает значительные изменения под влиянием норм международного права, но некоторые вопросы до сих пор вызывают научную полемику: определение возраста уголовной ответственности; осуществление надлежащего и справедливого отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления; эффективность применения мер социального контроля в целях предупреждения преступности и др.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правосудие, защита прав детей, уголовная ответственность несовершеннолетних, возраст уголовной ответственности, охрана и защита детей.

BELOZEROVA Irina Ivanovna,
PhD in Law,
Professor of Procedural Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade;
associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and criminalistics,
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)

SELEZNEVA Natalia Aleksandrovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure
and criminalistics,
Peoples' Friendship University of Russia
(RUDN University)

FEATURES OF THE JUVENILE JUSTICE SYSTEM IN INDIA

Annotation. The article is devoted to the formation of the juvenile justice system in India. The paper presents an overview and peculiarities of laws adopted in India in order to create a system for protecting the rights and interests of minors, both in need of social protection and in conflict with the law. The main provisions of the Laws on Juvenile Justice 1986, 2000, 2015 are considered. Indian juvenile legislation is undergoing significant changes under the influence of international law. Some questions still cause scientific controversy: determination of the age of criminal responsibility; the

proper and fair administration of criminal justice for juveniles who have committed serious crimes; the effectiveness of social control measures for the prevention of crime and others.

Key words: *juvenile justice, justice, protection of children's rights, criminal responsibility of minors, age of criminal responsibility, child protection.*

Система ювенальной юстиции Индии имеет глубокие исторические корни. До британской колонизации поведение детей регулировалось индуистским и мусульманским правом, в соответствии с которым на семью ребенка возлагалась вся ответственность за его воспитание и поведение.

В период британского правления в Индии был принят ряд законов, направленных на защиту и охрану прав детей. Так, в период с 1850 по 1919 г. были приняты: Закон об учениках 1850 г., Уголовно-процессуальный кодекс 1861 г., Закон об исправительных школах 1876 и 1897 гг. [2].

Например, Закон об учениках 1850 г. предусматривал обязательное обучение детей, как мальчиков, так и девочек, в возрасте от 10 до 18 лет. Он также определял, что беспризорники или мелкие правонарушители в возрасте от 10 до 18 лет могли быть направлены на профессиональное обучение в целях социальной реабилитации.

Статья 82 УК Индии 1860 г. установила ограничение возраста уголовной ответственности, в соответствии с которым презюмировалось, что ребенок, не достигший 7 лет, не способен действовать виновно, следовательно, он не подлежит уголовной ответственности. К детям в возрасте от 7 до 12 лет применялась презумпция «достаточной зрелости», означающей, что ребенок способен понимать характер своих действий при определенных обстоятельствах (ст. 83 УК).

Уголовно-процессуальный кодекс 1861 г. предусматривал проведение отдельных судебных заседаний для лиц моложе 15 лет с последующим их направлением на лечение в исправительные учреждения, а не в тюрьмы. Согласно ст. 399 УПК осужденный преступник в возрасте до 15 лет мог быть направлен в исправительную школу, если такая имелась на территории провинции; допускалось также освобождение с испытательным сроком (ст. 562 УПК).

Закон об исправительных школах 1876 г. определял условия содержания правонарушителей в исправительных школах на срок от двух до семи лет. По достижении 18 лет лицо переводилось в тюрьму для взрослых. Положение о лечении и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей регулировалось Законом 1897 г.

В связи с тем, что в период британского правления национальное законодательство Индии самостоятельно не развивалось, некоторые провинции стали разрабатывать собственные законы по защите прав несовершеннолетних.

Таким первым актом стал Закон о детях Мадраса 1920 г., за которым последовали Закон о детях Бенгалии 1922 г. и Закон о детях Бомбея 1924 г. [2].

Важным законом для индийских детей, оставшихся без присмотра, и несовершеннолетних правонарушителей, стал Закон о детях 1960 г., который ввел запрет на применение тюремного заключения к детям, при каких бы то ни было обстоятельствах. А органами, правомочными заниматься вопросами таких детей, стали Совет по охране детства и Детский суд.

Современная система ювенальной юстиции Индии начала формироваться под влиянием руководящих принципов Минимальных стандартных правил отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых странами ООН в ноябре 1985 г.

Закон о ювенальной юстиции Индии, пришедший на смену Закону о детях 1960 г., был принят в 1986 г. и состоял из 63 разделов и 7 глав. Основной целью данного Закона было создание системы защиты прав и интересов несовершеннолетних, особенно в отношении безнадзорных детей и несовершеннолетних правонарушителей.

Действие Закона было направлено на достижение следующих приоритетных задач:

- 1) создание единых основ ювенальной юстиции, которые будут защищать права и интересы несовершеннолетних;
- 2) формирование механизма и инфраструктуры по защите, уходу, развитию и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей;
- 3) осуществление надлежащего и справедливого отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления.

Закон предусмотрел создание Совета по делам несовершеннолетних для безнадзорных детей, не являющихся правонарушителями, и Суда для несовершеннолетних правонарушителей.

В 2000 г. был принят Закон о ювенальной юстиции (заботе и защите детей), который регулировал вопросы материального и процессуального права по охране и защите детей и предусмотрел для них отличительную от взрослых систему отправления правосудия (в него вносились поправки в 2006, 2010 и 2013 гг.).

Важность данного Закона проявилась в том, что он ввел концептуальное различие между двумя категориями детей: «дети, находящиеся в

конфликте с законом» и «дети, нуждающиеся в социальной защите».

Было предусмотрено создание специальных подразделений полиции по делам несовершеннолетних, которые должны заниматься детьми, как находящимися в конфликте с законом, так и детьми, нуждающимися в социальной защите. Статья 63 Закона определяет, что в каждом полицейском участке должен быть по крайней мере один сотрудник, назначенный и прошедший специальную подготовку в качестве «сотрудника по делам несовершеннолетних или детей». Закон требует, чтобы каждый ребенок, задержанный полицией, находился под контролем специального подразделения полиции по делам несовершеннолетних или уполномоченного сотрудника полиции. Ответственный за полицейский участок сотрудник должен сообщить родителям или опекунам ребенка и сотруднику службы пробации об его аресте. Если ребенок не освобожден под залог, то он подлежал переводу в Дом наблюдения и должен был там находиться до момента рассмотрения его дела Советом ювенальной юстиции (ст. 10, 12, 13). Дети, нуждающиеся в социальной защите, до рассмотрения их дела временно помещались в детский дом.

Закон подробно не раскрывал полномочия специальных подразделений полиции по делам несовершеннолетних, оставив этот вопрос на усмотрение штатов. Типовые правила, разработанные для штатов, которым были делегированы полномочия по созданию специальных полицейских подразделений по делам несовершеннолетних, а также созданию центров по развитию, реабилитации и социальной адаптации детей, ввели запрет на использование при аресте ребенка наручников и указывают, что дети не должны подвергаться аресту между закатом и восходом солнца. Предварительное расследование должно проводиться в кратчайшие сроки, не причинять стресса ребенку, во время допроса ребенка полиция должна обеспечить присутствие его родителей.

Закон о ювенальной юстиции 2000 г. предусмотрел создание двух органов:

- Комитет по защите детей, состоящий из трех социальных работников, который рассматривает дела о детях, нуждающихся в социальной защите (ст. 4, 29);

- Совет ювенальной юстиции (взамен Суда по делам несовершеннолетних), состоящий из магистрата и двух социальных работников, которые рассматривают дела детей, находящихся в конфликте с законом.

Магистраты, назначенные в Совет ювенальной юстиции, должны обладать специальными

знаниями или подготовкой в области детской психологии или социальной защиты детей.

Совет ювенальной юстиции обладает юрисдикцией в отношении всех правонарушений, совершенных детьми в возрасте до 18 лет, включая случаи, когда ребенок обвиняется совместно с взрослым (ст. 6, 18). Закон призывает штаты создавать советы в каждом районе или группе районов.

Расследование в соответствии с Законом о ювенальной юстиции должно быть завершено в течение четырех месяцев, если только Совет не продлит этот период с учетом обстоятельств дела. Однако на практике этот срок не соблюдается из-за ограниченных ресурсов и загруженности. Например, в Дели (для всего города) был создан только один Совет, на рассмотрении которого находится более 3 тыс. дел, в том числе более 700 относятся к категории «серьезных». В результате многие дети в ожидании процессуального решения вынуждены находиться в длительном заключении, порой до двух лет и более, а в некоторых случаях содержаться в тюрьмах вместе с взрослыми, несмотря на запретные предписания Закона [15].

Закон не раскрывает процедуру проведения заседаний в Совете ювенальной юстиции, оставляя за штатами право определять регламент самостоятельно. Не существует также законодательного требования о проведении закрытых заседаний Совета.

Тем не менее Типовые правила рекомендуют, чтобы разбирательство в отношении детей было закрыто и проводилось в неформальной и дружественной обстановке. Правила некоторых штатов, например штата Тамилнад требуют, чтобы в зале не было высоких помостов или свидетелей, а разбирательство проводилось в стиле неформальной конференции. В некоторых штатах ювенальное разбирательство проходит в магистратских кабинетах, а не в официальном зале суда. Однако практика штатов различается, и некоторые ювенальные суды существуют только на бумаге. В других штатах, как например в Дели, расположение и обстановка помещения Совета ничем не отличается от обычного судебного зала.

Статья 36 Закона предусматривает обязательное присутствие на заседании родителей или опекунов. С другой стороны, Совет ювенальной юстиции может принять решение о рассмотрении дела в отсутствие ребенка, если он будет убежден, что присутствие несовершеннолетнего «не является существенным для целей расследования».

Важно понимать, что возможность проводить разбирательство «без присутствия ребенка» противоречит праву детей на надлежащую право-

вую процедуру, а также на участие и выражение своих взглядов в любых судебных разбирательствах, которые их касаются. Но при этом ст. 8 Закона предусматривает защиту таких прав детей, находящихся в конфликте с законом, как неприкосновенность частной жизни; запрет на афиширование любых сведений, позволяющих идентифицировать ребенка с противоправным деянием, в средствах массовой информации и др. (ст. 19, 21).

Совет ювенальной юстиции имеет право решать следующие вопросы: определять возраст несовершеннолетнего; предоставлять залог; определять, совершил ли ребенок предполагаемое преступление или нет, а также издавать приказы по перечисленным положениям.

Согласно ст. 15 Закона Совет может издавать следующие приказы в отношении ребенка, совершившего противоправное деяние:

- приказ о дозволении несовершеннолетнему вернуться домой после консультации или предупреждении как его родителей или опекуна, так и самого несовершеннолетнего;
- приказ о направлении несовершеннолетнего на участие в групповом консультировании и подобных мероприятиях;
- приказ о направлении несовершеннолетнего на общественные работы;
- приказ об уплате штрафа родителю несовершеннолетнего или самому несовершеннолетнему, если он старше 14 лет и зарабатывает деньги;
- приказ об освобождении несовершеннолетнего с испытательным сроком за хорошее поведение и помещение под опеку любого родителя, опекуна или другого здорового человека на срок до трех лет;
- приказ об освобождении несовершеннолетнего с испытательным сроком за хорошее поведение и помещение под опеку любого исправительного учреждения на срок до трех лет;
- приказ о направлении несовершеннолетнего в «специальный дом», пока ему не исполнится 18 лет, или несовершеннолетнего, которому более 17 лет, на срок не менее двух лет. При этом Совет может сократить срок с учетом характера преступления и обстоятельств дела;
- приказ о помещении в «безопасное место» для содержания под стражей на срок до максимального срока тюремного заключения, к которому несовершеннолетний мог быть приговорен за совершенное преступление, если ребенку 16 лет или больше, и он совершил серьезное преступление (ст. 16).

В Законе о ювенальной юстиции 2000 г. ничего не говорится о минимальном возрасте уголовной ответственности, который в настоящее

время остается на уровне семи лет, установленном еще в 1860 г. Уголовным кодексом. Этот предел продолжает оставаться самым низким в мире, в связи с чем Комитет ООН по правам ребенка неоднократно выражал обеспокоенность [5].

В соответствии с УК Индии дети в возрасте от 7 до 12 лет несут уголовную ответственность только в том случае, если они достигли «достаточной зрелости понимания, чтобы судить о характере и последствиях своего поведения» (ст. 83).

Достоинство Закона о ювенальной юстиции заключалось в том, что он был направлен на защиту всех детей в возрасте до 18 лет (ранее было только до 16 лет). Однако в Законе ничего не говорилось о том, каким образом определяется возраст ребенка: на момент совершения преступления или на момент судебного разбирательства. Позднее Верховный суд Индии постановил, что возраст ребенка должен определяться на момент совершения преступления [3], в связи с чем в 2006 г. в Закон была внесена соответствующая поправка.

Закон о ювенальной юстиции не содержал каких-либо ограничений в отношении преступлений, за совершение которых несовершеннолетние могли привлекаться к уголовной ответственности, как и не было оговорки о том, что лишение свободы могло использоваться только в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока. Напротив, допускалось установление надзора за молодыми правонарушителями по достижении ими 18 лет, как минимум, еще на два года. Например, если семилетний ребенок совершит незначительную кражу, то он может быть подвергнут содержанию под стражей в исправительном учреждении в течение 11 лет, а затем еще три года он будет находиться под надзором, что в общей совокупности значительно превышает срок, который взрослый получил бы за аналогичное преступление. Не было также положения, обязывающего Совет пересматривать дело ребенка через определенные промежутки времени. Но при этом Законом констатировалось, что ребенок не мог быть приговорен к смертной казни или пожизненному заключению или помещен в тюрьму в случае неуплаты штрафа или не предоставления залога.

В том случае, если несовершеннолетний в возрасте 16 лет или старше совершает преступление, которое является «настолько серьезным по своему характеру и поведению которого было таким, что он не может быть помещен в специальный дом», Совет ювенальной юстиции может издать приказ о заключении несовершеннолетнего в «такое безопасное место и таким образом, который он сочтет нужным» на срок, равный максимальному сроку лишения свободы, предусмо-

тренного за это преступление (ст. 16 Закона). Это положение фактически допустило возможность содержания несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет под стражей, и судьи по-разному толковали это положение, утверждая, что несовершеннолетним по закону не может быть назначено лишь пожизненное заключение и длительные сроки содержания под стражей [7].

В 2012 г. в Индии произошло событие, получившее название «групповое изнасилование в Дели» (Delhi Gang Rape Case), или дело Нирбхайи (Nirbhaya¹ Case), которое позволило по-другому взглянуть на проблему преступности несовершеннолетних и систему ювенальной юстиции, в том числе.

Так, в середине декабря 2012 г. несколько молодых людей избили и жестоко изнасиловали в автобусе 23-летнюю студентку в одном из районов Нью-Дели. В конце декабря, несмотря на усилия врачей, девушка скончалась в больнице Сингапура. Обвиненным в преступлении лицам был вынесен смертный приговор, но один из участников преступления на момент его совершения был несовершеннолетним — он был на шесть месяцев моложе 18 лет, и Закон, предусматривавший смертный приговор за такое преступление, был к нему неприменим [1].

Групповое изнасилование студентки вызвало волну протестов в стране. 31 июля 2013 г. Субраманиан Свами (политик Партии Бхаратия Джаната) подал в Верховный суд Индии иск о защите общественных интересов, требуя, чтобы виновный подросток предстал перед судом как совершеннолетний [11, 12]. Совет ювенальной юстиции приговорил виновного к трем годам содержания в исправительном учреждении [6]. Мать жертвы подвергла критике приговор, указав, что, не наказывая несовершеннолетнего, суд поощряет других подростков совершать аналогичные преступления [14].

В Верховный суд Индии было подано восемь петиций, утверждавших, что Закон о ювенальной юстиции 2000 г. и некоторые его положения являются неконституционными, но они были отклонены. Верховный суд также отклонил требования о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних с 18 до 16 лет [9].

Действительно, в дальнейшем произошел рост детской преступности. Так, за период с 2005 по 2015 г. число зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, возросло с 18 939 до 31 396 [2].

¹ Nirbhaya (хинди निर्भया — бесстрашная) — псевдоним жертвы, был введен в оборот и используется масс медиа в целях неразглашения настоящего имени в соответствии с Законом Индии об охране личности жертвы сексуального насилия.

Таким образом, к 2015 г. появились основания, позволявшие пересмотреть ювенальное законодательство и принять новый Закон о ювенальной юстиции [9], вступивший в силу 22 декабря 2015 г., после того, как был освобожден обвиняемый по делу Нирбхайи [10].

Учитывая недостатки и пробелы предыдущего Закона, были разработаны положения, которые конкретно регулируют права несовершеннолетних правонарушителей и их защиту и направлены на решение очевидных проблем детской преступности и сиротства.

Существующая система ювенальной юстиции в Индии концентрируется на трех задачах:

1) несовершеннолетнего правонарушителя не следует судить в суде, его следует исправлять всеми возможными способами;

2) несовершеннолетний правонарушитель не должен быть привлечен к наказанию, он должен получить шанс на исправление;

3) в отношении ребенка, находящегося в конфликте с законом, должны применяться меры не только уголовно-правового характера, но и социального контроля, например помещение в приют или детский дом (ст. 47, 48 Закона 2015 г.).

Теперь в состав Совета вводятся психологи и социологи, которые в спорных делах с участием несовершеннолетних будут решать вопрос о том, следует ли судить несовершеннолетнего преступника в возрасте 16-18 лет как взрослого или нет [4]. Это значит, что любое лицо, совершившее «чудовищное» преступление (Heinous offences) в возрасте от 16 до 18 лет, может быть судимо как совершеннолетнее, так же как лицо, совершившее менее тяжкое преступление в возрасте от 16 до 18 лет, но задержанное после достижения им 21 года [10]. К «чудовищным» преступлениям законодатель относит изнасилование и убийство, а также преступления, которые караются семилетним тюремным заключением.

Это положение подверглось самой суровой критике, как и вопрос об определении возраста уголовной ответственности. Многие правозащитники выступают против Закона, утверждая, что он противоречит международным стандартам и что большинство детей, нарушающих закон, происходит из бедных и неграмотных семей. Таких детей, по их мнению, нужно воспитывать, а не наказывать [13]. Активисты по защите прав детей и женщин назвали законопроект регрессивным шагом и раскритиковали его. Однако многие поддерживают жесткие меры, считая, что Закон станет эффективным средством в борьбе с насильственной преступностью и терроризмом.

Для детей, находящихся в конфликте с законом, и детей, нуждающихся в опеке, были определены нормы надлежащего ухода и защиты, их раз-

вития, лечения, социальной интеграции, процедура усыновления. Был решен вопрос, связанный с усыновлением осиротевших и брошенных детей в соответствии с Гаагской конвенцией о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления 1993 г., определен статус приемной семьи. Теперь любая семья сможет встать на специальный учет, и дети, осиротевшие или находящиеся в конфликте с законом, могут быть переданы этой семье на воспитание. Такие семьи находятся под государственным контролем и получают финансовую помощь. При усыновлении приоритет отдается детям-инвалидам и детям, физически и материально недееспособным.

Закон ввел ответственность за преступления против несовершеннолетних для родителей или лиц, их заменяющих. Так, лицо, дающее ребенку алкоголь или наркотики, наказывается лишением свободы на семь лет и/или штрафом в размере 100 тыс. рупий; телесные наказания детей - тюремным заключением на срок до трех лет и/или штрафом от 10 тыс. рупий; продажа ребенка - тюремным заключением на пять лет или штрафом на сумму 100 тыс. рупий [8].

Можно по-разному оценивать нововведения Закона 2015 г., соглашаясь или критикуя позицию законодателя, но важно понимать, что ювенальная система каждой страны формируется с учетом ее истории, сложившихся традиций и устоявшихся правил, норм международного права, а в некоторых случаях и с учетом резонансных дел и общественного мнения. Таким образом, система ювенальной юстиции в Индии продолжает развиваться и совершенствоваться, и любые нововведения направлены, прежде всего, на защиту и охрану детства.

Список литературы:

[1] Власти Индии пересмотрят Закон о ювенальной юстиции // Информационное агентство РИА-новости. URL: <https://ria.ru/20151221/1346143079.html> (дата обращения: 16.02.2019).

[2] Agarwal, D. Juvenile Delinquency in India - Latest Trends And Entailing Amendments In Juvenile Justice Act // People: International Journal Of Social Sciences. - 2018. - 3(3). - 1365 - 1383.

[3] Appeals case No. 210 of 2005. Pratap Singh v. Jharkhand State and others // Decision of the Supreme Court of February 2, 2005 (216).

[4] Cabinet approves amendments to Juvenile Justice Bill // Business Standard. 22 April 2015. URL: <https://www.prsindia.org/administrator/uploads/general/1430463471~MPR%20April%202015.pdf> (дата обращения: 17.02.2019).

[5] Concluding Observations of the UN Committee on the Rights of the Child: India // CTRC / C / 15 / Add. 228, February 26, 2004 (215).

[6] Delhi gang rape: Teenager found guilty // BBC News. 31 August 2015.

[7] E-mail correspondence with UNICEF-India child protection staff. URL: <https://unicef.in/Story/190/Child> (дата обращения: 11.02.2019).

[8] Juvenile Justice (Care and Protection of Children) Act, 2015. URL: <https://www.turkaramamotoru.com/en/juvenile-justice-care-and-protection-of-children-act-2015-1220429.html> (дата обращения 27.02.2019).

[9] Juvenile Justice (Care and Protection of Children) Act, 2015. URL: [http://www.gpedia.com/en/gpedia/Juvenile_Justice_\(Care_and_Protection_of_Children\)_Act,_2015](http://www.gpedia.com/en/gpedia/Juvenile_Justice_(Care_and_Protection_of_Children)_Act,_2015) (дата обращения: 11.02.2019).

[10] Rajya Sabha passes Juvenile Justice Bill, Nirbhaya's mother. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Rajya-Sabha-passes-Juvenile-Justice-Bill-Nirbhayas-mother-satisfied/articleshow/50285328.cms> (дата обращения: 11.02.2019).

[11] SC agrees to examine plea to base juvenile culpability on mental age // The Times of India. 1 August 2013.

[12] SC Asks Swamy To Inform JJB To Defer Verdict on Juvenile // Tehelka. 31 July 2013.

[13] Sixteen-Year-Olds to be Tried as Adults in Extreme Crimes, Says Lok Sabha // NDTV. 7 May 2015. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/changes-to-juvenile-justice-act-spurred-by-gang-rape-outrage-passed-in-lok-sabha-761221> (дата обращения: 23.02.2019).

[14] Teen sentenced in rape, death of Indian medical student // CNN. 2 September 2014. URL: <https://edition.cnn.com/2013/08/31/world/asia/india-gang-rape-sentencing/> (дата обращения: 20.02.2019).

[15] The Status of Children in India: An alternate report to the United Nations Committee on the Rights of the Child on India's First Periodic Report, Asian Centre for Human Rights, 2003.

Spisok literatury:

[1] Vlasti Indii peresmotryat zakon o yuvenal'noj yusticii // Informacionnoe agentstvo RIA-novosti. URL: <https://ria.ru/20151221/1346143079.html> (дата obrashcheniya: 16.02.2019).

[2] Agarwal, D. Juvenile Delinquency In India - Latest Trends And Entailing Amendments In Juvenile Justice Act // People: International Journal Of Social Sciences. - 2018. - 3(3). - 1365-1383.

[3] Appeals case No. 210 of 2005. Pratap Singh v. Jharkhand State and others // Decision of the Supreme Court of February 2, 2005 (216).

[4] Cabinet approves amendments to Juvenile Justice Bill // Business Standard. 22 April 2015. URL: <https://www.prsindia.org/administrator/uploads/general/1430463471~MPR%20April%202015.pdf> (data obrashcheniya: 17.02.2019).

[5] Concluding Observations of the UN Committee on the Rights of the Child: India // CTCRC / C / 15 / Add. 228, February 26, 2004 (215).

[6] Delhi gang rape: Teenager found guilty // BBC News. 31 August 2015.

[7] E-mail correspondence with UNICEF-India child protection staff. URL: <https://unicef.in/Story/190/Child> (data obrashcheniya: 11.02.2019).

[8] Juvenile Justice (Care and Protection of Children) Act, 2015. URL: <https://www.turkaramamotoru.com/en/juvenile-justice-care-and-protection-of-children-act-2015-1220429.html> (data obrashcheniya: 27.02.2019).

[9] Juvenile Justice (Care and Protection of Children) Act, 2015. URL: [http://www.gpedia.com/en/gpedia/Juvenile_Justice_\(Care_and_Protection_of_Children\)_Act,_2015](http://www.gpedia.com/en/gpedia/Juvenile_Justice_(Care_and_Protection_of_Children)_Act,_2015) (data obrashcheniya: 11.02.2019).

[10] Rajya Sabha passes Juvenile Justice Bill, Nirbhaya's mother. URL: <http://timesofindia.india->

[times.com/india/Rajya-Sabha-passes-Juvenile-Justice-Bill-Nirbhayas-mother-satisfied/article-show/50285328.cms](http://timesofindia.india-times.com/india/Rajya-Sabha-passes-Juvenile-Justice-Bill-Nirbhayas-mother-satisfied/article-show/50285328.cms) (data obrashcheniya: 11.02.2019).

[11] SC agrees to examine plea to base juvenile culpability on mental age // The Times of India. 1 August 2013.

[12] SC Asks Swamy To Inform JJB To Defer Verdict On Juvenile // Tehelka. 31 July 2013.

[13] Sixteen-Year-Olds to be Tried as Adults in Extreme Crimes, Says Lok Sabha // NDTV. 7 May 2015. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/changes-to-juvenile-justice-act-spurred-by-gang-rape-outrage-passed-in-lok-sabha-761221> (data obrashcheniya: 23.02.2019).

[14] Teen sentenced in rape, death of Indian medical student // CNN. 2 September 2014. URL: <https://edition.cnn.com/2013/08/31/world/asia/india-gang-rape-sentencing/> (data obrashcheniya: 20.02.2019).

[15] The Status of Children in India: An alternate report to the United Nations Committee on the Rights of the Child on India's First Periodic Report, Asian Centre for Human Rights, 2003.

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: bagreg@yandex.ru

Богдана СТЕПАНОВИЧ,
научный сотрудник Института сравнительного правоведения,
аспирант юридического факультета
Белградского университета,
г. Белград, Республика Сербия
e-mail: bogdanastjepanovic@gmail.com

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕРБИИ И РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу опыта двух стран по правовому регулированию и предотвращению семейного насилия. Обсуждается проблема чрезмерного вмешательства правового регулирования в частное поле семейных отношений, поскольку применение административного, уголовного и семейного законодательства в случаях насилия над детьми и рост числа императивных норм провоцируют дальнейшие проблемы в отношениях между родителями и детьми. Обосновывается российская уголовная политика, реализующая идею гуманизации наказания. В статье анализируются две тенденции правовой политики, реализованные в законодательстве, регулирующем сферу семейных отношений по профилактике насилия в семье в Республике Сербия и в Российской Федерации. Авторы пытаются дать ответ на вопрос: каковы пределы правового вмешательства в семейные отношения во имя сохранения семьи и благополучия ребенка?

Ключевые слова: правовое регулирование, ребёнок, семья, насилие, санкции, закон.

BAGREEVA Elena Gennadijevna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Bogdana STEPANOVICH,
researcher, Institute of Comparative Law,
post-graduate student of the Law Faculty of the Belgrade University,
Belgrade, Republic of Serbia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION AND THE PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN SERBIA AND RUSSIA

Annotation. The article is devoted to analysis of the experiences of the two countries on legal regulation and prevention of family violence. The problem of excessive interference of legal regulation in the private field of family relations is discussed, since the application of administrative, criminal and family law in cases of violence against children and the increase in the number of mandatory rules provoke further problems in relations between parents and children. The Russian criminal policy implementing the idea of humanization of punishment is substantiated. The article analyzes two tendencies of legal policy, implemented in the sphere of family relations legislation in preventing domestic violence in the Republic of Serbia and in the Russian Federation. The authors try to answer the question: what are the limits of legal interference in family relations in the name of family preservation and child welfare.

Key words: legal regulation, child, family, violence, sanctions, law.

Введение

Профилактика насилия над детьми была и остается одной из самых актуальных и особо обсуждаемых проблем. Анализируют и спорят не только родители, но и педагоги и психологи, юристы и врачи. Несмотря на то что во многих странах законы становятся все более многочисленными, а санкции все более жесткими, реальность остается печальной: количество фактов жестокого обращения с детьми не уменьшается. Сегодня очевидна необходимость наказания за совершенные злодеяния в отношении детей, но до какой степени строгости рационально идти? Каковы пределы наказания по степени строгости будут в интересах ребенка?

Действительно, регулирование семейных отношений является чрезвычайно деликатной сферой человеческих взаимоотношений, в которой нередки и ошибки. Но могут ли они рассматриваться как смягчающее обстоятельство при рассмотрении наказания за совершенное преступление по отношению к ребенку? И здесь в первую очередь должен быть изучен вред, нанесенный ребенку.

В то же время всепроникающее законодательство в сферу семейных отношений может отрицательно влиять на психику членов семьи: бесконечный страх перед работниками социальных служб или просто «добротного» прохожего, который мог бы сообщить, основываясь на своих личных побуждениях, что родитель жестоко относится к ребенку, и на основании субъективного факта, спустя некоторое время, родителя могут лишиться родительских. Самыми «продвинутыми» в подобных решениях на сегодняшний день являются службы по делам детей в скандинавских странах.

Подобная практика оставляет много вопросов: идут ли такие решения на благо ребенку? Не является ли такое вмешательство преступлением против семьи в целом? Не идет ли правовое регулирование по пути отставания произвола в процессе принятия решений в отношении родителей? И наконец, как коррелируют подобные сюжеты со стабильностью всего общества?

В этой работе мы хотим представить некоторые правовые решения в области защиты детей от насилия в семье в Республике Сербия, сравнивая их с новым законодательством, принятым Российской Федерацией в этой области.

История проблемы

Первое исследование взаимоотношений в семье в конце XX в. было проведено Верой Эрлих, которая отмечала, что «среди балканских народов, не существует отрицательного отношения к физическому наказанию детей, и что оно является самым распространенным среди сербов из-за

своего воинского духа» [1]. До сих пор в патриархальной культуре синонимом воспитания считается наказание о том, что ласка портит ребенка и что без битья ребенок никогда не станет хорошим человеком. Сегодня это общепринятое мнение большинства.

И все же в начале XX в. начинается осознание необходимости защиты детей. Такой переворот в сознании людей характерен и для России: педологи активно разрабатывают программы разностороннего образования и воспитания детей, уважительно и трогательно относясь к каждому. А.С. Макаренко даже в каждом ребенке-правонарушителе призывает разглядеть «колокольчик» и создать условия, при которых он «зазвенит» [2].

В это время и в Сербии, и в России создаются как гражданские, так и религиозные ассоциации, целью которых было обеспечить защиту детей. Но ни одна из этих ассоциаций в Сербии не имела большой общественный резонанс, пока не появились неправительственные женские организации, которые в первую очередь выступали за защиту женщин от семейного насилия и борьбы с инцестом.

Международная общественность в 1924 г. принимает Женевскую декларацию о правах ребенка, где и обращает внимание на проблемы детства. Чудовищные итоги Второй мировой войны и жестокость нацизма актуализировали международные договоренности по защите детей, и в 1948 г. была принята Всеобщая декларация о правах ребенка.

А несколько позже, в 1950 г., будет принята Конвенция о защите прав человека и основных свобод [3], которая является первым международным договором в области прав человека. Несмотря на довольно узкий круг провозглашенных прав, а также небольшое число стран, которые приняли Конвенцию, со временем и с принятием многочисленных протоколов число государств, признающих этот документ, в Совете Европы расширяется.

Конвенция не эксплицитно гарантирует право на защиту от семейного насилия. Тем не менее существуют многочисленные примеры косвенной защиты от семейного насилия в случаях, которые появляются в Европейском Суде по правам человека. Граждане, как правило, относят к нарушению ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (запрещение пыток), ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст. 14 (запрещение дискриминации).

В 1959 г. вносятся дополнения и принимается Декларация о правах ребенка, затем, в 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

В Декларации о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г., защищается жизнь ребенка не только по факту рождения, но и в то время как он находится в утробе матери. В дальнейшем это будет означать, что любое утверждение и легализация искусственного прерывания беременности идут в нарушение Конвенции.

Проблему насилия над детьми регулируют пять статей Конвенции о правах ребенка. Статья 19 предписывает государствам принять законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия. В ст. 34 государства обязывают взять на себя ответственность по защите детей от сексуальной эксплуатации и насилия, включая проституцию и порнографию.

Нормативно-правовые акты ст. 35 предусматривают обязанность государства предотвращать похищение, продажу или торговлю детьми в любых целях и в любой форме. Актуальность этой нормы и сегодня подтверждают данные ООН: за год убивают или используют в торговле более одного миллиона детей. По данным компаний *Opening lines* и *Dunamics*, цена частей тела нерожденных детей составляет: за весь мозг 999 долл., 100 долл. - за кожу, 75 долл. - за глаза, 150 долл. - за спинной мозг и т.д. [4]. Статья 36 запрещает любую другую форму использования (эксплуатации), которая нанесла бы ущерб любым аспектам благосостояния ребенка. Статья 37 запрещает пытки или любое другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание ребенка, и в первую очередь это относится к лишению лица в возрасте до 18 лет свободы, а также и заботы о таком человеке.

Конвенция ООН о правах ребенка в 1989 г. сохранила основную идею, которую поддержали многие страны, включая Россию и Сербию: 15 сентября 1990 г. Конвенция была ратифицирована и стала обязанностью России как правопреемницы и продолжателя СССР. В Сербии с принятием Закона о ратификации Конвенции ООН о правах ребенка ("Службени лист СФРЈ" – додатак: Међународни уговори, број 15/90 и "Службени лист СФРЈ" - ДОДАТАК: Међународни уговори, бр. 4/96 и 2/97) государство обязало себя принимать меры по предотвращению и обеспечению защиты ребенка от всех форм насилия в семье и в иной социальной среде.

Правительство Республики Сербия в феврале 2004 г. приняло Национальный план действия в интересах детей. Этот стратегический документ определил общую политику страны в отношении детей на период до 2015 г., где одна из конкретных целей заключалась в создании эффек-

тивной, оперативной, многоотраслевой сети для защиты детей от пренебрежения, эксплуатации и насилия [5].

Еще более детально была прописана система мер в Общем протоколе по защите детей от насилия и пренебрежения (принят Правительством Республики Сербия в августе 2005 г.). Цель документа заключалась в изменении правовой системы Сербии в области прав детей:

- были приняты новый Семейный кодекс, Закон об образовании, Закон о несовершеннолетних правонарушителях и уголовной защите несовершеннолетних, Уголовный кодекс, Закон о социальной защите;

- разработаны меры по улучшению отчетности и регистрации всех форм насилия над детьми;

- создана благоприятная правовая база для обеспечения эффективной защиты прав ребенка;

- в министерствах приняли специальные протоколы, которые дополнительно регулировали бы конкретные задачи и процедуры в процессе защиты детей в учреждениях социального обеспечения детей (2006), в полиции (2007), образовательных учреждениях (2007 г.), в системе здравоохранения (2009) и в судебных органах (2009);

- разработаны механизмы реализации новых правовых институтов.

Таким образом, в Сербии с принятием Общего протокола, а затем и особых протоколов хотели подчеркнуть, что защита детей от насилия и пренебрежений - уникальный процесс, который требует мульти-дисциплинарного подхода.

Ведущая роль отведена центрам социальной работы, которые должны быть первым звеном в решении подобных проблем. Но, к сожалению, по мнению сербских специалистов, таков порядок до сих пор не установлен: все еще обвиняют судебные органы, которые должны выступать в качестве последней инстанции.

Однако на сегодняшний день на муниципальном уровне все чаще формируются мультидисциплинарные команды, которые проводят собрания и обсуждают проблемы, возникающие в их работе: крайне важно, чтобы социальные службы, полиция и судебные органы сотрудничали и взаимно координировали свои действия.

Сегодня ясно, что следует уделить особое внимание профессиональной подготовке всех участников, от которых зависит выработка решения. Особенно это касается сотрудников полиции и их подчас небрежного подхода в той или иной ситуации. Возможно, такие случаи можно объяснить их неспециализированностью, а также фактом отсутствия достаточного финансирования для создания крупных полицейских участков, сосредоточенных на решении проблем семейного наси-

лия, где приоритетом в работе будет ее профилактика.

Анализ национальных законодательств

Факты жестокого обращения с членами семьи, в том числе и детей, в большинстве стран подпадают под нормы статей уголовных кодексов. Глава XIX Уголовного кодекса Сербии защищает не семью как таковую, а ее членов, хотя косвенно это всегда затрагивает и семью. Уголовное наказание семейного насилия имеет базовую форму и три более тяжелых формы, а также одну особую форму [6].

Базовая форма заключается в угрозе спокойствия, физической неприкосновенности или психического состояния члена семьи – это и есть последствие уголовного преступления, считают одни специалисты. Другие – квалифицируют уголовное преступление в случае имеющегося факта совершения злодеяния, а использование насилия, нечестности или безрассудного поведения рассматривают в качестве способа совершения этого уголовного преступления [7].

Форма первой тяжести, согласно п. 1 ст. 194 УК Сербии, квалифицируется, когда при совершении преступления используется оружие или другие средства, аналогично причиняющие серьезный ущерб здоровью человека. В этом случае предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Форма второй тяжести рассматривается в случае совершения преступления (п. 1, 2 ст. 194 УК) с тяжкими телесными повреждениями или с серьезным ущербом здоровью, или совершенные в отношении несовершеннолетнего и наказываются в виде лишения свободы от двух до десяти лет. Если речь идет о намерении в совершении преступления в отношении несовершеннолетнего, необходимо учитывать возраст человека, не достигшего 18 лет. Так, в вердикте Суда первой инстанции в Белграде Кж-2204/06 от 29 августа 2006 г. Суд считает, что эта форма уголовного преступления существует даже тогда, когда ответчик заставил своих младших сестер, с которыми он живет в семейном доме, пить пиво [8].

Наиболее тяжелая форма этого преступления будет квалифицирована, когда преступление в семье (п. 1, 2 и 3 ст. 194 УК) приведет к смерти члена семьи. Санкция – лишение свободы от трех до пятнадцати лет. Поскольку Уголовный кодекс Сербии 2002 г. не содержал определения члена семьи, в 2005 г. были внесены изменения в ст. 112 (п. 28), где членами семьи считаются и бывшие супруги, и их дети, а также родители бывших супругов. Однако практика заставила внести новые (2009 г.) изменения в указанную статью: членами семьи являются супруги, их дети, предки

супругов по прямой линии родства, супруги, проживающие в гражданском браке, и их дети, усыновители, усыновленные дети и приемная семья. Членами семьи считаются лица, имеющие общего ребенка или находящиеся в ожидании ребенка.

Российское общество также закрепило в Уголовном кодексе свое отношение к насилию в семье и наказание в случае преступления. Жестокое обращение с детьми карается в соответствии с рядом статей УК РФ: за совершение физического и сексуального насилия, в том числе и в отношении несовершеннолетних (ст. 106 - 136); за преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150 - 157).

Кроме того, широкими полномочиями в защиту прав и свобод несовершеннолетних, детей от жестокого обращения и семейного насилия наделены российские прокуроры [9]: оформляют протесты, вносят представления, направляют иски в суды в защиту прав и законных интересов детей, выносят предостережения.

Подробнее остановимся на примере гуманизации российского уголовного законодательства, поскольку этот факт оказался для некоторых слишком прогрессивным. В 2017 г. все российское общество, а затем и Государственная Дума активно дискутировали, обсуждая внесение изменений в ст. 116 УК РФ о переводе ряда деяний в отношении членов семьи небольшой тяжести из разряда уголовно наказуемых в административные. Речь шла о пощечине, подзатыльнике, шлепке, т.е. о легком ударе без травм.

Таким образом, сегодня, чтобы квалифицировать деяние нормами административного права, принимается во внимание впервые совершенное, однократное правонарушение без серьезных последствий для здоровья. Теперь за побои правонарушитель может быть оштрафован от 5 до 30 тыс. руб. либо арестован на срок от 10 до 15 суток, либо от 60 до 120 часов будет трудиться в режиме обязательных работ. Однако если нарушение повторится в течение года, наступит уголовная ответственность. Закрепляя данное решение в норме законодательства, учтена была практика сокрытия (около 70% случаев) одним из супругов факта насилия, побоев, рукоприкладства и т.п., поскольку за оглашением содеянного следовало наказание в виде лишения свободы. Конфликты, не доходя до судов, заканчивались «притворным» примирением сторон.

Сейчас же «облегченная» санкция позволит потерпевшему, убрав страх, обратиться в полицию по упрощенной процедуре подачи жалоб с целью административного наказания, рассматривая эту меру как профилактику более серьезного и жестокого насилия.

Безусловно, есть и другие меры и способы гармонизации семейных отношений – и это прежде всего воспитание в семье, осознание ответственности родителей и их пример взаимоотношений как супругов. Это и возвращение в образовательные учреждения понятия «воспитание» вместо «оказания услуг в образовательной деятельности». Это должна быть продуманная среда, где могла бы проводить свое свободное время семья с детьми разных возрастов и интересов. Это и графики рабочего времени с учетом потребностей семьи. Это, наконец, другая философия жизни, когда истинной ценностью станут счастливые дети, как и закреплено в Конституции РФ.

Как видим, путь российской уголовной политики в ее гуманизации, в применении жестких санкций только в отношении преступников и, наконец, в уважении института семьи и детства, защите их прав на невмешательство в частную жизнь, согласно Конституции РФ.

В регулировании разного рода проблем в семье и в Сербии, и в России разработаны и приняты Семейные кодексы в соответствии с международными правилами и рекомендациями. В Семейном кодексе Республики Сербия (2005 г.) закреплена система правовой защиты от семейного насилия, которая рассматривается как социальная, а не индивидуальная проблема.

В Семейном кодексе РФ [10] в первую очередь утверждается право ребенка на уважение его человеческого достоинства. Российский Кодекс, как и сербский, не дает право (ст. 65) родителям причинять вред физическому или психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Однако предусматривает «лишение родителей родительских прав» (ст. 69) или «ограничение родительских прав» (ст. 73) как меры защиты детей от жестокого обращения с ними в семье.

Конечно, лишение родительских прав – исключительная мера, которая разорвет детско-родительские отношения. С особой осторожностью, взвесив все аргументы «за» и «против» ее применяют, если родители:

- уклоняются от выполнения своих обязанностей (включая алименты);
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни и здоровья своих детей либо против жизни или здоровья своего супруга;

- и другие основания.

Несмотря на, казалось бы, достаточное правовое поле для профилактики, регулирования и наказания за жестокое обращение с детьми, юристы наших стран продолжают формулировать правовые запреты.

В Сербии с 1 июня 2017 г. применяется Закон о предотвращении семейного насилия, в котором последнее определяется как акт физического, сексуального, психологического или экономического насилия преступника к лицу, с которым преступник находится в нынешних или бывших отношениях, или с которыми он является кровным родственником по прямой линии и по второй линии, либо с которыми преступник находится в законном родстве до второй степени, или кто является усыновителем, усыновленным ребенком, приемным родителем или приемным ребенком, или другим лицом, с которым он живет или жил в том же доме.

Эта юридическая формулировка в некотором смысле является даже более узкой и более конкретной, чем та, которая существует в действующем Семейном кодексе Сербии, но несет в себе некоторые инновационные особенности, например, та часть, где делаются различия на партнерах не только в браке, но и вне брака [11].

Законом «О предотвращении семейного насилия» определяются условия и способ работы групп для координации и сотрудничества. В первую очередь наделяются полномочиями социальные службы, полиция, прокуроры и судьи, которые в сотрудничестве с другими государственными органами и учреждениями должны сотрудничать в целях предотвращения и борьбы с семейным насилием. Предусматривается специальная подготовка лиц для профессионального решения возникающих задач. Предполагается, что обязанность государственных органов, в первом контакте с жертвой семейного насилия, уведомить ее о своих правах и возможностях, чтобы защитить ее. Закон о предотвращении семейного насилия является *lex specialis* по отношению к Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу, Закону о гражданской процедуре, Семейному кодексу и Закону о полиции Республики Сербия, реализации принятых нами обязательств международных конвенций. Время покажет, изменится ли что-то на практике.

Таким образом, в правовом поле наших славянских стран есть несколько видов ответственности за жестокое обращение с детьми: административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность. Однако еще остаются проблемы с фактами насилия над детьми, которые необходимо решать, опираясь на опыт друг друга.

Заклучение

Насилие над детьми является системным явлением, показателем состояния общества и государства, в котором оно происходит. Основным приоритет в формировании зрелой, стабильной и счастливой личности - гармоничная среда в детстве. Главная забота каждой страны, которая думает о ее будущем, - заботиться о развитии ребенка. Дети - наше будущее. Это те, кто может стать носителями перемен и формировать лучший, более гуманный мир завтра.

Оптимальное правовое регулирование, безусловно, необходимо, но не только оно важно и самодостаточно. Борьба за счастливое детство - это борьба за здоровую нацию и за лучшее будущее. Будем ли мы защищать детей больше, если ужесточим наши юридические решения до конфликта законов с природой человека? Или из-за заботы и намерения законодателя о наилучшей возможной защите ребенка результат может быть совершенно противоположным?

Направление, в котором продвигается сербское позитивно-правовое законодательство - это направление, на которое нас подвигают международные конвенции. Насилие в семье и, следовательно, против детей регулируется втрое: Законом о предупреждении насилия в семье, Уголовным кодексом и Семейным кодексом. Нынешнее регулирование такого деликатного вопроса может легко привести к злоупотреблению правами и его нарушению, что в конечном счете может привести к пониманию взаимосвязи между родителями и ребенком как двух партнеров на двух противоположных сторонах.

С другой стороны, в Российской Федерации вступило в силу законное решение снизить степень наказания за впервые проявленную жестокость по отношению к ребенку с уголовной до административной ответственности. На первый взгляд оно может показаться «шагом назад». Однако полагаем, что это решение более приближено к человеческой природе и реальности отношений между родителями и детьми, в большинстве случаев желающими добра и счастья своим детям. Поэтому представляется знаковым заявление Председателя Государственной Думы РФ Вячеслава Володина: «Когда мы говорим о семье, мы должны сделать все, чтобы ее укрепить. Важно, чтобы мы не вмешивались».

Список литературы:

[1] Ерлих В. Югословенска породица у трансформацији. - Либер, Загреб, 1971.

[2] Багреева Е.Г., Данилин Е.М. Возвращение к А.С. Макаренко. - М., 2006.

[3] Carolin Hamilton & Kate Standley, Family Law in Europe. - London, Butterworths, p. 599 - 609.

[4] URL: <http://top.rbc.ru/> 09.04.2018

[5] Општи протокол за заштиту деце од злостављања и занемаривања. - Београд, 2005. URL: <http://www.minrzs.gov.rs/> 10.6.2016

[6] Стојановић З. Коментар Кривичног законика, Службени гласник. - Београд, 2006. С. 474.

[7] Лазаревић Љ., Вучковић Б. и Вучковић В. Коментар Кривичног законика. - Црне Горе, Обод, Цетиње, 2004. С. 561.

[8] Симић И., Трешњев А. Збирка судских одлука из кривичноправне материје, књига седма. - Београд, 2006.

[9] Федеральный закон от 17.01. 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

[10] Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (действующая ред. от 29.05.2019).

[11] Чл. 3 Закона о спречавању насиља у породици. URL: <http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/zakoni/2016/2675-16%20lat.pdf>, 26.4.2018

Spisok literatury:

[1] Erlih V. Jugoslovenska porodica u transformaciji. - Liber, Zagreb, 1971.

[2] Bagreeva E.G., Danilin E.M. Vozvrashchenie k A.S. Makarenko. - M., 2006.

[3] Carolin Hamilton & Kate Standley, Family Law in Europe. - London, Butterworths, p. 599 - 609.

[4] URL: <http://top.rbc.ru/> 09.04.2018

[5] Opshti protokol za zashtitu dece od zlostavljanja i zanemarivanja. - Beograd, 2005. URL: <http://www.minrzs.gov.rs/> 10.6.2016

[6] Stojanović Z. Komentar Krivichnog zakonika, Sluzhbeni glasnik. - Beograd, 2006. S. 474.

[7] Lazarević Љ., Vuchković B. i Vuchković V. Komentar Krivichnog zakonika. - Crne Gore, Obod, Cetinje, 2004. S. 561.

[8] Simić I., Treshnev A. Zbirka sudskih odluka iz krivichnopravne materije, knjiga sedma. - Beograd, 2006.

[9] Federal'nyj zakon ot 17.01. 1992 g. № 2202-1 «O prokurate Rossijskoj Federacii».

[10] Cemejnij kodeks RF ot 29.12.1995 g. № 223-FZ (deystvuyushchaya red. ot 29.05.2019).

[11] Chl. 3 Zakona o sprechavanju nasilja u porodici. URL: <http://www.parlament.gov.rs/upload/archive/files/lat/pdf/zakoni/2016/2675-16%20lat.pdf>, 26.4.2018

СУЯЗОВ Вячеслав Валерьевич,
преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: v.v.suyazov@gmail.com

Научный руководитель:
Ильин Андрей Витальевич,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета

ПРАВОСУДИЕ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРОФЕССОРСКИЙ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СУД В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-011-00528

Профессорский дисциплинарный суд в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения (далее — Суд, профессорский суд, ПДС) был создан 24 августа 1902 г. До настоящего времени в юридической науке не рассматривался вопрос о правовом статусе профессорского суда, о его месте не только в структуре дореволюционных университетов, но и в судебной системе Российской империи. Если взять за основу то, что во всех официальных документах он назывался не иначе, как «суд», а его члены — «судьями», то осуществлял ли профессорский суд правосудие? Входил ли он в действующую на тот момент систему органов судебной власти? Являлись ли члены профессорского суда «судьями»? Ответы на поставленные вопросы далеко не так однозначны, но без их рассмотрения невозможно определить юридическую природу профессорского суда.

Ключевые слова: профессорский дисциплинарный суд, судебная власть, судебная система, правосудие, история отечественного права и государства, квазисудебные органы, образовательное право.

SUYAZOV Vyacheslav Valerevich,
Professor of the Department of Theory and History of the State and Law
St. Petersburg State University

Scientific leader: **Ilin Andrei Vitalevich,**
Professor, Associate Professor, Department of Theory and History of the State and Law
Saint Petersburg State University

JUSTICE, JUSTICE AND PROFESSORIAL DISCIPLINARY COURT IN THE RUSSIAN EMPIRE

The Professor's Disciplinary Court in Higher Educational Institutions of the Ministry of Public Education (hereinafter - the Court, the Professor's Court, the PDS) was established on August 24, 1902. So far, legal science has not considered the question of the legal status of the Professor's Court, its place not only in the structure of pre-revolutionary universities, but also in the judicial system of the Russian Empire. Taking as a basis that in all official documents it was called no other than «court,» and its members - «judges,» did the professor's court administer justice? Was it part of the then judicial system? Were the members of the professorial court «judges»? The answers to the questions asked are far from clear, but without their consideration it is impossible to determine the legal nature of the faculty court.

Key words: faculty disciplinary court, judiciary, judicial system, justice, history of domestic law and state, quasi-judicial bodies, educational law.

§ 1. Общие положения о суде и правосудии

Любое сообщество предполагает возможность возникновения конфликтов между его участ-

никами. Способы их разрешения могут быть различными — как насильственными (например, поединки, вооруженные столкновения, войны), так и

ненасильственными, включая двусторонние переговоры и различные формы посредничества, исторически развивающиеся в арбитраж и суд¹.

Вместе с эволюцией общества изменялись и представления о том, как и кем должны быть урегулированы конфликты между его участниками. Если обратиться к истории отечественного права, то в древнейший период и во времена Русской Правды конфликты разрешались внутри отдельных общин старейшинами с применением обычаев на основе их представлений о справедливости, жизненного опыта, цель процесса заключалась в восстановлении справедливости для сторон конфликта[20]. Первоначально представления о справедливости выражались в назначении наказания по принципу талиона[31]. Постепенно, с усилением княжеской власти и распространением ее на новые территории, появилась необходимость унифицировать правила разрешения конфликтов[12]. Решения по спорам о праве выносил князь как носитель публичной власти, а также отдельные дружинники, которые действовали от его имени.

Усиление роли государства выразилось в трансформации понятия «обиды», т. е. нарушения прав отдельного лица, в понятие «лихого дела» — нарушения правопорядка, установленного публичной властью. Если ранее справедливость казуистично ограничивалась отношениями пострадавшего и его обидчика, то теперь она стала более абстрактной, выраженной в восстановлении правопорядка[35]. Роль старейшин при этом отходила на второй план, они продолжали заниматься решением незначительных конфликтов на уровне отдельных общин, но только в той части, которая не затрагивалась государством².

Государство в лице специально уполномоченных органов приобретает монополию на разрешение конфликтов внутри общества, но не всех, а только тех, которые затрагивают установленный правопорядок. Для этих целей создается судебная система, включающая в себя суды как органы, в лице которых суверен реализует свою

власть по разрешению правовых конфликтов (судебную власть), а также судей — должностных лиц, наделенных особым публичным статусом.

К сожалению, понятия «суд», «судебная власть», «судья», «правосудие» трактуются в доктрине неодинаково и зачастую определяются одно через другое[37]. Аналогичная ситуация наблюдается в легальных определениях в нормативных правовых актах. В связи с этим возникают сложности при разграничении судов и иных институтов, которые занимаются разрешением правовых конфликтов³.

Безусловно, государственные структуры доминируют в разрешении правовых споров, оставляя в юрисдикции остальных учреждений лишь отдельные их виды. Тем не менее, подобные институты существовали на протяжении всей отечественной истории, правда, с разной долей участия в общественной жизни. Если с самого начала государство стремилось вытеснить подобные институты и закрепить за собой монополию на разрешение правовых конфликтов, то в настоящее время наблюдается обратная тенденция. Связано это со многими факторами, в частности, с чрезмерной загрузкой судов всех уровней, а также с объективным пониманием того, что в некоторых категориях споров иные институты могут разобраться намного эффективнее судов, владеющих искусством юриспруденции, но далеких от фактических обстоятельств дел⁴. В рамках настоящего исследования такие институты будут именоваться *квазисудебными органами*.

Как правило, в научной литературе рассматриваются отдельные квазисудебные органы в их соотношении с национальной судебной системой. При этом делается акцент на их «неполноценность» в сравнении с судами⁵. Не существует еди-

³ В отечественной истории к их числу можно отнести, в частности, братчинный суд, крестьянский суд, товарищеский суд, суд офицерской чести, арбитраж, институт земских участковых начальников, введенный в России законом от 12 июля 1889 г. и совмещивший в себе административные и судебные полномочия.

⁴ Некоторые исследователи отмечают, что перегруженные судьи, скорее, являются бюрократами — наемными работниками, а не профессионалами-арбитрами, автономными и независимыми. Самими судьями подтверждается мысль о том, что загруженность является одним из самых важных препятствий на пути становления профессиональной судебной власти в Российской Федерации (см., например: Волков В.В., Дмитриева А.В., Поздняков М.Л., Титаев К.Д. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. СПб., 2012. С. 52).

⁵ Так, по мнению Н.А. Колоколова, квазисудебные органы, занимающиеся разрешением социальных конфликтов, в отличие от судов, сущностными качествами последних в достаточной совокупности не обла-

¹ Еще Т. Гоббс отмечал, что «в случаях спора стороны должны подчинить свое право решению арбитра. Если человек уполномочен быть судьей, то естественный закон предписывает, чтобы он беспристрастно их рассудил. Ибо, в противном случае, споры между людьми могут быть разрешены лишь войной» (Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 2001. С. 108).

² И.А. Ильин писал, что «родоначальник или старейшина, разрешая спор, давал каждому известный императив, предписывавший ему его дальнейшее поведение в спорном вопросе. Решение судьи получало определенный вес и оказывало влияние на спорящих; это объяснялось, с одной стороны, их доверием к его авторитету, с другой стороны, справедливостью того, что он постановил» (Ильин И.А. Теория права и государства. М., 2003. С. 78-79).

ного понятия квазисудебного органа как теоретической конструкции, обладающей набором признаков – акцент всегда делается на отсутствие у них тех или иных качеств, которые не позволяют отнести их к судам.

Какие же признаки отличают суд от квазисудебного органа? Для сравнения выделим следующие критерии:

1. Судебная власть. К определению судебной власти можно подходить с разных сторон. Во-первых, судебную власть можно определять через судебную систему как совокупность судов и судей (институциональный подход). В этом случае разграничение судов и квазисудебных органов провести довольно просто: органы, официально включенные в судебную систему, разрешающие правовые конфликты от имени правительства (правителя) или государства в целом, относятся к судебным, а иные органы – к квазисудебным, так как они не включены в государственную судебную систему и разрешают правовые конфликты от своего собственного имени. Во-вторых, можно использовать функциональный подход, в соответствии с которым судебной является особая деятельность со стороны государства, целью которой служит разрешение правовых споров. В этом случае акцент делается не на органах, которые занимаются восстановлением правопорядка, а на особой публичной функции, которую реализует государство.

Авторы и составители вышедшего в 2003 г. шеститомника «Судебная власть в России: история, документы» датируют появление суда в российском государстве первым десятилетием XI в. и связывают его с моментом выхода Устава Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях церковных», где впервые – в дошедших до нас памятниках русского права – появляется слово «суд»; это позволило авторам посвятить твой труд 1000-летию судебной власти в России[34]. Однако данный вывод основан на понимании суда как органа публичной власти, в названии которого содержится слово «суд», что представляется неверным. В ином случае придется признать, что государство может существовать длительный период времени без правосудия, и вообще орган, не называемый официально судом, не может реализовывать судебные функции. И.Я.Фойницкий также придерживался институционального подхода. По его мнению, судебная власть образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства[35]. В советский период М.А. Чельцов-Бебутов писал о том, что хотя суд в то время и не был отделен от княже-

ской власти, но все же существовал. Это либо княжеский суд, либо суд специально поставленных князем судей — его тиунов[36]. Это понимание основано на функциональной концепции, которая явно выигрывает по сравнению с «номинативным» подходом к определению судебных органов. Наиболее обоснованным представляется комплексное использование обоих указанных подходов. В этом случае судебная власть рассматривается как функция государственной власти, которая реализуется особыми государственными институтами, созданными для разрешения правовых конфликтов в обществе.

Квазисудебные органы, как и суды[35], реализуют функцию по разрешению юридических конфликтов, но при этом не осуществляют государственную (судебную) власть и не входят в систему государственных судов. Они действуют параллельно, соприкасаясь с государственным правосудием в тех случаях, когда сами стороны конфликта этого захотят.

2. Статус арбитра. Государство реализует свою функцию по разрешению правовых споров через лиц, которые наделяются специальным статусом. Уже в Древнем Риме различали два проявления властных полномочий: *potestas*, т. е. власть легальную, происходящую в силу занятия лицом какой-либо должности, и *auctoritas* — особую власть, которая исходит от самого лица, от личного авторитета, т. е. легитимность[33]. Если в догосударственном обществе для разрешения спора прибегали к *auctoritas* старейшин, то с появлением государства и дальнейшим усложнением общественной структуры дополнительно потребовалось наделение лиц, выполняющих публичные функции, «формальным авторитетом», который включал бы в себя не только полномочия по разрешению правовых споров, но и привилегии, призванные гарантировать невмешательство третьих лиц в процесс принятия решения. Таких лиц мы и называем судьями.

Само понятие «судья» означает, прежде всего, связь лица с государством, его полномочие выступать арбитром от имени государства. В свою очередь понятие «арбитр» указывает на положение лица относительно сторон спора. Таким образом, для обозначения лиц, которые разрешают споры от имени квазисудебного органа, в рамках настоящего исследования будет использован термин «арбитр» с исходной оговоркой о том, что это посредник, арбитражная деятельность которого осуществляется за пределами официальной судебной системы.

Судьи призваны разрешать правовые конфликты в обществе от лица суверена, для чего им предоставляются особые полномочия, гарантии, устанавливаются особые требования к кандида-

дают (Колоколов Н.А. История правосудия. М., 2017. С. 88).

там — в совокупности это образует статус судьи. Как правило, к кандидатам на должность судьи со стороны суверена предъявляются требования к возрасту, квалификации и моральному облику. Последняя особенность указывает на двойственную природу статуса судей и их деятельности, где сочетаются право и этика. В наше время распространены особые кодексы этики для судей, в частности, он действует и в современной России[16].

Арбитры в оговоренном смысле этого понятия не являются, в отличие от судей, государственными служащими, хотя к ним также предъяв-

ляются определенные требования, которые, связаны, как правило, с наличием знаний в категориях рассматриваемых дел. Никакими привилегиями, образующими судейский статус, они не обладают. Таким образом, судьи и арбитры реализуют единую функцию по разрешению правовых конфликтов, но последние не обладают особым судейским статусом, образующим связь между государством и судьей.

Можно сформировать следующие отличия суда от квазисудебного органа (Таблица 1):

Таблица 1. Отличия суда от квазисудебного органа

Критерий	Суд	Квазисудебный орган
Судебная власть	Осуществляет судебную власть как один из видов власти государственной, от имени государства	Не осуществляет судебную власть, действует от собственного имени в лице посредников, избранных сторонами юридического конфликта (спора)
Арбитры	Лица, которые наделены особым статусом, отражающим их непосредственную связь с государственным аппаратом	Лица, которые не наделены особым статусом за пределами реализуемых полномочий
Возможность обжалования	Судебная система включает в себя возможность обжалования судебного решения в суд более высокой инстанции	Предусмотрена процедура обжалования в государственный суд

Соответственно, в рамках настоящей работы можно дать следующие определения суда и квазисудебного органа:

Суд – орган государственной власти, при помощи которого суверен реализует функцию по разрешению правовых споров в обществе; его состав образуют судьи как лица, наделенные особым статусом и действующие от имени суверена.

Квазисудебный орган – орган, который не реализует в своей деятельности государственную (судебную) власть и осуществляет функцию по разрешению правовых споров в лице арбитров, не наделенных особым публично-правовым статусом судьи.

Правосудие. Рассуждая об отличиях квазисудебного органа от суда, нельзя обойти тему правосудия. В доктрине, как правило, под правосудием понимается деятельность судов по разрешению правовых споров. Соответственно, аналогичная деятельность квазисудебных органов правосудием не считается. Это дает еще один

критерий для различия судов и квазисудебных органов, но что же такое правосудие?

В доктрине существует множество подходов к его определению.

В соответствии с толковым словарем В.И. Даля, правосудие означает судить по правде, по закону, по совести[11]. В «Юридической энциклопедии», изданной под редакцией М.Ю. Тихомирова, правосудие рассматривается как совершаемая в порядке, определяемом процессуальным правом, правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских и уголовных дел, а также экономических споров в целях охраны прав и интересов граждан, организаций, общества и государства[38].

В другом фундаментальном научно-справочном издании И.Л. Петрухин писал, что под правосудием (от лат. *justicia*) понимается особый вид государственной (публичной) деятельности, состоящий в том, что независимый, беспристрастный и справедливый суд (суды) на основе закона рассматривает и разрешает правовые споры

между гражданами, юридическими лицами, жалобы на действия публичной власти. При этом отдельно отмечается, что функциями правосудия не могут наделяться иные государственные или общественные органы. Правосудие выступает важнейшей формой осуществления судебной власти[37].

В целом для настоящего времени характерно отсутствие формализованного подхода к определению правосудия – преобладает стремление к закреплению отдельных его параметров[13].

Как отмечает В.М. Лебедев, законодательство практически всех государств указывает, что правосудие может осуществляться только судом в соответствии с установленной подсудностью в сроки и с соблюдением законодательно закрепленных правил; что судебные дела должны рассматриваться независимыми и беспристрастными судьями; что суд должен стремиться к установлению истины и соблюдать общие принципы справедливости, защиты прав и свобод личности, равенства всех перед законом, гласности и состязательности судопроизводства; что судебные решения должны основываться на нормах конституции, законов и судебных прецедентов[29].

Следует отметить, что, как видно из приведенных примеров, в современных исследованиях зачастую акцентируется внимание на таких признаках правосудия, которые не охватывают всю историю права. Они характерны для новейшего времени, когда закон стал ведущим источником формального права, существуют конституции, выдвинута задача охраны прав и свобод личности и т. п. Это придает если не позициям ученых, то допускаемым ими формулировкам конкретно-исторический, а не универсально-правовой характер.

В любом случае, если говорить о том, что под правосудием понимается деятельность судов, то происходит его смешение с судопроизводством. Конечно, такой подход очень удобен, но очевидно, что не всегда деятельность судов является правосудием.

Ш. Монтескье в своем трактате «О духе законов» проводил сравнение между судопроизводством в Древнем мире, в средневековых и современных ему государствах. Он указывал, в частности, на недостаток справедливости при вынесении приговоров, необходимость смягчения суровости судов и вместе с тем на неотвратимость наказания[24].

Ж-Ж. Руссо в своих исследованиях вышел на факторы политической, социальной и правовой реальности, подрывающие авторитет судебной власти. В их перечне он назвал: отсутствие во Франции выборных органов правосудия, произвол судейских чиновников, выход из-под контроля

центральной власти. «Никто не сочтет, сколько же в истории отдельных стран было несправедливых и жестоких судебных расправ»[30].

Английский философ и политик Э. Берк выступал с резкой критикой системы правосудия Англии XVIII века. Он писал, что «юристы, как и теологи, соорудили еще один разум помимо Разума Естественного, и в результате появилась какая-то особая справедливость помимо Справедливости Естественной. Они так запутали мир своими бессмысленными формальностями и церемониями, что людям, не посвященным в таинства профессии, крайне опасно предпринимать даже малейшие шаги без их совета и помощи»[6]. Особенно Э. Берк критиковал правителей революционной Франции, которые, по его мнению, попирали все принципы правосудия.

Основатель исторической школы права Ф. Савиньи писал, что «накопленные наукой знания позволят судьям больше не служить в качестве простого инструмента...это станет делом либерального и почетного призвания...само правосудие будет полным и научно обоснованным»[1].

Что касается российского подхода к справедливому судопроизводству, то по свидетельству известного цивилиста Е.В. Васильковского, российский суд до судебной реформы последней трети XIX века характеризовался сословностью, многочисленностью судебных учреждений, запутанностью, волокитой, коррупцией, непрофессионализмом должностных лиц судебных учреждений, непубличным, письменным процессом, т. е. всем тем, что не укладывается в представление о справедливом правосудии ни в ту эпоху, ни сейчас[7].

Во многих современных конституциях государств не упоминаются или не регламентируются вопросы правосудия, при этом отдельно закрепляются нормы о правах и обязанностях судей (ст. 87 Конституции Греции), организации судебной системы (ст. 17 Конституции Мексики). Такая модель конституционной регламентации действует в Австрии, Бразилии, Китае, Норвегии, Турции, во Франции, в Чехии и ряде других государств[29].

В то же время многие основные законы допускают отправление правосудия за рамками существующих судебных систем. В частности, Конституция Нидерландов разрешает передачу отдельных правовых споров органам, не входящим в судебную систему страны (ч. 2 ст. 112). Санкционирует формирование несудебных форм и механизмов урегулирования конфликтов Конституция Португалии (ч. 4 ст. 202). Конституция Эквадора указывает, что власти коренных народов отправляют правосудие, применяя собственные нормы и процедуры для разрешения конфликтов в сообществе по своим обычаям или по

обычному праву (ст. 191). Из этого можно сделать вывод, что не везде правосудие определяется как деятельность органов государства, номинированных в качестве судебных.

Можно также утверждать, что по формальному критерию правосудием является не любая деятельность судов, а лишь та, которая происходит без нарушения установленной процедуры. Особенно легко это сделать в случаях, когда в законодательстве прямо указано, что суды действуют в соответствии с принципами справедливости, законности, равенства сторон спора, при полном соблюдении прав граждан. Почему в таком случае понятия «судопроизводство» недостаточно?

Представляется, что ответ на вопрос кроется в двойственной природе правосудия. Деятельность судов, безусловно, должна происходить без процедурных нарушений, но даже в таком случае остается поле, которое не регулируется правой нормой непосредственно, а именно усмотрение судьи или коллегии судей. Испокон веков арбитры при разрешении споров руководствовались как нормами права в виде правовых обычаев (а затем и более строго формализованными источниками права), так и своими представлениями о должном, о справедливости. Только в этом случае можно говорить о правосудии.

Итак, деятельность по осуществлению правосудия включает в себя не только право, но и этику, а именно идею справедливости, в ином случае происходит смешение понятия правосудия и судопроизводства.

Справедливость. Как определить, что судебное решение справедливо? С одной стороны, оценку при вынесении решения дает сам судья или коллегия судей, в случае обжалования – судьи вышестоящей инстанции, что может привести к отмене решения. С другой стороны, признать решение несправедливым могут стороны дела путем его обжалования, а также общественное мнение.

Понятие справедливости, в том числе, в контексте правосудия, можно обнаружить исключительно в доктрине. Это явление находится в центре внимания не только практикующих юристов, но и философов на протяжении нескольких тысяч лет. Подсознательно каждый может дать оценку тому или иному действию, признать его справедливым или наоборот, но для судей эта оценка приобретает профессиональное значение.

Еще у досократиков справедливость рассматривалась в качестве связующего звена между всеобщим природным законом и волеустановленными полисными законами, которые должны были соответствовать справедливости, а тем самым и естественному порядку вещей. Если изначально

справедливость выступала в качестве мифологизированного образа богине Дике, которая следила за природным и социальным порядком и карала людей за их преступления, то у досократиков она становится всеобщей мерой, свойственной естественному закону мироздания[19].

На протяжении всего хода истории по критерию справедливости человек и общество дают оценку судебной системе государства и правосудию. Еще Парменид отмечал, что действующие в полисе правила поведения не просто являются одной из ипостасей универсальных естественных законов, но и имеют волеустановленный характер, а значит, нуждаются в некоем критерии оценки, в качестве которого выступает справедливость.

Аристотель отмечал, что истинное правосудие невозможно без последовательного, неуклонного соблюдения справедливости, а суд, который выносит несправедливые решения, разрушает веру людей в возможность защитить свои права. Философ указывал, что человеческие законы бывают общие (нормы морали) и частные (нормы права), и оба они должны основываться на справедливости, которая из всех человеческих добродетелей является высшей[5]. Стагиритутверждал, что справедливости абстрактной не существует: «...все опираются на некую справедливость, но при этом доходят только до некоторой черты, и то, что они называют справедливостью, не есть собственно справедливость во всей ее совокупности»[4]. Он подчеркивал, что понятие справедливости относительно и меняется в зависимости от времени, места и субъектов его применения.

Обратимся к мнению отечественных исследователей, которые являются не менее разноречивыми.

Л.И. Петражицкий относил справедливость к интуитивному праву, характеризуя его как явление духовной жизни, вызывающие у субъекта императивно-атрибутивные эмоции, относящиеся к категории не нравственности, а права[28]. С точки зрения справедливости субъект дает свою этическую оценку тому или иному явлению, соотнося его с неким идеалом, представлением о справедливости. В этом смысле позитивное право получает свою оценку с точки зрения справедливости как явления высшего масштаба.

Л.С. Мамут под справедливостью понимал формальное равенство свободных людей, соответствие (соразмерность) их правомочий и обязанностей, эквивалентность отдаваемого ими обществу и получаемого от него[21].

С.С. Алексеев считал, что справедливость является целью правосудия, что оно «специально приспособлено» для того, чтобы во всех случаях торжествовало право, его ценность, чтобы дости-

галась справедливость и истина...»[3]. Правосудие он определял как справедливое торжество права в практических делах и конфликтах.

В.С. Нерсисянц с позиций либертарно-юридического типа правопонимания определял справедливость в ее неразрывной связи с равенством и свободой как абстрактно-всеобщую, одинаково равную для всех меру и форму дозволения, запретов и т. д., исключая чью-либо привилегию[25]. Он утверждал, что право не только справедливо, но и есть сама справедливость[26]. Таким образом, справедливость он понимал как неотъемлемое свойство и качество права[37].

Представляется, что можно согласиться с подходом В.С. Нерсисянца и определить справедливость как один из компонентов права как идеи, которая должна находить свое отражение в законах и иных источниках права. Если допускать, что не всякий закон является правовым, то и не может являться правовым судопроизводство, построенное на неправовом законе.

Подход к правосудию как к деятельности судей и судов, которые руководствуются не только нормами права, но и этики, не является единственным. В этом случае мы сознательно проводим черту между судами и квазисудебными органами – деятельность последних отрицается в качестве правосудия. Но все ли так однозначно? Существуют ли условия, при которых квазисудебные органы также могут быть задействованы в правосудии? Представляется, что существуют. Прежде всего, необходимо определить цель правосудия. Очевидным кажется справедливое разрешение правового спора, но в качестве краеугольного камня при этом могут выступать правопорядок или права человека. Представления о том, что правосудие необходимо для восстановления правопорядка, характерно больше для «сильного» государства, при этом права человека отходят на второй план. Главной ценностью и целью правосудия считается охрана существующего социального и политического строя, основанного на законах. Например, в Российской империи и СССР это повлияло на формирование понятия правосудия именно путем смешения его с судопроизводством. Немаловажным является и тот факт, что вопросами правосудия в основном занимались специалисты в области уголовного права и процесса, где роль государства как нигде велика[27]. В данном контексте правосудие может осуществляться исключительно органами, которые составляют судебную систему государства и реализуют от его имени судебную власть. Суд воспринимается как «один из репрессивных органов, защищающий и активно проводящий политику государства, его глобальные и конкретные интересы»[2].

Обратимся к исследованиям советских правоведов. М.А. Гурвич определял правосудие как деятельность только суда, органа государственной власти, органа государственного принуждения, которое является одной из форм государственного руководства обществом[10]. П.В. Логинов указывал, что «положение о том, что правосудие в СССР осуществляется только судом, построено на тавтологии... термин правосудие по своему содержанию равнозначен всей фразе. Итак, правосудие есть деятельность суда, понимается, в предусмотренном законом порядке»[17].

Другие советские исследователи определяли правосудие в качестве функции государства[22], но также связывали ее исключительно с деятельностью судов как органов государственной власти. В частности, А.Ф. Клейнман утверждал, что правосудие — это разрешение специализированными органами государственной власти вопросов о применении права к конкретным случаям жизни, фактам, действиям, отношениям, является одной из важнейших государственных функций[14].

Н.Н. Ковтун отмечает, что признаки правосудия скрупулезно исследованы в нашей юридической литературе, поэтому представляется излишним повторяться в этом, практически не вызывающем споров вопросе[15]. Ссылаясь на научные труды М.С. Строговича, он пишет, что к признакам правосудия относят то, что:

- этот вид государственной деятельности осуществляется только судом;
- законом предусмотрен особый процессуальный порядок ее осуществления;
- способ осуществления правосудия определен законом;
- этот вид государственной деятельности завершается принятием особого судебного решения — акта правосудия[32].

В случае, когда защита правопорядка как цель правосудия уступает место защите прав человека, можно наблюдать явление, обратное тем процессам развития судебной системы, которые происходили на ранних этапах формирования Древнерусского государства. Можно сказать, что «лихое дело» постепенно вновь трансформируется в «обиду» в той части, когда интересы конкретного человека обеспечиваются всей системой правосудия. Принцип справедливости, как правило, содержащийся в законодательстве, возвращается к идее справедливости, которая является неотъемлемой частью права[8]. Государство при этом может себе позволить передать часть своих полномочий по разрешению правовых споров за пределы системы государственных судов, но при наличии трех условий:

– Стороны спора сами выбирают квазисудебный орган для разрешения своего правового конфликта;

– Создание квазисудебного органа прямо допускается государством или хотя бы не запрещено;

– Решение квазисудебного органа может быть обжаловано в государственном суде.

При использовании такого подхода к правосудию оно не исчерпывается деятельностью исключительно органов судебной власти. Правовые конфликты могут разрешаться не только государственными судами, но и квазисудебными органами, при этом далеко не всегда подобные решения обжалуются. Таким образом, при расширительном толковании правосудия как деятельности по справедливому разрешению правовых конфликтов с целью восстановления нарушенных прав, возможно распространить его и на квазисудебные органы. Справедливость при этом является не абстрактной, а конкретной, применимой к отдельным лицам, а не к правопорядку в целом. И в таком случае можно предположить, что деятельность квазисудебных органов олицетворяет не авторитет государства как системы органов управления обществом – государственного аппарата, а в конечном счете государственного опирается на закономерности функционирования государственно организованного общества в целом.

§ 2. Профессорский дисциплинарный суд как квазисудебный орган

В момент учреждения профессорских дисциплинарных судов в Российской Империи действовало законодательство о судебной системе, основы которого заложила судебная реформа Александра II 1864 г. Впервые в истории России была сформирована судебная власть, построенная на началах независимости от других ветвей власти. основополагающими документами данной реформы были Судебные уставы 1864 г., содержавшие в совокупности более 3200 статей¹:

- Учреждение судебных установлений (далее – УСУ);
- Устав уголовного судопроизводства;
- Устав гражданского судопроизводства;
- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

¹ Именной указ «Об Учреждении судебных установлений и о Судебных уставах», Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений, Высочайше утвержденный Устав уголовного судопроизводства, Высочайше утвержденный Устав гражданского судопроизводства, Высочайше утвержденный Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями (Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 2-е. 1864. СПб., 1867. Ст. 41473, 41475–41478; Отд. 3-е. Приложения. 1864. СПб., 1867. С. 442–447).

Первоначально Государственный Совет высказывался за введение положений новых судебных уставов в течение 4 лет, но в итоге весь процесс растянулся более чем на 25 лет. Первые суды нового типа были торжественно открыты в 1866 г. в Санкт-Петербургской, Новгородской, Псковской, Московской, Владимирской, Калужской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской губерниях, тогда как на Среднюю Азию и на север Вологодской губернии действие судебных уставов 1864 г. было распространено лишь к 1899 г.[23] Таким образом, к моменту создания профессорских дисциплинарных судов в 1902 г. судебная реформа 1864 г. была реализована с достаточной полнотой, но в основном в европейской части России.

Для ответа на вопрос о юридическом статусе профессорского суда и его соотношении с судебной системой России начала XX-го века необходимо выяснить следующее:

– Осуществлял ли профессорский суд судебную власть?

– Являлись ли члены профессорского суда судьями?

– Подходила ли деятельность профессорского суда под определение правосудия?

А. Профессорский суд и судебная власть.

В соответствии со ст. 1 УСУ судебная власть принадлежала:

- Мировым судьям;
- Съездам мировых судей;
- Окружным судам;
- Судебным палатам;
- Правительствующему Сенату (в качестве верховного кассационного суда).

Вплоть до падения монархии сохранялись и даже были инкорпорированы в реформированную систему дореформенные суды, включая военные, морские, сословные и религиозные, которые имели свои юридические основания деятельности. В частности, продолжали действовать национальные суды, в том числе созданная еще шведским правительством судебная система Великого княжества Финляндского[37].

В примечании к статье 2 УСУ было указано, что судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских и инородческих судов определяется особыми постановлениями. Можно сделать вывод о том, что данные суды являлись в современном понимании специализированными судами, которые разрешали отдельные категории споров, обусловленные объектом спора и/или его сторонами. Государство при этом предусматривало создание подобных судов путем издания отдельных положений, тем самым передавая им функции по разрешению юридических споров.

Единственным нормативным правовым актом, который регулировал вопросы связанные с учреждением профессорского суда, были Временные правила о профессорском дисциплинарном суде в высших учебных заведениях Министерства народного просвещения от 24 августа 1902 г.[9] (далее – Временные правила). В тексте Временных правил не содержалось положений о том, что профессорские суды осуществляют судебную власть или входят в судебную систему Российской империи того времени.

Таким образом, в соответствии с положениями Временных правил и УСУ как единственного источника права, комплексно регулирующего судебную систему того времени, профессорские суды не включались в судебную систему и в число носителей судебной власти.

В. Члены профессорского дисциплинарного суда не обладали статусом судей. Членами Суда были представители академического сообщества. Органы государственной власти не участвовали непосредственно в избрании судей ПДС. В соответствии с § 1 Временных правил члены Суда избирались из числа профессоров, которые в полном составе входили в Совет высшего учебного заведения. Необходимо отметить, что в имперский период российского высшего образования профессора являлись государственными служащими. Так, в соответствии с п. 503 Университетского устава 1884 г. все профессора утверждались по решению министра народного просвещения из числа кандидатов, заявленных Советом высшего учебного заведения. При этом ординарные и экстраординарные профессора, как и приват-доценты, рассматривались как чиновники ведомства народного просвещения и получили чин определенного класса государственной гражданской службы в соответствии с Табелью о рангах (п. 50 Университетского устава 1884 г.)¹.

Нельзя обойти вниманием вопрос о соотношении статуса судей профессорского дисциплинарного суда и мировых судей. Они обладали рядом схожих черт, в частности:

– всегда подчеркивалась необходимость их приближенности к той же среде, что и лица, дела которых они рассматривают;

– окончательно избранные судьи утверждались со стороны публичной власти – Сенатом в случае с мировыми судьями (статья 10 УСУ) и попечителем учебного округа (параграф 18 Временных правил от 24 августа 1902 г.);

– небольшой срок полномочий – 3 года для мировых судей и 1 год для судей профессорского дисциплинарного суда.

Вместе с тем существовали и отличия. Так, к судьям профессорского дисциплинарного суда не применялись никакие цензы, кроме служебно-профессионального (должность профессора в соответствующем высшем учебном заведении), они не получали за работу в ПДС денежное вознаграждение, не имели ограничений на занятие иными видами деятельности. Кроме того, по чину и соответствующим ему правам и преимуществам мировые судьи приравнивались к членам окружных судов и судебных палат (V класс Табели о рангах), тогда как судьи профессорского дисциплинарного суда приравнивались к VIII классу, но только из-за своего академического положения – сам по себе статус судьи ПДС не давал дополнительных привилегий.

Тем не менее, они лишь наделялись отдельными арбитражными полномочиями в качестве членов профессорского дисциплинарного суда, но не обладали судебным статусом. К ним не применялись имущественные, территориальные и возрастные цензы, как, например, к мировым судьям[18]. Их задачей было разрешение юридических споров внутри университета как закрытой корпорации и только в отношении студентов.

Таким образом, члены профессорского суда не обладали формальным статусом судьи, хотя их связь с государством была, несомненно, значительной, поскольку они:

– утверждались в своей должности Попечителем соответствующего учебного округа;

– являлись государственными служащими в качестве профессоров.

С. Профессорские дисциплинарные суды не осуществляли правосудие. Временные правила не содержат положений, касающихся правосудия. Если исходить из понимания правосудия как деятельности исключительно органов судебной власти, то, безусловно, профессорские суды не осуществляли правосудие. Однако Временные правила были утверждены императором Николаем II специально для того, чтобы конфликты внутри вузов погашались на локальном уровне внутри академического сообщества. Это устраивало как студентов, получивших в качестве арбитров профессоров, которые непосредственно участвовали в академической жизни, так и публичную власть, по отношению к которой в студенческой

¹ Должность ректора относилась к IV классу чинов по Табели о рангах, деканов и ординарных профессоров – к V классу, экстраординарных профессоров, советника правления и библиотекаря – к VI, астронома-наблюдателя и прозекторов – к VII, лаборантов, помощника библиотекаря, помощников прозектора, лекторов и ординаторов клиник, экзекутора, секретарей совета и правления – к VIII, хранителей кабинетов и помощников лаборантов – к IX, провизора и секретаря библиотеки – к X, помощников секретаря правления и экзекутора – к XII, механика и препаратора – к XIV классу.

среде с 1860-х годов были распространены фрондерские настроения.

В соответствии с § 4 Временных правил ведению Суда подлежали следующие категории дел:

– «о нарушении учащимися в зданиях или учреждениях высшего учебного заведения порядка, установленного внутренними правилами соответствующего вуза»;

– «о столкновениях между учащимися, с одной стороны, и преподавателями или должностными лицами высшего учебного заведения – с другой, даже если указанные столкновения произошли вне зданий и учреждений высшего учебного заведения»;

– «о таких проступках учащихся, которые хотя бы и не были предусмотрены общими законами, но имеют предосудительный, противный правилам чести и нравственности характер».

Перечень дисциплинарных взысканий, которые мог налагать Суд, был установлен Правилами о взысканиях, налагаемых на студентов высших учебных заведений Министерства народного просвещения от 24 августа 1902 г. (далее – Правила о взысканиях).

Подведомственность ПДС была довольно узкой за счет того, что одной из сторон конфликта обязательно выступали обучающиеся. Вместе с тем, Суд разбирал дела не только о нарушении студентами общегосударственных или локальных нормативных актов, но и нарушении ими норм этики, а именно за совершение проступков, которые не совместимы со статусом студента как участника академического сообщества. Таким образом, члены Суда выступали не только в качестве независимых арбитров при наличии юридического спора, но и в качестве авторитетных членов университетской корпорации, которые имели право налагать взыскания на студентов за нарушение ими корпоративных этических норм. Отдельный кодекс этики студентов при этом не принимался.

Если применить широкий подход к толкованию правосудия, то обнаруживается двойственность юридического статуса Суда. С одной стороны, профессорский суд разрешал правовые конфликты как между студентами, так и между студентами и университетом в лице его административного и профессорско-преподавательского состава. С другой стороны, также в его ведении находилось разбирательство по делам студентов, связанных с нарушением ими этических норм. Правовой спор при этом отсутствовал, требовалась лишь оценка со стороны профессорского суда на предмет возможного нарушения студентом или группой студентов норм этики.

Таким образом, можно утверждать, что профессорский суд осуществлял правосудие в его широком понимании, но только в случаях, когда он разбирал юридический конфликт, а не этический.

Относился ли профессорский суд к судам или квазисудебным органам? Обе категории в рамках данного исследования являются модельными конструкциями, содержащими определенные характеристики. Профессорский суд не может быть отнесен к одной из них, так как имел смешанную правовую природу.

Следующие обстоятельства не позволяют сделать однозначный вывод о правовой природе профессорского суда:

– Члены профессорского суда не обладали специальным судьейским статусом, но при этом являлись государственными служащими и утверждались в своей должности члена ПДС уполномоченным ?ЗАКОНОМ? должностным лицом, что говорит об их непосредственной связи с государственной публичной властью.

– Судебная система России начала XX века отличалась разнородностью и сложностью и с начала судебной реформы 1864 г. находилась в переходном состоянии, что не позволяет перечислить все органы, относящиеся к судебной власти, в рамках одного комплексного нормативного правового акта.

– В отношении решений профессорского суда не существовало процедуры обжалования. В соответствии с § 18 Временных правил все решения Суда подлежали немедленному исполнению, за исключением тех, которые были связаны с отчислением студента. В этих случаях решения Суда утверждались Попечителем соответствующего учебного округа.

– Несмотря на отсутствие в компетенции Суда уголовных дел, все его решения назывались приговорами, лица, в отношении которых велось дисциплинарное разбирательство – обвиняемыми.

– Профессорские суды разрешали не только споры о праве, но и этические споры, что сближает их с современными вузовскими советами и комиссиями по этике. С самого начала разработки концепции профессорских дисциплинарных судов данный орган рассматривался в качестве элемента единой университетской корпорации, хотя на этапе разработки Временных правил высказывалась идея о включении в состав Суда судей общих судебных установлений, реализацию она обоснованно не получила, так как иначе не выполнялась одна из главных целей создания Судов – учреждение особого органа для разбора дел по студенческим проступкам, состоящего из профессоров, которые выступали не в качестве предста-

вителей государства (как, например, ректоры университетов до введения Временных правил, представители университетской инспекции или судьи общих судебных установлений), а как представители академического сообщества. Характер таких взысканий, как замечание или выговор, не мог иметь равного по силе нравственного воздействия на студентов, если бы они исходили от чиновников, объективно чуждых университетскому сообществу.

Что касается налагаемых взысканий, установленных Правилами о взысканиях, то все они – даже указанное в § 8 исключение, предусматривающее лишение права на получение высшего образования – имели свое значение только применительно к статусу обучающегося. В частности, замечание, выговор и нравственное порицание лишь заносились в дело обучающегося и оказывали нравственное воздействие, запрет выдвигать свою кандидатуру в курсовые старосты и участвовать в курсовых собраниях накладывал ограничения для участия в деятельности студенческих учреждений, а временный перевод в вольнослушатели, увольнение, удаление и исключение устанавливали запреты, связанные с процессом получения образования.

Правила о взысканиях ознаменовали собой значительный прогресс в эволюции дисциплинарной ответственности студентов: из первого проекта документа исключили такие виды взысканий, как денежный штраф и арест, по сути, не имеющих непосредственного отношения к статусу обучающегося. Это позволило сформировать профессорский дисциплинарный суд как орган, налагающий именно дисциплинарную ответственность в пределах университетской корпорации.

Таким образом, смешанная правовая природа профессорского дисциплинарного суда связана с тем, что он создавался в высшем учебном заведении как в отдельной закрытой корпорации, участники которой составляли академическое сообщество. ПДС имел власть только в отношении обучающихся как представителей академического сообщества и только за нарушение ими внутренних нормативных правовых актов. Если нарушение таких правил сопровождалось нарушением законов, то в соответствии с § 17 Временных правил дела передавались в общие судебные установления для дальнейшего разбирательства.

Список литературы:

[1] Savigny F.C. *The Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence*. Birmingham, 1986. P. 186.

[2] Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. С. 12.

Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. М., 2001. С. 208.

[3] Алексеев С.С. *Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 50.

[4] Аристотель. *Никомахова этика* // Аристотель. *Сочинения*. Т. 4. М., 1983. С. 147.

[5] Аристотель. *Политика* // Аристотель. *Сочинения*. Т. 4. М., 1983. С. 482.

[6] Берк Э. *Правление, политика, общество*. М., 2001. С. 120–121.

[7] Васьковский Е.В. *Учебник русского гражданского процесса (воспр. по изд. 1917 г.)*. М., 2003. С. 45.

[8] Виноградов П.Г. *Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе*. М., 2010. С. 97.

[9] Временные правила о профессорском дисциплинарном суде при высших учебных заведениях Министерства народного просвещения от 24 августа 1902 г. // *ГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1 Д. 9703*. Л. 2–3.

[10] Гурвич М.А. *Избранные труды*. Краснодар, 2009. Т. 2. С. 376.

[11] Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. М., 1994. Т. 3. С. 355.

[12] Дювернуа Н.Л. *Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права*. М., 1869. С. 415.

[13] Клеандров М.И. *Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее и будущее*. М., 2006. С. 16.

[14] Клейнман А.Ф. *Избранные труды*. Краснодар, 2009. Т. 2. С. 425.

[15] Ковтун Н.Н. *Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Понятие, сущность, формы: Дис. ... д-ра юрид. наук*. Новгород, 2002. С. 321.

[16] Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) (ред. от 8 декабря 2016 г.).

[17] Логинов П.В. *Сущность государственного арбитража*. М., 1968. С. 37.

[18] Лонская С.В. *Институт мировой юстиции в России: историко-теоретическое правовое исследование*. Дис. д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 170.

[19] Луковская Д.И., Разуваев Н.В. *Учение досократиков и справедливости и законе* // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*. Сер. 14. 2015. Вып. 3. С. 37.

[20] Мальцев Г.В. *Культурные традиции права*. М., 2013. С. 243.

[21] Мамут Л.С. *Социальное государство с точки зрения права* // *Государство и право*. 2001. № 7. С. 5–14.

- [22] Мельников А.А. Правосудие в СССР: сущность, социальные функции, законодательное регулирование // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 29.
- [23] Министерство юстиции за сто лет. 1802 - 1902. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 181.
- [24] Монтескье Ш. О духе законов. М., 1999. С. 80–81.
- [25] Нерсисянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии, 2002. № 3. С. 3–15.
- [26] Нерсисянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 2005. С. 28.
- [27] Панкова О.В. Понятие правосудия в юридической науке дореволюционной России (часть I) // Административное право и процесс. С. 47.
- [28] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. М., 2018. С. 182.
- [29] Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2017. С. 11.
- [30] Руссо Ж-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 388.
- [31] Сморгунова В.Ю., Калинина Е.Ю. Эволюция идеи правосудия в России: от поиска справедливости к каре и обратно // Юридическая наука: история и современность.
- [32] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 3.
- [33] Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матвеева. М., 2018. С. 33.
- [34] Судебная власть в России: история, документы / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. М., 2003. Т. 1. С. 5.
- [35] Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т.1.
- [36] Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995. С. 627.
- [37] Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001.
- [38] Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001.
- [3] Alekseev S.S. Pravo. Azbuka. Teoriya. Filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999. S. 50.
- [4] Aristotel'. Nikomahova etika // Aristotel'. Sochineniya. T. 4. M., 1983. S. 147.
- [5] Aristotel'. Politika // Aristotel'. Sochineniya. T. 4. M., 1983. S. 482.
- [6] Berk E. Pravlenie, politika, obshchestvo. M., 2001. S. 120–121.
- [7] Vas'kovskij E.V. Uchebnik russkogo grazhdanskogo processa (vospr. po izd. 1917 g.). M., 2003. S. 45.
- [8] Vinogradov P.G. Ocherki po teorii prava. Rimskoe pravo v srednevekovoj Evrope. M., 2010. S. 97.
- [9] Vremennye pravila o professorskom disciplinarnom sude pri vysshih uchebnyh zavedeniyah Ministerstva narodnogo prosveshcheniya ot 24 avgusta 1902 g. // GIA SPB. F. 14. Op. 1 D. 9703. L. 2–3.
- [10] Gurchikov M.A. Izbrannye trudy. Krasnodar, 2009. T. 2. S. 376.
- [11] Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. M., 1994. T. 3. S. 355.
- [12] Dyubernua N.L. Istochniki prava i sud v Drevnej Rossii. Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo prava. M., 1869. С. 415.
- [13] Kleandrov M.I. Ekonomicheskoe pravosudie v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee. M., 2006. S. 16.
- [14] Klejnman A.F. Izbrannye trudy. Krasnodar, 2009. T. 2. S. 425.
- [15] Kovtun N.N. Sudebnyj kontrol' v ugovornom sudoproizvodstve Rossii: Ponyatie, sushchnost', formy: Dis. ... d-ra yurid. nauk. N. Novgorod, 2002. S. 321.
- [16] Kodeks sudejskoj etiki (utv. VIII Vserossijskim s"ezdom sudej 19 dekabrya 2012 g.) (red. ot 8 dekabrya 2016 g.).
- [17] Loginov P.V. Sushchnost' gosudarstvennogo arbitrazha. M., 1968. S. 37.
- [18] Lonskaya S.V. Institut mirovoj yusticii v Rossii: istoriko-teoreticheskoe pravovoe issledovanie. Dis. d-ra yurid. nauk. SPb., 2016. S. 170.
- [19] Lukovskaya D.I., Razuvaev N.V. Uchenie dosokratikov i spravedlivosti i zakone // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 14. 2015. Vyp. 3. S. 37.
- [20] Mal'cev G.V. Kul'turnye tradicii prava. M., 2013. S. 243.
- [21] Mamut L.S. Social'noe gosudarstvo s tochki zreniya prava // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 7. S. 5–14.
- [22] Mel'nikov A.A. Pravosudie v SSSR: sushchnost', social'nye funkcii, zakonodatel'noe regulirovanie // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 11. S. 29.

Spisok literatury:

- [1] Savigny F.C. The Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence. Birmingham, 1986. P. 186.
- [2] Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: sistema i principy. M., 2002. S. 12.
- Alekseev S.S. Voskhozhdenie k pravu: poiski i resheniya. M., 2001. S. 208.

[23] Ministerstvo yusticii za sto let. 1802 - 1902. Istoricheskij ocherk.SPb., 1902. S. 181.

[24] Monteski'e SH. O duhe zakonov. M., 1999. S. 80–81.

[25] Nersesyanc B.C. Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya koncepciya // Voprosy filosofii, 2002. № 3. S. 3–15.

[26] Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: Uchebnik dlya vuzov. M., 2005. S. 28.

[27] Pankova O.V. Ponyatie pravosudiya v yuridicheskoy nauke dorevolucionnoj Rossii (chast' I) // Administrativnoe pravo i process. S. 47.

[28] Petrazhickij L. I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti. M., 2018. S. 182.

[29] Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / Pod red. V.M. Lebedeva, T.YA. Habrievoj. M., 2017. S. 11.

[30] Russo ZH-ZH. Traktaty. M., 1969. S. 388.

[31] Smorgunova V.YU., Kalinina E.YU. Evolyuciya idei pravosudiya v Rossii: ot poiska spravedliv-

osti k kare i obratno // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'.

[32] Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. M., 1958. S. 3.

[33] Sud i gosudarstvo / Pod red. L.V. Golovko, B. Mat'yo. M., 2018. S. 33.

[34] Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty / O.E. Kutafin, V.M. Lebedev, G.YU. Semigin.M., 2003. T. 1. S. 5.

[35] Fojnickij I.YA. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva.SPb., 1996. T.1.

[36] CHel'cov-Bebutov M.A. Kurs ugolovno-processual'nogo prava: ocherki po istorii suda i ugolovnogogo processa v rabovladel'cheskih, feodal'nyh i burzhuaznyh gosudarstvah. SPb., 1995. S. 627.

[37] YUridicheskaya enciklopediya / Otv. red. B.N. Topornin. M., 2001.

[38] YUridicheskaya enciklopediya / Pod red. M.YU. Tihomirova. M., 2001.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного следа (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 14.06.2019. Подписано в печать 28.06.2019.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 30,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 72.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1